

ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ

№ 3 / 2011

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
О. А. Свиридов,
доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора –
Е. Г. Ревкова,
кандидат педагогических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ю. В. Архипенко – доктор биологических наук, профессор
А. Г. Асмолов – доктор психологических наук, профессор
Н. А. Баранник – кандидат экономических наук, профессор
И. Б. Береговая – кандидат экономических наук, доцент
Ш. М. Валитов – доктор экономических наук, профессор
В. О. Джораев – кандидат экономических наук, профессор
С. В. Джораева – кандидат философских наук, доцент
И. И. Калина – кандидат педагогических наук, заслуженный учитель
Российской Федерации
Ю. Э. Комлев – кандидат педагогических наук, доцент
Л. А. Кошелева – кандидат культурологии, доцент
В. В. Лабузов – доктор исторических наук, профессор
А. П. Мищенко – доктор экономических наук, профессор
М. И. Одинцов – доктор исторических наук, профессор
Е. А. Позднякова – кандидат юридических наук, доцент
Н. М. Прошина – кандидат исторических наук, доцент
А. С. Свиридова – кандидат социологических наук, профессор
С. Г. Сенников – кандидат экономических наук, доцент
М. Н. Стриханов – доктор физико-математических наук, профессор
Н. З. Султанов – доктор технических наук, профессор
В. П. Твердохлиб – доктор медицинских наук, профессор
А. А. Цветков – кандидат юридических наук, доцент
А. С. Юматов – кандидат экономических наук, доцент

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН

в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-37003 от 21.07.2009 г.

Академический журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

по каталогу российской прессы «Почта России» – 16478.

Редакция не несет ответственности за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен, географических названий и прочих сведений, предоставленных авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

**И. И. Любимов, К. И. Манаев,
А. Н. Мельников, Н. З. Султанов**
Формирование целевой функции оптимизации
транспортно-логистической схемы сбора и
вывоза твёрдых бытовых отходов5

Е. Е. Лапшина
Жилищная стратегия – инновационный
подход к решению жилищной проблемы9

Н. С. Микова
Анализ систем мониторинга экономики
знаний и информационного общества
(индекс экономики знаний, индекс
электронной готовности и глобальный
инновационный индекс).....16

О. В. Глебова, Л. А. Борискова
Система показателей для оценки эффективности
научно-технических разработок научно-
производственных предприятий на разных
стадиях жизненного цикла.....23

М. Е. Тамбовцева
Оценка и механизмы повышения
инновационного потенциала
индивидуального строительства.....30

Д. В. Шишкин
Стратегическое развитие малых
инновационных венчурных предприятий в
химической промышленности.....34

Е. В. Рожкова
Особенности управленческого обследования
сервисных организаций.....38

В. С. Яковенко
Методы управления инновационным
развитием предприятия.....41

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Т. Ф. Шарипов
Контроллинг как методологическая
основа эффективного планирования и
управления деятельностью предприятия.....46

В. А. Корешков
Региональная экспансия ритейла в России
как фактор формирования в нем сложных
организационных структур.....52

М. И. Абузярова
Некоторые подходы к оценке уровня
социализации экономики.....56

Е. Е. Лапшина
Первичный рынок жилой недвижимости
Калужской области.....61

И. В. Минакова, А. В. Пашин, М. С. Комягин
Региональное развитие современной России:
проблемы и перспективы.....67

Е. В. Смирнова
Бенчмаркинг как инструмент обоснования
плановых решений в условиях
конкуренции.....72

Р. А. Долженко
Стимулирование инновационной
деятельности персонала79

Ю. Э. Комлев
Технология управления музейными
коммуникациями83

Н. Ф. Колодина
Проблемы и перспективы развития
агропродовольственного рынка Российской
Федерации.....88

Е. Н. Егорова
Инновации как фактор экономического
роста региона.....93

З. М. Завьялова, И. Н. Выголова
Система показателей оценки ресурсного
потенциала сельскохозяйственных
предприятий99

З. М. Завьялова, И. Н. Выголова
Методические подходы к оценке ресурсного
потенциала сельскохозяйственных
предприятий.....103

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Д. Г. Кочергин
О влиянии технократического мышления на
становление постиндустриальной теории.....107

УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Р. М. Асадуллин, О. В. Фролов
Содержание компетентностно-культурологического
подхода к профессиональной подготовке
менеджера государственного управления в
образовательном процессе вуза.....111

Ж. Г. Калеева

Деловая игра «организация и управление сервисно-эксплуатационной деятельности будущих инженеров в процессе изучения физики».....120

А. И. Фисенко, Н. В. Новикова

Проблемы развития и институционального взаимодействия вузов и территорий.....125

О. В. Фролов

Психолого-педагогические условия формирования социально-профессиональной компетентности будущего менеджера государственного управления.....132

И. З. Товышева

Принципы и элементы организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности образовательных услуг учреждений ВПО на основе применения независимой системы их оценки.....137

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ**А. Ф. Шигабутдинов**

Вопросы государственного регулирования инновационного развития промышленных комплексов.....141

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ**Н. М. Ольховик**

Сбережения населения как основной источник ресурсов банковской системы России.....144

Н. Н. Бондаренко

Иностранные инвестиции в экономике России.....151

Д. Т. Юмагулов

Упрощенные моментные стратегии как средство инвестирования в российские ценные бумаги.....155

О. В. Маяковская

Перспективы развития страхования урожая с государственной поддержкой.....160

Э. В. Хлынин, С. В. Марканчев

Принципы и особенности классификации различных схем проектного финансирования.....163

Т. Ю. Вострухина

Выявление перспективных направлений развития банковских услуг в регионах.....167

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**Н. В. Вагапова**

Технико-экономический анализ эффективности применения средств наземного комплекса и сельскохозяйственной авиации.....172

О. А. Федорова

Интеграционные объединения – основа стабильного и динамичного развития предприятий АПК.....175

ЖИВЫЕ СИСТЕМЫ**А. А. Шайхутдинова, О. Н. Немерешина**

Исследование содержания тяжелых металлов в тканях *polygonum aviculare l.* на территориях, прилегающих к теплоэлектростанциям.....179

ВЫНОШУ НА ЗАЩИТУ**З. Х. Авясова**

Научно-исследовательская деятельность как способ развития лингвокреативных умений студента.....183

Е. В. Комлева

Жанровые формы апеллятивного общения (на материале современного немецкого языка).....186

Е. С. Генишер

Педагогические возможности речевых образовательных ситуаций в воспитании правовой культуры студента.....191

А. Н. Ксенофонтова, Е. Г. Ревкова

Опережающее развитие высшей школы на основе проектно-ориентированного подхода.....197

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES

И. И. Любимов, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Автомобили и безопасность движения» ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: lyubimov@mail.osu.ru.

К. И. Манаев, генеральный директор, ООО «Управляющая компания СПЕЦАВТОХОЗЯЙСТВО»
e-mail: sah_1@mail.ru.

А. Н. Мельников, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Техническая эксплуатация и ремонт автомобилей» ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: mlnikov@rambler.ru.

Н. З. Султанов, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Системы автоматизации производства» ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: sultanov@mail.osu.ru.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛЕВОЙ ФУНКЦИИ ОПТИМИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СХЕМЫ СБОРА И ВЫВОЗА ТВЁРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ

В данной статье представлен подход к формированию рациональной инфраструктуры сбора и вывоза твердых бытовых отходов с территории населенного пункта, основанный на положениях системного анализа и программно-целевого планирования.

Ключевые слова: сбор и вывоз твердых бытовых отходов, структура парка специализированных автотранспортных средств, структура контейнерного парка.

Сложившаяся экономическая ситуация в нашей стране требует от автотранспортных предприятий использования не только эффективных типов транспортных средств, но и рациональных способов организации транспортной работы. Это относится и к специализированным автотранспортным предприятиям, осуществляющим сбор и вывоз твердых бытовых отходов (ТБО). Для решения целого ряда задач при организации сбора и вывоза ТБО можно эффективно использовать методы программно-целевого планирования.

В условиях меняющегося спроса на услуги по сбору и вывозу ТБО возрастает цена возможных ошибок при оценке эффективности применения того или иного типа автотранспортных средств при выполнении транспортной работы. Одним из действенных средств повышения качества оценки является использование методов программно-целевого планирования, к которым относятся: системный анализ и исследование операций [1]. Применительно к подвижному составу, задействованному в транспортной работе, можно сформулировать следующие положения:

- технико-экономическая оценка автомобилей должна рассматриваться в неразрывной связи с выполняемыми ими задачами;

- оценку эффективности отдельного типа автомобиля следует вести, исходя из всей совокупности транспортных задач и потребностей в автомобильных перевозках.

Для формирования методики выбора типа транспортного средства, обеспечивающего выполнение поставленных перед специализированным АТП целей, разработана схема, представленная на рис. 1.

При определении рациональной структуры подвижного состава, осуществляющего сбор и вывоз ТБО, необходимо установить следующие параметры: вид груза и его особенности, объем перевозимого груза, характеристику маршрутов перевозок, условия эксплуатации подвижного состава.

Формирование математической модели эффективности предприятия базируется на положениях теории чувствительности. При этом систему – специализированное автотранспортное предприятие можно представить в виде схемы (рис. 2).

Рис. 1. Схема выбора структуры транспортных средств

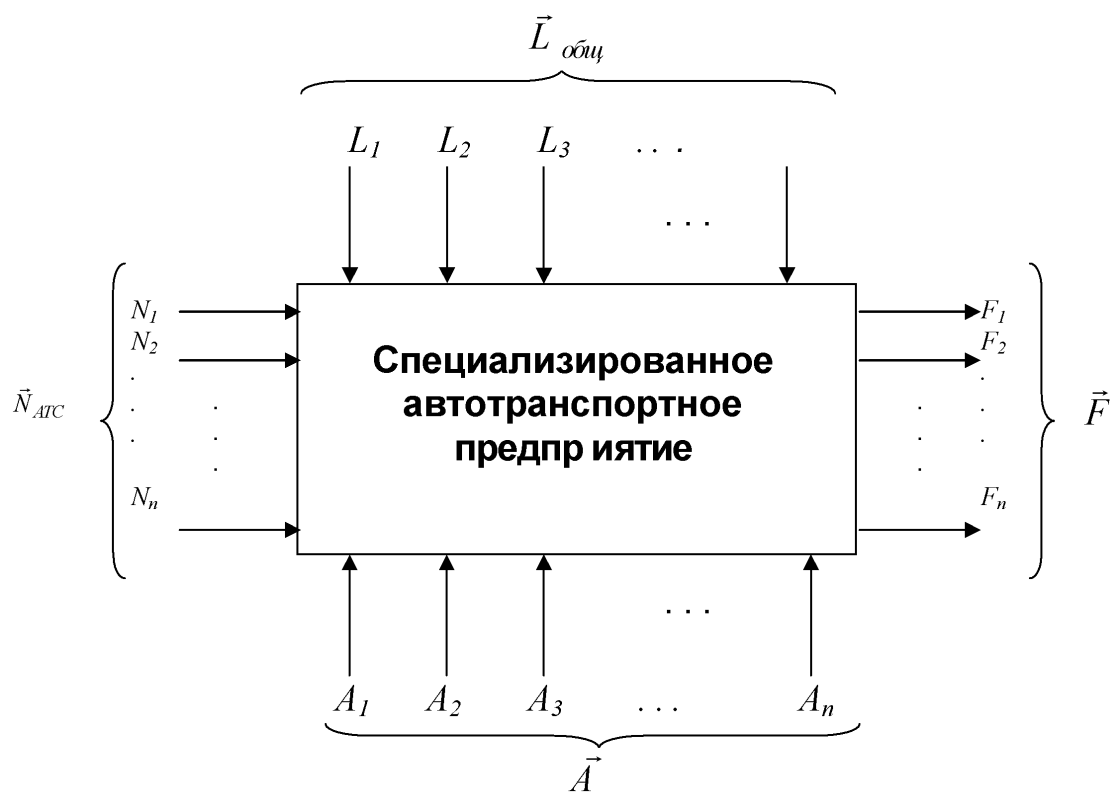

Рис. 2. Схема автотранспортного предприятия

Совокупность целевых функций $Y_1, Y_2, \dots, Y_n$ образуют вектор полезного эффекта:

$$\bar{Y} = (Y_1, Y_2, \dots, Y_n),$$

$$Y_i = f(\{x\}, \{\varphi\}, \{A\}) \quad (1)$$

где $\bar{X} = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ – вектор варьируемых параметров системы;
 $\varphi = (\varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_l)$ – вектор внешних возмущений;
 $A = (a_1, a_2, \dots, a_k)$ – вектор фиксированных внутренних параметров системы.

Используя системный подход при построении схемы функционирования АТП, принимаем вектор полезного эффекта:

$$\bar{Y} = (F) \quad (2)$$

где F – стоимость единицы транспортной операции;

Вектор варьируемых параметров:

$$\bar{X} = (N_{ATC_i}) \quad (3)$$

где N_{ATC} – количество автомобилей;
 i – количество типов подвижного состава.
Вектор внешних возмущений

$$\varphi = (L) \quad (4)$$

где L – транспортная работа, выполняемая транспортными средствами автотранспортного предприятия:

$$L = \sum_{j=1}^m L_j \quad (5)$$

где L_j – объём перевозки j -го груза.
Вектор фиксированных внутренних параметров системы

$$A = (a_1, a_2, \dots, a_k) \quad (6)$$

где a_k – статьи затрат на содержание производственно технической базы (ПТБ);
 k – количество статей затрат.

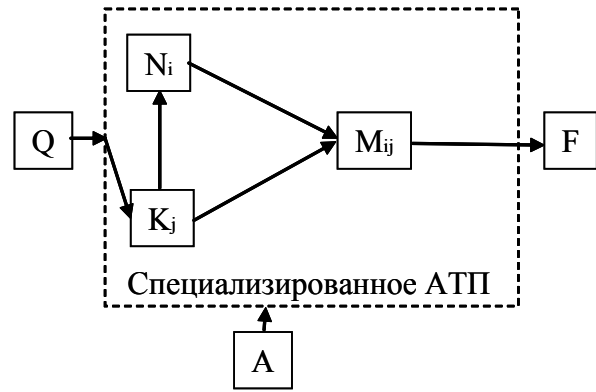
Адаптируем вышеизложенную теорию для формирования целевой функции оптимизации инфраструктуры сбора и вывоза твердых бытовых отходов с территории населённого пункта.

Для формирования целевой функции оптимизации разработана схема взаимосвязи показателей эффективности предприятия с параметрами его инфраструктуры, представленная на рис. 3.

Совокупность целевых функций F_i образующих вектор полезного эффекта, можно представить в виде:

$$\bar{F} = \{F_1, F_2, \dots, F_n\} \quad (7)$$

где F_i – себестоимость перевозки 1 м³ отходов;
 n – количество типов транспортных средств.

Q – объем образования твердых бытовых отходов, т;
 N_i – количество автомобилей i -го типа в автотранспортном предприятии, ед.; K_j – количество контейнеров j -го типа, ед.; M_{ij} – характеристика маршрутов сбора и вывоза твердых бытовых отходов при использовании N_i -х типов подвижного состава и K_j -х типов контейнеров;
 $\bar{F}$ – себестоимость перевозки 1 м³ отходов;
 A – затраты на содержание подвижного состава

Рис. 3. Схема взаимосвязи показателей эффективности специализированного автотранспортного предприятия со структурой подвижного состава

Вектор варьируемых параметров системы составляют модели транспортных средств

$$N_i = \{N_{i1}, N_{i2}, \dots, N_{in}\} \quad (8)$$

и используемые контейнеры

$$K_j = \{K_{j1}, K_{j2}, \dots, K_{jm}\} \quad (9)$$

где N_i – количество транспортных средств i -й модели;

K_j – количество контейнеров j -й модели.

Вектор внешних возмущений характеризует транспортную работу, выполняемую подвижным составом автотранспортного предприятия:

$$Q = \{Q_1, Q_2, \dots, Q_n\} \quad (10)$$

где Q_i – объём перевозок, выполняемый i -м типом транспортных средств.

Вектор фиксированных внутренних параметров составляют затраты на содержание подвижного состава в исправном состоянии:

$$A' = \{a_1, a_2, \dots, a_i\} \quad (11)$$

где a_i – затраты на содержание i -й группы транспортных средств.

С учётом вышеизложенного, целевая функция минимизации себестоимости перевозки м³ примет следующий вид:

$$F = \frac{\sum_{i=1}^n N_i \cdot a_i + \sum_{j=1}^m K_j \cdot b_j}{Q} \rightarrow \min, \quad (12)$$

$$N_j \geq 0; \quad K_j \geq 0;$$

$$a_i = \text{const}; \quad b_j = \text{const};$$

$$Q \rightarrow \max; \quad i = 1 \dots n; \quad j = 1 \dots m$$

Оптимизация разработанной целевой функции позволяет разработать инфраструктуру сбора и вывоза твердых бытовых отходов с минимальными затратами.

Результаты анализа функционирования системы сбора и вывоза твердых бытовых отходов позволили установить характер взаимосвязи между составными частями системы, а также установить направление оптимизации структуры парка и маршрутно-логистической схемы сбора и вывоза твердых бытовых отходов.

Разработанная целевая функция оптимизации инфраструктуры сбора и вывоза твердых бытовых отходов минимизирует себестоимость транспортной работы с учетом используемого подвижного состава и контейнерного парка.

Литература

1. Бойчук, Л. М. Метод структурного синтеза нелинейных систем автоматического управления / Л. М. Бойчук. – М. : Энергия, 1971. – 160 с.

Е. Е. Лапшина, главный специалист Администрации Губернатора Калужской области
e-mail: elenaefokina@yandex.ru

ЖИЛИЩНАЯ СТРАТЕГИЯ – ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются проблемы планирования стратегии улучшения жилищных условий как важнейшей социальной задачи. Проанализировав существующие подходы к улучшению жилищных условий и получив однозначные выводы о необходимости детального формирования данного процесса, в статье также предлагается инновационный подход к решению жилищной проблемы.

Ключевые слова: жилищная проблема, жилищная программа, молодая семья, найм жилья, жилищные условия.

В современных условиях обеспечение жильем стало самостоятельной задачей граждан России. Большая часть населения страны нуждается в улучшении жилищных условий, проживая в собственных квартирах, но в стесненных условиях.

Некоторое улучшение финансового положения России привело к заметной активизации социальной политики государства и увеличению финансирования разнообразных мероприятий. Основные мероприятия государственной жилищной политики реализуются в рамках Приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». Главными целями Национального проекта являются формирование рынка доступного жилья и обеспечение комфортных условий проживания. Ключевыми мерами являются стимулирование развития ипотечного кредитования и предоставление субсидий отдельным категориям граждан на оплату части стоимости приобретаемого жилья. Доля населения, которая с учетом предоставляемых субсидий и более доступных ипотечных кредитов может улучшить свои жилищные условия, не превышает 20 %.

Поддержка платежеспособности спроса осуществляется через предоставление безвозмездных субсидий некоторым категориям граждан, определенных в соответствии с законодательством нуждающимся в улучшении жилищных условий. Для получения государственной поддержки семьям необходимо, как правило, соблюсти все условия: иметь установленный возраст, официально зарегистрированный брак, минимальный уровень дохода и т.д.

Участие в жилищных программах осуществляется на заявительной форме, что предъявляет высокие требования к информационно-разъяснительной работе с населением. Для того чтобы претендовать на получение поддержки, семье необходимо осуществить выбор наиболее приемлемого варианта. Кажущееся разнообразие механизмов при обращении за получением финансовой поддержки упирается в необходимость соответствия широкому ряду

условий и пребыванию в очереди. Учитывая, что реализацией указанных механизмов занимаются различные специализированные организации, граждане зачастую выбирают не самую приемлемую организационную схему.

В средствах массовой информации недостаточно публикаций, раскрывающих особенности участия семей в жилищных программах. В связи с этим в адрес руководителей исполнительных комитетов и руководителей других подразделений муниципального образования, в редакции районных средств массовой информации, в специализированные организации поступает значительное количество обращений от семей с просьбой разъяснить возможные способы получения финансовой поддержки. При этом ни одно из указанных учреждений не владеет полной информацией по всем схемам получения государственной поддержки. Оценивая сложившуюся ситуацию в этой области, следует отметить, что участники жилищного рынка не прилагают достаточных усилий для насыщения информационного пространства полноценной информацией о реализуемых мероприятиях.

Особое внимание уделила существующей проблеме Общественная палата Российской Федерации. В частности, комиссией по местному самоуправлению и жилищной политике в июне 2009 г. были организованы общественные слушания на тему: «Информационная политика в жилищной сфере: обязанность государства, бизнеса или общества?». По итогам слушаний участники отметили, что информация о реализации информационной поддержки жилищно-коммунальной реформы в рамках ФЦП «Жилище» недоступна гражданам. Было предложено определить базовым принципом и критерием эффективности проведения информационной политики «информационное согласие» всех сторон по поводу тех или иных решений, затрагивающих их интересы. Информированное согласие – новый подход к принятию решений, в основе которого лежит

принцип достаточной информированности и этической обоснованности решений [3].

Участники общественных слушаний предложили в сфере жилищного просвещения Министерству регионального развития Российской Федерации, региональной и муниципальной властям, некоммерческим организациям, общественным и профессиональным объединениям широкий перечень организационных мероприятий, призванных повысить эффективность информационного сопровождения жилищной реформы. Наиболее действенными среди известных мер должно признать предложения:

- по разработке раздела ФЦП «Жилище» по информационному сопровождению и просвещению участников жилищных отношений;
- стимулированию разработки целевых региональных и муниципальных программ по жилищному просвещению и информационному сопровождению реализации программ;
- поддержке развития институтов жилищного просвещения в регионах.

В целом появление интереса к данной проблеме со стороны общественности оценивается положительно и считают, что сформулированные решения заслуживают высокой оценки. В свою очередь следует добавить, что для повышения эффективности информационно-разъяснительной деятельности потребуется еще несколько традиционных инструментов:

- разработка интернет-портала о поддержке населения в улучшении жилищных условий;
- подготовка и издание научно-популярных статей в ведущих российских научно-практических журналах, раскрывающих специфику реализации региональных жилищных программ;
- организация центров социального консультирования (жилищного просвещения) населения по вопросам улучшения жилищных условий.

В результате реализации данных мероприятий будет возможным достижение следующих позитивных изменений:

- повышение правовой культуры населения и уровня доверия к общественным объединениям и органам местного самоуправления;
- повышение общей информированности граждан о жилищных программах как главных инструментах Национального проекта;
- увеличение количества семей, улучшивших свои жилищные условия.

Благодаря более высокой информированности граждан станет реальным становление современной системы государственной поддержки населения России, соответствующей перспективным стандартам улучшения жилищных условий.

Вместе с тем для более совершенной системы улучшения жилищных условий населения важно выстроить соответствующую стратегию приоб-

ретения жилья. Перед принятием управленческого решения по вопросу приобретения жилья в рамках какой-либо из программ семья должна понимать дальнейшие перспективы улучшения жилищных условий.

После выбора наиболее приемлемой программы начинается этап нахождения в очереди, который, как правило, тем короче, чем выше первоначальный взнос на оплату части стоимости жилья. Однако часть семей за время пребывания в очереди решает самостоятельно приобрести наиболее доступное жилое помещение. Члены семей, незнакомые с возможностью и правами улучшения жилищных условий в рамках жилищных программ, также за свой счет улучшают свои жилищные условия до признания их нуждающимися. В этих условиях зачастую приобретается некомфортное жилое помещение. Ситуация усугубляется тем, что семьи в большинстве случаев оказываются привязанными к приобретенному жилью на длительный период, т.к. покупка первого жилья сопровождается получением ипотечного кредита. Указанные обстоятельства могут существенно повлиять на возможность дальнейшего участия в программе, вплоть до прекращения права на получение государственной поддержки.

Таким образом, для населения новой и важнейшей задачей является планирование стратегии улучшения жилищных условий.

Проанализировав существующие подходы к улучшению жилищных условий, в статье предлагается характеристика данного явления как самостоятельной области человеческой деятельности и обозначается термином «жилищная стратегия».

Жилищная стратегия – это система стратегических решений, затрагивающая деятельность семьи относительно улучшения жилищных условий, предусматривающая использование различных средств государственной поддержки для наиболее оптимального удовлетворения жилищных потребностей.

Целью разработки и реализации жилищной стратегии является подготовка решений, носящих стратегический характер и существенно влияющих на конечный результат принятия решений – конкретные жилищные условия. Формирование жилищной стратегии необходимо осуществлять на уровне государства и семьи.

Реализация жилищной стратегии в государственном масштабе должна предусматривать организационную поддержку участников рынка путем разработки и принятия законодательных актов, предусматривающих реализацию таких механизмов жилищной политики, которые бы позволили оптимизировать государственные мероприятия по стимулированию спроса и предложения на жилые помещения.

В качестве примера приведем один из наиболее очевидных фактов, требующий скорейшего рассмо-

трения и корректировки. В рамках ФЦП «Жилище» на 2002–2010 гг. предусмотрены мероприятия по поддержке застройщиков, занимающихся обеспечением земельных участков коммунальной инфраструктурой, и мероприятия по стимулированию платежеспособности населения. Все действия направлены на снижение конечной стоимости жилья для граждан. На первый взгляд, очевидно совмещение двух указанных направлений при строительстве одного жилого дома. Однако практика реализации данных механизмов в Республике Татарстан характеризуется тем, что стимулирование спроса населения осуществляется путем предоставления ему безвозмездных субсидий на приобретение помещений в жилых домах, строительство которых осуществляется без привлечения средств государственной поддержки на этапе строительства.

В соответствии с поставленными автором задачами в данном исследовании раскрывается процесс реализации жилищной стратегии на уровне семьи, что позволило ограничиться лишь постановкой вопроса о характере жилищной стратегии на государственном уровне.

Формирование жилищной стратегии для семьи предполагает решение таких основных задач, как накопление оптимального (достаточного) размера собственных средств; легализация доходов в соответствии с действующим законодательством; наличие в собственности незначительных долей в совместных жилых помещениях и своевременное использование разнообразных форм государственной поддержки.

Предлагается рассмотреть наиболее эффективный набор решений семьи относительно указанных вопросов, позволяющий улучшить жилищные условия с минимальным отвлечением собственных средств и максимальным привлечением внешних источников.

Приобретение жилого помещения на условиях ипотечного кредитования предполагает внесение первоначального взноса. Снижение первоначального взноса резко повышает доступность жилья для семей. Вместе с тем большая часть населения обладает незначительными накоплениями, не позволяющими приобрести даже однокомнатную квартиру.

Наличие собственных накоплений играет еще более значительную роль для семьи при ее участии в реализации какой-либо из жилищных программ. В качестве примера приведем особенности реализации двух крупнейших жилищных программ в Калужской области – социальной ипотеки и федеральной программы обеспечения жильем молодых семей.

Программа социальной ипотеки предусматривает предоставление государственной поддержки на улучшение жилищных условий отдельным категориям граждан в виде льготных условий рас-

срочки платежа и низкой стоимости приобретаемого жилого помещения. Механизм реализации программы устроен таким образом, что первоочередное право на получение государственной поддержки получает семья, которая обладает большим первоначальным взносом и нуждается в меньшей сумме кредита и в более коротком сроке рассрочки. Таким образом, экономический смысл программы заключается в ориентации населения на аккумулирование максимального размера собственных ресурсов и сокращение расходов целевых бюджетных средств. Для семьи же это условие оборачивается необходимостью накопления значительных сумм, что несколько противоречит общепринятому пониманию государственной программы как источника доступного жилья.

В рамках федеральной программы обеспечения жильем молодых семей для участников программы предусматривается предоставление безвозмездных субсидий на оплату части стоимости жилья [2]. Оставшуюся часть необходимо оплатить самостоятельно или с привлечением кредита. Практика реализации данной программы в Калужской области характеризуется тем, что семьи для подтверждения наличия собственных средств должны предоставить копию сберегательной книжки, оформленную на одного из членов семьи, или выписку с накопительных счетов членов семьи. В случае, когда семье необходимо привлечение заемных средств, требуется предоставление документа кредитной организации о возможности предоставления кредита супругам либо одному из них с указанием максимального размера кредита.

Таким образом, для положительного решения данного вопроса семье заблаговременно, как минимум за год до предположительного момента постановки на учет, необходимо побеспокоиться о будущем одобрении кредитного учреждения. Для этого обязательно оформление трудовых отношений с работодателем в соответствии с действующим законодательством, в результате чего будет возможным предоставление документов, подтверждающих поступление доходов. В современных условиях до 10% семей, являющихся участниками жилищных программ, имеют официально подтверждаемый доход существенно ниже фактического, что, безусловно, снижает их кредитоспособность.

Одним из главных условий постановки на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий является обеспеченность семьи помещением, площадь которого не превышает учетной нормы. Практика признания семей в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий такова, что для подсчета обеспеченности семьи в расчете используют количество квадратных метров общей площади, принадлежащих на праве

собственности. Также учитываются те площади, которые принадлежат членам семьи в виде долей в приватизированных квартирах. Анализируя ситуацию с жилищной обеспеченностью семей, пришли к выводу, что наличие «лишней» площади является главным препятствием для участия семьи в жилищных программах.

Приватизация жилой недвижимости, активно начавшаяся в Российской Федерации с середины 1990-х гг., осуществлялась по схеме, когда жилье передавалось в общую совместную собственность. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации такая формулировка предполагает равные доли между указанными в договоре о приватизации лицами.

Наиболее распространенной величиной учетной нормы в Калужской области является 13 м² общей площади.

Таким образом, для приватизации семьи, нуждающейся в улучшении жилищных условий, необходимо, чтобы на одного члена семьи приходилась площадь менее указанной. В действительности достаточно большое количество семей теряло право на получение государственной поддержки из-за превышения этой учетной нормы. Семьи, не обладая достаточным пониманием сложившейся ситуации, прибегали к радикальным мерам – отказу от доли в совместной долевой собственности. Однако данный маневр приводил к еще более катастрофическим последствиям. Дело в том, что согласно норм Жилищного кодекса Российской Федерации, в случаях, когда гражданин отчуждает жилое помещение с целью признания его нуждающимся в улучшении жилищных условий, то он в течение пяти лет не имеет права быть поставленным на учет в силу преднамеренного характера данных действий.

Безусловно, большинство семей на момент осуществления таких действий не предполагали последствий отказа от жилого помещения и тем более не предполагали будущей возможности постановки на учет. Таким образом, для оптимального разрешения проблемы необходимо планирование процесса приватизации жилья.

Ситуация усугубляется еще и тем, что часть семей самостоятельно улучшает жилищные условия до момента постановки на учет, чем еще больше увеличивает долю жилого помещения, используемого при расчете той жилой площади, в которой они нуждаются. Тем самым шансы семьи получить государственную поддержку существенно сокращаются. А решение данного вопроса лежит в выборе приобретаемого жилого помещения оптимальной площади, которая сохранит семью в числе нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Наиболее эффективным и, главное, законным способом решения рассмотренного вопроса яв-

ляется оформление соглашения о распределении долей. Таким образом, передача от одного члена семьи к другому квадратных метров жилищными комиссиями не рассматривается как преднамеренное ухудшение и может быть использована для снижения размера собственного жилья до требуемого уровня.

Как было отмечено, часть семей улучшает условия самостоятельно, не обладая информацией о возможности получения государственной поддержки в улучшении жилищных условий. Также некоторые семьи приобретают жилые помещения на собственные денежные средства либо с привлечением заемных средств (кредита). Если площадь приобретаемого жилья превышает учетную норму, то семья перестает носить статус нуждающейся в улучшении жилищных условий и снимается с учета в исполнительном комитете района, в котором она зарегистрирована. Вместе с тем если площадь приобретенного жилья не превышает учетной нормы, то семья сохраняет право на получение безвозмездной субсидии.

В 2007 г. механизм реализации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей», входящей в ФЦП «Жилище» на 2002–2010 гг., были внесены изменения, позволяющие молодой семье снизить нагрузку на семейный бюджет при самостоятельном улучшении жилищных условий. В частности, были внедрены условия, предусматривающие, что субсидия предоставляется на приобретение у любых физических и (или) юридических лиц одного (нескольких) жилого помещения (жилых помещений) или строительство ИЖД (индивидуального жилого дома). Она может быть использована для уплаты первоначального взноса при получении ипотечного жилищного кредита или займа на приобретение жилья или строительство ИЖД, а также на погашение основной суммы долга и уплату процентов по этим ипотечным жилищным кредитам или займам.

Право использовать субсидию на погашение основной суммы долга и уплату процентов по ипотечным кредитам или займам на приобретение жилья или строительство индивидуального жилого дома предоставляется молодым семьям – участникам подпрограммы, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий в соответствии с требованиями подпрограммы на момент заключения соответствующего кредитного договора (договора найма) [2]. Другими словами, если семья, находясь в очереди на получение субсидии, улучшила свои жилищные условия с привлечением кредита, то средства государственной поддержки можно направить на погашение основной суммы долга и уплату процентов по данному кредиту.

Внедрение данного правила в механизм подпрограммы было продиктовано объективными обстоятельствами. Одна из главных причин – естественное

выбытие молодых семей из списка претендентов на получение государственной поддержки в предстоящем году. Дело в том, что возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье на день принятия органом исполнительной власти субъекта РФ решения о включении молодой семьи – участницы подпрограммы в список претендентов на получение социальной выплаты в планируемом году не должен превышать 35 лет [1].

Несмотря на то что объемы финансирования из федерального и регионального бюджетов значительны, этого недостаточно для предоставления государственной поддержки всем семьям, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий. Условия реализации подпрограммы являются привлекательными для большинства семей, в связи с чем в муниципальных образованиях сформировались списки претендентов, насчитывающие тысячи молодых семей. В связи с этим семьи, вступившие в брак в более позднем возрасте, из-за недостаточности целевого финансирования мероприятий подпрограммы исключались из списка претендентов на получение социальной выплаты.

Таким образом, целевые средства могли быть направлены на приобретение жилья с вторичного рынка. Данное обстоятельство, безусловно, привело бы к росту цен на жилые помещения.

Однако введение данной возможности не привело на практике к ее реализации в Калужской области. В частности, было принято решение о направлении целевых средств на финансирование жилищного строительства. Данный выбор позволил достичь двух стратегических целей – существенно повысить объемы жилищного строительства и обеспечить низкую стоимость жилья для участников программ. В частности, стоимость одного квадратного метра общей площади жилого помещения совпадает с нормативной стоимостью, используемой для расчета предоставляемой субсидии. К примеру, для Калужской области в 2010 г. нормативная стоимость составила 30,0 тыс. руб. за 1 м². Это позволило на 40% снизить стоимость жилья для семей, приобретающих жилые помещения в рамках программы.

Семьи, самостоятельно приобретая жилые помещения на вторичном рынке, осуществляют сделки по рыночным ценам. Более того, получение субсидии на оплату части стоимости жилого помещения будет осуществляться по расчетной стоимости, величина которой значительно ниже цены приобретения. Вместе с тем данное условие справедливо только для крупных городов Калужской области – Калуги и Обнинска. В остальных районных городах рыночная стоимость жилья не превышает нормативной, а в некоторых – даже ниже ее. В этой связи напрашивается еще одно решение, принятие которого позволит существенно сократить бюджет-

ные расходы и повысить количество семей, получивших государственную поддержку на улучшение жилищных условий.

Предоставление безвозмездных социальных выплат осуществляется на основе нормативной стоимости 30,0 тыс. руб. за 1 м². Существенная экономия целевых средств достигается в указанных выше крупных городах Калужской области. В остальных районах области нормативная величина выше сложившихся на рынке цен. В результате жилое помещение семье предоставляется по более высокой стоимости, а количество целевых бюджетных средств, используемых для предоставления субсидии, – значительно увеличивается. Единственный участник, который выигрывает от такого расклада, – застройщик, реализующий жилые помещения по ценам выше рыночных.

Таким образом, внесенные на федеральном уровне изменения в механизм подпрограммы, позволяющие семье исключить фактор возраста, оказались не реализованными на уровне Калужской области.

Разрешение указанной проблемы для сложившихся условий реализации подпрограммы возможно несколькими способами. Во-первых, необходимо существенное увеличение объемов финансирования. Необходимые объемы целевых бюджетных средств должны быть предусмотрены в таком количестве, которые позволят каждой обратившейся за государственной поддержкой семье получить возможность улучшения жилищных условий в текущем году. Однако ни в одной из стран с развитой социальной системой нет подобной практики, т.к. количество семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, слишком велико. Более того, в связи с улучшением благополучия населения происходит постоянный пересмотр жилищных стандартов. К примеру, если в начале XX в. задачей большинства стран было расселение граждан из ветхого и аварийного жилья в собственные квартиры, то к настоящему времени перед руководством государств стоит задача по расселению населения в индивидуальное жилье.

Другим, более действенным и адекватным существующей ситуации способом является метод определения возраста участников подпрограммы, при котором они бы не теряли права на получение государственной поддержки по достижении определенного возраста. Как было отмечено, возраст определяется на день принятия органом исполнительной власти субъекта РФ решения о включении семьи – участницы подпрограммы в список претендентов на получение социальной выплаты [1]. Для сохранения права семей на получение государственной поддержки определение возраста семей необходимо осуществлять на момент постановки нуждающихся в улучшении жилищных условий на учет. Это позволит се-

мье претендовать на получение государственной поддержки независимо от возраста на текущий момент. Для реализации данной новации необходимы соответствующие изменения, которые должны быть внесены в механизм подпрограммы.

Одной из особенностей жилищных программ является возможность разового получения государственной поддержки. Учитывая, что основными участниками жилищных программ являются молодые семьи, которые составляют главную категорию обеспечивающих прирост населения в стране, можно предположить, что рассматриваемый фактор может существенно повлиять на дальнейшее демографическое поведение семьи.

Размер общей площади жилого помещения, с учетом которой определяется размер социальной выплаты для семьи, численностью, например, три человека, составляет по 18 м² на каждого члена семьи, т.е. 54 м². На практике в Калужской области площадь реально предоставляемого жилого помещения несколько выше. В целом, учитывая, что часть семей со временем обзаводятся вторым и третьим ребенком, получается, что они уже не имеют права на получение государственной поддержки на дальнейшее улучшение жилищных условий. Единственным вариантом государственной поддержки является возможность получения материнского капитала, и то в случаях привлечения ипотечного кредита на приобретение жилого помещения.

Таким образом, существующие правила реализации программ противоречат демографической политике Российской Федерации. Для стимулирования активного демографического поведения семьи необходимо устанавливать такие меры государственной поддержки, которые предусматривали бы дальнейшее развитие семьи. Другими словами, предоставление жилого помещения семье должно осуществляться исходя из предполагаемого в будущем увеличения семьи. Это поможет решить такие задачи, как рост обеспеченности населения жильем и увеличение объемов жилищного строительства. Вместе с тем для сохранения доступности жилья необходимо увеличить объемы государственной поддержки. В то же время необходимо сочетание различных форм государственной поддержки, которые будут предусматривать возможность гарантированной оплаты части стоимости приобретенного жилья за счет дополнительных социальных выплат в связи с рождением ребенка. Тем самым будет снят запрет на единовременное получение государственной поддержки по улучшению жилищных условий.

Описанные мероприятия жилищной стратегии касаются преимущественно начального этапа развития семьи. Вместе с тем необходимо отметить, что в рамках государственной жилищной политики как на федеральном, так и на регио-

нальном уровнях, полностью отсутствуют меры по поддержке в решении жилищной проблемы остального населения.

В настоящее время в некоторых районных городах Калужской области в силу так называемой «демографической дыры» пустуют детские сады и общеобразовательные школы. Такая картина наблюдается, прежде всего, в районах советской застройки. Если рассматривать положение с точки зрения жилищной ситуации, то в этих районах отмечается повышенный уровень обеспечения жильем. Все дело в том, что здесь проживает преимущественно старшее поколение, дети которых покинули родительский дом. В итоге родители проживают в двух- либо трехкомнатных квартирах, оплачивая значительные коммунальные платежи из скудной по величине пенсии по старости. При этом сами молодые семьи чаще всего проживают в стесненных условиях арендуемого жилья. Таким образом, в этих условиях улучшения жилищных условий требуют молодые семьи.

Как было сказано, решение жилищной проблемы молодых семей осуществляется через специализированные жилищные программы. На территории Калужской области для молодых семей жилые помещения предоставляются, как правило, в многоквартирных домах либо в коттеджных поселках за городом, построенных в рамках комплексного освоения территорий. В основном это земельные участки, расположенные на окраине либо за чертой города, благодаря чему удается достичь более низкой цены за один квадратный метр жилищного строительства. Вместе с тем для остального поколения нет практических никаких механизмов улучшения жилищных условий. В итоге сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать как жилищную диспропорцию, т.е. отсутствие организационно-экономических механизмов государственной поддержки, адекватных сложившейся ситуации с жилищной обеспеченностью отдельных категорий граждан.

Жилищная диспропорция – нарушение согласованности действий органов государственной власти, муниципальных образований, участников рынка недвижимости, общественных объединений и населения в решении жилищной проблемы.

Жилищная диспропорция – ситуация, свидетельствующая о необходимости оптимизации жилищной обеспеченности связанных родственными отношениями категорий населения (родителей и детей).

Другими словами, назрела острая необходимость разработки мероприятий по комплексной оптимизации жизненного пространства одновременно двух семей – родителей и детей. При этом в совокупности они могут быть обеспечены на уровне среднестатистической семьи и не

нуждаться в улучшении жилищных условий. На первый взгляд, логичным решением видится своеобразный обмен жилищными условиями, когда дети, т.е. молодые семьи, переезжают в просторные квартиры родителей, предполагая дальнейшее увеличение семьи, а родители – в жилье своих детей. Именно в соответствии с этим должны быть выстроены организационно-правовые механизмы государственной поддержки населения по улучшению жилищных условий.

Следовательно, актуальными являются разработка и реализация жилищных программ, направленных на решение жилищной проблемы старшего поколения. Безусловно, для формирования адресной жилищной программы необходимо учитывать специфику целевой группы. Это повлияет на архитектурно-планировочные решения, концепцию строительства и месторасположение земельных участков. Наиболее значимыми приоритетами особенно для молодых семей при выборе расположения жилого помещения являются развитая социальная инфраструктура и транспортная доступность.

Следует отметить, что одним из вариантов разрешения сложившейся проблемы было бы строительство жилых комплексов для населения. Благодаря обозначенным потребительским предпочтениям выбор земельного участка вне городской черты предопределяет более низкую итоговую стоимость жи-

лищного строительства. Еще одним не менее важным фактором, позволяющим снизить стоимость квадратного метра жилья, является использование современных технологий малоэтажного строительства, которые к тому же позволяют достичь высоких экологических показателей. В целом это, а также отсутствие специализированных объектов социальной инфраструктуры – детских садов, школ позволит существенно повысить доступность приобретения жилья и снизить расход целевых бюджетных средств при оказании государственной поддержки.

Рассмотренные в данной статье проблемы являются существенным препятствием на пути к реализации права семьи на улучшение жилищных условий и требуют системного решения. В связи с этим автор думает, что для реализации социальной жилищной политики требуется качественная информационно-просветительская деятельность и регулирование процессов улучшения жилищных условий на качественно новом уровне. Необходимо разработать востребованные информационно-просветительские программы, использовать потенциал некоммерческих организаций и способствовать развитию институтов жилищного просвещения. В результате реализации данных мер вопрос обеспечения населения жильем не будет таким острым, как сегодня, позволит планомерно и поэтапно улучшать жилищные условия граждан Калужской области.

Литература

1. Об утверждении правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение жилья в рамках реализации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной программы «Жилище» на 2002–2010 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2006 № 285. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей», входящая в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 гг.: постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2005 № 865. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Решение общественных слушаний//Общественная палата Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oprf.ru/files/reshenieobshestslushani.doc>.

Н. С. Микова, аспирантка НИУ Высшая школа экономики, факультет государственного и муниципального управления, кафедра управления наукой и инновациями
e-mail: n.s.mikova@gmail.com

АНАЛИЗ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (ИНДЕКС ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ, ИНДЕКС ЭЛЕКТРОННОЙ ГОТОВНОСТИ И ГЛОБАЛЬНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ ИНДЕКС)

Для обеспечения лидирующих позиций в глобальной экономической системе странам необходим переход к модели развития, основанной на знаниях и высоких технологиях. Существует ряд систем индексов, которые стремятся изучить природу данного явления и сравнить страны мира по уровню цифрового развития. Для получения объективной оценки инновационного потенциала необходимо, наряду со сбором текущих показателей, проанализировать существующие методики расчета индикаторов развития инновационного потенциала и электронной готовности.

Ключевые слова: экономика знаний, информационное общество, инновации, информационно-коммуникационные технологии, инновационный потенциал, индекс экономики знаний, индекс электронной готовности, глобальный инновационный индекс, цифровой разрыв.

Международный опыт показывает, что информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) являются движущей силой социально-экономического развития стран мира, а обеспечение свободного доступа граждан к информации – одной из ключевых задач государств, стремящихся занять лидирующие позиции в мировом рейтинге конкурентоспособности.

Данная статья представляет собой результат анализа трех систем мониторинга развития экономики знаний и информационного общества, разработанных различными международными организациями: индекс экономики знаний, индекс электронной готовности и глобальный инновационный индекс. На основе данных систем мониторинга автором сформулирован перечень особенностей и проблем, связанных с международными сопоставлениями по показателям инновационного потенциала, проведен анализ места РФ в мировых рейтинговых таблицах согласно трем индексам в период 2002–2009 гг., а также разработан список мероприятий для повышения позиций России в глобальном инновационном рейтинге.

Данное исследование не претендует на статус всеобъемлющего обзора систем оценки инновационного потенциала, имеющихся в настоящее время. За основу анализа взяты данные отчетов международных организаций за 2009 и 2010 г., находящиеся в свободном доступе: «KEI and KI Indexes (KAM 2009)» [14], «Digital economy rankings 2010. Beyond e-readiness» [12] и «Global Innovation Index 2009–2010» [13], а также результаты предыдущих исследований систем мониторинга информационного общества и экономики знаний [7].

Методики электронной готовности и показатели развития информационного общества являются предметом изучения отечественных исследователей – А. В. Чугунова [8], В. И. Дрожжинова [5], А. А. Штрика [9], Т. В. Ершовой, Т. В. Вершинской [3], Ю. Е. Хохлова, С. Б. Шапошника [6], Е. В. Лобзы [2], Г. И. Абдрахмановой [1], А. А. Давыдова [4], В. А. Ядова [10] и др.

На основе изучения работ вышеперечисленных авторов, можно сделать вывод о том, что первоначально предложенная модель оценки показателей готовности к информационному обществу со временем корректировалась и уточнялась как международными организациями, ее разработавшими, так и независимыми исследователями данной тематики.

Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index)

Индекс экономики знаний является комплексным индикатором, характеризующим уровень развития наукоемкой экономики в странах и регионах мира. KEI является частью методологии оценки знаний (КАМ), разработанной Всемирным банком в рамках программы «Знания для развития» (Knowledge for Development Program, K4D).

Авторами индекса предлагается система из 76 показателей, которые позволяют сравнить отдельные страны (в 2009 г. – 146 стран), а также группы стран мира с точки зрения успехов, достигнутых в развитии экономики знаний [11]. Предложенная методика оценивает готовность страны к переходу на модель развития, основанную на знаниях (Knowledge Economy model, KE), которая включает в себя 4 составляющие (табл. 1):

• Субиндекс 1: «Институциональный режим»;

- Субиндекс 2: «Образование и квалификация населения»;
- Субиндекс 3: «Эффективная инновационная система»;
- Субиндекс 4: «Современная ИКТ-инфраструктура».

Первое место в мировом рейтинге согласно KEI в 2009 г. занимает Дания со значением индекса 9,52 балла и ростом рейтинга на 2 позиции, далее следуют Швеция (9,51), Финляндия (9,37), Нидерланды (9,35), Норвегия (9,31), Канада (9,17), Великобритания (9,10), а замыкают десятку лидеров Ирландия (9,05), США (9,02) и Швейцария (9,01). В 2009 г. Россия заняла 60-е место в мировом рейтинге по индексу KEI, поднявшись на 4 позиции по сравнению с 2000 г. (табл. 2).

Движение вверх по рейтингу произошло из-за улучшения абсолютного показателя субиндекса «Образование и квалификация населения» (на 1,04 балла), несмотря на ухудшение показателей по субиндексам «Институциональный режим» (со 127-го до 131-го места), «Эффективная инновационная система» (с 41-го до 50-го места) и «Современная ИКТ-инфраструктура» (с 54-го до 63-го места).

Индекс электронной готовности (e-Readiness Index (Digital Economy Index), ERI (DEI))

Индекс электронной готовности разработан компанией Economist Intelligence Unit совместно с Институтом бизнес-ценностей IBM, которые, начиная с 2000 г., проводят ежегодное исследо-

вание, имеющее своей целью анализ способности стран мира использовать ИКТ для устойчивого развития экономики и укрепления благосостояния граждан (табл. 3).

Наиболее развитой цифровой экономикой в 2010 г. стала Швеция, которая опередила лидера 2009 г. – Данию (2 место). Швеции и Дании удалось добиться успехов в развитии технологий, благодаря ряду факторов, к числу которых относится высокое качество деловой и правовой среды, высокий уровень потребления цифровых услуг бизнесом и населением, а также наличие обоснованной государственной политики в сфере ИКТ. В 2010 г. Российская Федерация заняла 59-е место в мировом рейтинге, согласно индексу ERI (DEI), сохранив позиции 2009 г., при этом абсолютное значение индекса России увеличилось на 0,01 балла. Рост произошел за счет улучшения значений субиндексов «Бизнес-окружение», «Социальная и культурная среда», «Государственная политика и стратегия», а также «Принятие обществом и бизнесом» (табл. 4).

Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index, GII)

Глобальный инновационный индекс является обобщенным показателем, разработанным Европейским институтом делового администрирования (INSEAD) в сотрудничестве с Конфедерацией индийской промышленности при поддержке Canon Inc. Данный индекс отражает важность инноваций для глобальной конкурентоспособ-

Таблица 1

Структура субиндексов KEI [15, с. 1–11]

Субиндекс	Показатели
Институциональный режим	1. Тарифные и нетарифные барьеры. 2. Качество регулирования экономики. 3. Степень исполнения законодательства.
Образование и квалификация населения	1. Уровень грамотности взрослого населения. 2. Валовой охват средним образованием. 3. Валовой охват высшим образованием.
Эффективная инновационная система	1. Роялти и лицензионные платежи на 1 млн человек. 2. Количество патентов, выданных United States Patent and Trademark Office (USPTO) на 1 млн человек. 3. Количество научных статей на 1 млн человек.
Современная ИКТ-инфраструктура	1. Количество телефонов (стационарных и мобильных) на 1000 человек. 2. Количество персональных компьютеров на 1000 человек. 3. Количество пользователей Интернет на 10 000 человек.

Таблица 2

Рейтинг Российской Федерации и абсолютные значения индекса KEI в 2000 и 2009 гг. [14]

	2009		2000	
	Ранг	Значение	Ранг	Значение
Индекс KEI	60	5,55	64	5,41
Субиндекс 1: «Институциональный режим»	127	1,76	131	1,59
Субиндекс 2: «Образование и квалификация населения»	38	7,19	24	8,23
Субиндекс 3: «Эффективная инновационная система»	41	6,88	50	6,19
Субиндекс 4: «Современная ИКТ-инфраструктура»	54	6,38	63	5,62

ности стран и представляет собой комплексную оценку инновационного развития (в 2010 г. – 60 показателей) в 132 странах мира.

Показатели индекса включены в 2 раздела (табл. 5):

- **Субиндекс 1: «Вход инноваций»;**
- **Субиндекс 2: «Выход инноваций».**

Раздел «Вход инноваций» оценивает, что компания делает для того, чтобы достичь совершен-

ства, а раздел «Выход инноваций» – реальный результат, которого достигло предприятие.

Большинство стран-лидеров по индексу GII (9 из 15 стран) в 2009–2010 гг. являются европейскими государствами. Это объясняется тем, что Европа в свое время стала родиной научно-технической революции и региональным центром развития науки и технологий. Первое место в рейтинге 2009–2010 гг. занимает Исландия (4,86 балла), заменив лиде-

Таблица 3

Структура индекса ERI (DEI) [12, с. 18–20]

Субиндекс	Вес субиндекса
<i>Инфраструктура подключения и технологий</i>	20%
1. Проникновение широкополосного доступа (далее – ШПД)	15%
2. Качество ШПД	10%
3. Доступность ШПД	10%
4. Проникновение мобильных телефонов	15%
5. Качество мобильной связи	10%
6. Количество пользователей Интернет	15%
7. Пропускной канал международного Интернет-соединения	10%
8. Интернет-безопасность	15%
<i>Бизнес-окружение</i>	15%
1. Общее политическое окружение	1/9
2. Макроэкономическая среда	1/9
3. Рыночные возможности	1/9
4. Защита прав частной собственности	1/9
5. Политика иностранных инвестиций	1/9
6. Внешняя политика и режим обмена	1/9
7. Налоговый режим	1/9
8. Финансовая система	1/9
9. Рынок труда	1/9
<i>Социальная и культурная среда</i>	15%
1. Уровень образования	20%
2. Интернет-грамотность	20%
3. Степень развития предпринимательства	20%
4. Технические навыки работников	20%
5. Степень развития инноваций	20%
<i>Правовая среда</i>	10%
1. Эффективность правовой системы	30%
2. Законодательство в области Интернет-технологий	25%
3. Уровень цензуры	10%
4. Легкость открытия нового бизнеса	25%
5. Электронный ID	10%
<i>Государственная политика и стратегия</i>	15%
1. Государственные расходы на ИКТ-сферу	5%
2. Стратегия цифрового развития	25%
3. Стратегия развития электронного правительства	20%
4. Государственные онлайн-закупки	5%
5. Доступность онлайн-услуг для населения	15%
6. Доступность онлайн-услуг для бизнеса	15%
7. Степень электронного участия населения	15%
<i>Принятие обществом и бизнесом</i>	25%
1. ИКТ-расходы потребителей (на душу населения)	15%
2. Степень развития электронного бизнеса	10%
3. Масштаб использования Интернет	25%
4. Пользование государственными онлайн-услугами населением	25%
5. Пользование государственными онлайн-услугами бизнесом	25%

Таблица 4

Рейтинг России согласно индексу ERI (DEI) в 2009–2010 гг. [12, с. 22]

	Значение		+/–
	2009	2010	2009–2010
Индекс GII	3,98	3,97	+0,1
Субиндекс 1: «Инфраструктура подключения и технологий»	4,65	3,85	-0,8
Субиндекс 2: «Бизнес-окружение»	5,67	5,72	+0,05
Субиндекс 3: «Социальная и культурная среда»	4,90	5,13	+0,23
Субиндекс 4: «Правовая среда»	3,65	3,65	0
Субиндекс 5: «Государственная политика и стратегия»	2,70	3,00	+0,3
Субиндекс 6: «Принятие обществом и бизнесом»	2,76	3,01	+0,25

Таблица 5

Структура глобального инновационного индекса (GII) [13, с. 21–26]

Субиндекс 1: «Вход инноваций»		
Категория 1: «Институты»		
Политическая среда	Регулятивная среда	Условия для бизнеса, предоставляемые государством
Политическая стабильность	Качество регулирования	Количество дней, необходимое для начала нового бизнеса
Эффективность государственного управления	Степень государственного вмешательства	Свобода СМИ
Эффективность правовой базы	Использование стандартов	Защита прав интеллектуальной собственности
Категория 2: «Человеческий потенциал»		
Инвестиции в образование	Качество образовательных институтов	Инновационный потенциал
Расходы на образование (% от ВНД)	Качество образовательной системы	Количество исследователей в сфере НИОКР на 1 млн человек
Уровень подготовки кадров	Качество научно-исследовательских институтов	Наличие ученых и инженеров
	Качество управленческих школ	Валовой охват высшим образованием
Категория 3: «ИКТ и инфраструктура»		
ИКТ-инфраструктура	Общая инфраструктура	Использование инфраструктуры
Количество абонентов ШПД на 100 человек	Общее качество инфраструктуры	Количество пользователей Интернет на 100 человек
Количество пользователей мобильными телефонами на 100 человек ¹	Производство электроэнергии на душу населения	Количество персональных компьютеров на 100 человек
Количество телефонных линий фиксированного доступа на 100 человек		ИКТ и эффективность государственного управления
		Масштаб использования Интернет в бизнес-среде
Категория 4: «Сложность финансового рынка»		
Условия для инвестирования и кредитования		Доступность частных кредитов
Получение кредита (Индекс юридических прав)		Доступность венчурного капитала
Получение кредита (Индекс кредитной информации)		Микрофинансовые институты (МФИ) ² (средний остаток кредита на заемщика / ВНД на душу населения)
Защита инвестора (Индекс защиты) инвестора		Финансирование через внутренний рынок ценных бумаг
Сложность финансового рынка		Внутренние кредиты частному сектору (% от ВВП)
		Чистый приток прямых иностранных инвестиций (по методу платежного баланса, в долл. США)
Категория 5: «Сложность ведения бизнеса»		
Инновационная бизнес-среда	Инновационные экономические системы	Открытость для внутренней и внешней конкуренции
Расходы компаний на НИОКР	Уровень развития кластеров	Торговые барьеры (средневзвешенная торговая тарифная ставка)
Государственные расходы на НИОКР (% от ВВП)	Сотрудничество университетов и промышленности	Уровень внутренней конкуренции
Прямые иностранные инвестиции и передача технологий	Культура инноваций	

¹ Pre-paid и post-paid.² Микрофинансирование – это вид деятельности, связанный с оказанием финансовых услуг, как правило, начинающим субъектам малого предпринимательства и являющийся эффективным инструментом в достижении более свободного доступа малых предприятий к источникам финансирования и позволяющим многим стартующим предприятиям начать с нуля свой собственный бизнес.

Продолжение таблица 5

Субиндекс 2: «Выход инноваций»		
Категория 6: «Результаты научной деятельности»		
Производство знаний	Применение знаний	Экспорт и занятость
Количество патентов	Темпы роста производительности труда	Экспорт высокотехнологичных отраслей (% от общего экспорта)
Количество публикаций	Добавленная стоимость в промышленности	Общая плотность бизнеса
Внутренний доступ к специализированным исследованиям	Сложность производственного процесса	Степень владения новым бизнесом
Способность к инновациям	Занятость в наукоемкой сфере (% от рабочей силы)	
Категория 7: «Творческие результаты и благосостояние»		
Творческие результаты		Социальное благосостояние
Товары и услуги творческих отраслей		Коэффициент Джини ¹
Роялти		ВВП на душу населения
Торговые марки		
Доходы от экспорта товаров и услуг творческих отраслей		

Таблица 6

Рейтинг России согласно индексу GII в 2008–2009 гг. [13, с. 175]

	2008		2009		2008–2009	
	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение
Индекс GII	68	2,93	64	3,03	+4	+0,1
Субиндекс 1: «Вход инноваций»	76	3,30	82	3,43	-6	+0,13
Субиндекс 2: «Выход инноваций»	60	2,56	51	2,60	+9	+0,04

ра прошлого периода – Германию, которая значительно ухудшила позиции по индексу GII (с 1-го до 16-го места). Далее идут Швеция (2-е место), Швейцария (4-е место), Дания (5-е место), Финляндия (6-е место), а закрывают десятку стран-лидеров Нидерланды (8-е место) и Норвегия (10-е место). Среди стран с переходной экономикой (Индонезия, Турция, а также страны БРИК) лидирует Китай (43-е место), за ним следует Индия, Россия (табл. 6), Турция, Бразилия и Индонезия.

Россия с абсолютным показателем в 3,03 балла заняла 64-е место среди стран мира согласно глобальному инновационному индексу. Выше Российской Федерации в рейтинге располагаются Украина (61-е место), Тунис (62-е место) и Казахстан (63-е место), ниже – Турция (67-е место), Бразилия (68-е место), Мексика (69-е место) и Индонезия (72-е место).

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В основе большинства систем индексов, измеряющих инновационный потенциал экономики, заключена логика «Цель – средства измерения движения к цели». При этом целями являются национальные и глобальные приоритеты развития

информационного общества и экономики знаний. Системы индексов в данном случае выступают в качестве инструментов определения направления достижения поставленных задач и являются одной из ключевых составляющих эффективной политики правительства в области ИКТ.

2. Зачастую существующие системы индексов применяются международными крупными корпорациями для измерения инвестиционной привлекательности той или иной страны или региона. Неслучайно многие глобальные рейтинги составляются при содействии таких компаний, как IBM, Cisco, Canon и др. Таким образом, повышение позиций государства в мировых рейтинговых таблицах согласно определенному индексу можно рассматривать как движение экономики по пути увеличения глобальной конкурентоспособности.

3. В десятке стран-лидеров по развитию информационного общества, согласно большинству индексов, устойчивые позиции сохраняют страны Северной Европы (Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия и Исландия). Высоких результатов в 2008–2010 гг. достигла Швеция, которая заняла первые позиции в рейтинге по индексам ERI (DEI), KEI и GII. США потеряли позиции во мно-

¹ Коэффициент Джини (индекс Джини) – статистический показатель, свидетельствующий о степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку (к примеру, по уровню годового дохода – наиболее частое применение, особенно в современных экономических расчетах).

гом из-за финансового кризиса, охватившего впоследствии всю мировую экономику, но, несмотря на это, остаются в десятке лидеров, согласно 4 из 5 индексов. Среди стран Азии высокие позиции в рейтинговых таблицах занимают Сингапур, Республика Корея, Гонконг и Япония. Страны БРИК в десятке глобальных рейтингов фактически не представлены ни одним государством.

4. Позиции РФ в мировых рейтингах развития инновационного потенциала варьируются с 50-го до 74-го места, а в группе БРИК наша страна находится в среднем на третьей позиции по развитию экономики знаний и информационного общества. Анализируя в целом готовность России к формированию экономики знаний, нужно отметить, что наша страна имеет значительные возможности адаптироваться к новым условиям и вызовам, связанным со стремительным развитием ИКТ, повышением роли знаний и инноваций как факторов экономического и политического влияния стран на международной арене. Это обусловлено в первую очередь высоким научным и образовательным потенциалом, достаточно развитой материально-технической базой российской науки и образования. В то же время своеобразным тормозом, сдерживающим продвижение России в международных рейтингах, остаются низкие позиции в индексах развития институциональной среды. Это, в первую очередь, связано с низкой эффективностью государственного управления развитием инноваций, неразвитостью венчурного предпринимательства, высокими административными барьерами

для инновационных предприятий. Для реализации имеющегося значительного потенциала по формированию новой экономики необходимо развитие институциональных основ внутреннего рынка и динамичный рост материально-технической базы экономики знаний, в том числе ее составляющей, направленной на эффективное использование ИКТ в науке, бизнесе и государственном управлении.

5. Для повышения позиций РФ в глобальных рейтингах готовности к информационному обществу и экономике знаний необходима системная работа по развитию инфраструктуры, доступа, готовности и использования ИКТ обществом, государством и бизнесом, а также развитие инновационного потенциала страны в соответствии с приоритетами, зафиксированными в таких концептуальных документах, как «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» и «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации». Для того чтобы избежать появления проблемы недостатка данных по определенным показателям, России необходимо регулярно участвовать в предоставлении международным организациям, составляющим глобальные рейтинги, объективных данных в соответствии с глобальными стандартами сбора и анализа статистики, предлагать своих экспертов для анализа методик и осуществления сбора соответствующих данных, а в перспективе – разрабатывать собственные методологии и методики анализа инновационного потенциала с учетом лучшей мировой практики.

Литература

1. Абдрахманова, Г. И. Статистическое измерение информационных и коммуникационных технологий в экономике / Г. И. Абдрахманова // Вопросы статистики. – 2010. – № 5. – С. 55–61.
2. Бортвин, Д. О. «Оценка инновационного потенциала через призму индикаторов развития информационного общества и экономики знаний» / Д. О. Бортвин, Е. В. Лобза, Р. Р. Хасаншин // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2010. – № 1 (27), – С. 33–50. – Дата обращения: 20 февраля 2011. – URL: http://www.hse.ru/data/2011/01/18/1208079041/Monitoring_Systems.pdf.
3. Вершинская, О. Н. Информационное общество в России как проблема социально-политического выбора и общественной инициативы / О. Н. Вершинская, Т. В. Ершова // Мир России: социология, этнология. – Том XII. – № 1. – 2003. – С. 101–108 [Электронный ресурс] – Дата обращения: 20 февраля 2011. – URL: http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol03_1/vershin.pdf.
4. Давыдов, А. А. Траектория развития человека в информационном обществе: прогноз для России / А. А. Давыдов. – М. : ИС РАН, 2009, С. 1–19 [Электронный ресурс] – Дата обращения: 20 февраля 2011. – URL: http://www.isras.ru/files/File/Blog/Internet_HDI_1.pdf.
5. Дрожжинов, В. И. Прогнозы развития информационного общества России до 2015. С. 1–12 / В. И. Дрожжинов, А. А. Штрик [Электронный ресурс] – Дата обращения: 20 февраля 2011. – URL: www.rapn.ru/partner/files/informatsionnoe_obschestvo_rossii_do_2015.doc.
6. Ершова, Т. В. Информационное общество для всех сегодня и завтра: совместные действия заинтересованных сторон по реализации стратегии развития информационного общества / Т. В. Ершова, Ю. Е. Хохлов, С. Б. Шапошник // Информационное общество. – 2008. – Вып. 5–6. – С. 18–25 [Электронный ресурс] – Дата обращения: 20 февраля 2011. – URL: <http://www.emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/2e46939f6fc580d6c325757700409b99>.
7. Микова, Н. С. Индекс развития ИКТ и индекс сетевой готовности как системы оценки инновационного потенциала / Н. С. Микова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2011. – № 2. – С. 3–10.

-
8. Чугунов, А. В. Концепция обществ знаний и индикаторы измерения готовности к переходу на модель развития, основанную на знаниях / А. В. Чугунов // Вестник международных организаций. – 2007. – № 4. – С. 1–20 [Электронный ресурс] – Дата обращения: 20 февраля 2011. – URL: <http://www.iori.hse.ru/materials/chugynov.pdf>.
 9. Штрик, А. А. Информационное общество и новая экономика / А. А. Штрик // Совершенствование государственного управления на основе его реорганизации и информатизации. Мировой опыт. – М., 2002. – С. 122–123.
 10. Ядов, В. А. К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества / В. А. Ядов // Официальный сайт ИС РАН, 2010. – С. 1–11 [Электронный ресурс] – Дата обращения: 20 февраля 2011. – URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Novye_publicazii/O_naz_osoben_modern_ros_Yadov.pdf.
 11. Derek, H. C. Chen and Carl J. Dahlman. The Knowledge Economy, the KAM Methodology and World Bank Operations / H. C. Derek // The World Bank. – P. 1–33 [Электронный ресурс] – Date of access: 20 February 2011, available at. – URL: http://siteresources.worldbank.org/KFDLP/Resources/KAM_Paper_WP.pdf.
 12. Digital economy rankings 2010. Beyond e-readiness // The Economist Intelligence Unit, The IBM Institute for Business Value. P. 1–24 [Электронный ресурс] – Date of access: 20 February 2011, available at. – URL: http://graphics.eiu.com/upload/EIU_Digital_economy_rankings_2010_FINAL_WEB.pdf.
 13. Global Innovation Index 2009–2010 / INSEAD, Confederation of Indian Industry. – P. 1–456 [Электронный ресурс] – Date of access: 20 February 2011, available at. – URL: http://www.globalinnovationindex.org/gii/main/reports/2009-10/FullReport_09-10.pdf.
 14. KEI and KI Indexes (KAM 2009) / The World Bank [Электронный ресурс] – Date of access. 20 February 2011, available at. – URL: http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAM_page5.asp.
 15. Knowledge Economy Index (KEI) 2008 Rankings // The World Bank. – P. 1–11 [Электронный ресурс] – Date of access: 20 February 2011, available at. – URL: http://siteresources.worldbank.org/INTUNIKAM/Resources/KEI2008Highlights_final12052008.pdf.
-

О. В. Глебова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в машиностроении», Арзамасский политехнический институт (филиал) Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева.

Л. А. Борискова, ассистент кафедры «Экономика и управление в машиностроении», Арзамасский политехнический институт (филиал) Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева.

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

В статье отмечена важная роль научно-производственных предприятий в инновационном развитии отечественной экономики. Существенное значение для повышения активности инновационной деятельности данных предприятий имеют научно-технические разработки. Предложена система показателей, позволяющая проводить оценку эффективности научно-технических разработок на разных стадиях жизненного цикла, с учетом особенностей инновационного процесса научно-производственных предприятий.

Ключевые слова: научно-производственные предприятия, научно-технические разработки, оценка.

Особое место в структуре национальной инновационной системы страны принадлежит научно-производственным предприятиям. Интеграция в рамках данных предприятий науки и производства позволяет им одновременно осуществлять два направления предпринимательской деятельности: проводить научные исследования (НИР) и разработки (ОКР); производить и реализовывать новую продукцию.

Научно-производственные предприятия преимущественно специализируются на проведении научно-технических разработок, так как именно на стадии ОКР создаются производственно-технологические и организационные условия для начала производства конкурентоспособной продукции.

В условиях модернизации российской экономики повышаются требования к оценке эффективности разработок, выполняемых за счет собственных средств научно-производственного предприятия. Данный вид разработок позволяет обеспечить независимость от госзаказа, создать научно-технический задел на будущее, повысить инновационную активность предприятия, реализовать конкурентоспособную продукцию.

При оценке эффективности научно-технических разработок применение только экономических показателей недостаточно по причине высокой сложности и специфичности разработок как объекта оценки. Объективная оценка эффективности разработок может быть получена только на основе системы показателей, характеризующей как экономические, так и рыночные, научно-технические, социально-экологические аспекты.

Эффективность процедуры оценки во многом зависит от выбора системы показателей, с помощью которой определяется предпочтительность той или иной разработки. Поэтому процесс практического осуществления процедуры оценки должен сопровождаться постоянным совершенствованием как самой системы показателей эффективности, так и методов их измерения.

Нами выделены следующие основные принципы формирования системы показателей для оценки эффективности научно-технических разработок научно-производственных предприятий:

- *Принцип комплексности.* Обуславливает необходимость совместно учитывать экономические, научно-технические, рыночные, социально-экологические аспекты эффективности научно-технических разработок. Использование только технических или только экономических показателей приводит к локальной оценке их эффективности.

- *Принцип полноты охвата стадий жизненного цикла разработки.* Оценку разработок по мере их исполнения необходимо проводить на всех стадиях жизненного цикла. Стадии жизненного цикла научно-технической разработки можно условно разделить на три стадии:

- а) стадия «рассмотрения инновационной заявки» заключается в генерации перспективных идей, предварительном отборе идей, детальном исследовании инновационной заявки и решении вопроса о целесообразности проведения разработки и ее включении в портфель НИОКР;

- б) стадия «проведения» включает оценку хода исполнения разработки;

в) стадия «внедрения» заключается в оценке целесообразности внедрения разработки в собственное производство, продаже по договорам или передаче по лицензионному соглашению.

• *Принцип регулируемости по стадиям жизненного цикла разработки.* Система показателей в зависимости от стадии, на которой находится разработка, может характеризовать события про-

Таблица 1

Показатели, характеризующие различные аспекты эффективности научно-технических разработок по стадиям жизненного цикла

Показатели, характеризующие различные аспекты эффективности научно-технических разработок		
На стадии рассмотрения инновационной заявки	На стадии проведения разработки	На стадии внедрения разработки
<i>Научно-технические аспекты</i>		
• Плановый научно-технический уровень разработки	• Научно-технический уровень разработки*	• Фактический научно-технический уровень разработки**
• Важность для государственных целей	• Важность для государственных целей *	• Важность для государственных целей **
• Перспективность использования полученных результатов в дальнейших разработках	• Перспективность использования полученных результатов в дальнейших разработках*	• Перспективность использования полученных результатов в дальнейших разработках**
• Вероятность успешного завершения разработки	• Вероятность успешного завершения разработки*	• Техническая осуществимость коммерциализации разработки
• Плановый срок проведения разработки	• Оставшийся срок проведения разработки*	—
• Предельный срок завершения разработки, после которого она считается морально устаревшей	• Предельный срок завершения разработки, после которого она считается морально устаревшей*	—
<i>Рыночные аспекты</i>		
• Возможность «двойной» реализации	• Возможность «двойной» реализации*	• Возможность «двойной» реализации**
• Возможность реализации на экспорт	• Возможность реализации на экспорт*	• Возможность реализации на экспорт**
<i>Экономические аспекты</i>		
• Плановый бюджет разработки	• Затраты до завершения разработки • Индекс освоения затрат на разработку • Индекс выполнения сроков • Отклонение затрат в момент завершения этапов разработки	—
• Прогнозируемый чистый дисконтированный доход от коммерческой реализации разработки • Индекс рентабельности • Внутренняя норма доходности • Срок окупаемости	• Прогнозируемый чистый дисконтированный доход от коммерческой реализации разработки* • Индекс рентабельности* • Внутренняя норма доходности* • Срок окупаемости*	• Прогнозируемый чистый дисконтированный доход от коммерческой реализации разработки** • Индекс рентабельности** • Внутренняя норма доходности** • Срок окупаемости**
<i>Социально-экологические аспекты</i>		
• Плановые экологические платежи за выбросы в окружающую среду при проведении разработки; • Возможность увеличения заработной платы работников, участвующих в проведении разработки	• Экологические платежи за выбросы в окружающую среду при проведении разработки* • Возможность увеличения заработной платы работников, участвующих в проведении разработки*	• Экологические платежи за выбросы в окружающую среду при производстве новой продукции • Возможность увеличения заработной платы работников, участвующих в проведении разработки** • Возможность увеличения заработной платы работников, производящих новую продукцию

* — показатели, выделенные на стадии рассмотрения инновационной заявки, значения которых уточняются в ходе проведения разработки.

** — показатели, выделенные на стадии рассмотрения инновационной заявки, значения которых уточняются по завершении разработки и решении вопроса ее внедрения в собственное производство.

шлого (показатели освоенного объема) и (или) будущего (показатели, характеризующие коммерческую перспективность) в зависимости от целей проводимой оценки. При этом значения показателей на каждой стадии жизненного цикла по мере получения новой информации о ходе выполнения разработки пересматриваются.

- *Принцип измеримости.* Возможность количественного определения путем проведения соответствующих расчетов.

- *Принцип информированности.* Возможность привлечения необходимых источников информации для оценки выделенных показателей, которыми могут быть: документы финансовой отчетности, акты сдачи-приемки стадии НИОКР, производственные отчеты и т.д.

- *Принцип ограниченности количества показателей.* Выбранные показатели должны характеризовать наиболее существенные аспекты научно-технических разработок научно-производственных предприятий. Нецелесообразно включать в модель оценки разработки дублирующих друг друга показателей или те, которые оказывают опосредованное влияние на ее конечный результат.

Сформулированные принципы позволили предложить систему показателей для каждой стадии жизненного цикла, в которую вошли наиболее важные, относительно независимые критерии, отражающие основные аспекты научно-технических разработок научно-производственных предприятий.

В практической деятельности при отборе разработок предложенная система показателей может быть дополнена показателями, отражающими специфику отрасли, в которой проводятся НИОКР.

По нашему мнению, представляется необходимым пояснить содержание и способы определения некоторых предлагаемых для использования показателей.

Так, под *научно-техническим уровнем* разработки следует понимать сводный показатель качества [3], основанный на сопоставлении значений показателей, характеризующих техническое совершенство оцениваемой продукции с соответствующими базовыми значениями. Для определения данного показателя из большого числа параметров, как правило, предусмотренных в техническом задании, необходимо отобрать минимальное количество (четыре-восемь) наиболее важных, которые в наибольшей степени удовлетворяют требованиям существенности показателя для данного вида разработки. Параметры, увеличение значения которых соответствует повышению научно-технического уровня разработки, определяются путем деления значения показателя оцениваемой разработки на значение базовой разработки, и наоборот, если уменьшение значения параметра соответствует повышению научно-технического уровня разработки. Комплексный метод оценки научно-технического

уровня качества разработки основан на применении интегрального показателя.

Расчет фактического научно-технического уровня, закончившийся выполнением определенных работ, производится исходя из отношения достигнутого уровня по ряду важнейших параметров с полученными фактическими результатами.

Для оценки эффективности выполненных этапов разработок на стадии проведения целесообразно использовать показатели освоенного объема: затраты до завершения разработки; индекс освоения затрат на разработку; индекс выполнения сроков; отклонение затрат в момент завершения этапов разработки. Основным достоинством метода освоенного объема является возможность «раннего обнаружения» (обнаружение на ранних стадиях реализации проекта) несоответствия фактических показателей проекта плановым значениям, прогнозирования на их основании результатов выполнения проекта (сроков, затрат и т.д.) и принятия своевременных корректирующих воздействий, вплоть до прекращения проекта [4]. Так как метод освоенного объема учитывает фактор времени, то он позволяет определить как реальное отклонение по затратам, так и отставание по графику выполнения работ.

Необходимость учета эффекта коммерциализации уже на ранних стадиях оценки обуславливает целесообразность расчета показателей, характеризующих *экономическую эффективность* разработок: прогнозируемый чистый дисконтированный доход, индекс рентабельности, срок окупаемости, внутренняя норма доходности и т.д. При расчете данных показателей необходимо учесть ряд положений: затраты, которые уже осуществлены к моменту проведения анализа, должны рассматриваться как невозвратные; на каждой стадии оценки прогнозируемые поступления и расходы на будущий период должны быть пересмотрены с учетом текущих реалий. Так как разработки существенно различаются по продолжительности исполнения, при оценке чистого дисконтированного дохода целесообразно использовать метод приведения денежных потоков к окончанию самой длительной разработки.

Все показатели, характеризующие эффективность разработок, можно разбить на следующие группы:

- по способу оценки: качественные и количественные;
- по стадиям оценки: стадия рассмотрения инновационной заявки, стадия проведения разработок, стадия внедрения и коммерциализации;
- по степени изменения значений: четкие и нечеткие.

Предлагаемая система показателей, характеризующая различные аспекты эффективности научно-технических разработок научно-производственных предприятий, позволит определить ком-

Таблица 2

Шкала нечетко-множественной оценки качественных показателей

<i>Научно-технические аспекты</i>	
Вероятность успешного завершения разработки – вероятность того, что исполнитель в состоянии завершить разработку в установленные сроки с учетом риска и тактико-технических требований к разработке	
(0; 0,1; 0,2)	Разработка не может быть успешно завершена на данном предприятии
(0,2;0,3; 0,4)	Разработка может быть выполнена на данном предприятии, но исполнитель не сможет осуществить ее в установленные сроки и выполнить все тактико-технические требования
(0,4;0,5; 0,6)	Возможно, возникнет необходимость корректировки тактико-технических требований в ходе проведения разработки
(0,6;0,7; 0,8)	Исполнение всех тактико-технических требований, предъявляемых к разработке, но возможно незначительное отклонение от сроков
(0,8; 0,9; 1)	Высокая вероятность завершения разработки в установленные сроки с выполнением всех тактико-технических требований
Перспективность использования полученных результатов в дальнейших разработках – возможность применения полученных технических решений, разработанных деталей, узлов в других разработках	
(0; 0,1; 0,2)	Полученные результаты не могут быть применены в последующих разработках
(0,2;0,3; 0,4)	Полученные результаты могут быть использованы в последующих разработках, но это потребует значительных конструкторских доработок
(0,4;0,5; 0,6)	Полученные результаты позволят создать только одну модификацию
(0,6;0,7; 0,8)	Полученные результаты позволят создать разработки нескольких модификаций
(0,8; 0,9; 1)	Полученные результаты позволят проводить модификацию разработок и создавать новую продукцию
Значимость для государственных целей – отражает направленность разработки на соответствие целям и тактическим задачам федерального уровня, прежде всего, обеспечения обороноспособности и безопасности государства	
(0; 0,1; 0,2)	Не позволяет обеспечить обороноспособность и безопасность государства
(0,2;0,3; 0,4)	Низкая важность для государственных целей
(0,4;0,5; 0,6)	Средняя важность для государственных целей
(0,6;0,7; 0,8)	Высокая важность для государственных целей, так как входит в состав военной продукции
(0,8; 0,9; 1)	Очень высокая важность для государственных целей, так как является финальным продуктом военного назначения
<i>Рыночные перспективы</i>	
Возможность «двойной» реализации – возможность применения разработки в военной и гражданской сфере	
(0; 0,1; 0,2)	Ограниченное применение разработки в военной сфере, не может быть использована в гражданской сфере
(0,2;0,3; 0,4)	Применение разработки для военного назначения в нескольких отраслях ОПК не может быть использована в гражданской сфере
(0,4;0,5; 0,6)	Возможность использования разработок в военной и гражданской сфере, но только в одной отрасли
(0,6;0,7; 0,8)	Ограниченное использование разработок военного назначения в гражданской сфере (одна отрасль)
(0,8; 0,9; 1)	Высокая возможность использования разработки в военной и гражданской сфере (во многих отраслях)
Возможность реализации на экспорт – возможность продажи на мировом рынке	
(0; 0,1; 0,2)	Отсутствует возможность реализации на внешних рынках
(0,2;0,3; 0,4)	Возможно реализовать только в странах ближнего зарубежья
(0,4;0,5; 0,6)	Сохранение позиций на традиционных внешних рынках
(0,6;0,7; 0,8)	Возможно расширение продаж на традиционных внешних рынках
(0,8; 0,9; 1)	Возможно реализовать на новых секторах спроса мирового рынка
<i>Социально-экологические аспекты</i>	
Возможность увеличения заработной платы работников, участвующих в проведении разработки (авторские вознаграждения в случае получения патентов, премия от чистой прибыли, получаемой от реализации новой продукции)	
(0; 0,1; 0,2)	Отсутствует возможность увеличения заработной платы
(0,2;0,3; 0,4)	Незначительное увеличение заработной платы (0–10%)
(0,4;0,5; 0,6)	Средняя возможность увеличения заработной платы (10–30%)
(0,6;0,7; 0,8)	Значительный рост заработной платы (30–50%)
(0,8; 0,9; 1)	Высокая перспектива роста заработной платы благодаря выплате авторских вознаграждений и получению премий за реализацию новой продукции (более 50%)

плексный показатель для ранжирования разработок на разных стадиях жизненного цикла.

Для решения многокритериальной задачи, на наш взгляд, целесообразно использовать аппарат нечетких множеств. Можно выделить следующие достоинства метода нечетких множеств:

- учитывает факторы неопределенности и риска различных аспектов эффективности разработок;
- использует многокритериальную оценку, включающую как качественные, так и количественные показатели;
- позволяет при прогнозе исходных параметров не формировать точечные вероятностные оценки, а достаточно указать расчетный диапазон значений;
- формирует достаточно полный набор сценариев развития инновационного процесса;
- формализует в единой форме и использует всю доступную неоднородную информацию (детерминированную, интервальную, статистическую, лингвистическую), что повышает достоверность и качество принимаемых решений при оценке разработок.

Таким образом, метод нечетких множеств обладает значительными преимуществами, позволившими выделить его из совокупности существующих на данный момент подходов, учитывающих неопределенность при оценке научно-технических разработок, исполняемых научно-производственными предприятиями.

Для оценки качественных показателей авторами разработана шкала в нечетко-множественном представлении, которая позволяет перейти к числовой оценке (табл. 2).

Если оценку осуществляет несколько экспертов и необходимо учитывать мнение каждого из них, то необходимо определить среднеарифметическую оценку нечетких чисел по каждому показателю.

Количественные показатели, характеризующие различные аспекты эффективности разработок, задаются в числовом диапазоне. Это позволяет рассмотреть три варианта развития событий при проведении разработки: «пессимистический» наихудший вариант развития событий; «прогнозируемый» наиболее вероятный, для которого проводились все первичные расчеты; «оптимистичный» наилучший вариант развития событий.

Поскольку рассматриваемые количественные показатели имеют различные единицы измерения, приведем их к сопоставимому виду путем определения безразмерных значений. Целью нормировки является приведение количественного показателя к нечёткому числу, лежащему в интервале от 0 до 1. Нормирование количественных показателей позволит свести полученные оценки качественных и количественных показателей к одной интегральной оценке. Если наилучшим значением количественного показателя является максимальное значение, то нормируем его путем

деления нечетких значений на наиболее максимальное значение нечеткого числа. Если наилучшим значением показателя является минимальное значение, то наиболее минимальное значение делим на значения нечеткого числа.

Методом анализа иерархий определяется значимость каждого показателя, характеризующего эффективность научно-технической разработки. Интегральная оценка привлекательности каждой разработки определяется аддитивным методом.

В [1] подробно рассмотрена процедура определения интегрального критерия и отбор на его основе наиболее приоритетных разработок. В связи с этим наибольшее внимание в данной статье необходимо уделить оценке эффективности разработок на стадии проведения.

По мере продвижения разработки по стадиям жизненного цикла неопределенность ее реализации снижается, а достоверность оценки повышается. Для оценки эффективности научно-технических разработок на стадии проведения, т.е. для оценки возможности дальнейшего их проведения, предлагаем наряду с расчетом показателей освоенного объема уточнить изменение:

- показателей, характеризующих перспективность коммерциализации (рыночные аспекты и ожидаемый чистый дисконтированный доход);
- показателей научно-технической эффективности (научно-технического уровня, вероятность успешного завершения разработки, перспективности использования разработки в будущем), поскольку возможно изменение параметров технического задания, появление аналогов у конкурентов и т.д.

Для аккумуляции информации о результатах выполненных этапов разработки, воздействия рисков событий и мероприятий, направленных на их снижение, на научно-производственном предприятии целесообразно сформировать «Архив накопленного опыта научно-технических разработок» (рис. 1).

Выработанные рекомендации не исключают возможность прекращения разработки, и, несмотря на то что это будет означать потерю вложений предыдущих стадий, своевременный отказ от разработки предотвратит предприятие от гораздо более значимых затрат на последующих этапах.

На основе предложенной системы показателей проведем оценку эффективности научно-технической разработки на разных стадиях жизненного цикла на примере малогабаритной гировертикали (МГВ-4В), выполняемой на Арзамасском научно-производственном предприятии «Темп-Авиа».

Таким образом, на основе предложенной системы показателей и выработанных рекомендаций можно сделать вывод о целесообразности дальнейшей реализации научно-технической разработки – МГВ-4В.

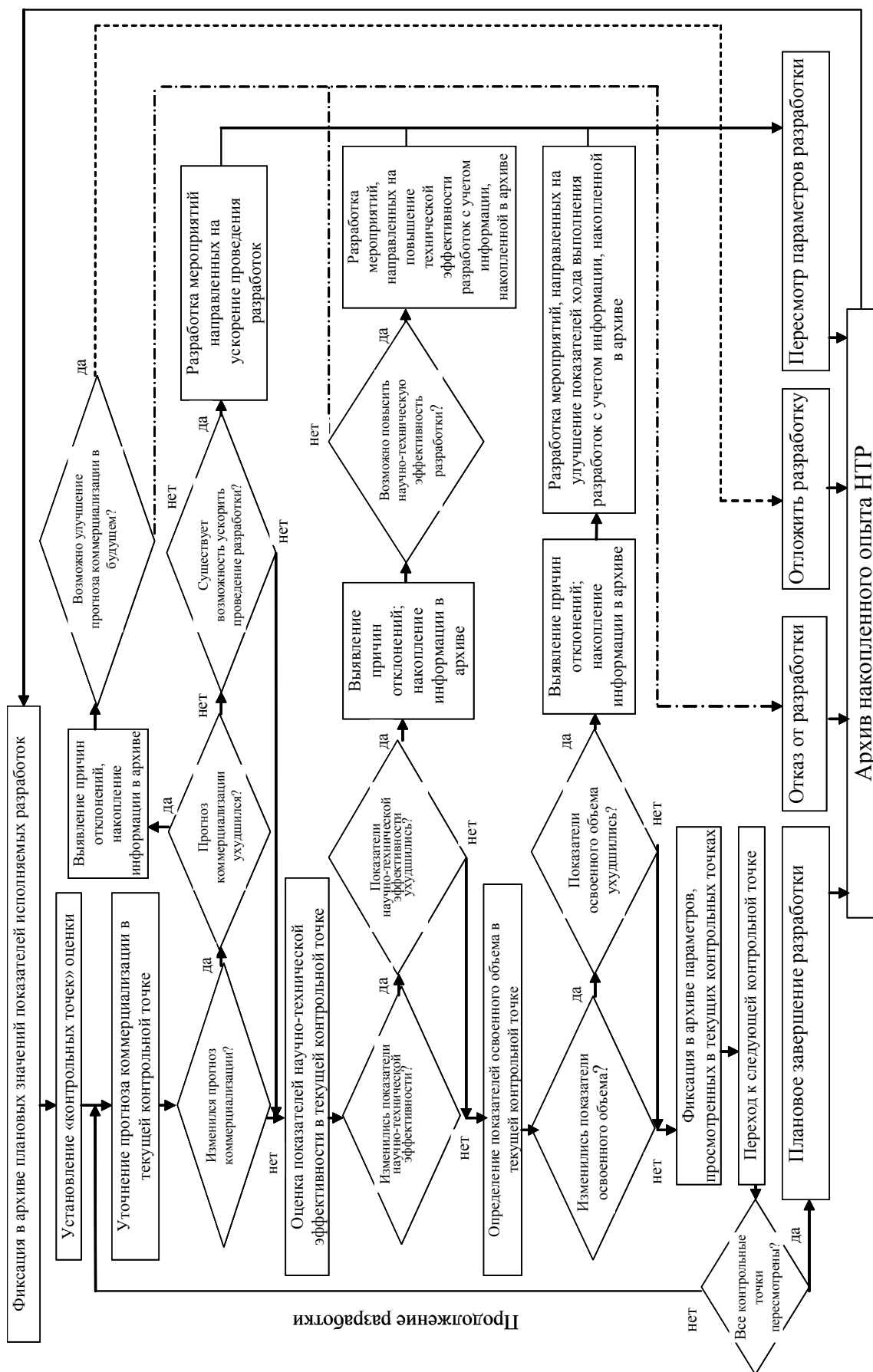

Рис. 1. Процедура оценки возможности продолжения разработки на стадии проведения

Отметим, что для научно-технических разработок очень важно отслеживать всевозможные изменения в ходе их исполнения, что позволяет сделать предложенная система показателей. При выявлении результатов, не соответствующих ожиданиям, необходимо выяснить причину этих отклонений для принятия своевременных корректирующих

решений и прогнозирования дальнейших результатов выполнения разработки. Нельзя исключать возможность прекращения разработки, и, несмотря на то что это будет означать потерю вложений предыдущих стадий, своевременный отказ от разработки предотвратит предприятие от гораздо более значимых затрат на последующих этапах.

Таблица 3

Оценка научно-технических разработок на разных стадиях жизненного цикла

Стадия рассмотрения инновационной заявки		Стадия проведения разработки	
Показатели	Значение показателя	Показатели	Значение показателя
<i>Научно-технические аспекты</i>			
Плановый научно-технический уровень разработки	(1,17;1,17;1,17)	Научно-технический уровень разработки	(1,19;1,19;1,19)
Важность для государственных целей	(0,6;0,7;0,8)	Важность для государственных целей	(0,6;0,7;0,8)
Перспективность использования полученных результатов в дальнейших разработках	(0,8;0,9;1)	Перспективность использования полученных результатов в дальнейших разработках	(0,8;0,9;1)
Вероятность успешного завершения разработки	(0,6;0,7;0,8)	Вероятность успешного завершения разработки*	(0,7;0,8;0,9)
Плановый срок проведения разработки	(6;6;6)	Оставшийся срок проведения разработки	(6;6;6)
Предельный срок завершения разработки, после которого она считается морально устаревшей	(9;10;11)	Предельный срок завершения разработки, после которого она считается морально устаревшей	(9;10;11)
<i>Рыночные аспекты</i>			
• Возможность «двойной» реализации	(0,4;0,5;0,6)	• Возможность «двойной» реализации	(0,4;0,5;0,6)
• Возможность реализации на экспорт	(0,6;0,7;0,8)	• Возможность реализации на экспорт	(0,6;0,7;0,8)
<i>Экономические аспекты</i>			
• Плановый бюджет разработки	(12433;12433;12433)	• Затраты до завершения разработки; • Индекс освоения затрат на разработку; • Индекс выполнения сроков	(9755;9755;9755) 0,86 0,97
• Прогнозируемый чистый дисконтированный доход от коммерческой реализации разработки	(11537;14035;17590)	• Прогнозируемый чистый дисконтированный доход от коммерческой реализации разработки	(13457;15624;18761)
<i>Социально-экологические аспекты</i>			
• Плановые экологические платежи за выбросы в окружающую среду при проведении разработки; • Возможность увеличения заработной платы работников, участвующих в проведении разработки	(15645;15645;15645) (0,4; 0,5;0,6)	• Экологические платежи за выбросы в окружающую среду при проведении разработки* • Возможность увеличения заработной платы работников, участвующих в проведении разработки*	(15645;15645;15645) (0,4; 0,5;0,6)

Литература

1. Глебова, О. В. Методика многокритериальной оценки эффективности научно-технических разработок научно-производственных предприятий на стадии рассмотрения инновационной заявки / О. В. Глебова, Л. А. Борискова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – № 2. – 2011.
2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Вторая редакция). – М. : Экономика, 2000.
3. Спицнадель, В. Н. Теория и практика принятия оптимальных решений : учеб. пособие / В. Н. Спицнадель. – СПб. : Издательский дом «Бизнес-пресса», 2002. – 394 с.
4. Шапиро, В. Д. Управление проектами / В. Д. Шапиро. – СПб. : «ДваТри», 1996. – 610 с.

М. Е. Тамбовцева, аспирант ГОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»
e-mail: mariya.tmb@gmail.com

ОЦЕНКА И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Уточняется понятие и структурная схема инновационного потенциала для строительной отрасли. Предлагается к рассмотрению модель развития инновационного потенциала индивидуального строительства, основанная на прогнозных оценках развития инновационного потенциала, с учетом выделения его составляющих, определения их ресурсоемкости и сопряженного сочетания территориальных и отраслевых интересов.

Ключевые слова: управление инновациями, инновационные процессы, индивидуальная застройка, инновационный потенциал.

Прогнозирование перспектив развития экономики страны и ее регионов предполагает оценку инновационного потенциала. Данная категория вследствие многоаспектности в экономической литературе трактуется различными способами. Учитывая специфику строительной отрасли, можно отметить, что **величина инновационного потенциала** является параметром, позволяющим определить ресурсную обеспеченность процесса создания и производства «строительной» инновации, а также готовность и возможности объектов индивидуального строительства (индивидуальной застройки) эти инновации воспринимать и внедрять.

Структуру инновационного потенциала предлагается представить в виде матрицы (рис. 1). Вертикальный блок образован четырьмя подсистемами инновационного потенциала (рыночный, научный, производственный потенциал и инновационная восприимчивость), горизонтальный блок – тремя

составляющими инновационного потенциала (ресурсной, внутренней и результативной), которые сосуществуют взаимно, предполагают и обуславливают друг друга и проявляются при использовании как единая сущность.

Рыночный потенциал отражает внутренние характеристики разрабатываемого инновационного проекта и предполагаемые конкурентную способность и эффективность инновации.

Научный потенциал учитывает интеллектуальный аспект исследований и разработок и опирается на статистику фундаментальной и прикладной науки, а также опытно-конструкторской деятельности.

Производственный потенциал охватывает сферу материального и нематериального производства, обеспеченность и результативность промышленности и предпринимательского сектора.

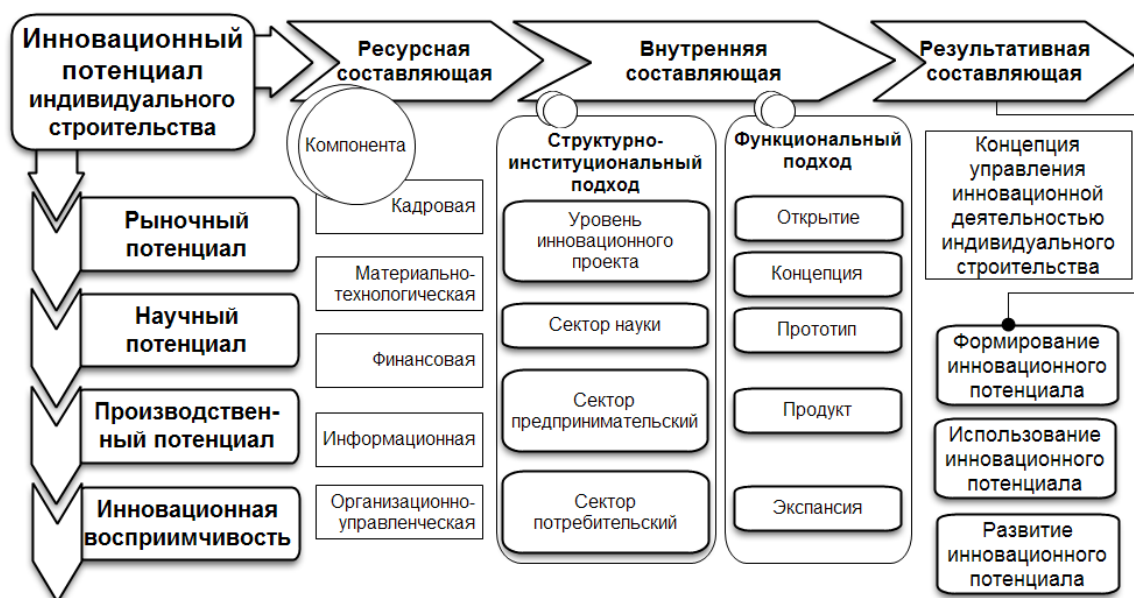

Рис. 1. Структурная схема инновационного потенциала индивидуального строительства

Инновационная восприимчивость – критерий, наиболее существенно проявляющийся у субъектов, которые выступают потребителями инноваций, называемые ранними реципиентами и ранним большинством (в индивидуальном строительстве – это объекты индивидуальной застройки). Данная подсистема учитывает готовность внедрять инновации, успешно прошедшие стадию промышленного производства.

Ресурсная составляющая инновационного потенциала является своего рода «плацдармом», базой для его формирования и включает в себя следующие функциональные компоненты: кадровую, материально-технологическую, финансовую, информационную, организационно-управленческую (табл. 1).

Кадровая компонента ресурсной составляющей выполняет не только обеспечивающую функцию, а выступает главной движущей и креативной силой. Это совокупность проинвестированных общественно целесообразных производственных и общечеловеческих навыков, знаний, способностей, которыми владеет человек, которые ему принадлежат, неотделимы от него и практически используются в повседневной жизни [1]. Указанная компонента оказывает непосредственное влияние не только на ресурсную составляющую инновационного потенциала, но также на внутреннюю и результативную.

Материально-технологическая компонента ресурсной составляющей, являясь вещественной основой, определяет технико-технологическую базу потенциала, которая впоследствии будет влиять на масштабы и темпы инновационной деятельности [1]. Именно эти два ключевых показателя целесообразно использовать для расчета величины инновационного потенциала, опираясь на статистику науки и данным по основным видам экономической деятельности.

Внутренняя составляющая инновационного потенциала является неким «рычагом», обеспечивающим дееспособность и эффективность функционирования всех предыдущих элементов, определяет способность системы на принципах коммерческой результативности привлекать ресурсы для инициирования, создания и распространения различного рода новшеств [1]. Для анализа структуры, целей и принципов функционирования данной составляющей, автор [1] предлагает использовать структурно-институциональный и функциональный подходы. Структурно-институциональный подход учитывает структуру инновационной деятельности и региональной инновационной системы с точки зрения идентификации и анализа взаимодействия субъектов, ее образующих. Функциональный подход учитывает структуру, последовательность и временные закономерности.

Таблица 1

Компоненты ресурсной составляющей инновационного потенциала

Компонента	Содержание
Кадровая	Среднегодовая численность работников, занятых в системе Квалификация работников Возрастная структура персонала Количество и качество обучения и подготовки специалистов Система оплаты труда и мотивации
Материально-технологическая	Среднегодовая стоимость основных фондов системы Типы и степень износа зданий и сооружений, машин и оборудования, применяемых технологий, материалов, обслуживания и системы обеспечения и проверки качества
Финансовая	Затраты на обновление и воспроизводство материально-технической базы, модернизацию, техническое перевооружение, информационно-коммуникационное оснащение Инвестиции в НИОКР, нематериальные активы, освоение инновационных решений и расширение производства Показатели финансовой устойчивости и платежеспособности Участие в программах финансирования институтов развития
Информационная	Количество и качество используемых в деятельности нормативно-правовых баз и информационных фондов Организация и использование информационно-коммуникационных компьютерных систем Возможности и качество распространения информации Система обеспечения безопасности и защиты информации Доступ к рейтинговым и маркетинговым исследованиям по работе конкурентов
Организационно-управленческая	Система организации процессов планирования, принятия решений, контроля, коммуникаций, сбыта Наличие гибкой и открытой организационной структуры и культуры, ориентированной на инновационную деятельность и развитие Создание объектов инновационной инфраструктуры и организация оперативного взаимодействия с региональной и отраслевой инфраструктурой, а также степень согласованности региональных органов власти с федеральными органами.

сти инновационного процесса, организованного и функционирующего в данной системе (рис. 1).

Результативная составляющая инновационного потенциала выступает отражением конечного результата реализации имеющихся возможностей (в виде нового продукта, полученного в ходе осуществления инновационного процесса). Таким образом, она – своего рода целевая характеристика инновационного потенциала, но при этом, являясь результатом количественного и качественного изменения, несет в себе потенциальные возможности вывода на новый уровень функционирования как инновационного потенциала, так и системы в целом [1].

Суть **концепции управления инновационной деятельностью** социально-экономической подсистемы **индивидуального строительства** состоит в том, что она может сводиться к выделению в процессе управления трех главных компонент: формирование → использование → развитие инновационного потенциала.

Формирование инновационного потенциала возможно путем создания региональной инновационной системы индивидуального строительства, объединяющей субъекты экономической деятельности, их ресурсы, внутреннюю и внешнюю инфраструктуру, а также результаты деятельности, для организации инновационных процессов, удовлетворяющих потребности строительной отрасли или региона и страны в целом.

Использование инновационного потенциала должно быть ориентировано на получение результата по инновационному процессу, организованному в системе, т.е. создание инновации и получение эффектов от ее внедрения.

Развитие инновационного потенциала основывается на анализе результатов оценки потенциала и выявлении слабых и сильных сторон, поддержке положительно действующих мероприятий, а также на разработке и осуществлении механизмов повышения потенциала.

Важность разработки моделей формирования, использования и развития инновационного потенциала вытекает из того, что он в значительной степени определяет структуру, масштабы и темпы инновационного развития как страны в целом, так и отдельных регионов [2]. В работе Б. С. Касарева и Е. М. Быкова [2] обоснована необходимость разработки *модели развития инновационного потенциала* административного округа, рассмотрен механизм взаимодействия между его составными частями, наукой и материальным производством. В этом процессе можно выделить прямую и обратную связь. Прямая связь определяет зависимость инновационного потенциала от развития материального производства и характеризуется:

- зависимостью выбора основных направлений инновационных разработок от уровня и по-

требностей материального производства;

- величиной основных фондов, которую общество может выделить в данный момент в сфере науки;

- количеством работников, которые могут быть заняты в инновационных разработках.

Обратная связь показывает зависимость отраслей материального производства от величины инновационного потенциала и характеризуется:

- влиянием исследований и разработок на предметы труда;

- созданием на основе инновационных разработок новых орудий труда;

- изменением места человека в процессе производства.

Величина инновационного потенциала определяется по формуле [2]:

$$p = k \cdot r \cdot q, (1)$$

где p – инновационный потенциал;

r – среднегодовая численность работников, занятых в системе;

q – среднегодовая стоимость основных фондов системы;

k – коэффициент пропорциональности.

Опираясь на разработки авторов [2], в данной статье рассматривается оптимизированная модель развития инновационного потенциала индивидуального строительства.

При этом понятие *индивидуальное строительство* используется не в классическом понимании отрасли, а приобретает свойства *социально-экономической подсистемы региона*. Таким образом, индивидуальное строительство будет включать в себя не только деятельность, направленную на производство продукции для строительства, строительство (новое, реконструкцию, расширение, техническое перевооружение объектов), капитальный ремонт, текущий ремонт зданий и сооружений, но также и смежные отрасли народного хозяйства или виды экономической деятельности, по классификаторам отнесенные не к разделу «Строительство», но необходимые для функционирования и развития индивидуальной застройки в соответствии со стадиями ее жизненного цикла (табл. 2).

Расчет инновационного потенциала индивидуального строительства основан на построении регрессионной модели развития [2] и состоит в следующем:

$$p_i(t) = A_i P_i(t) + \alpha_i, i=1, \dots, n, n+1, \dots, n+m (2)$$

$$W_i(t) = B_i P_i(t) + C_i p_i(t) + \beta_i, i=1, \dots, n (3)$$

$$p_i(t) = k \cdot r_i(t) \cdot q_i(t), i=1, \dots, n, n+1, \dots, n+m (4)$$

$$P_i(t) = K_i \cdot R_i(t) \cdot Q_i(t), i=1, \dots, n (5)$$

Таблица 2

Смежные отрасли экономической подсистемы индивидуального строительства

	Материальное производство	Нематериальное производство		Непроизводственная сфера
ОКОНХ	Строительство	Операции с недвижимым имуществом	Жилищно-коммунальное хозяйство	Наука и научное обслуживание
ОКВЭД	Строительство	Операции с недвижимым имуществом, аренда и представление услуг	Предоставление прочих коммунальных и жилищных услуг	Научные исследования и разработки

где $W_i(t)$ – стоимость валовой продукции i -ой отрасли подсистемы индивидуального строительства в году t ;

$R_i(t)$ – среднегодовая численность производственного персонала i -ой отрасли в году t ;

$Q_i(t)$ – среднегодовая стоимость основных фондов i -ой отрасли в году t ;

$r_i(t)$ – среднегодовая численность персонала, занятого в научных организациях, обслуживающих i -ую отрасль в году t ;

$q_i(t)$ – среднегодовая стоимость основных фондов этих же организаций в году t ;

K, k – коэффициенты пропорциональности;

B_i – коэффициент эффективности использования потенциала i -ой отрасли подсистемы индивидуального строительства в году t ;

A_i – коэффициент влияния производственного потенциала i -ой отрасли материального производства на научный потенциал организаций, обслуживающих эту отрасль;

C_i – коэффициент влияния научного потенциала организаций, обслуживающих i -ую отрасль, на эту отрасль;

n – количество отраслей материального производства в экономической подсистеме индивидуального строительства;

m – количество отраслей непроизводственной сферы в подсистеме индивидуального строительства.

Уравнение (2) определяет прямую связь между научно-исследовательскими организациями в регионе и материальным производством, а уравнение (3) – обратную связь между ними. Переменные α_r, β_i характеризуют зависимость от других различных внешних и внутренних по отношению к экономической подсистеме индивидуального строительства факторов.

Коэффициенты $A_i, B_i, C_i, \alpha_r, \beta_i$ определяются на основе статистических данных с помощью метода корреляционного анализа. Решая эту систему, в зависимости от параметра t можно получить прогноз развития инновационного и производ-

ственного потенциала индивидуального строительства. Такой прогноз может дать ответы на следующие вопросы:

- какими ресурсами будет располагать инновационный потенциал в различные моменты времени;
- на какие отрасли народного хозяйства они будут приходиться.

Применение данной модели позволяет рассмотреть тенденции изменения наукоемкости отраслей, которые определяются отношением научного потенциала отрасли к аналогичному показателю материального производства, проанализировать, насколько рост научного и производственного потенциалов обеспечивается соответствующим ростом фондовооруженности в науке и в материальном производстве, а также предварительно осуществлять прогнозный расчет валового продукта, используя регрессионную полиномиальную модель валового продукта на основании статистических данных за предыдущие года [2].

Совместное использование модели развития инновационного потенциала индивидуального строительства и модели управления инновациями на стадиях жизненного цикла индивидуальной застройки [3] дает возможность проводить анализ инновационного потенциала на каждой стадии жизненного цикла индивидуальной застройки, с учетом осуществляемого вида экономической деятельности, а также проектировать комплекс управляющих воздействий для улучшения критериев, влияющих на величину инновационного потенциала.

Совершенствование методов формирования, использования, оценки, а также механизмов развития и повышения инновационного потенциала имеет важное значение для обоснования государственной инновационной политики, разработки комплекса научно-технических и инновационных программ, успешной деятельности создаваемых инновационных структур и институтов отрасли индивидуального строительства и экономики страны.

Литература

1. Кокурин, Д. И. Инновационная деятельность / Д. И. Кокурин. – М. : Экзамен, 2001. – С. 111–126.
2. Быков, Е. М. Разработка модели развития инновационного потенциала подсистемы мегаполиса / Е. М. Быков, Б. С. Касаев // Инновации и инвестиции. – 2010. – № 3. – С. 113–117.
3. Тамбовцева, М. Е. Модель управления инновациями на стадиях жизненного цикла индивидуальной застройки / М. Е. Тамбовцева // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 4(35). – С. 191–194.

Д. В. Шишкин, аспирант кафедры «Производственный и инновационный менеджмент», факультета «Инноватики и организации производства» Южно-Российского государственного технического университета (НПИ), г. Новочеркасск
e-mail: dima-volgodonsk@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ВЕНЧУРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассмотрены вопросы стратегического развития малых инновационных венчурных предприятий (МИВП) в химической промышленности. Проанализированы основные тенденции развития химической отрасли, предложены решения для успешной реализации стратегических задач МИВП. Определены меры государственной поддержки МИВП химической отрасли в части развития их инновационной деятельности на региональном уровне.

Ключевые слова: инновации, венчурные инвестиции, малое инновационное венчурное предприятие, химическая промышленность.

Наиболее выигрышной сбытовой политикой для расположенного в центральном регионе России малого инновационного венчурного предприятия (МИВП) является ориентация на соседние, а также отдаленные регионы страны.

На сегодняшний день наиболее эффективной рыночной политикой считается политика активной адаптации, которая подразумевает эффективное развитие предприятий за счет своевременной переориентации бизнеса на новых партнеров, или новые рынки, или то и другое одновременно. При этом увеличивать свою долю на рынке или осваивать новый сегмент малое предприятие может только в рамках возможностей своей производственной базы и возможностей по привлечению инвестиций для ее увеличения. В реальности современной экономики превосходство спроса над предложением и производственными мощностями малого предприятия возникает в единичных случаях. При возникновении такой редкой ситуации отсутствие достаточных средств является основным сдерживающим фактором в увеличении материальной базы МИВП. Основным источником средств в этом случае являются внешние инвестиции [3].

Анализируя основные тенденции развития химической отрасли, можно выделить наращивание экспортного потенциала, как одно из важнейших направлений развития МИВП. Для него особенно важна структурная и технологическая перестройка отрасли и формирование благоприятного инвестиционного климата, защита внутреннего российского рынка при одновременном повышении конкурентоспособности отечественной продукции. Значительное влияние на наращивание экспортного потенциала оказывает таможенное и налоговое законодательство. В настоящее время множество предприятий, особенно малых, ис-

пытывают на себе влияние непрерывно усиливающейся конкуренции со стороны зарубежных производителей, импортирующих продукцию в Россию. Однако эта ситуация имеет свои плюсы, так как стимулирует модернизацию технологий на отечественных предприятиях отрасли, повышение качества продукции и расширение ассортимента выпускаемой продукции.

Химическим предприятиям свойственен непрерывный процесс производства. Главной особенностью являются сложные спецификации продукции, состоящие из множества ингредиентов и параметров, составляемых на основе жестких стандартов. При этом МИВП данной отрасли в процессе стратегического развития должны учитывать влияние постоянно изменяющейся ценовой среды.

Следующей актуальной задачей для стратегического развития предприятий химической промышленности является эффективное управление основными фондами. Во-первых, производство продукции осуществляется в агрессивной среде, а значит, вопрос контроля состояния оборудования и его замены стоит остро. Во-вторых, предприятия отрасли, в том числе и МИВП, обязаны обеспечивать безопасность производства, поэтому актуален вопрос по управлению ремонтами оборудования.

Качество стратегического планирования определяет возможность МИВП выполнять взятые обязательства перед клиентами и партнерами, обеспечивать своевременную поставку всех необходимых материалов и комплектующих, реализовывать производственную программу и эффективно использовать производственные мощности.

Основная цель создания данного решения для МИВП химической промышленности заключается в формировании единой платформы, которая охва-

тит всю деятельность предприятия и учет ряд особенностей химического, именно рецептурного производства. Для достижения обозначенной цели МИВП в химической промышленности необходимо в процессе управления поставить и успешно решить следующие стратегические задачи:

- Разработать механизм создания рецептур на основе спецификаций. Добавить ряд дополнительных полей, например лабораторный номер и признак использования (опытная рецептура, резервная рецептура, активная рецептура), создать процедуру утверждения рецептур. Создать специальный отчет «Рецептуры»;

- Разработать возможность ведения рецептур изделий с вариантными изделиями. Так как в зависимости от расфасовки сырья или его физической фазы, например жидкость или сухое вещество, компоненты рецептур могут отличаться. Новая функция позволит, не меняя рецептуру изделия, выбирать необходимый компонент для списания в зависимости от конкретной ситуации;

- Разработать технологические карты, создающиеся на основе рецептур. Жестко привязать рецептуры к маршрутам, с возможностью свободного выбора рецептуры и маршрута. Автоматизировать процесс расчета расхода компонентов по производственным операциям для рецептур;

- Ввести понятие «Базовый товар», которое привяжет различные виды фасовки к одному и тому же химическому составу. Это приведет к уменьшению объема базы данных и позволит автоматизировать процесс подбора сырья для производства продукта. Ингредиенты должны выбираться из запаса на складе и соответствовать по химическому составу. Если на складе отсутствует один тип фасовки, система автоматически выберет другой, указанный в рецептуре и относящийся к данному базовому товару;

- Необходимо разделить функции производства и фасовки готовой продукции. Когда формируется производственный заказ, выбирается спецификация готового (фасованного) товара. Это упростит работу с информацией и уменьшит размеры справочников;

- Необходимо реализовать поддержку измерения качества для готовой продукции с возможностью указания проверяемых параметров, таких как текучесть, вязкость и прочие;

- Необходимо разработать функцию оценки себестоимости на уровне рецептуры, с возможностью выбора вида себестоимости.

- Необходимо ввести функцию диспетчеризации производства. Создать интерфейс, который позволит работникам планового отдела контролировать последовательность выполнения производственного заказа (план-график).

Еще одной отличительной особенностью химической отрасли является выработка на производстве побочной продукции наряду с основной

продукцией. Непрерывный характер производства и побочная продукция обуславливает невозможность применения позаказного метода планирования и оперативного управления производством. Поэтому МИВП необходимо применять программы для регистрации выработки по факту и обязательно с автоматическим списанием компонентов по рецептуре. При этом должна быть возможность переопределять нормы и списывать по факту. Кроме того, требуется возможность регистрации выработки побочных продуктов в соответствии с рецептурой.

Изменение задач, решаемых МИВП, происходит под воздействием объективных факторов внешней среды. Только это должно быть основанием для управленческих нововведений. Усиливающаяся интеграция России в мировую рыночную систему вносит дисбаланс между уровнем технологии управления, который присутствует на предприятиях химической промышленности и объективными условиями функционирования предприятий и фирм, в том числе и МИВП. Скорость изменения внешних условий ведения бизнеса опережает скорость внедрения новых систем управления и темпы роста профессиональной компетентности руководителей МИВП. К тому же многие руководители не имеют специальной подготовки в плане топ-менеджмента. Ликвидировать возникший дисбаланс можно за счет повышения профессионализма кадров, внедрения управленческих новаций и постоянного обновления систем управления на МИВП. При этом важно учитывать исторический опыт развития управления в странах с развитой рыночной экономикой и одновременно стараться достичь их современного технологического уровня. Все подотрасли химической индустрии, где явно видно отставание от передового мирового уровня производства, должны следовать стратегии «преследования». Основная ее цель – сохранить позиции на внутреннем рынке химической продукции и рынке новых материалов.

В связи с большим разнообразием направлений в химической промышленности все подотрасли не могут развиваться одинаково интенсивно и эффективно, поэтому стратегия поддержки и реструктуризации каждой подотрасли должны определяться их особенностями и различиями с другими группами производств. При проведении общей научно-технической политики уместно комплексно использовать все известные типы стратегий развития. Стратегию «передовых рубежей», суть которой в выходе на ведущие позиции в мире по наукоемкой продукции, лучше реализовывать в области создания перспективных катализаторов, поверхностно-активных веществ, фторорганики, мембранных материалов и мембран на их основе, полимерных материалов со специальными свойствами (биорассасываемых, ультратермостойких

и т.д.), а также некоторых других наукоемких производств [2].

Ускорение передачи результатов научных исследований в производство является в химической отрасли важнейшей задачей. Решение которой заключается в создании и непрерывном стратегическом развитии коммерческих форм взаимодействия науки и производства. Поэтому крайне важно акцентировать внимание на таких формах, как научно-технический менеджмент и научно-технический маркетинг. Без двух этих компонентов любая промышленная стратегия МИВП в плане инновационного и технологического развития будет неэффективна.

Стратегия развития инновационной сферы химической отрасли должна обязательно предусматривать направление государственных и прочих ресурсов на создание современного инновационного рынка, формирование инфраструктуры инноваций, разработку нормативно-правовой базы инновационной деятельности.

Инфраструктурная поддержка МИВП заключается в создании условий, поддерживающих все стадии патентования, облегчающие процедуры патентования, изготовления промышленных образцов и рекламу инновационного продукта. Такие условия могут быть созданы при организации сети технологических парков и бизнес-инкубаторов на основе крупных НИИ и исследовательских центров, холдингов и т.д.

Государственная поддержка МИВП химической отрасли в части развития их инновационной деятельности на региональном уровне может состоять из:

- прямого финансового субсидирования, льготного кредитования и селективного гарантирования кредитов, предоставления льгот по местному налогообложению;
- передачи части государственного имущества, а также технических лицензий и ноу-хау из подведомственного региону госсектора;
- обеспечения на льготных условиях проведения НИОКР совместно с подведомственными организациями госсектора;
- участия государства в качестве соучредителя при организации новых предприятий;
- ограниченного регулирования ценообразования и предоставления МИВП выгодных региональных госзаказов;
- частичного обеспечения МИВП дефицитными сырьем и материалами;
- упрощения регистрации и лицензирования деятельности предприятий, особенно в сфере внешнеэкономических операций;
- организации подготовки кадров и создания государственной сети подготовки специалистов, соответствующих требованиям рыночной экономики и современным реалиям в отрасли;

- создания и обеспечения правовых льгот предпринимательской деятельности в химической отрасли в зонах свободного предпринимательства, в свободных экономических зонах и т. п.

Основным источником ресурсов для реализации научно-технической и промышленной политики в химической промышленности должна стать система возвратного финансирования прикладных разработок и инновационных проектов, реализуемая при поддержке государственного бюджета. При этом средства государства должны выделяться на конкурсной основе. Одновременно с бюджетными средствами необходимо привлекать для финансирования инноваций средства как бюджетных, так и внебюджетных фондов.

В ближайшее время одним из значимых источников инвестиций в инновационные предприятия является собственный капитал и эту роль он сохранит и в ближайшем будущем. В настоящий момент венчурные инвестиции и прочее финансирование в обмен на долю в собственном капитале используют менее 5% частных МИВП. Гораздо лучше обстоят дела у крупных государственных инновационных предприятий химического комплекса. Им чаще предоставляют гранты, оказывают финансирование заказчики по крупным проектам, им есть что предложить из собственного капитала. Малые инновационные венчурные предприятия, созданные предпринимателями, часто не могут получить ни грантов, ни венчурных инвестиций под собственный капитал, так как он обычно невелик.

Частные МИВП как в химической, так и других отраслях в качестве источника финансирования чаще используют прямые инвестиции, так, средства на инновационное развитие получает почти половина предприятий. Около трети МИВП привлекают банковские кредиты. Государственные малые инновационные предприятия составляют лишь 10% кредитополучателей.

Оптимистическое настроение создает ожидание интенсивного развития в ближайшее время венчурных фондов и создание на их основе полноценного венчурного капитала. Как показывают опросы предпринимателей, создание подобных источников финансирования становится более привлекательным, более доступным и самое главное более прибыльным. Специалисты в один голос признают, что будущее за венчурным финансированием из венчурных фондов. Однако реальность такова, что в стране не хватает пока профессиональных управляющих компаний с репутацией надежных партнеров. Поэтому, несмотря на радужные перспективы, для МИВП, особенно негосударственных, первоочередным источником финансирования останутся прямые инвестиции, банковские кредиты и средства, выделяемые заказчиками под конкретные проекты.

Чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону, надо поднять инновационную культуру предпринимателей, развивать информационно-консультационные инфраструктуры. Достоверная и своевременная маркетинговая информация представляет собой неотъемлемую часть любой инновационной деятельности. Информированность – это один из важнейших факторов определенности, определенность – это один из важнейших факторов устойчивого и стабильного развития любого бизнеса.

Важную роль в решении вопроса о финансировании для МИВП химической отрасли, как и любой другой, играют так называемые бизнес-ангелы. Это богатые частные лица, которые готовы вложиться в новое и перспективное, на их взгляд, дело на условиях анонимности. По оценкам некоторых экспертов, объемы такого скрытого капиталовложения в перспективные инновационные проекты и производства равняется или уже превышает совокупные инвестирования венчурных фондов. Подобным инвестированием обычно занимаются предприниматели, владеющие свободным капиталом, топ-менеджеры крупных компаний и прочие лица, чьи доходы значительно превышают расходы. Важным моментом такого финансирования является обогащение руководства и персонала предприятий предпринимательским опытом инвестора, которого обычно у начинающих предпринимателей из научной среды нет. Согласно данным специалистов, сейчас в России около нескольких десятков тысяч потенциальных бизнес-ангелов [2]. Как указывалось выше, доля венчурных фондов в финансировании МИВП не высока, а значит, и доля инвестиций от бизнес-ангелов тоже пока незначительна. Этот источник финансирования находится в России в самом начале своего развития. Поэтому в ближайшие годы на него не стоит возлагать особых надежд. Хотя перспективы его огромны.

Без всякого сомнения, основной целью и главным критерием определения рациональности инновационной политики, проводимой МИВП, является, конечно же, максимально эффективное использование ресурсов, имеющихся в распоряжении предприятия. В процессе государственной инновационной политики, проводимой для МИВП химической отрасли, следует выделить ряд следующих важных моментов:

Необходимо осуществлять на первоочередной основе реализацию высокоэффективных

инновационных проектов на базе принципиально новых химических продуктов и материалов. К ним можно отнести, например, высокотемпературные сверхпроводники, химические сенсоры, биологически активные вещества, фуллеренсодержащие композиции, новые носители информации и т.д.

Целесообразно выбрать и развивать важнейшие базовые комплексные технологии, называемые макротехнологиями. Они оказывают максимальное воздействие на повышение эффективности производства МИВП, рост качества продукции и экспортного потенциала и обеспечивают эффективный переход на новый технологический уровень производства. Примерами подобных макротехнологий является высокоэффективное разделение смесей, конструирование изделий из композитов, любые нанотехнологии и сверхкритические технологии, а также технологии создания веществ с особыми и аномальными свойствами и пр.[1].

Критически важно сформировать отечественную законодательную систему защиты прав интеллектуальной собственности в области химии и сфере химических технологий, опирающуюся на международные нормы и требования, но обязательно учитывающую значительную неразвитость и отсталость подобных направлений деятельности в России, практически полное отсутствие финансирования этого направления и необходимость обязательной правовой защищенности конверсионных проектов.

Необходимо разработать государственный механизм страхования венчурных рисков, так как венчурное инвестирование отличается повышенными рисками, и подобный механизм будет способствовать активизации деятельности венчурных фондов и малого инновационного венчурного бизнеса в целом, а также их дальнейшему успешному развитию.

Необходимо создать информационную инфраструктуру инновационной сферы. Основным направлением создания подобной инфраструктуры является в первую очередь формирование банков данных об инновационных проектах, затем внедрение сетевых телекоммуникационных консультационных пунктов в области реализации высоких технологий и обязательно привлечение на всех этапах ведущих ученых и специалистов химической и прочих отраслей в качестве консультантов и экспертов.

Литература

1. Бузник, В. М. Состояние отечественной органической и неорганической химии: возможные перспективы развития / В. М. Бузник // Российский химический журнал. – № 4. – 2010. – С. 29–44.
2. Козляева, Е. В. Инвестирование венчурных предприятий в России / Е. В. Козляева // Сборник научных трудов научно-практической конференции «Экономика и менеджмент». – № 3. – 2009. – С. 119–124.
3. Российская ассоциация прямого и венчурного инвестирования (РАВИ), 2011 [Электронный ресурс] – URL: <http://rvca.ru>

Е. В. Рожкова, доцент кафедры управления Института экономики и бизнеса, кандидат экономических наук. Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия
e-mail: erozhkova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ СЕРВИСНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье автор характеризует основные методы управленческого обследования сервисных организаций, выявляет их отличительные особенности, достоинства и недостатки. Делается вывод о целесообразности применения конкретного метода в зависимости от возможности привлечения потребителей, выявления направлений развития или совершенствования услуги.

Ключевые слова: метод управленческого обследования; сервисная система; совершенствование услуги; развитие услуги.

Выявление проблем – важная задача анализа внутренней среды сервисной организации. Разнообразие, привнесенное в организацию в процессе ее развития, способно увеличить ее потенциал, но вместе с тем снижает стабильность и приводит к отклонениям от нормы.

Некоторые исследователи вопросов принятия решений в организациях отмечают, что, когда указанные отклонения приобретают уродливую форму, можно говорить о наличии патологии [4, с. 166]. Продолжая аналогию с лечением биологического организма, автор отмечает: для «лечения» организации необходимо выяснить источник возникновения патологии и причины, способствующие ее сохранению. Причем подавляющее количество патологических изменений находится внутри самой системы, а не на границе ее раздела с внешней средой. Внутренние же патологии, продолжает исследователь, в большей части сосредоточены на линиях связей между сотрудниками организации. Проблемы организации проявляются в различных формах: в исполнении функций, реализации внутренних организационных связей, в осуществлении деятельности, в выработке решений, исполнении внутренних правил организации и пр.

Заслуживает особого внимания, на наш взгляд, классификация проблем по источникам возникновения, разработанная О. Кулагиным [3, с. 63] и предполагающая выделение двух групп проблем:

- проблемы функционирования (когда результаты деятельности не достигают требуемого уровня);
- проблемы развития (расхождение между потенциальными возможностями и поставленными целями).

Примечательно в данном случае то, что автор к числу проблем относит и упущенные выгоды (называя их проблемами развития) – важное обоснование целесообразности внедрения инновационных решений.

По отношению к сервисным организациям применение данной классификации проблем означает, что в результате управленческого обследования может быть поставлена одна из двух целей:

- совершенствование услуги;
- развитие услуги.

При совершенствовании услуги основным результатом должно являться устранение разрыва между ожидаемой и воспринятой услугой. Такой вариант действий необходим, в первую очередь, при низком комплексном уровне качества услуги. Особого внимания заслуживают субъективные характеристики качества услуги, в частности претензионные. При низкой их оценке (например, большое количество претензий) крайне актуален поиск решений по устранению недостатков. В определенном смысле данный вариант действий можно отнести к экстенсивному росту.

При развитии услуги предполагается разработка решений, позволяющих достичь превышения определенных показателей качества услуги над эталонными (взятыми за основу при сравнении), и именно за счет этого повысить комплексный уровень качества. С точки зрения восприятия потребителя подобное развитие свойств услуги исследователи (Н. Кано, А. Юданов [10], А. Челенков [9, с. 75] и др.) называют «сюрпризными характеристиками» услуги, подчеркивая новизну и неожиданность свойств услуги, повышающих ее потребительскую ценность. Представляется, что в данном случае изменения, вероятнее всего, затронут объективные характеристики качества услуги (скорость получения эффекта, удобство, безопасность и пр.). Подобный интенсивный путь развития формирует интерес к инновациям, как продуктовым, так и технологическим.

Обследование, требуемое для выявления конкретных проблемных зон организации, можно проводить различными способами. В исследованиях, посвященных этому вопросу, удалось выявить следующие подходы:

- исследование точек соприкосновения;
- построение потребительского сценария;
- метод критических событий;
- реинжиниринг процесса оказания услуги.

Указанные подходы различаются как по технологии проведения, так и по возможным результатам.

Так, *метод исследования точек соприкосновения* основывается на том, что основные элементы процесса взаимодействия между контактными персоналом фирмы и потребителями в процессе производства и потребления услуги (точки соприкосновения) характеризуются тем, что в них клиент оценивает работу персонала и сумму получаемых выгод либо потерь. В точках соприкосновения подтверждаются либо не подтверждаются ожидания потребителей.

Соответственно, при использовании метода точек соприкосновения следует зафиксировать и охарактеризовать все моменты, когда потребитель контактирует с персоналом организации [2]. Мониторинг и анализ данных моментов может привести к сокращению либо увеличению точек соприкосновения, разработке четких указаний контактному персоналу в отношении поведения, усилий, затрат времени и пр. По сути, исследование точек соприкосновения позволяет моделировать качество процесса обслуживания, поскольку предполагает систематический мониторинг выполнения персоналом требований к качеству обслуживания в точках соприкосновения.

Особенностью данного метода является то, что он требует участия в анализе практически всех руководителей и даже сотрудников организации, поскольку некоторые точки соприкосновения включают не только коммуникационные, но и производственные процессы, а значит, и ответственных лиц из различных структурных подразделений организации [7].

Метод потребительского сценария предполагает анализ процесса оказания услуги с позиции потребителя. Причем в данном случае исследование может произвести как сотрудник организации (например, маркетолог), так и реальный потребитель услуги.

Суть метода заключается в том, что потребителей просят описать процесс обслуживания (что документируется в форме протокола), а затем просят дать оценку этого процесса и рекомендации по его совершенствованию [8, с. 101]. В результате выявляются сильные и слабые стороны процесса обслуживания, что может подсказать направление разработки новой услуги либо оптимизации существующей.

Несомненно, что достоинством данного метода является маркетинговая его ориентация, поскольку именно потребители решают, как именно они хотели бы быть обслужены. Но недостатком

метода является то, что он способен охватить лишь видимые для потребителя части процесса обслуживания. Многие же составляющие процесса обслуживания, в том числе подготовительные его этапы, остаются без комментариев потребителей. Кроме того, как отмечает И. Абрамова, руководитель консалтингового департамента Консалтинговой Группы «СЭТ», особенность российского потребителя услуг в том, что, как правило, опрашиваемые говорят лишь о негативных чертах сервиса, не замечая позитивных моментов [2].

Метод критических событий (critical incidents method [1, с. 35–55]) концентрируется на получении от респондентов предельно конкретных описаний проблем, связанных с процессами оказания услуги. В методе преимущественно используются качественные способы сбора информации (интервью, фокус-группы, наблюдения и т.п.). Задача метода – обнаружить так называемые критические события, которые вызвали неудовлетворенность клиентов качеством услуги, систематизировать данные и оценить их значимость (причем значимость часто выявляется в контексте времени события, поскольку наиболее неблагоприятные из них запоминаются дольше [5]).

Метод реинжиниринга заключается в анализе (в целях последующего совершенствования) существующей практики обслуживания, причем в основе метода лежит механистический подход к организации (фирма рассматривается как механическая система). Соответственно подходу, в совместной деятельности подразделений и сотрудников компании не должно быть ничего лишнего, нескоординированного, «износившегося» [8, с. 102].

Как показывает практика [6, с. 30], для реализации процедуры реинжиниринга важно четко определить роли, обязанности и ответственность каждого участника для обеспечения реализации реинжиниринговой технологии.

Суть метода можно представить следующим образом:

- фиксируется существующий процесс обслуживания, в том числе роль, функции и задачи каждого подразделения (возможно, и конкретных сотрудников) организации;
- проводится совместный анализ для выявления дублирования, нестыковок, «узких мест» и пр.;
- выявляются направления модернизации процесса обслуживания (ускорить временные интервалы выполнения операций, убрать звенья, замедляющие процесс предоставления услуги и т.п.) [2].

Достоинством метода реинжиниринга можно считать то, что проводимый анализ охватывает все подразделения фирмы (и не только те, что

имеют отношение к маркетингу и обслуживанию клиентов). Однако метод весьма трудоемок, требует больших затрат времени [6, с. 390], и потому сложно применим на практике.

Сравнительный анализ представленных методов показывает, что большинство из них концентрируется на выявлении мнения потребителя, что, несомненно, обоснованно. Однако, как отмечалось, потребитель не в состоянии оценить многие параметры качества работы внутренней составляющей сервисной системы (метод реинжиниринга в данном случае позволяет получить больше данных о внутренних процессах). Различаются методы и по степени акцентирования

внимания на исследовании видимой или невидимой части сервисной системы (большинство методов, по нашему мнению, по правилу Парето позволяют получить порядка 80% информации в отношении видимой части). Кроме того, методы различаются по степени возможности выявить направления совершенствования услуги либо ее развития. Сопоставление методов демонстрирует таблица 1.

Представленные характеристики позволяют выбрать оптимальный метод обследования, исходя из возможностей и целей организации. Вместе с тем лучший результат, несомненно, будет получен при комбинации нескольких методов.

Таблица 1

Методы управленческого обследования сервисной организации

Метод	Акцент на анализ в сервисной системе		Необходимость привлечения потребителей	Выявляет направления	Особенности метода
	Видимая часть	Невидимая часть			
Исследование точек соприкосновения	80%	20%	+	Совершенствования	Выявление соответствия ожиданиям потребителя
Потребительский сценарий	80%	20%	+/-	Развития	Получение рекомендаций потребителя
Реинжиниринг системы	50%	50%	–	Совершенствования, развития	Большое внимание внутренним процессам
Метод критических событий	80%	20%	+	Совершенствования	Использование при наличии претензий

Литература

1. Stauss, B. Process-oriented measurement of service quality Applying the sequential incident technique / B. Stauss, B. Weinlich // *European Journal of Marketing*. – 1997. – Vol. 31. – No. 1.
2. Абрамова, И. Особенности национальных услуг [Электронный ресурс] / И. Абрамова. – URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-spetial/regions/service_spetiality.htm. – Дата доступа: 20.04.2011.
3. Кулагин, О. Принятие решений в организациях / О. Кулагин. – СПб. : Сентябрь, 2001. – 139 с.
4. Лапыгин, Ю. Управленческие решения : учеб. пособие / Ю. Лапыгин, Д. Лапыгин. – М. : ЭКС-МО, 2009. – 448 с.
5. Лянцевич, М. Внутренний маркетинг и качество в сфере услуг [Электронный ресурс] / М. Лянцевич. – URL: <http://www.cfin.ru/marketing/intmark.shtml>. – Дата доступа: 21.06.2011.
6. Медынский, В. Реинжиниринг инновационного предпринимательства : учебное пособие для вузов / В. Медынский, С. Ильдеменов; под ред. В. Ирикова. – М. : ЮНИТИ, 1999. – 414 с.
7. Новаторов, Э. Методы разработки и анализа процесса обслуживания в маркетинге услуг / Э. Новаторов // *Маркетинг в России и за рубежом*. – 2001. – № 1.
8. Хлебович, Д. Сфера услуг: маркетинг : учебное пособие / Д. Хлебович; под ред. Т. Бурменко. – М. : КНОРУС, 2007. – 240 с.
9. Челенков, А. Маркетинг услуг / А. Челенков. – М. : Центр маркетинговых исследований и менеджмента, 2000. – 128 с.
10. Юданов, А. Конкуренция: теория и практика : учебно-практическое пособие / А. Юданов. 3-е изд. – М. : ГНОМ и Д, 2001. – 304 с.

В. С. Яковенко, аспирант Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ

В настоящей публикации предложены результаты научной разработки системы управления циклом инновационного развития предприятия. Выделены предмет и субъект, переменные мониторинга, параметры корректирующего воздействия.

Ключевые слова: предпринимательство, инновации, развитие, анализ, управление, баланс, экономический процесс.

Ключевым фактором предпринимательского успеха на современных открытых рынках определяется инновационная активность. Актуальная парадигма конкурентоспособности определяется как «...постоянное поддержание производительности труда на более высоком, чем у конкурентов, уровне, используя непрерывный процесс приобретения и внедрения инноваций» [1]. Это со всей очевидностью понимается и принимается учеными, политиками и предпринимателями. Правительство России (в лице Минэкономразвития) подготовило (март 2011 года) «Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [2], предлагающую новую перспективу национальной экономики. «Совокупность субъектов инновационной деятельности, таких как центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры подготовки кадров для инновационной деятельности, венчурные фонды составляет инфраструктуру инновационной системы» [3]. Ее развитие является очевидным свидетельством намерений правительства реализовать переход к инновационной экономике. Явно прослеживается и рост предпринимательской активности в сфере нововведений, фокусирование внимания менеджмента предприятий на вопросах инновационной деятельности. Если 20 лет назад нововведения рассматривались как случайные всплески в размеренном производственном процессе, то сегодня – единственно возможный путь, ключевая парадигма экономического развития предпринимательства. Инновационные процессы становятся компонентом регулярной хозяйственной деятельности предприятий, требующих четких представлений о методах организации, планирования, управления и контроля. Наблюдается переход от проектного подхода в организации нововведений к регулярному менеджменту инновационной деятельности, преобразование ее в системную компоненту операционной деятельности. Системность выражается в планировании

инновационного развития предприятия, понимаемого как перманентный процесс нововведений, основанный на сбалансированном распределении инвестиций между технологическими, маркетинговыми и организационными решениями.

Предложено развитие теоретической концепции описания экономического явления – инновационное развитие. Сформировано понимание, что инновационное развитие проявляется через динамику доли инновационной продукции (dQI , рис. 1) под воздействием инвестиционных потоков (I), направленных в технологические (продуктовые и процессные) нововведения. Объективность взаимосвязи данных переменных и их видимое соотношение с процессами диверсификации предприятия (нижняя часть диаграммы, рис. 1) обнаруживает изучаемое экономическое явление – инновационное развитие. С точки зрения генезиса явления, инновационное развитие есть проявление предпринимательской, инновационной природы предприятия, находящегося во взаимодействии с препятствиями и способствующего условиям внешней среды. На границе данного взаимодействия вырабатывается структура инноваций предприятия, создаются условия равновесия субъекта новаторской деятельности и внешней среды.

Проведенный автором комплекс теоретических исследований и их апробация в 12 предприятиях позволили выразить представление о системе управления инновационным развитием предприятия, сформировать количественные оценки параметров его эффективного развития. Представленные ниже материалы отражают решение данной задачи.

Первично нужно формализовать контур системы управления инновационным развитием предприятия, его элементы согласно современным представлениям экономической кибернетики. Целью системы инновационного развития предприятия однозначно определяется его инновационность – доля инновационной продукции в выручке предприятия. Именно инновационность в современных условиях определяет потенциал

конкурентоспособности на открытых рынках, только морально новые продукты и процессы обеспечивают лидерство системе предпринимательства. Формальным идеалом инновационного развития определяется 100% новой продукции в структуре выручки предприятия. Соответственно, предметом управления мы логично определяем объем реализованной новационной продукции, полученной в результате технологических инноваций. При этом логичным субъектом инновационной деятельности является предприятие, в лице инноватора, предпринимателя.

Ключевым элементом контура понимается периодичность контрольных и управленческих воздействий, так называемый цикл управления. В качестве такового принимается инновационный цикл. Под которым понимается временной пери-

од реализации совокупности продуктовых и процессных нововведений, относимых на одну фазу технологических изменений предприятия. Инновационный цикл предприятия всегда включает в себя связанный набор продуктовых и процессных инноваций, а его результатом (по методологии Шумпетера) является изменение производственных функций предприятия. Инновационный цикл определяется единичной фазой инновационного развития предприятия и именно поэтому принимается как реперная точка контроля в системе управления. Графически единичный инновационный цикл развития отображен на диаграммах предприятий «РИРВ», концерна «СОА» (рис. 2А, и 2Б), а совокупность инновационного развития как множественности циклов на диаграмме предприятий «Мегастиль» (рис. 1).

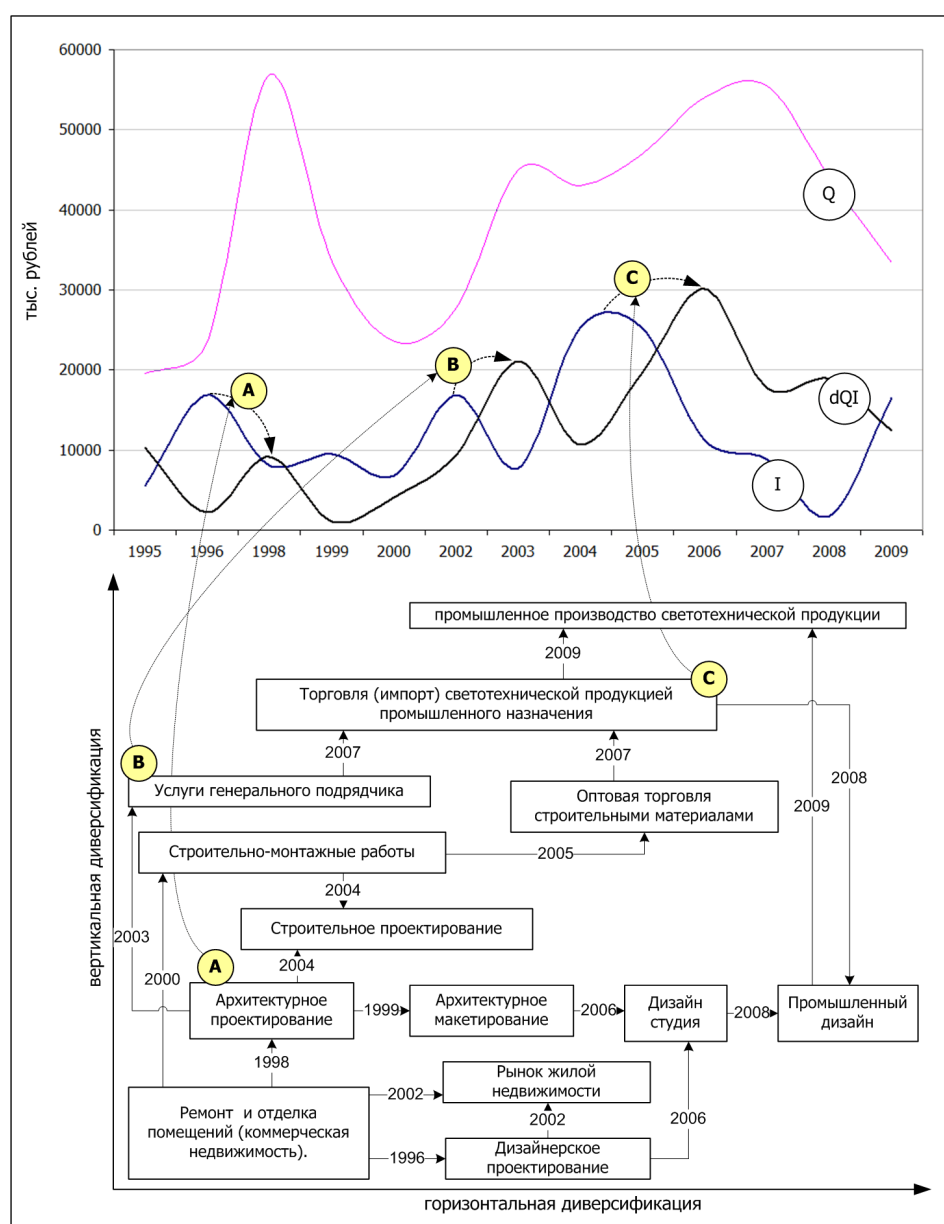

Рис. 1. Интерпретация инновационного развития предприятия «Мегастиль» (обозначения: А, В, С – циклы инновационного развития)

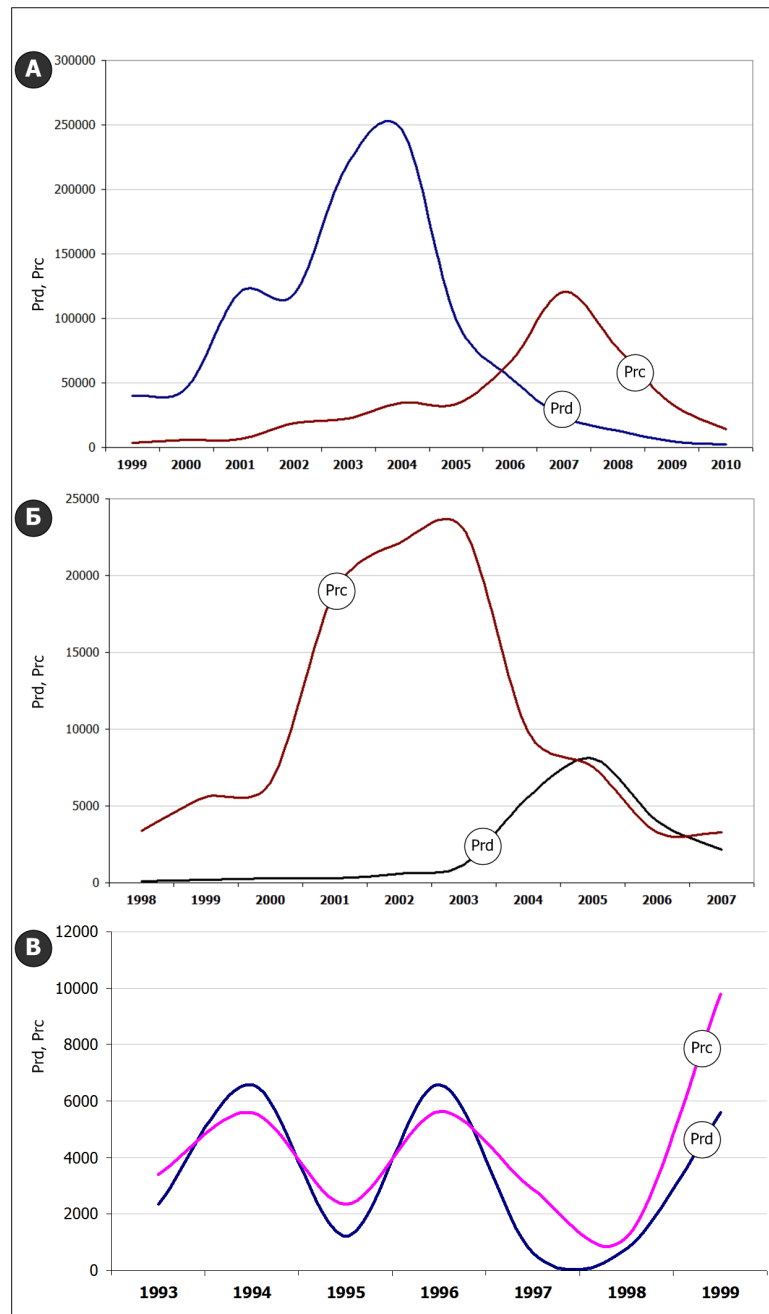

Рис. 2. Модели лага инновационного цикла: А – продуктовая, предприятие РИРВ, ОАО;
Б – процессная, концерн СОА; Prd – затраты на продуктовые инновации;
Prc – затраты на процессные инновации

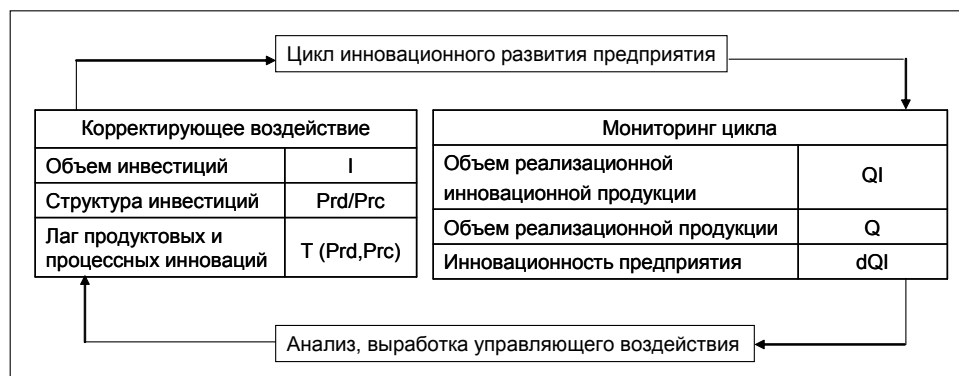

Рис. 3. Контур управления инновационным развитием

Такое выделение управленческого цикла обосновано и логикой **баланса** инновационного развития (отношения продуктовых и процессных нововведений), в рамках которого реализуется полный комплекс технологический новаций. Что определяет корректность количественной оценки баланса развития. В реальной практике планирования инновационного развития – границы цикла определяются рамками инновационного проекта.

Логика блоков мониторинга и корректирующего воздействия основывается на сформулированной экономико-математической модели, которая может быть сведена к системе элементов управления:

$$dQI = QI / Q = f\left(\frac{Prd}{Prc}, \frac{I}{Q}, T(Prd, Prc)\right), \quad (1)$$

где: dQI – инновационность, доля инновационной продукции в структуре выручки предприятия;

Prd / Prc – баланс инновационного развития предприятия – отношение затрат на продуктовые Prd и процессные Prc инновации;

QI – валовой объем реализации инновационной продукции;

Q – валовой объем реализации продукции предприятия;

I – инвестиции в инновационную деятельность;

$T(Prd, Prc)$ – временной лаг пиков затрат на продуктовые и процессные инновации.

Прочтение модели применительно к системе управления выглядит следующим образом. Целью системы определяется рост инновационности предприятия dQI , оценка которой производится по системе управленческого учета через показатели валового объема реализованной предприятием продукции – Q и валового объема инновационной продукции. Реализация целевого показателя обеспечивается через приведение к нормативным для соответствующей отрасли значениям: доли инвестиций в выручке – I/Q ; баланса инновационного развития предприятия – Prd/Prc ; временного лага пиков затрат на продуктовые и процессные

инновации – $T(Prd, Prc)$. Баланс определен как структура инноваций предприятия, оцениваемая через отношения абсолютных величин затрат на продуктовые и процессные нововведения. А временной лаг пиков затрат на продуктовые и процессные инновации определяется выбором продуктовой, процессной или синхронной модели (см. раздел 3.1) в зависимости от принадлежности предприятия соответствующей отрасли. Именно таким образом отображается структура взаимосвязи целевых (dQI), мониторинговых (Q , QI) и корректирующих элементов (I , Prd/Prc , $T(Prd, Prc)$) в системе управления инновационным развитием предприятия, рис. 4.

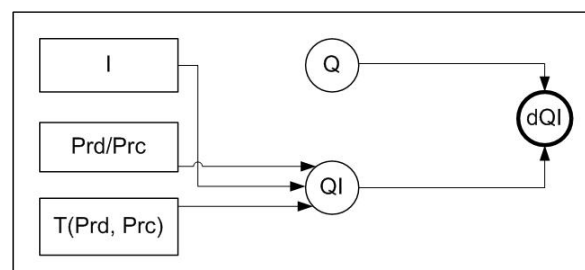

Рис. 4. Структура взаимосвязи целевых и корректирующих элементов в системе управления инновационным развитием предприятия

Функциональная взаимосвязь целевого и управляющих факторов в уравнении 1 подразумевает, что корректирующие переменные являются нормативными, то есть установленными как абсолютные значения показателей. Сводная таблица нормативных показателей процесса управления инновационным развитием представлена в табл. 1. Нормативный показатель доли затрат на инновации, инвестиций определяется по общему объему реализуемой предприятием продукции и выводится на основе ранее сформулированных в научной литературе требований. Автор опирался на базу нормативных коэффициентов затрат на инновации Roper S., Love J. H., [4]. Баланс инновационного развития для отраслей обоснован как нормативные показатели для выделенных групп

Таблица 1
Нормативные показатели элементов процесса управления инновационным развитием

Отрасли	Распределение затрат на технологические инновации в цикле, %		Доля затрат на инновации от выручки (I/Q), %	Доминирующая модель лага инновационного цикла
	Продуктовые	Процессные		
Высокотехнологичные отрасли	80%	20%	25%	Продуктовая (модель Абернаси-Аттербек)
Среднетехнологичные отрасли	50%	50%	15%	Процессная (модель BarrasR.)
Добыча и переработка сырья (в т.ч. услуги, инфраструктура, низкотехнологичные производства)	20%	80%	10%	Синхронная (модель Pisano – Wheelwright)

отраслей. А модели лага для отраслей отражают последовательность инвестиций в инновационную деятельность в выделенных компонентах процессных и продуктовых нововведений.

Таким образом, общая логика контура управления определена. Сформулирован целевой показатель и его отражение в мониторинговых переменных. Блок анализа и формирования корректирующих воздействий определен по содержанию аналитических процессов – формула 1. А корректирующие воздействия обоснованы как факторы влияния на целевое состояние управляющей системы. Сводная таблица элементов системы управления представлена в табл. 2.

Предложенный методический подход может рассматриваться как теоретическое решение задачи управления инновационным развитием предприятия. В основе модели лежит сформулированный автором блок нормативных количественных показателей инновационного развития предприятий, дифференцированных по отраслям. Метод и количественные нормативы развития могут быть использованы в практике стратегического менеджмента российских предприятий, служить основой долгосрочного планирования технологических нововведений при переходе на инновационную модель обретения конкурентоспособности.

Таблица 2

Элементы системы управления инновационным развитием

Параметры	Элементы
Цель	Рост инновационности предприятия
Предмет	Объем реализованной новационной продукции
Субъект	Предприятие
Цикл	Временной период реализации совокупности продуктовых и процессных нововведений, относимых на одну фазу технологических изменений предприятия. Границы определяются рамками инновационного проекта.
<i>Переменные мониторинга</i>	
	Валовой объем реализованной продукции предприятия
	Валовой объем реализации инновационной продукции
	Доля инновационной продукции в структуре выручки
<i>Факторы управления</i>	
	Инвестиции в инновационную деятельность
	Баланс продуктовых/процессных инноваций
	Временной лаг продуктовых/процессных инноваций

Литература

1. Porter, M., The Global Competitiveness Report 2009–2011. World Economic Forum, 2011.
2. Инновационная Россия – 2020. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Минэкономразвития России. – М., 2011.
3. Окрепилов, В. В. Применение современных методов управления качеством при оценке инновационных проектов / В. В. Окрепилов // Инновации. – 2008. – № 12 (122). – С. 88–91.
4. Roper, S. Love Innovation and Export Performance: Evidence from the UK and German Manufacturing Plants / S Roper and J. H. Love. Research Policy, 2002. – 31. 1087–1102.

Т. Ф. Шарипов, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и организации городского хозяйства Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: tagirfsh@mail.ru

КОНТРОЛЛИНГ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассмотрено содержание контроллинга как совокупность целей, задач, инструментов, субъектов и организационных структур. Предложена концепция контроллинга в виде пирамиды, вершиной которой является система целей предприятия, а гранями – различные факторы, определяющие требования к организации процесса планирования и управления предприятием.

Ключевые слова: контроллинг, планирование, управление, стратегический, оперативный.

Контроллинг для отечественной экономики представляет собой достаточно новое явление, возникшее на стыке экономического анализа, планирования, управленческого учета и менеджмента.

В 1892 г. компания «General Electric Company» (США) – первая из индустриальных предприятий – вводит должность контроллера. Первоначально контроллеры занимались финансово-экономическими вопросами и проведением ревизий. Это объяснялось особенностями американского корпоративного законодательства, по которому имело место только два управляющих органа: Общее собрание акционеров и Совет директоров (Board of Directors). Полномочия Совета директоров распространялись как на управление организацией, так и на контроль. Отсутствие специфического управляющего органа, наряду с другими причинами (например, сильными позициями президента, величиной предприятия) считалось важнейшим поводом для введения должности контроллера. Однако, несмотря на это, вплоть до начала 30-х гг. XX в. на американских предприятиях контроллеры почти не были известны [6].

В значительной мере на развитие контроллинга и его внедрение на предприятиях оказал влияние мировой экономический кризис. Годы депрессии (1929–1939 гг.) привели к осознанию того, что успешное руководство предприятием неизбежно связано с усилением внимания к внутрифирменному планированию и учету, повлекших за собой необходимость улучшения методов управления, что в свою очередь потребовало адекватных и научно обоснованных методов производственного учета и более точного финансового контроля. Расширение области задач, связанных с бухгалтерским учетом на предприятии, кроме всего прочего, было вызвано и усилением государственного

вмешательства в жизнь предприятия. Повышение требований и усложнение учетных задач привели к тому, что ряд специфических задач казначей (финансового директора) и секретаря (ассистента правления) были переданы в ведение организационно оформленной службы контроллинга [13, с. 109].

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. по Европе прокатилась волна банкротств, и это подтолкнуло предпринимателей к пониманию необходимости внедрения на предприятиях современных инструментов планирования и управления. Крупные предприятия занялись децентрализацией управления, что сразу же привело к необходимости внедрения системы координации деятельности хозяйственных единиц. В развитых странах Европы службы контроллинга на предприятиях или услуги привлеченных экспертов-контроллеров вполне привычны. Анализ спроса на рынке трудовых ресурсов в Германии показывает, что не только крупные, но и средние, а в некоторых случаях и малые предприятия приглашают на работу контроллеров-специалистов, способных выполнять функции и задачи контроллинга [6]. Например, в АО «Шеринг», ООО «Фесто», ООО «Штиль» (Штутгартский промышленный район) производственная бухгалтерия по существу стала составной частью службы контроллинга [4].

Наиболее точным можно считать определение Дитера Хана: «контроллинг – это автоматизированная система управления управлением» [13, с. 108].

Контроллинг некоторые авторы также называют системой управления прибылью. В последнее время в литературных источниках широкое распространение получило определение контроллинга как системы управления затратами. Хотя анализу соотношения выручки-затрат в системе контроллинга и уделяется большое внимание, та-

кое определение совершенно не верно, поскольку система управления затратами включает только две составляющие: предметную область хозяйственной деятельности предприятия и процесс управления данной функциональной областью.

Зарубежные авторы разделяют понятия «контроллинг» и «контроль» как несущие разную смысловую нагрузку. Так, немецкие исследователи Р. Маген и Э. Майер видят эту разницу в том, что «контроль направлен в прошлое, на выявление ошибок, отклонений, просчетов и проблем... Контроллинг – управление будущим для обеспечения деятельности предприятия и его единиц» [9, с. 13].

Данное определение контроллинга можно считать вполне устоявшимся и общепризнанным, его цитируют многие исследователи данной проблемы, поскольку оно придает контроллингу новое понимание, предвидение и управление будущим. Такой подход тесно связывает контроллинг с разработкой стратегии предприятия.

Важнейшее место в системе управления предприятием занимает контроль стратегических решений. То есть выяснение того, в какой мере принятие решения приводит к достижению целей предприятия, то есть о формировании современной контроллинга системы управления.

По мнению В. Н. Буркова, А. Ю. Заложнева, Д. А. Новикова, необходимость появления на современных предприятиях контроллинга можно объяснить следующими причинами [3]:

- повышение нестабильности внешней среды выдвигает дополнительные требования к системе управления предприятием;
- смещение акцента с контроля прошлого на анализ будущего;
- увеличение скорости реакции на изменения внешней среды, повышение гибкости управления предприятием;
- необходимость в непрерывном отслеживании изменений, происходящих во внешней и внутренней средах предприятия;
- необходимость продуманной системы действий по обеспечению выживаемости предприятия и смягчению последствий кризисных ситуаций;
- усложнение систем управления предприятием требует механизма координации внутри системы управления;
- информационный бум – при недостатке релевантной (существенной, значимой) информации требуется построение специальной системы информационного обеспечения управления;
- общекультурное стремление к синтезу, интеграции различных областей знания и человеческой деятельности.

Таким образом, контроллинг представляет собой совокупность методов оперативного и стра-

тегического управления: учета, планирования, анализа и контроля, объединяемых на качественно новом этапе развития рыночных отношений в единую систему, функционирование которой подчинено определенной цели (рис. 1).

Контроллинг – это организация управления, из чего следует, что контроллинг основывается на экономической системе, системе управления и информационной автоматизированной системе управления. При отсутствии хотя бы одной составляющей в системе управления – не является контроллингом [5]. Наличие этих трех составляющих подтверждается историческими этапами развития контроллинга, на протяжении которых сменялись приоритеты и ориентации концепции:

- система учета (1930-е гг.);
- управленческая информационная система (1970–1980-е гг.);
- система управления.

В отличие от менеджмента, как науки об управлении, контроллинг базируется на количественном анализе и в большей степени ориентирован на систему стоимостных показателей и планово-контрольных расчетов [8].

Концепцию контроллинга можно определить как совокупность целей, задач, инструментов, субъектов и организационных структур [13, с. 108]. Концепция контроллинга основывается на ряде базовых положений.

Во-первых, эта концепция управления основана на представлении предприятия как «сложной открытой социально-технической системы», имеющей определенные цели. Основной целью считается обеспечение долгосрочного существования предприятия и рост благосостояния собственника. В процессе стратегического управления эта цель трансформируется в задачу максимизации такого показателя, как цена капитала.

Во-вторых, в рамках контроллинга управление рассматривается как процесс волеобразования и реализации воли. Этот процесс реализуется посредством определенных фаз – постановки проблемы, поиска альтернатив, оценки, принятия решения, реализации и контроля. В упрощенном виде его можно представить как взаимосвязанную систему планирования и контроля хозяйственной деятельности предприятия. С помощью контроллинга обеспечивается их интеграция и координация. Следовательно, неотъемлемой частью работы контроллинга является планирование хозяйственной деятельности [2].

Можно выделить три группы концепций контроллинга, которые связаны с его функциональным обоснованием и институциональным представлением: концепции, ориентированные на бухгалтерский учет, информацию и координацию [13].

Концепция с ориентацией на учет возможна в тех случаях, когда преследуются информаци-

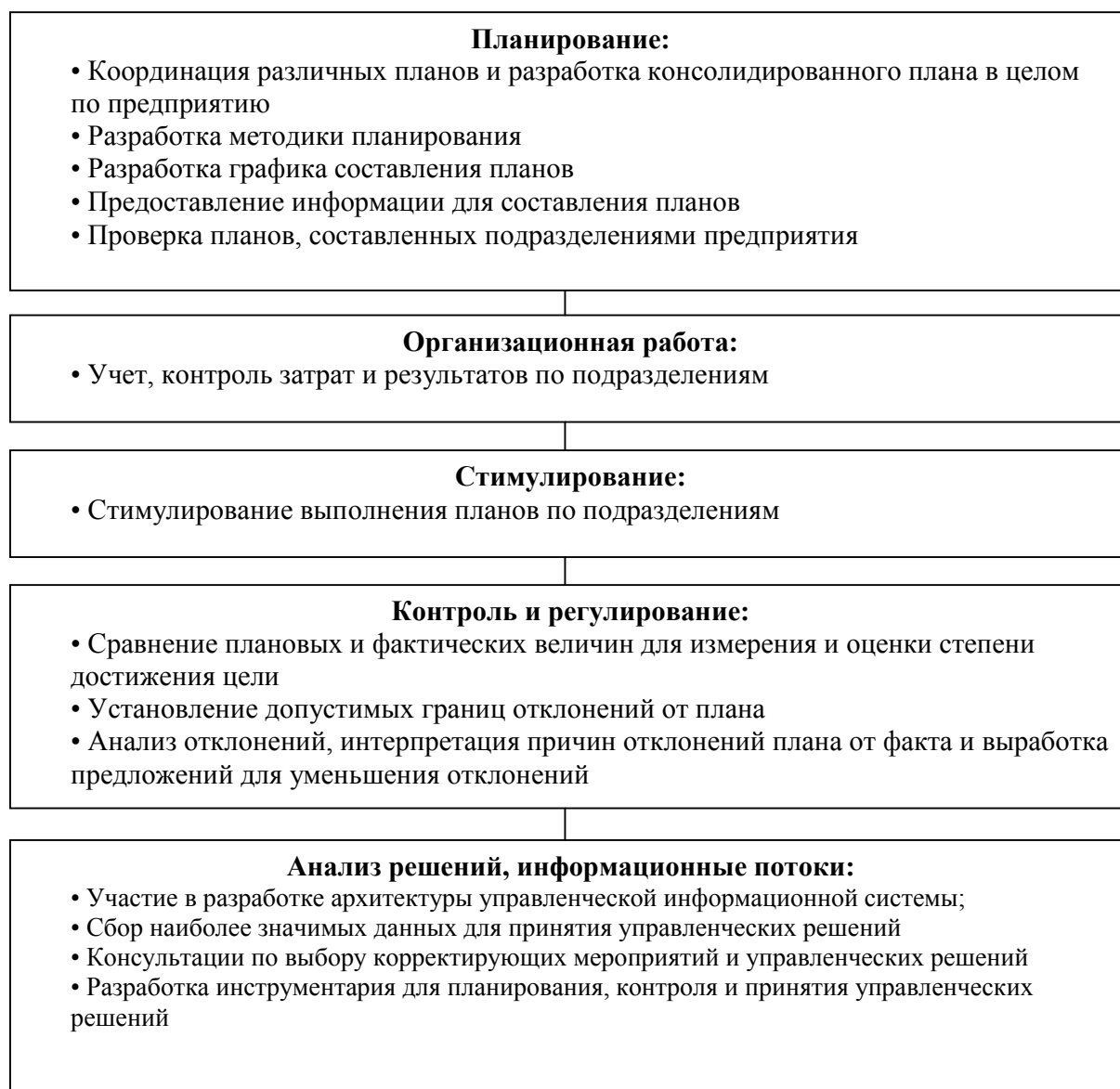

Рис. 1. Схема роли контроллинга в управлении

онные цели, которые могут быть реализованы в первую очередь с помощью данных бухгалтерского учета. Внимание при этом концентрируется на показателях успеха в денежном выражении. Речь идет, прежде всего, об обеспечении прибыли всего предприятия, несмотря на различия в целях функциональных подразделений и отдельных сотрудников.

Этот подход может быть охарактеризован как ориентированный на прибыль или ограниченно ориентированный на информацию, так как основывается только на данных бухгалтерского учета. Базирующийся на учете, контроллинг охватывает релевантные состоянию дел данные в денежном выражении. Эта количественность задается преимущественно в оперативных связях. Поэтому контроллинг с данной точки зрения относится, прежде всего, к оперативному уровню и лишь от-

части — к стратегическому, когда речь заходит о потенциале успеха [13].

Более широкую перспективу открывают концепции с ориентацией на информацию. Они выходят за рамки подхода, ориентированного на бухгалтерский учет, и охватывают всю целевую систему предприятия, включая не только денежные величины. Это расширяет релевантную базу контроллинга; наряду с бухгалтерской, используется чисто количественная и качественная информация, причем ее источником являются непосредственно хозяйственные области предприятия [8]. Главная задача контроллинга здесь видится в координации получения и подготовки информации с потребностями в ней. Однако рациональное включение обширных информационных задач в хозяйственную структуру предприятия представляет трудную проблему. Эти задачи не самоцель,

они являются производными вышестоящих целей, которые связаны со специфическими информационными потребностями. Если вся область информационного хозяйства становится функцией контроллинга, то ее включение в общефирменное поле действия приобретает неопределенный, размытый характер, поскольку информационные потребности вышестоящих инстанций слишком многоаспектны и слабо специфицированы. В этом изъян данной группы концепций.

Концепции с ориентацией на координацию базируются на различии между системой управления и системой исполнения. Первичная координация исполнения управленческих решений является задачей самой системы управления. Вторичная координация внутри управленческой системы, разбиваемой на ряд подсистем, относится к контроллингу. В отношении объема его координационной задачи различаются две группы концепций – с ориентацией на планирование и контроль и ориентацией на управленческую систему в целом [7].

Ориентированные на планирование и контроль концепции нацелены на координацию планирования, контроля и информационного обеспечения, но характеризуются более широким спектром задач, чем подходы с информационной ориентацией. При этом координационные проблемы могут возникнуть внутри всех и между всеми подсистемами управленческой системы (включая организацию и персонал), координационная задача контроллинга может быть расширена, в результате чего появится концепция с ориентацией на общеуправленческую систему. Выполняемая контроллингом функция – координация, охватывает структуры всех управленческих подсистем, все процессы согласования между ними, а также координацию внутри самих подсистем.

Концепция контроллинга может быть представлена в виде пирамиды (рис. 2), вершиной которой является система целей предприятия, а гранями – различные факторы, определяющие требования к организации процесса планирования и управления предприятием. Эти факторы можно поделить на общие и специальные. Первые обусловлены рассмотрением процесса управления в рамках целеориентированной структуры потенциала и совокупности фаз принятия решений, базирующегося на комплексе инструментов управления предприятием. Они типичны для всех хозяйствующих субъектов. Вторые предусматривают учет специфики предприятия и управление им в разрезе функциональных программ, производственных процессов и проектов.

Основанием пирамиды является информационная база процессов принятия плановых и управленческих решений, представленная как количественными показателями производственного, финансового учета, так и качественными харак-

теристиками внешней и внутренней среды предприятия. Высота пирамиды зависит от количества уровней иерархической структуры системы планов и отчетов предприятия, посредством которых осуществляется информационное обеспечение ориентированных на результат процессов управления предприятием. Система планов и отчетов, по сути, и составляет предмет контроллинга – внутреннюю область пирамиды.

Плановые и отчетные документы являются материальным «выходом» процессов обработки информации менеджерами предприятия [3].

Координируя, интегрируя и направляя деятельность всей системы управления предприятием на достижение поставленных целей, контроллинг представляет собой обратную связь в контуре управления за счет выбора организационного, математического и информационного (технического, программного, лингвистического) обеспечения и является синтезом планирования, учета, контроля, экономического анализа, организации информационных потоков и многого другого.

Современный менеджмент разделяет цели предприятия на две группы: оперативные (краткосрочные) и стратегические (долгосрочные) [13]. Поэтому контроллинг позволяет осуществлять постоянный контроль за достижениями как стратегических, так и оперативных целей деятельности предприятия. Следовательно, контроллинг, как система, включает в себя два аспекта: стратегический и оперативный.

Целью стратегического контроллинга является создание такой системы управления, которая позволила бы «отслеживать» движение предприятия к намеченной стратегической цели своего развития.

Для этого необходимо установить качественные и количественные цели предприятия. Установление стратегических целей начинается с анализа информации о внешних и внутренних условиях его функционирования.

Качественные и количественные формулировки цели показывают направление, в котором движется предприятие. Качественная цель (руководящая) рассчитана на близкие и дальние перспективы. Она должна выполнять функцию фильтра, через который пропускаются решения, вписывающиеся и не вписывающиеся в общую стратегию. Цель, определенная количественно и выраженная конкретными показателями – это то, что предприятие должно достичь за определенный период времени [10].

При определении количественной цели необходимо не только разработать систему плановых показателей, но и определить их величину и приоритеты. Если качественная цель предприятия – предотвращение (смягчение) кризисной ситуации, то основными количественными це-

лями могут быть производственные (доля рынка, производственные мощности, производственный и сбытовой объем, конкурентоспособность продукции, месторасположение производства, пути сбыта и др.); финансовые цели (финансовая структура, объем программы инвестиций и финансирования, объем и структура заемных средств и др.); показатели (цели) успеха (объем и структура оборота, прибыль/ рентабельность, дивиденды и др.).

Ответственность за обоснованность стратегических планов возложена службу контроллинга. Прежде чем контролировать достижение какой-либо цели необходимо проверить обоснованность ее выбора и реальность ее достижения. Кроме того, необходимо проверить разработанные стратегические планы на их полноту, взаимосвязь, формальную и материальную consistency, в зависимости от результатов проверки следует перейти либо к разработке системы контроля за выполнением данных планов, либо к разработке альтернативных стратегий.

При разработке «следящей» системы контроля за достижением стратегических целей необходимо определить области контроля. Ими могут быть:

- стратегические качественные и количественные цели;

- «критические» внешние и внутренние условия, лежащие в основе стратегических планов;
- «узкие» и слабые места на стратегически важных участках.

Анализ всех этих областей должен дать совокупность основных важнейших подконтрольных показателей, подлежащих управлению в системе контроллинга.

Целью оперативного контроллинга является создание системы управления достижением текущих целей предприятия, а также своевременное принятие мер по оптимизации соотношения «затраты – результаты».

Особенностью оперативного контроллинга является то, что вся система управления результатами и затратами осуществляется на основе учета «сумм покрытия» (Deckungs-Beitragsrechnung – нем.) или, иначе, на основе системы «директ-костинг» (Direct-Costing-System- англ.) [11].

Данная система предусматривает в разрезе объектов калькулирования планировать и учитывать только ограниченную себестоимость (в зависимости от специфики предприятия это могут быть либо только прямые, либо только переменные, зависящие от объема производства затраты, либо только производственные расходы, т.е. расходы, непосредственно связанные с изготовлением продукции, независимо от того, прямые они

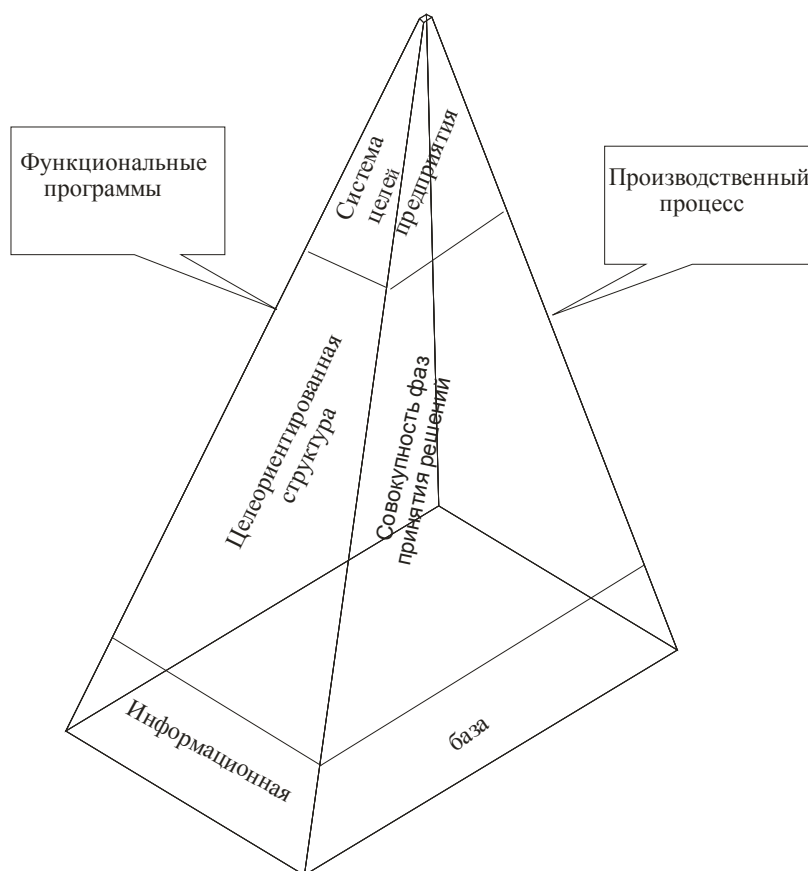

Рис. 2. Концепция контроллинга

или косвенные). Остальная часть текущих затрат не включается в калькуляции, а возмещается общей суммой без распределения по объектам затрат из выручки от реализации продукции.

Использование данной системы позволяет избежать ошибок расчета при планировании затрат по полной себестоимости, когда на объект затрат относят не только переменные (прямые, производственные), но и постоянные (косвенные расходы на содержание предприятия в готовности к эксплуатации) расходы. Однако природа этих расходов такова, что их невозможно точно отнести на объект затрат, поэтому они включаются в себестоимость продукции, работ или услуг пропорционально выбранной базе распределения (зарботная плата основных производственных рабочих, коэффициентно-машино-часы и т. д.), что ведет к искажению себестоимости (например, более трудоемкие изделия заведомо являются и более дорогими, если база распределения – зарботная плата основных производственных рабочих). Кроме того, определение полной себестоимости при недогрузке производственных мощностей приводит к включению в плановую калькуляцию холостых расходов, что также искажает действительное значение затрат на производство данной продукции [1].

Служба контроллинга выполняет сервисную функцию для менеджмента. Если руководитель не-

сет ответственность за результат производственно-хозяйственной деятельности, то контроллер – за «прозрачность» этого результата, т.е. за методическую обоснованность принятия решений, их своевременность и согласованность между всеми функциональными подразделениями [12, с. 7].

Контроллинг как организационная и управленческая структура является важнейшим аспектом работы финансово-экономической службы предприятия и включает целый ряд организационных мероприятий, охватывающих планирование, оперативное управление, а также создание гибкой организационной структуры управления всего предприятия и его подразделений. При этом широко используются такие методы управления, как регламентирование, регулирование и инструктирование. Особое внимание должно уделяться разработке положений о структурных подразделениях предприятия, должностных обязанностей сотрудников и движения информационных потоков в разбивке по срокам, ответственным лицам и показателям.

Контроллингу принадлежит особая роль в планировании и управлении деятельностью предприятия, поскольку он позволяет связать в единую систему управление и учет, информационное обеспечение, анализ и внутренний контроль, координирует и интегрирует все эти виды управленческой деятельности, что позволяет перевести весь процесс на новый качественный уровень.

Литература

1. Алексеева, М. М. Планирование деятельности фирмы / М. М. Алексеева. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 248 с.
2. Берзин, И. Э. Экономика фирмы / И. Э. Берзин. – М. : Институт международного права и экономики, 1997. – 405 с.
3. Бурков, В. Н. Теория графов в управлении организационными системами / В. Н. Бурков, А. Ю. Заложнев, Д. А. Новиков. – М. : Синтез, 2001. – 124 с.
4. Ивашкевич, В. Е. Контроллинг на предприятиях ФРГ / В. Е. Ивашкевич, С. Н. Зайцев // Бухгалтерский учет. – 1996. – № 10. – С. 77–78.
5. Кононенко, П. И. Стратегическое программно-целевое управление производственно-хозяйственной системой : обобщение и практические рекомендации / П. И. Кононенко; под ред. В. А. Трайнева // Междунар. акад. наук информ., информ. процессов и технологий. – М. : Дашков и К, 2003. – 272 с.
6. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / А. М. Карминский [и др.]. – 2-е изд. – М. : Финансы и статистика, 2002. – С. 14–16.
7. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Е. А. Ананькина [и др.]; под ред. Н. Г. Даннлочкиной. – М. : ЮНИТИ, 2002. – 279 с.
8. Майер, Э. Контроллинг как система мышления и управления / Э. Майер ; пер.с нем. – М. : Финансы и статистика, 1993. – 94 с.
9. Манн, Р. Контроллинг для начинающих / Р. Манн, Э. Майер. – М. : Финансы и статистика, 1995. – 304 с.
10. Методы принятия управленческих решений в контроллинге: сб. науч. тр. – М. : Ин-т техн. экон. проблем МОП, 1997. – 356 с.
11. Основы контроллинговых исследований / Э. С. Минаев [и др.]. – М. : Изд-во Моск. авиац. ин-та, 1994. – 252 с.
12. Фольмут, Х. Й. Инструменты контроллинга от А до Я : пер. с нем. / Х. Й. Фольмут. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 288 с.
13. Хан, Д. Планирование и контроль : концепция контроллинга : пер. с нем. / Д. Хан. – М. : Финансы и статистика, 1997. – 800 с.

В. А. Корешков, аспирант кафедры менеджмента Московского городского университета управления Правительства Москвы
e-mail: koreshkov_va@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКСПАНСИЯ РИТЕЙЛА В РОССИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ В НЕМ СЛОЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР

В статье рассматривается региональная экспансия ритейла в России на основе построения дивизиональной сетевой структуры. Предлагается построенная модель торговой сети с дивизиональной структурой, которая может быть использована при реструктуризации или формировании российских ритейлинговых сетей.

Ключевые слова: сложные организационные структуры, экспансия, ритейл, дивизиональная структура, конкуренция, развитие.

Ключевыми моментами в конкуренции отечественных ритейлинговых структур с транснациональными ритейлинговыми корпорациями являются не внутренние материальные ресурсы компаний, а их способность к инновациям и адаптации в мировой глобальной среде.

В международной конкуренции, с учетом постоянно меняющихся условий внешней среды? главными инструментами используемыми лидерами мирового ритейла являются применение самых современных управленческих технологий, грамотная работа с персоналом, который становится главным активом компании, аутсорсинг, внедрение новейших информационных технологий, глобальный контроль качества, достижение лидерства в ключевых областях работы компании и использование новых организационных структур [2].

Как известно, лидеры мирового ритейла отложили планы по выходу на российский рынок из-за кризиса, и это дает некоторый шанс лучше подготовиться отечественным компаниям к конкуренции с ними.

В этом смысле подготовительным этапом для конкуренции с лидерами мирового ритейла и новым этапом активного развития отечественных ритейлеров является продолжение региональной экспансии, замедлившейся в кризис.

В 2011–2013 годах на российском рынке ритейлеров, где уже представлены национальные отечественные сети, произойдет насыщение, потенциал развития крупных городов Центрального, Северо-Западного, Приволжского и Южного федеральных округов практически исчерпан. Компании будут вынуждены идти в небольшие населенные пункты или развиваться на Урал, Дальний Восток и в Сибирь [3].

Лидеры отечественного ритейла, по данным агентства INFOLine, планируют открытие свыше 100 гипермаркетов в этот период. Так, X5 Retail

Group планирует открыть 20 новых торговых точек (в 2010-м было открыто только 13), «Магнит» – 55 (в прошлом году – 27), «О'Кей» – 11 против 7 и т.д. Эта тенденция характерна и для других форматов (магазинов у дома, супермаркетов) [4].

Для развития отечественной торговой сети и проведения экспансии в регионы страны ритейлерам необходимо построить организационные структуры, которые позволят компаниям быстро осваивать новые регионы, сохраняя при этом качественное управление и высокую степень координации деятельности сети в них. Такой организационной структурой может быть дивизиональная структура.

С выходом сети в новый регион, имеющий свою региональную специфику, возрастает организационная сложность компании. Причиной усложнения организационной структуры компании является необходимость обеспечения баланса между организационными требованиями. С одной стороны, компания должна увеличить эффективность своей деятельности, для чего необходима централизация принятия решений, экономия средств организации и стандартизация технологий. С другой стороны, для лучшего удовлетворения спроса регионального рынка и быстрого освоения территории появляется необходимость децентрализации.

Организационная перестройка внутри компании позволяет сократить количество иерархических уровней управления, уменьшить бюрократию в организации, сформировать самоуправляемые команды и небольшие бизнес-единицы [5]. Цель внутренней организационной перестройки – увеличение ценности продукта для потребителя с одновременным уменьшением непродуктивных расходов и инвестиций.

В процессе открытия новых направлений бизнеса, введения новых торговых линий или услуг у крупных функционально структурированных

компаний возникало серьезное усложнение координации деятельности и функций в рамках всей организации. Сотрудники таких компаний, отвечающие за корпоративные взаимоотношения, тратили огромное количество рабочего времени для урегулирования спорных вопросов. Разрешением этой ситуации служит создание специальных ответственных за каждый бизнес структурных единиц. Эта структура выглядит не как интегрированное целое, а как набор полуавтономных единиц, соединяемых вместе головной административной структурой. Структурные единицы подобной организации называются подразделениями (дивизионами), головная администрация – штаб-квартирой. В результате проводимых организационных изменений структура компании становится более децентрализованной, управление подразделениями передается менеджеру дивизионов.

Заметим, что отдельно взятое структурное подразделение не является полноценным бизнесом. От обыкновенного объединения независимых друг от друга бизнес-единиц, которые предлагают одни и те же товары и услуги, предлагаемую структуру отличает наличие штаб-квартиры, выполняющей определенные и важные функции.

Основными задачами штаб-квартиры являются: создание стратегии развития организации (при ее изменении руководство штаб-квартиры устанавливает, приобретает, лишает прав и закрывает дивизионы компании); регулирование распределения фондовых потоков между дивизионами (переправление прибыли успешных дивизионов на развитие и поддержание менее успешных); разработка и управление системой контроля за исполнением задач, возложенных на дивизионы через собственную техноструктуру; замещение менеджеров структурных подразделений при необходимости (штаб-квартира не осуществляет непосредственно управление ни одним дивизионом, но если работу какого-либо подразделения руководство считает недостаточно успешной, то оно может заменить его руководителя при невозможности решить проблемную ситуацию другими способами). Также штаб-квартира поддерживает ряд сервисных служб (например, корпоративную службу по связям с общественностью или юридический департамент). Вместе с тем для организации, которая не ставит первоочередной задачей выход на новые рынки и работает на единственном рынке, изменять организационную структуру на дивизиональную не имеет смысла.

Для реализации поставленных задач предлагается в организации внедрить пятиуровневую систему органов управления:

1. Генеральный директор Управляющей компании.
2. Правление Управляющей компании.
3. Директора дивизиона.

4. Правление дивизиона.

5. Директора управлений, начальники отделов и других подразделений.

В новой системе управления компанией следующая организация: руководство всей деятельностью компании осуществляет генеральный директор Управляющей компании, кроме вопросов, решаемых исключительно президентом компании.

Правление Управляющей компании – руководящее звено компании, основными функциями которого являются: определение общего стратегического направления компании; определение единых стандартов и процедур; оценка работы высших менеджеров. Правление Управляющей компании является коллегиальным исполнительным органом управления компании, основой которого является коллегиальная выработка и принятие решений по ключевым вопросам деятельности компании. В состав правления Управляющей компании входят:

- президент компании;
- генеральный директор Управляющей компании;
- заместители генерального директора Управляющей компании;
- директора управления Управляющей компании;
- директора дивизионов.

Состав правления Управляющей компании ежегодно утверждается приказом генерального директора Управляющей компании. В состав Управляющей компании входят структурные подразделения, деятельность которых обеспечивает единые стандарты ведения бизнеса всеми дивизионами. Это отдел финансового контроля (ОФК), отдел бизнес-технологий (ОБТ), группа стратегических исследований (ГСИ), планово-экономический департамент, финансовое управление (ФУ), управление маркетинга и рекламы (УМиР), управление информационных технологий (УИТ), департамент по связям с общественностью, управление персоналом (УП), юридический департамент (ЮД), отдел организационного развития (ООР), служба безопасности (СБ), административно-хозяйственная служба (АХС), секретариат.

Управляющая компания состоит из нескольких служб и осуществляет руководство отдельными независимыми дивизионами, которые производят взаиморасчеты в рамках Управляющей компании. Для решения вопросов, затрагивающих несколько направлений деятельности в Управляющей компании, могут создаваться дополнительные коллегиальные органы управления – комитеты, деятельность которых и состав регулируется отдельными положениями. Дивизион – это совокупность подразделений, отвечающая за определенный бизнес в рамках компании, выделяемая отдельно в управленческой структуре и имеющая в системе управ-

ленческого учета отдельный баланс, отчет о прибылях и убытках и отчет о движении денежных средств. В структурных подразделениях компании реализуются проекты и бизнес-проекты. Проект – это ограниченное по времени целенаправленное изменение отдельной системы/подсистемы компании с установленными требованиями к качеству результатов, возможными рамками расхода средств и ресурсов и специфической организацией. У проекта есть свой руководитель и рабочая группа – участники проекта, которые работают в проекте по совместительству (в редких случаях – постоянно). Проект не является подразделением. Бизнес-проект – уникальное временное подразделение, которое формируется для управления и организации работ по созданию нового направления бизнеса. Руководитель бизнес-проекта подчиняется директору дивизиона/управления или генеральному директору Управляющей компании. В случае успешной реализации проект преобразовывается в дивизион.

Директор дивизиона осуществляет руководство деятельностью дивизиона в рамках стандартов и ограничений, установленных регламентирующими документами. Директор дивизиона уполномочен решать вопросы, связанные с деятельностью дивизиона, за исключением вопросов, отнесенных к исключительной компетенции Управляющей компании или требующих с ней обязательного согласования.

Направление работы каждого дивизиона компании следующие:

1. Розничный дивизион создан для развития компании.
2. Дистрибутивный дивизион имеет в своем составе ряд бизнесов: производство товаров под собственными торговыми марками (Private Labels), дистрибуция ключевых брэндов, франшиза, оптовые продажи.
3. Дивизион недвижимости занимается вопросами недвижимости: эксплуатацией, арендой, строительством.
4. Дивизион логистики. Внедрение проекта «Supply Chain Management – управление цепью поставок». Задачи проекта: 1) обеспечить снижение общих затрат в цепочке поставок; 2) снижение товарного запаса, 3) повышение точности прогнозов, 4) улучшение в цикле доставки.

Рассмотрим структуру розничного дивизиона на примере работы управления розничных продаж (УРП). Главным должностным лицом управления розничных продаж является директор УРП, ему подчиняются директора округов, в подчинении у каждого из которых находятся региональные розничные магазины (РРМ), объединенные по территориальному признаку. Часть административной работы в УРП ведется заместителем директора УРП, в его подчинении находятся четыре отде-

ла и две группы. Это контрольно-ревизионный отдел, планово-бюджетная группа, отдел дизайна и торгового оборудования, административно-хозяйственный отдел, отдел сервиса и гарантийного обслуживания. Непосредственно директору УРП подчиняются клиентская служба, служба управления персоналом, группа управления кризисными магазинами и отдел сопровождения магазинов по работе с товаром (отдел поставок), в состав которого входят в свою очередь три группы: группа оформления товародвижения, группа зонирования и мерчендайзинга и группа управления товарными запасами.

Всю территорию продаж предлагается разделить на семь округов: 1-й Московский округ, 2-й Московский округ, Санкт-Петербургский филиал, Приволжский округ, Уральский округ, Сибирский округ, Южный округ. Цель создания округа – развитие розничной торговли компании в конкретном регионе и обеспечение выполнения ключевых показателей эффективности отделениями и магазинами округа.

Округ – структурное подразделение УРП, осуществляет деятельность в рамках одного или нескольких субъектов РФ. Основная деятельность – это концентрация на основной деятельности (продажи и сервисное обслуживание); стандартизация операций по всей сети предоставляет персоналу возможность для карьерного роста. Округ управляет розничными отделениями и/или магазинами, расположенными в определенном, территориально едином регионе. За каждый округ отвечают менеджеры отделов сопровождения, которые обеспечивают разработку комплекса мер по поддержанию и повышению лояльности потребителей.

Отделение – территориальное подразделение, осуществляющее оперативное управление группой магазинов компании и вспомогательных служб, расположенных в районе города, городе или городах на территории округа.

Магазин – структурное подразделение, представляющее собой единицу розничной торговли. Развернутая организационная структура регионального розничного магазина определяется в зависимости от индивидуальных факторов (размеров торговых и складских площадей, планируемого оборота, региональных особенностей, функциональных задач, наличия регионального розничного центра).

Фактическое распределение отдельных функций между службами, функциональными подразделениями и информационные связи между ними составляют функционально-информационную структуру системы управления. Данная система управления не только перерабатывает информацию, но и осуществляет ее сбор, передачу и хранение, помимо этого, она реализует принятие решения и контролирует их выполнение. Учитывая

иерархическую структуру системы, предлагается выделить функции разных рангов с тем, чтобы устанавливать их взаимосвязи и подчиненность. Заметим, что такая система управления позволит отечественным компаниям легче вступать в объединения, партнерства и альянсы как между собой, так и с зарубежными компаниями, которые непременно придут на российский рынок в ближайшем будущем.

Внедрение дивизиональной структуры в компании как ее организационной основы направлено на повышение эффективности реализации

стратегии региональной экспансии торговой сети. Это связано с тем, что само понятие сетевой организации изначально подразумевает свободно связанную, горизонтально организованную сеть принципиально равноправных независимых партнеров [1]. Соответственно, уменьшается число иерархических уровней управления, структурные единицы компании в этом случае имеют возможность «тонкой настройки» бюрократических механизмов, в то время как внимание штаб-квартиры сосредотачивается на совершенствовании своего стратегического портфеля.

Литература

1. Высоцкая, Н. В. Бизнес-менеджмент: природа и система : монография / Н. В. Высоцкая. – М. : ROSBI, 1999.
2. Кони́на, Н. Ю. Менеджмент в международных компаниях: как побеждать в конкурентной борьбе / Н. Ю. Кони́на. – М. : ТК Велби, 2008. – 560 с.
3. Мал, да у дел // Эксперт Урал. – 2011. – № 19 (465).
4. Экономический обзор [Электронный ресурс] / официальный сайт информационного агентства INFOLine. – URL: <http://www.infoline.spb.ru/services/4/katalog/page.php?issled=884>. – Дата обращения: 25.05.2011.
5. Hammer, M. The agenda: what every business must do to dominate the decade / M. Hammer. – Crown business NY., 2001. – 336 с.

М. И. Абузярова, кандидат экономических наук, преподаватель Самарского государственного экономического университета
e-mail: marusyasuraeva@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются проблемы воспроизводства основных фондов промышленных предприятий, необходимость развития транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры, замедление темпов развития социальной инфраструктуры. Автор определил необходимость выработки новых подходов к формированию экономических отношений государства, хозяйствующих структур и общества, нуждающегося в доступных и качественных благах.

Ключевые слова: социальные параметры, макросоциальные параметры, социальная инфраструктура, международная система критериев оценки степени социальности правового демократического государства, модель сравнительного анализа LBG, методика CRA.

Социально ориентированная экономика базируется на активном развитии социальной сферы общества. В экономической науке социальные параметры представляют собой показатели социальной сферы, ее структуру, отношения между людьми, их потребности и интересы, формы и методы их удовлетворения, показатели, измеряющие и оценивающие уровень и динамику доходов, потребления населения, их дифференциацию, определяющие их факторы. Сущность социальных параметров состоит в определении взаимосвязи и взаимозависимости экономических, технических, физиологических, правовых, политических и других сторон жизнедеятельности общества. Для оценки уровня социально-экономического развития общества важна динамика и уровень социальных параметров как измерителей социального прогресса и эффективности проводимых мероприятий.

Таким образом, социальные параметры – это существенные показатели, выступающие измерителями степени достижения целей общественного развития, т.е. достойного уровня и качества жизни.

Для осуществления более показательной оценки социальных параметров необходимо применение метода сравнения, скажем с социальными параметрами разных стран.

При этом возможны три метода сопоставлений. Первый метод заключается в сравнении национальных параметров со среднестатистическими параметрами избранной группы стран, к примеру стран ЕС. Но средние параметры не могут быть критериальными, кроме того, этот метод имеет недостаток, состоящий в обезличивании результатов. Для практических целей необходимо изучить причины и факторы, определяющие те или иные уровни социальных параметров, а также пути и методы достижения высоких параметров. Но и

факторы и пути совершенствования социальных параметров имеют не средний, а национальный характер. Индивидуален и опыт социального развития.

Поэтому исчисление средних по Европейскому Союзу и по группе стран, претендующих на вступление в ЕС, не обеспечивает в достаточной мере практических целей данного исследования. Здесь также страны Евросоюза можно группировать по уровню развития.

Так, в первую группу могут войти такие страны, как Швеция, Швейцария, Германия и др. Во вторую группу страны ЕС, характеризующие высокий и низкий уровень социальных параметров в ЕС – от Швеции до Греции и Португалии. В третью группу могут войти страны – претенденты на вступление в ЕС: Чехия, Польша, Турция.

Сущность второго метода состоит в сравнении показателей с некоторыми избранными странами – с наиболее высокими социальными параметрами. Это даст возможность оценить и выявить недостатки и погрешности в построении социальной сферы, а также применить опыт социального развития, накопленный в этих странах.

К числу таких стран можно отнести – Францию, Великобританию, Германию, Швецию.

Сущность третьего метода состоит в сравнении национальных параметров с каждой страной в отдельности. Данный метод достаточно трудоемок, но дает возможность проанализировать различные модели построения социальных сфер с различными условиями жизни в каждой из сопоставляемых стран и рассмотреть их применимость к национальной системе.

Однако в ряде случаев возможны расхождения в методике статистических исчислений или отсутствие тех или иных показателей отдельных стран.

К обобщающим и определяющим относятся макросоциальные параметры. К ним относятся:

1) численность населения, являющаяся показателем уровня социального развития страны;

2) плотность населения. Данный показатель носит двойственный характер, поскольку, с одной стороны, — чем ниже плотность населения, тем больше природных ресурсов и полезных ископаемых приходится на каждого жителя, а, с другой стороны, чем выше плотность населения, тем выше эффект концентрации всех ресурсов;

3) средняя продолжительность жизни дает некоторую оценку человеческому потенциалу;

4) уровень образования — показатель, характеризующий научный, инновационный потенциал страны и эффективность трудовых ресурсов;

5) валовой внутренний (национальный) продукт на душу населения. Этот экономический параметр измеряет объем годовых ресурсов страны для удовлетворения всех текущих потребностей населения: личного потребления и социального обслуживания людей, а также инвестиций для дальнейшего роста уровня и качества жизни, наконец, для необходимой обороны страны, защиты от эпидемий, техногенных катастроф и т.п. Валовой внутренний продукт измеряет также производительность труда и отражает занятость населения;

6) индекс человеческого развития также отражает уровень образования, ВВП на душу населения и среднюю продолжительность жизни. Данный показатель ежегодно исчисляется ООН по 173 странам и по крупным мировым группам государств и по нему составляется рейтинги стран;

7) личное потребление по доле в ВВП и по среднедушевому уровню в сопоставимых ценах также отображают уровень и качество жизни;

8) уровень государственного потребления характеризует роль государства в обеспечении условий жизни населения, включая социальные мероприятия и оборону страны;

9) дифференциация доходов и расходов населения показывает, насколько высок уровень социального расслоения общества;

10) внутренние инвестиции являются одними из основных экономических показателей. Кроме того, внутренние инвестиции обновляют и создают новые производственные фонды, на базе которых производятся товары народного потребления. Также внутренние инвестиции обновляют и создают непроизводственные фонды (жилище, транспортные средства, медицинское и культурное оборудование), а также производственные фонды, обеспечивающие рост и качество национального производства, занятость населения и улучшение условий труда.

Важнейшим компонентом социальной сферы является социальная инфраструктура, которая создает условия для удовлетворения всего комплекса потребностей в целях воспроизводства че-

ловека и общества. Социальная инфраструктура может рассматриваться как на уровне общества, отрасли, так и региона, предприятия.

Содержание социальной инфраструктуры составляет совокупность объектов торговли и общественного питания, бытового обслуживания населения, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, связи, кредитования и государственного страхования, здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, социального обеспечения, культуры и искусства, объектов общественно-политического назначения и др., деятельность которых направлена на удовлетворение личных потребностей, обеспечение жизнедеятельности, интеллектуального развития членов общества.

Социальная инфраструктура может характеризоваться числом учреждений, организаций, обеспечивающих процессы образования, медицинского, бытового и транспортного обслуживания, а также числом мест в них, объемом услуг и т.п. Уровень развития социальной инфраструктуры, выявляемый с помощью социологического анализа, позволяет судить о степени удовлетворения потребностей населения в их сопоставлении с показателями развитых стран.

За период реформирования «окно возможностей» для развития социальной сферы оказалось достаточно узким в силу ограниченности государственных ресурсов. В рыночных условиях государство делает попытки привлечь частный бизнес в социальные мероприятия для повышения социализации рыночной формы хозяйствования, отнюдь не жаждающей брать на себя социальные расходы.

В мае 2007 г. государствами Содружества было принято Постановление межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств «О концепции формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах содружества» (1).

Выделим систему показателей, которые могли бы применяться при оценке социальной экономики.

Оценка **соблюдения прав и свобод человека** может основываться на исследовании ИСПЧ (Индекса соблюдения прав человека). Ситуация с правами человека изучается по 8 исследуемым показателям: гласность и свобода слова в СМИ; соблюдение основных социальных и трудовых прав; соблюдение гражданских прав и свобод; соблюдение политических прав; роль судебных органов в соблюдении прав человека; отношение региональных властей к правам человека; положение с правами лиц, находящихся в местах принудительного содержания; а также общая оценка респондентами ситуации с правами человека в целом.

Значения ИСПЧ позволяют оценить степень соблюдения или нарушения прав человека по исследуемым показателям для каждого временного периода. Поскольку исчисление показателей основывается на результатах мониторинговых исследований, в частности опросов, то для получения более точной оценки информацию рекомендуется запрашивать не менее чем у двух независимых источников, уполномоченных по правам человека в ведущих неправительственных правозащитных организациях (НПО).

Проведение активной и сильной социальной политики можно оценить по количеству государственных социальных программ, результатам их реализации, которые анализируются государственными органами (министерствами, комиссиями и т.д.).

Государственное потребление характеризует роль государства в обеспечении условий жизни населения, включая социальные мероприятия и оборону страны.

Кроме того, можно учитывать, как сами показатели социальных гарантий, выраженных в таких показателях, как минимальный уровень заработной платы, минимальный размер пенсий по старости и инвалидности, пособий и т.д., так и частоту их индексаций.

Обеспечение стандартов достойной жизни для большинства граждан. Наиболее показательным для оценки может послужить валовой внутренний (национальный) продукт на душу населения. Этот экономический параметр измеряет объем годовых ресурсов страны для удовлетворения всех текущих потребностей населения: личного потребления и социального обслуживания людей, а также инвестиций для дальнейшего роста уровня и качества жизни, наконец, для необходимой обороны страны, защиты от эпидемий, техногенных катастроф и т.п. Валовой внутренний продукт измеряет также производительность труда и отражает занятость населения.

Адресная поддержка наиболее уязвимых слоев и групп населения, сокращение и ликвидация бедности может быть охарактеризована уровнем оказания адресной социальной помощи, повышающейся в процентах от величины прожиточного минимума, уровнем бедности населения (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума), уровнем занятости населения.

Гарантии создания благоприятных условий для реального участия граждан в выработке и социальной экспертизе решений на всех уровнях власти и управления могут быть оценены наличием общественных организаций, активно участвующих в разработке, реализации социальных программ и контроле за эффективным их выполнением, наличием общественной палаты или иных неправительственных организаций, имею-

щих возможность экспертировать нормативные и законодательные акты до их принятий и т.д.

Соблюдение прав и гарантий, признающих и развивающих систему социального партнерства в качестве основного механизма достижения общественного согласия и баланса интересов работника и работодателя, при регулирующей роли государства может быть оценено наличием законодательно-правовой базы для формирования и развития социального партнерства в обществе, наличием общественных профессиональных союзов и др., наличием системы обязательного социального и пенсионного страхования в стране.

Гарантии, при которых любой хозяйствующий субъект, любой собственник должен нести конкретную **социальную ответственность**. Данный критерий можно оценить уровнем развития института корпоративного социального кодекса, социальных инициатив, наличием в коллективном договоре пунктов, отражающих социальную защиту, наличием нормативно-правовой базы, обеспечивающей реализацию социальной ответственности бизнеса, уровнем финансирования социальных проектов, социальных пакетов, по сравнению, скажем, с предыдущим годом, наличием системы оценки и социального и экологического учета.

Социальная справедливость и социальная солидарность общества, которые обеспечивают на основе развития акционерной собственности работников, а также путем налогового перераспределения доходов от богатых к бедным и большей загрузки наиболее трудоспособных членов общества для того, чтобы помочь менее трудоспособным. Здесь возможно применение таких показателей, как количество акционерных компаний в стране, доле социальных статей в бюджете страны и в среднем в бюджетах крупных предприятий в зависимости от рода их деятельности и уровня взаимосвязи с окружающей средой и др.

Гендерное равенство мужчин и женщин. Закрепленное конституцией равенство мужчин и женщин и обладание мужчинами и женщинами правом на образование, охрану здоровья, труд и т.д., наличие государственных законов (о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин), программ, стратегий реализации равноправия мужчин и женщин (стратегии или программы гендерного развития страны), качественную оценку могут характеризовать такие показатели, как уровень занятости или безработицы среди женщин, количество женщин, работающих неполную неделю, разрыв в заработной плате мужчин и женщин и др.

Участие всех граждан в управлении государственными и общественными делами, участие работников в управлении производством, развитие системы социального партнерства. Непосредственное участие граждан в управлении

делами общества и государства обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов. Участие граждан в обсуждении вопросов государственной и общественной жизни на местных и корпоративных собраниях, избирать и быть избранными в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права, а также участие в управлении предприятием; наличие законодательной базы в области социального партнерства, наличие организаций гражданского общества (культурных, религиозных, этнических ассоциаций).

Права и гарантии, ориентированные на укрепление семьи, духовное, культурное, нравственное развитие граждан, и прежде всего молодежи, на бережное отношение к наследию предков и преемственность поколений, сохранение самобытности национальных и исторических традиций. Здесь применимы показатели браков и разводов, количество культурных, спортивных заведений, историко-культурных памятников старины, затраты государства на культурные и спортивные мероприятия, количество молодежи, занятой спортивной, культурной сферах и т.д. Наличие, реализация и эффективность государственных программ по сохранению историко-культурного наследия и проведению молодежной политики и т.д.

Конечно же, представленная нами система показателей по разработанной международной системе критериев оценки степени социальности правового демократического государства возможно не достаточно полна и, на наш взгляд, может также включать и другие показатели социализации государства, общества, корпорации.

Разнообразие показателей позволяет выбрать наиболее актуальные ключевые показатели, характеризующие его деятельность в той или иной области.

Достаточно прозрачным делает социальную и экологическую деятельность фирмы социальная отчетность и аудит, которые позволяют измерить эффективность социальной политики компании. Внутренний экологический аудит позволяет оперативно выявить, предотвратить и ограничить экономические и экологические риски. Каждое производство, деятельность которого связана с риском, должно быть заинтересовано в создании собственных служб внутреннего экологического аудита, основной задачей которого является предотвращение, недопущение или разумная минимизация причин возникновения нарушений.

В мировой практике применяется несколько подходов и моделей составления социальной отчетности. Наиболее распространенные из них – глобальная инициатива по отчетности (GRI) и AA1000. Отчет GRI содержит три основных элемента: экономика предприятия, его социальная и экологическая политика. В 2009 г. количество

компаний, выпускающих отчеты по этому стандарту, превысило 700. Удобство данной системы отчетности состоит в том, что она формируется по тем же принципам, что и финансовая отчетность. Такая система предлагает раскрытие информации по улучшению экологических, экономических и социальных показателей деятельности, о результатах мероприятий, о стратегиях, направленных на улучшение компании.

В 1999 г. был разработан глобальный договор Global Compact, который предлагает бизнесу принять универсальные принципы в сфере прав человека, трудовых отношений и окружающей среды и причислить себя к стану цивилизованного бизнеса.

Модель сравнительного анализа LBG (London Benchmarking Group – Лондонская группа сравнительного анализа, 1994 г.) основана на материальной оценке расходов компании, ее материальных и нематериальных ресурсов, включая рабочее время сотрудников и другие виды непосредственной социальной деятельности. Так, если сотрудники фирмы добровольно тратят время на социальные проекты, то при расчете вклада компании должна учитываться соответствующая доля заработной платы и накладных расходов. Такой анализ дает возможность оценить социальный вклад компании.

Сбалансированная система показателей основана на учете четырех основных факторов: финансовые показатели, отношения с клиентами, внутренние бизнес-процессы, инновации и обучение.

Метод «тройного итога» или «тройного результата» учитывает три фактора: экономические, экологические и социальные результаты деятельности. В данном методе, используя инструменты измерения полной стоимости деятельности, можно дать количественную оценку пользы окружающей среды или нанесенного ей ущерба. К примеру, соотносят объем прибыли с объемом эксплуатируемых природных ресурсов или оценить вклад от социальной деятельности, определив объем полученных или бесполезно израсходованных знаний и навыков и т.д.

Кроме того, существует социальный аудит, который осуществляется по методикам, разработанным The New Economic Foundation (Великобритания) и консалтинговой компанией SmithO'Brien. Методика CRA (Corporate Responsibility Audit – аудит корпоративной ответственности) комплексно оценивает деятельность компаний по основным экономическим и социальным показателям: системы менеджмента качества, энергосбережение и охрана окружающей среды, отношения с персоналом, трудовые отношения и права человека, отношения с местным сообществом [2].

Данные критерии оценки, методики и показатели оценки социальности отражают до-

статочно обширный, если не сказать весь круг направлений социально ориентированной экономики.

Наше исследование ограничивается рассмотрением лишь некоторых экономических аспек-

тов социальной ориентации, поскольку оценка может быть не показательной из-за ограниченности статистических данных, а также пока еще не внедренных стандартов социальной ответственности бизнеса.

Литература

1. Постановление межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 28-6 от 31 мая 2007 г.
2. Никонова, И. А. Оценка эффективности деятельности институтов развития / И. А. Никонова // Промышленные вести. – 2009. – № 11– 12. – С. 62.

Е. Е. Лапшина, главный специалист Администрации Губернатора Калужской области
e-mail: elenaefokina@yandex.ru

ПЕРВИЧНЫЙ РЫНОК ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Рынок недвижимости фундаментален для экономики по своему характеру. Анализ ценовых и иных факторов позволяет выработать рекомендации для эффективного решения трудностей. Материалы по Калужской области доказывают сильное влияние кризиса на регионы России. Автор рекомендует усилить регулирование на рынке недвижимости и преодолеть влияние стагнации.

Ключевые слова: рынок недвижимости, кризис, Калужская область.

Рынок недвижимости является фундаментальным для любой национальной экономики. Его базисное значение определено тем, что жилье требует не только значительных первоначальных инвестиционных ресурсов, оно предполагает принятие участником данного рынка обязательств по содержанию и дальнейшей эксплуатации недвижимости. Одновременно участники данного рынка оказывают влияние на смежные рынки товаров народного потребления (стройматериалов, мебели и т.д.). Мультипликативный эффект недвижимости способен обеспечить долговременный экономический рост в отдельно взятом регионе или стране.

В экономической истории опыт такого развития стран многообразен. Наиболее известен в настоящее время опыт эмирата Дубай и его соседей, где рынок первичной недвижимости создал один из мировых центров глобализации (в настоящее время опыт противоречив, но нагляден). На территории в 78,0 тыс. км² возник один из финансовых центров мировой экономики, население выросло за 20 лет более чем в 2 раза до 4,0 млн человек (в основном за счет эмигрантов, работников строительного комплекса), ВВП вырос в несколько раз, объем привлеченных инвестиций достиг 80,0 млрд долл., действуют шесть международных аэропортов и работает самый крупный искусственный порт в мире. А в начале 1970-х гг. основным транспортом были выючные животные, а коренное население едва достигало 200,0 тыс.чел. [7].

Анализ проблем первичного рынка недвижимости на конкретном примере или отдельно взятом макрорегионе позволяет выработать детальные практические рекомендации по преодолению кризисных явлений на этом рынке. Автор статьи предлагает с позиции потребительского выбора рассмотреть особенности функционирования рынка первичного жилья в Калужской области.

Приобретение собственного жилья представляет собой важный этап в жизни многих людей. Покупка недвижимости требует вложения колоссальных денежных средств и для большинства

граждан России является серьезным ответственным шагом, определяющим их жизненный уклад на много лет вперед. В связи с этим подход к выбору недвижимости должен быть хорошо обдуманным и обстоятельным.

Наибольшей привлекательностью для граждан обладают новостройки, т.к. перспектива приобретения вторичного жилья привлекает все меньше граждан. Этому есть вполне разумное объяснение: в первую очередь – это срок эксплуатации домов, построенных в советские времена, является ограниченным и многие из них в настоящее время требуют капитального ремонта; во вторую – за последние годы технологии строительства шагнули далеко вперед, появились современные строительные материалы. Таким образом, жилье в новостройках пользуется большим спросом и популярностью благодаря своей безопасности и повышенной комфортности.

В настоящее время предложение на рынке первичной недвижимости в плане качества значительно образом расширилось: у покупателя имеется возможность выбора, каким будет его будущее жилище. Наиболее распространенными типами новостроек являются монолитные, кирпично-монолитные и панельные дома. Строительство первого типа строительства монолитных и кирпично-монолитных домов начался в России относительно недавно. Технология их возведения предполагает заливку в предварительно подготовленную опалубку жидкого бетона, в результате чего получается прочная, цельная конструкция без швов [4].

Монолитные дома не возводятся серийно. Исключением становятся только самые удачные решения. Основным преимуществом зданий такого типа является возможность свободной планировки. В новой квартире вообще может не быть стен, собственник жилья самостоятельно принимает решение, каким будет внутреннее пространство в его жилье.

Что касается панельных домов, то данный тип известен в России и занимает порядком около 40% рынка. Т.к. подобного рода здания возводятся из уже готовых панелей, их строительство за-

нимает относительно немного времени. Вместе с тем квартиры в таких домах не отличаются особой варианностью и оригинальностью.

Стоимость квартиры складывается из комбинации различных факторов:

- экологические факторы;
- месторасположение объекта недвижимости;
- факторы спроса и предложения;
- архитектурно-конструктивные решения проекта;
- состояние объекта недвижимости;
- оснащенность коммуникациями (газо-, водо-, тепло-, электроснабжение);
- планировочные решения проекта;
- отчуждаемость объекта недвижимости;
- дефицитность либо ограниченность предложения [3];
- наличие альтернативных областей выгодно и надежного размещения свободных средств.

В условиях современного мирового финансового кризиса (далее – МФК) становится все более актуальным поиск новых, высокодоходных и по возможности менее рискованных источников вложения денежных средств. Многие инвесторы переводят свои финансовые активы в реальный сектор (покупка недвижимости). Риск потери средств в этом направлении в долгосрочной перспективе гораздо меньше по сравнению с другими. Темпы роста цен на недвижимость уже через несколько лет вернутся к докризисному уровню – порядка 20,0–30,0% в год, в то время как средняя ставка по депозитным вкладам в настоящее время составляет 3,75–11,75%, не сможет сравниться с этими цифрами. Это обусловлено политикой Правительства РФ, активно снижающего ставки рефинансирования (учетная ставка), которая составляет 8,25% [8], поощряющего ипотечные программы. Уровень высокой инфляции обусловлен структурными особенностями экономики России в целом, ее зависимостью от сырьевых рынков. В таких условиях рынок недвижимости – это единственный доступный для большинства граждан России инвестиционный актив, который будет повышать цены до тех пор, пока не произойдет структурная перестройка экономики.

Все перечисленные факторы могут как повысить, так и понизить стоимость объекта недвижимости (неудачное расположение квартиры, для однотипных стоимость квадратного метра может различаться в пределах 10,0–20,0% в зависимости от особенности планировки и месторасположения в доме) может снизить стоимость недвижимости, а характеристика монолитного строения – наоборот, повысить. На рынке недвижимости на спрос и предложение оказывает влияние ряд факторов:

- административные – уровень налогов на землю и имущество; реальная налоговая ставка; условия получения разрешения на застройку;

- социально-демографические – изменение численности населения; изменение уровня образования;

- условия окружающей среды – экологическая обстановка; уровень развития инфраструктуры [2];

- политические (стабильность законодательной базы; неизменность или предсказуемость налоговой системы в отношении к недвижимости);

- экономические – уровень доходов населения; особенности развития рынка труда; доступность кредитных (финансовых) ресурсов; стоимость строительства; ставки арендной платы;

- этнические (приверженность к определенному типу недвижимости, удобствам, земельным участкам и т.п.).

Внутри каждой из групп факторов, помимо приведенных примеров, можно выделить иные составляющие, влиянием которых нельзя пренебрегать.

К перечисленным факторам в условиях МФК добавился еще один – срок сдачи квартир в новостройках. На данный момент продажа квартир осуществляется в домах, срок сдачи которых составляет не более шести месяцев с момента приобретения квартиры.

Для первичного рынка жилой недвижимости в период МФК стали характерны следующие тенденции развития:

- снижение активности девелоперов (отсутствие новых проектов или приостановление реализации уже имеющихся проектов, находящихся на нулевом цикле);

- преобладание эконом-класса в общей структуре предложения;

- острый дефицит предложения во всех классах строящейся жилой недвижимости;

- ежемесячное снижение цен во всех классах новостроек;

- снижение темпов строительства объектов, находящихся на начальной стадии строительства;

- колоссальное снижение темпов сбыта во всех классах строящегося жилья как ответная реакция рынка на МФК [1].

В 2010 г. на территории Калужской области построено 2258 новых благоустроенных квартир общей площадью 214,4 тыс. кв. метров, что составило 102,7% к 2009 г. (2009 г. к 2008 г. – 89,3%) (см. табл.1)

Значительная часть (97,5%) введенных в эксплуатацию жилых домов построена предприятиями частной формы собственности и индивидуальными застройщиками. Распределение введенного жилья в 2010 г. по формам собственности характеризуется следующими данными (табл. 1).

Ввод жилых домов в январе-августе 2010 г. осуществлялся во всех муниципальных районах и городских округах Калужской области.

В частном секторе 79,8% введенных объектов жилищного строительства (построено индивиду-

альными застройщиками, ими введены 1360 жилых домов общей площадью 166,7 тыс. кв. метров (77,7% всего введенного жилья по области).

Около 99,0% жилья построено за счет собственных средств предприятий и организаций, средств индивидуальных застройщиков, долевого участия организаций и населения. При финансовой поддержке из федерального, областного и местных бюджетов введено 2214,0 кв. метров общей площади жилых домов.

В январе-августе 2010 г. на территории г. Калуги построены 552 новые благоустроенные квартиры общей площадью 41,1 тыс. кв. метров, что составило 95,6% к январю-августу 2009 г. (январь-август 2009 г. к январю-августу 2008 г. – 72,9%) (см. табл. 2).

Значительная часть (96,1 %) введенных в эксплуатацию жилых домов построена предприятиями частной формы собственности и индивидуальными застройщиками. Распределение введенного жилья в январе-августе 2010 г. по формам собственности характеризуется следующими данными:

В частном секторе 38,7 % введенного жилья построено индивидуальными застройщиками, ими введены 124 жилых дома общей площадью 15,3 тыс. кв. метров (37,2 % всего введенного жилья по городу). Жилье построено за счет собственных средств организаций, средств индивидуальных застройщиков.

Прогноз деловой активности строительных организаций на 2011 г. показал, что в октябре

2010 г. Калугастатом было проведено обследование деловой активности строительных организаций по Калужской области, в ходе которого руководители оценивали ситуацию, сложившуюся в 2010 г. и давали прогнозные оценки на 2011 г. (см. табл. 3). В результате обследования установлено, что средний уровень использования производственных мощностей в 2010 г. составляет 60,0%, средняя обеспеченность заказами – 4 месяца, средняя обеспеченность финансированием – 3 месяца. Индекс предпринимательского доверия вырастет по сравнению со II кварталом 2010 г. на 1 процентный пункт и составит (-22%). По сравнению со II кварталом 2010 г. физический объем работ уменьшится в 28,0% обследованных организаций, число заключенных договоров – в 21,0%, прибыль – в 19,0%, численность занятых – в 14,0%, обеспеченность собственными финансовыми ресурсами – в 16,0%, инвестиции уменьшатся – в 3,0% обследованных организаций. Увеличение цен на строительные-монтажные работы отметили 50,0% респондентов, снижение – 7,0% респондентов.

Основными факторами, дестабилизирующими производственную деятельность строительных организаций, по мнению их руководителей, являются: недостаток заказов на работы, его отметили 45,0% респондентов, неплатежеспособность заказчиков – 35,0% респондентов, конкуренция со стороны других строительных фирм – 34,0% высокая стоимость материалов, кон-

Таблица 1

Объемы сданных в эксплуатацию жилых объектов в Калужской области в январе-августе 2010 г.

	Общая площадь жилых домов, кв. метров	январь-август 2010 г. в % к январю-августу 2009 г.	Удельный вес в общем объеме введенного жилья, %
Всего:	214 382,0	102,7	100
в т.ч. по формам собственности:			
муниципальная	3849,0	96,0	1,8
общественных и религиозных организаций	1601,0	–	0,7
частная	208932,0	102,1	97,5
из нее:			
индивидуальное жилищное строительство	166676,0	99,6	77,7

Таблица 2

Объемы сданных в эксплуатацию жилых объектов в Калуге в январе-августе 2010 г.

	Общая площадь жилых домов, кв. метров	Январь-август 2010 г. в % к январю-августу 2009 г.	Удельный вес в общем объеме введенного жилья, %
Всего:	41058,0	95,6	100,0
в т.ч. по формам собственности			
общественных и религиозных организаций	1601,0	–	3,9
частная	39457,0	95,6	96,1
из нее:			
индивидуальное жилищное строительство	15263,0	15,3	37,2

струкций, изделий и высокий уровень налогов – 30,0% респондентов (см. табл. 4).

Первенство Калуги обусловлено тем, что город сам по себе достаточно большой, растут численность населения и его доходы, в т.ч. за счет положительной миграции трудоспособных граждан из соседних регионов, приезжающих для продолжения трудовой деятельности, на такие предприятия, как завод «Фольксваген», соответственно, требуется новое жилье. Большую роль играет субъективный фактор: административная способность региональной исполнительной власти создавать институциональные условия для развития данного направления рынка. Население Калуги насчитывает не более 351,5 тыс.чел., количество же сданных объектов и их площадь в Калуге в разы превосходит аналогичные показатели в районных городах области. Это подтверждает роль административного фактора в развитии рынка первичной недвижимости.

Цены на недвижимость высоки во всех сегментах, особенно в элитном классе. Спрос со стороны населения при таком уровне цен практически равен нулю.

Самым крупным жилым комплексом, введенном в эксплуатацию в 2010 году в Калуге и Калужской области, является жилой комплекс «Правобережье» (Калуга), а наибольшую активность показало ООО «КАЗМИН», рабочие которого с хорошими трудовыми показателями пришли к финишу уходящего 2010 года, которое одно из первых в регионе стало строить дома с квартирным отоплением. К Новому 2011 году строители данной фирмы сдали в эксплуатацию в микрорайоне

Правобережье многоэтажный жилой дом в кирпичном исполнении со встроенными офисами и магазинами на первом этаже.

Также следует отметить, что еще одним не менее важным лидером в сфере строительной индустрии в 2010 году признана «Компания «Витал», которая вошла в число лидеров конкурса на звание «Лучшее предприятие Калужской области» и названо победителем в номинации «Лидер строительной индустрии».

«Компания «Витал» заняла достойное место на рынке строительных материалов. В настоящее время компания оказывает услуги ведущим строительным компаниям города Калуги, Калужской области и близлежащих регионов, физическим и юридическим лицам.

2010 год для компании был эффективным, т.к. были увеличены объемы производства раствора и бетона. После МФК строительный сектор калужского региона начал оживать. Благодаря инвестиционной политике региональных властей практически каждый месяц подписываются соглашения о проектах, строительстве новых объектов в Калуге и области, активно развивается инфраструктура, строится новое жилье. Перспективы развития строительного рынка позволят нарастить и свои мощности, поскольку продолжается активное развитие производственной базы «Компании «Витал», компания приобрела 4 единицы дополнительной техники – автобетоносмесители для перевозки бетона к заказчику. В настоящее время на счету компании более 20 единиц техники имеется, что дает возможность сохранять самую высокую производительность в регионе.

Таблица 3

Прогноз деловой активности строительных организаций на 2011 г., составленный Калугстатом

В 2011 г. по сравнению с 2010 г. 87,0% руководителей не предполагают снижения объема работ, из них 9,0% руководителей ожидают его рост. Прогнозные оценки изменения основных показателей деятельности строительных организаций приведены в таблице 3:	Прогноз на 2011 г. по сравнению с 2010 г.			Баланс
	увеличение	без изменения	уменьшение	
Физический объем работ	9	78	13	- 4
Число заключенных договоров	4	87	9	- 5
Численность занятых	2	91	7	- 5
Обеспеченность собственными финансовыми ресурсами	15	80	5	10
Цены на строительно-монтажные работы	48	47	5	43

Таблица 4

Объемы сданных в эксплуатацию жилых объектов

Город	Количество сданных в эксплуатацию жилых объектов	Площадь сданных в эксплуатацию жилых объектов (тыс. м ² .)
в т.ч. по Калужской области	2258	214,4
Калуга	552	41,1
В т.ч. в муниципальных районах и городских округах области	1360	166,7

Цель компании – производство продукции высокого качества и ее реализация по оптимальным ценам в самые короткие сроки. Вся продукция бетонных заводов «Компании «Витал» соответствует международным стандартам. Кроме этого, заводы снабжены системой цементных фильтров, что делает их экологически чистыми. За качеством продукции следит компания постоянно, технологи ежедневно проводят испытания, а продукция проходит контроль в независимых лабораториях: проводится анализ состава бетона, экспертиза его составляющих. Также ведется наблюдение за новыми технологиями в сфере производства строительных материалов.

Одним из крупнейших объектов города Калуги, в строительстве которого принимала участие «Компания «Витал», является «Правгород» [5].

Наибольший объем находящейся в строительстве жилой недвижимости принадлежит Калуге. Здесь строятся более половины всего возводимого в районах Калужской области жилья. Наибольшая доля (65,0%) строящегося жилья приходится на типовое жилье (доступное жилье «эконом-класса») – наиболее ликвидное из всех классов жилой недвижимости на данный момент. Структура объемов возводимого жилья по классам в сентябре 2010 г. представлена на диаграмме (см. рис. 1).

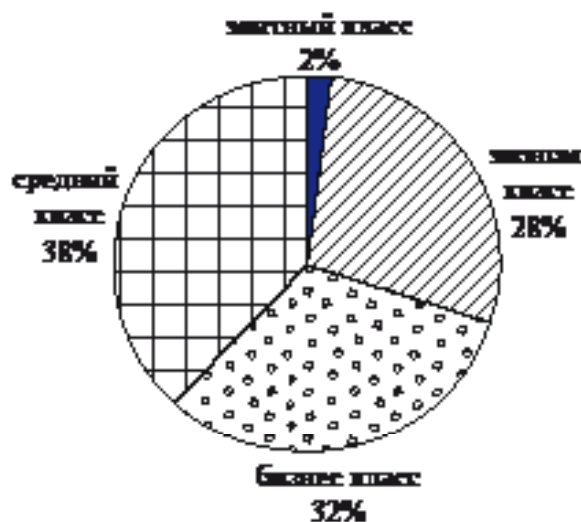

Рис. 1. Структура объемов вводимого в эксплуатацию жилья по классам (сентябрь 2009 г.)

В условиях МФК девелоперы предпочитают не начинать новое строительство, в результате чего уже с конца 2009 г. наблюдается тенденция сокращения ликвидного жилья, что подтверждается цифрами. По отношению к сентябрю 2009 г. сократился объем строящегося доступного жилья эконом-класса на 0,4%, среднего класса – на 7,0%, за летний период объемы строительства жилья эконом-класса сократились на 9,8% (из-за свертывания ипотечных программ, снижения

доходов граждан, а также безработицы), среднего класса – на 5%. Объемы бизнес- и элитного класса не изменились, т.к. потребители в данном сегменте не сильно пострадали от МФК.

В 2010 г. объем работ и услуг по виду деятельности «строительство» по полному кругу организаций городского округа «Город Калуга» составил 14,3 млрд рублей, или 83,7% от уровня 2009 г. Доля городского округа в общем объеме строительных работ организаций области за рассматриваемый период составила 63,7%. За 2010 г. на территории городского округа введено 102,3 тыс. кв. метров жилых домов (55,2% от уровня 2009 г.), в т.ч. за счет средств индивидуальных застройщиков – 22,9 тыс. кв. метров (117,6%). Доля городского округа в общем объеме ввода жилья в области составила 23,2%.

В городском округе «Город Обнинск» **объем работ и услуг** по виду деятельности «строительство» в 2010 г. составил 3540,7 млн рублей, или 90,9% от уровня 2009 г. Доля городского округа в общем объеме работ строительных организаций области составила 15,8%. За 2010 г. на территории городского округа **введено 35,3 тыс. кв. метров жилых домов** (132,5% к уровню 2009 г.), в т.ч. за счет средств индивидуальных застройщиков – 9,8 тыс. кв. метров (98,7%). Доля городского округа в общем объеме ввода жилья по области составила 8%.

В муниципальном районе «Город Людиново» в 2010 г. объем работ и услуг по виду деятельности «строительство» по полному кругу организаций района составил 341,8 млн рублей, или 64,5% от уровня 2009 г. Доля района в общем объеме строительных работ по области за рассматриваемый период составила 1,5%. За 2010 г. на территории района введено 8,5 тыс. метров жилых домов, или 70,8% от уровня 2009 г. Жилищное строительство осуществлялось за счет средств индивидуальных застройщиков. Доля района в общем объеме ввода жилья в области составила 1,9% [6].

Аналогичные тенденции объясняются тем, что сделки, совершаемые на сегодняшний день, носят вынужденный характер, т.е. основной целью покупки квартиры является исключительно улучшение жилищных условий или переезд. В связи с этим наиболее пользующимися спросом являются квартиры в готовых объектах с наиболее короткими сроками сдачи в эксплуатацию, те, в которые возможно переехать в самое ближайшее время.

Что касается средней стоимости 1 кв. м., то здесь можно увидеть следующие тенденции, показанные в таблице 5.

Из данных таблицы 5 видно, что покупка жилья в условиях МФК может оказаться достаточно выгодным вложением денежных средств, дающим не только крышу над головой, но и принося-

щим доход: собственник жилья может получить доход, сдавая ее в аренду или дождавшись, когда объект недвижимости в любом случае остается в выигрышном положении, кроме случаев «недостроя». Необходимо не забывать лишь о том, что приобретение жилья – долгосрочное вложение, и поэтому к этому нужно подойти обстоятельно и серьезно.

Таблица 5
Средняя рыночная стоимость 1 кв. метра общей площади жилья по Калужской области

Год	по Калужской области (тыс.руб.)
2003	7,88
2004	9,47
2005	10,45
2006	13,45
2007	16,822
2008	20,607
2009	24,728
2010	29,056

Но анализ динамики сдачи и объемов строительства на рынке первичного жилья в Калужской области показывает необходимость усиления роли государственного регулирования на муниципальном уровне. Качество такого регулирования способствует росту физических показателей рынка в сравнении с соседними регионами, но очевидна и его недостаточность.

Небольшой объем вводимого жилья не способен снизить цены на рынке в долговременном периоде. Отложенный в годы системного кризиса спрос населения на новое жилье не может быть удовлетворен современным строительным комплексом. Необходимо его развивать при помощи государственного регулирования. В условиях МФК быстрое развитие невозможно. В 2012 г. дефицит нового жилья возможно вызовет в рассмотренной Калужской области в целом очередной виток цен, который превысит уровень цен до кризиса 2008 г. – начала 2009 г.

Литература

1. Анализ рынка недвижимости Калужской области. 2009. [Электронный ресурс] – URL: <http://macon-realty.ru/regions/sfr/>.
2. Асаул А.Н. Рынок недвижимости в системе рынков [Электронный ресурс] / А. Н. Асаул, А. В. Караваев. – 2009. – URL: http://www.aup.ru/books/m76/2_all.html.
3. Афонасова М.А. Факторы, влияющие на стоимость недвижимости [Электронный ресурс] / М. А. Афонасова. – 2009. – URL: http://polbu.ru/afonassova_realestate/ch08_all.html.
4. Как выбрать квартиру. 2009. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.proektstroy.ru/publications/view/14797?bigid=32>.
5. Калужский БИЗНЕС // Журнал. – № 12 (38) – 2010. – С. XXVIII.
6. Справочная информация по городам Калуга, Обнинск, Людиново извлечена с официального сайта Калужской области в сети «Интернет». [Электронный ресурс] – URL: <http://admoblkaluga.ru>.
7. Страны мира. – М.: Политиздат, 1991. – 512 с.
8. Указание Банка России от 29.04.2011 № 2618-У «О размере ставки рефинансирования Банка России».

И. В. Минакова, доктор экономических наук, зав. кафедрой мировой и национальной экономики Юго-Западного государственного университета
e-mail: irene19752000@mail.ru

А. В. Пашин, аспирант кафедры мировой и национальной экономики Юго-Западного государственного университета

М. С. Комягин, аспирант кафедры мировой и национальной экономики Юго-Западного государственного университета

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Исследована динамика современного социально-экономического развития России. Установлено, что сохраняется сильная дифференциация в развитии как регионов, так и федеральных округов в целом. Результатом ресурсно-ориентированного развития стало формирование двух основных центров экономического роста – в Уральском и Центральном федеральных округах, в пользу которых происходит перераспределение производства и населения.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, пространственное развитие, региональная дифференциация, инвестиционные процессы, межотраслевая дифференциация доходов, социальная политика.

Экономическое и социальное пространство не может быть полностью однородным, и определенный уровень дифференциации регионального социально-экономического пространства является естественным и даже полезным, поскольку он «вносит динамизм» в развитие экономики, создавая некую напряженность. Однако уровень российской региональной дифференциации достиг аномальных значений и характеризуется намного большей дифференциацией по сравнению с уровнем приемлемой неравномерности.

В России сложилась устойчивая тенденция концентрации экономического потенциала в небольшом количестве высокоразвитых регионов, обладающих особыми преимуществами, в первую очередь, в Москве и Тюменской области с автономными округами, на долю которых приходится треть общероссийского ВРП. В десяти ведущих субъектах Российской Федерации производится более половины объема ВРП страны. Изменение территориальных пропорций в пользу лидирующих регионов во многом явилось результатом роста цен на минерально-сырьевые ресурсы, в первую очередь, на нефть и газ, определявших рост доходов в регионах. Результатом ресурсно-ориентированного развития стало формирование двух основных центров экономического роста – в Уральском и Центральном федеральных округах,

в пользу которых происходит перераспределение производства и населения.

Общей базовой тенденцией пространственного развития России является усиление концентрации человеческого капитала, инфраструктур, ресурсов будущего в крупных городах, выполняющих специализированные интернациональные функции в мировом разделении труда, в первую очередь это касается Московской и Санкт-Петербургской агломераций. На долю Московской агломерации приходится более 13% занятых в экономике страны, более 26% ВРП, 23% строительно-монтажных работ, более 27% розничного товарооборота, 35% экспорта и 44% импорта России [1]. Значительной дифференциацией отличается промышленная динамика. Высокими темпами в последние годы развивается промышленность Центрального и Северо-Западного федеральных округов, пониженными – в Приволжском и Сибирском и наиболее низкими показателями отличается Дальний Восток. Различия в темпах роста стали причиной сдвигов в территориальной структуре промышленного производства в пользу западных районов страны.

Системным фактором межрегиональной дифференциации являются пространственные дисбалансы в развитии инфраструктуры. Основные дисбалансы между развитием регионов и транспортной инфраструктуры состоят в следующем:

¹ Статья подготовлена в рамках темы 1.3.10 «Гармонизация социально-экономического развития как магистральное направление повышения конкурентоспособности России в глобальной экономике».

- наметившееся отставание темпов развития транспортной и энергетической инфраструктуры в крупнейших городских агломерациях от темпов роста самих агломераций (Москва);

- слабое развитие транспортной инфраструктуры в восточной части страны, в том числе связывающей восточные регионы между собой, отсутствие выхода в опорную транспортную сеть страны (отсутствие железнодорожного сообщения с крупными городами северо-востока страны);

- недостаточное развитие сети морских портов, способных обеспечить полноценную интеграцию российской экономики в мировую экономику;

- неразвитость сети региональных аэропортов и межрегиональных связей;

- недостаточная пропускная способность и невысокое качество автомобильных дорог, отсутствие автодорожных обходов крупных городов – региональных центров, неразвитость системы современных высокоскоростных видов транспорта;

- отсутствие современных пограничных переходов, обеспечивающих полноценное экономическое взаимодействие приграничных территорий, прежде всего с КНР и странами Европейского Союза.

Исследования свидетельствуют, что в России усиливается межрегиональная дифференциация, в том числе по объему инвестиций в основной капитал. Как следует из данных таблицы 1, первые места в рейтинге занимают «нефтегазовые регионы» с большим количеством сырьевых ресурсов, а также Москва и Санкт-Петербург. Среди отстающих такие регионы, как Республика Ингушетия и Республика Тыва [1].

Сравнение доли федеральных округов в инвестициях в 1995 г. и в 2008 г. показывает, что никаких существенных изменений в распределении инвестиций между субъектами федерации

не произошло. На рисунке 1 по горизонтальной оси отложены доли субъектов РФ в инвестициях в основной капитал в 1995 г., а по вертикальной оси – их доли в 2008 г. Все точки лежат практически на одной прямой. Это означает, что доля субъекта федерации в инвестициях 2008 г. почти на 91% определена инвестициями 1995 г. [1].

Такая структура инвестиций указывает на рост как равномерное расширение. Причина такого положения заключается в том, что федеральные округа РФ, привлечшие незначительные инвестиции в 1995 г., мало привлекли их и в 2008 г. По разным причинам отстающие в своём развитии округа РФ продолжают отставать. Инвесторы предпочитают более освоенные регионы.

В значительной мере неравномерное распределение инвестиций предопределяет усиление межрегиональной дифференциации по уровню среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, безработицы, экономической активности населения (табл. 2) [1]. Подтверждает эту зависимость и то обстоятельство, что лидерами по данному показателю являются все те же регионы.

Увеличение притока инвестиций способно решить многочисленные проблемы регионального развития. Российские регионы нуждаются в огромных капиталовложениях. Это означает, что в самое ближайшее время должен быть задействован самый широкий спектр инструментов по активизации инвестиционных процессов и привлечению капиталов. Наиболее значимыми проблемами, с которыми сталкиваются регионы при реализации инвестиционных проектов, представляются нехватка финансовых средств, включая бюджетные и кредитные ресурсы, и неэффективная правовая база инвестиционной деятельности. Именно эти три причины затрудняют нормальное инвестирование в российских регионах.

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал на душу населения в 2010 г.

Регион	Рубли	Место
Ненецкий авт. округ	1804963,1	1
Ямало-Ненецкий авт.округ	736707	2
Ханты-Мансийский авт.округ-Югра	315834,2	3
Тюменская область	298907,2	4
г. Москва	86964,3	10
Республика Коми	85298,2	11
г. Санкт-Петербург	80210,7	12
Костромская область	22811,1	77
Ивановская область	22732,8	78
Алтайский край	22237	79
Республика Хакасия	19149,5	80
Брянская область	18800,9	81
Кабардино-Балкарская Республика	15598,9	82
Республика Ингушетия	10774,5	83
Республика Тыва	10426,6	84

Пространственное развитие Российской Федерации характеризуется крайне неравномерным распределением инновационного потенциала и, следовательно, возможностями реализации инновационной стратегии развития. Около 70% всей инновационной продукции России производится в двух федеральных округах – Центральном (Москва и Московская область) и Приволжском (Республика Татарстан, Нижегородская, Самарская области). Региональная дифференциация других показателей, характеризующих инновационную систему регионов, таких как численность занятых исследованиями и разработками, число организаций в инновационной сфере, ряд других дают

примерно такую же картину: сильную дифференциацию по субъектам Российской Федерации и очень высокий уровень концентрации в небольшом количестве субъектов Федерации. Комплексная оценка сравнительного уровня инновативности субъектов Российской Федерации показывает лидирующие позиции по инновационному потенциалу Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Самарской, Томской, Нижегородской, Ленинградской, Тюменской, Новосибирской областей, Хабаровского края.

Перечисленные выше регионы являются также объектами различных программ государственной поддержки инновационного развития.

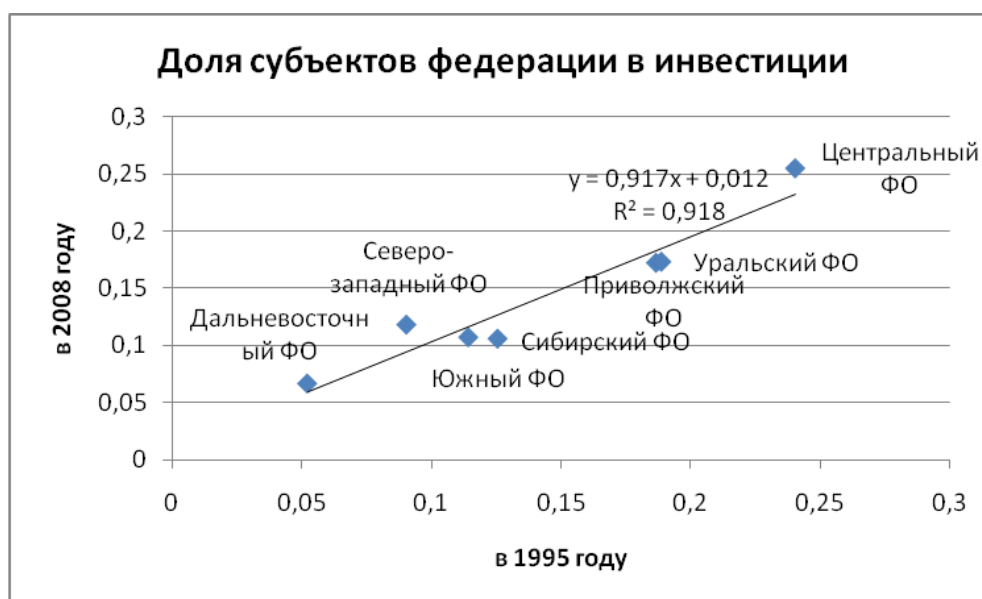

Рис. 1. Распределение инвестиций между федеральными округами в 1995 г. и в 2008 г.

Таблица 2

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата

Регион	I полугодие 2009 г.	
	Рублей	Место
Ямало-Ненецкий авт. округ	46339,5	1
Чукотский авт. округ	40669,4	3
Тюменская область	34288,1	5
Сахалинская область	31696,6	6
г. Москва	31517,3	7
г. Санкт-Петербург	23297,6	12
Московская область	23261,3	13
Республика Коми	22190,6	14
Республика Тыва	15719,9	31
Республика Хакасия	15524,9	33
Костромская область	11982,8	65
Ивановская область	10780,4	75
Брянская область	10619,3	77
Кабардино-Балкарская Республика	10592,5	78
Республика Ингушетия	10386,2	79
Алтайский край	10229,3	80

Системным фактором социально-экономической дифференциации регионов России является демографический фактор. Это касается как изменения численности городского населения, так и его качественного состава. В среднесрочной перспективе только 6–7% регионов сохраняют естественный прирост населения.

По характеру возможных рисков городской депопуляции можно выделить четыре группы регионов:

- первая, наиболее выраженная группа охватывает восточную часть страны. При сохранении сложившихся тенденций многие города, в том числе крупнейшие центры Сибири и Дальнего Востока, за предстоящие 20 лет сократят численность населения на 10–15 и более процентов (Владивосток, Иркутск, Красноярск, Новосибирск, Хабаровск);

- вторая группа охватывает территорию Нечерноземной зоны, включая такие центры, как Ярославль, Вологда, Нижний Новгород, Тула, Ульяновск;

- третья группа территорий городской депопуляции складывается из индустриальных центров Поволжья;

- четвертая группа охватывает города промышленного Урала, где в начале третьего десятилетия количество городов-миллионников может сократиться с нынешних четырех до двух.

Вместе с тем выделяются географические зоны роста больших городов:

- Московский регион, где в течение ближайших двадцати лет городское население может увеличиться более чем на 10%;

- вероятен рост населения в отдельных городах южных регионов Черноземья (Белгороде, Курске, Липецке, Воронеже), на первоначальном этапе за счет миграции;

- рост городского населения ожидается на Юге Европейской части страны, прежде всего в столицах субъектов Федерации и курортных центрах;

- сохранится концентрация населения в опорных городах размещения предприятий добывающей промышленности.

Сохраняются существенные региональные различия в уровне жизни населения, которые, в частности, проявляются в дифференциации доходов населения.

Выделяют несколько причин, которые ведут к неравномерному распределению доходов. Прежде всего, это неравенство во владении собственностью: индивиды обладают различной собственностью и в зависимости от этого получают разные доходы. Далее следует отметить производительность труда. Этот показатель может быть признан социально справедливым, если в конкурентную борьбу на рынке труда вступают работники с абсолютно одинаковыми физическими и умственными способностями, но способности людей бес-

конечно разнообразны. Неравенство вызывается также различной доходностью профессиональной деятельности, которая, в свою очередь, обуславливается соотношением спроса и предложения на те или иные профессиональные услуги, затратами на получение образования. Так, в 2009 г. средний уровень заработной платы в добывающей промышленности превосходил средний уровень заработной платы в сельском хозяйстве более чем в 6,3 раза [2]. Причиной неравномерного распределения доходов может служить и интенсивность труда индивидов. Высокий уровень интенсивности труда может являться результатом его плохой организации, что отрицательно повлияет на уровень доходов. Кроме того, интенсивные трудовые усилия могут прилагаться в сфере низкоквалифицированного и поэтому низкооплачиваемого труда.

Большое внимание уделяется проблеме экономических возможностей, которая состоит в существовании неравного доступа к образованию, профессиональной подготовке и переподготовке, высокооплачиваемой работе, другим общественным и частным благам, что создаёт неравные экономические условия для населения. Так, часть молодых людей вынуждена отказаться от определённых профессий или наряду с учёбой одновременно заниматься трудовой деятельностью, что сказывается на перспективах трудоустройства. Одной из важных причин дифференциации доходов населения является различная социально-экономическая ситуация в регионах. Российская Федерация – огромная многонациональная страна. Её регионы находятся в разных климатических поясах, обладают разным набором полезных ископаемых и природных условий. Некоторые регионы могут развиваться и процветать без дотаций из государственного бюджета, другие просто не смогут существовать без них.

Для улучшения экономической ситуации в России необходимо проводить мероприятия в рамках социальной политики в интересах всего общества. Можно выделить следующие направления государственной политики в сфере формирования и распределения доходов населения:

1. Необходимо снизить завышенный уровень налогообложения фонда оплаты труда. Следует также отойти от единой ставки подоходного налога и вернуться к прогрессивной шкале налогообложения, поскольку действующая политика не оказывает прямого воздействия на перераспределение доходов и сокращение социального расслоения в обществе.

2. Продолжая тему трансфертов, можно отметить, что основным недостатком действующей системы является отсутствие взаимосвязи выплачиваемых льгот с факторами реальной нуждаемости граждан в государственной социальной поддержке. Это усиливает нагрузку на бюджеты

всех уровней, ограничивая эффективность социальной помощи беднейшим слоям населения.

3. Необходимо совершенствовать законодательно-организационную деятельность государства в области оплаты труда.

4. Многие экономисты России определяют безработицу как одну из основных проблем, препятствующих развитию экономики нашей страны, поскольку: во-первых, безработица порождается процессами, происходящими в масштабах всей экономики; во-вторых, безработица сама оказывает влияние, ощущаемое в макромасштабах.

5. Следует развивать и поощрять активную экономическую деятельность малообеспеченных категорий населения, в частности, путём обеспечения равного доступа к получению профессиональной подготовки, что повышает их шансы получить хорошо оплачиваемую работу и способствует сокращению появлений дифференциации в доходах.

6. Важно развивать систему социального страхования населения. Особенность современной социально-демографической ситуации подсказывает настоятельность более широкого введения системы частного пенсионного страхования. В противном случае для поддержания пенсионных выплат хотя бы на прежнем уровне государство вынуждено будет поднимать взносы работающих и работодателей в Пенсионный фонд, так как число пенсионеров ежегодно увеличивается.

7. Наряду с расширением доступности образовательных услуг для малообеспеченного населения необходимо сделать доступными и медицинские услуги.

Улучшение экономической ситуации в стране и повышение качества жизни населения не могут быть достигнуты при сохранении сложившегося уровня региональной дифференциации по показателям социально-экономического развития.

В заключение отметим, что современная Россия представляет собой не единую страну, а систему, состоящую из ряда «практических стран», обладающих набором собственных уникальных характеристик. Существующие ныне схемы административного деления и экономического районирования по большей части не совпадают с границами этих «стран», в результате чего один экономический район и даже регион может состоять из нескольких принципиально различных по свойствам частей и, наоборот, вполне однородные и схожие по свойствам части могут входить в состав разных регионов. Это не столь важно для сбора статистики, однако, если речь идет об управлении в масштабах государства или макрорегиона, а также решении внутрирегиональных проблем, то этот фактор может существенно осложнить решение управленческих задач, поскольку разные части системы будут реагировать на одни и те же воздействия по-разному.

Долгосрочная стратегия социально-экономического развития России может быть научно обоснованной и реализуемой на практике только тогда, когда она в полной мере учитывает территориальные факторы: исключительное разнообразие природных, социально-экономических, национально-культурных и других условий в различных частях страны и отражает их во всех направлениях государственной политики.

Литература

1. Регионы России: социально-экономические показатели [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/PA_1_0_S5/Documents/jsp/Detail_default.jsp?category=1112178611292&elementId=1138623506156. – Загл. с экрана.

2. Белова, Т. Межотраслевая дифференциация доходов населения и их динамика / Т. Белова // Экономист. – 2008. – № 4. – С. 62–66.

Е. В. Смирнова, Оренбургский государственный университет, Россия, заведующий кафедрой учётно-аналитических дисциплин

БЕНЧМАРКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБОСНОВАНИЯ ПЛАНОВЫХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ

В статье представлены методические положения бенчмаркинга, основанные на модификации его базовой методики за счёт разработки механизма практической реализации, позволяющего, используя опыт эталонных предприятий для решения стоящих перед предприятием проблем, разрабатывать и обосновывать их решение в планах развития.

Ключевые слова: бенчмаркинг; эталонное предприятие; функциональная зона, сила конкуренции.

При разработке системы планов определяются состав и содержание потенциальных направлений изменений в развитии промышленных предприятий, что целесообразно делать на основе бенчмаркинга – инструмента, положительно зарекомендовавшего себя как в зарубежной, так и отечественной практике [3,6]. Успех применения бенчмаркинга за-

ключается в строгом следовании методике и ответственном выполнении каждого из этапов.

Предлагаемая методика бенчмаркинга является дополнением к базовой методике [9]. Её основное отличие – чёткий механизм реализации, отражённый в соответствующем алгоритме (рис. 1). Поясним содержание некоторых этапов.

Рис. 1. Алгоритм реализации бенчмаркинга на предприятии

Этап I. Уточнение проблемы, выбор типа бенчмаркинга и проведение анализа внутренней среды предприятия.

На этом этапе реализации методики бенчмаркинга необходимо уточнить проблему и конкретизировать объекты, требующие первоочередных изменений.

Для этого необходимо проведение углубленного анализа внутренней среды предприятия, методы выполнения которого должны быть адекватны выбранному типу бенчмаркинга. Так, если источником проблем являются функциональные процессы, то предлагается проводить анализ внутренней среды предприятия в разрезе функциональных зон [1], с тем, чтобы определить те из них, которые требуют преобразований с целью совершенствования.

Анализ состояния каждой из зон производится с помощью группы «ключевых» показателей, отобранных по принципу отражения результативности предприятия в процессе реализации соответствующих функций (табл. 1).

В рамках каждой зоны строится агрегированный показатель отклонений текущих значений показателей от их плановых значений по формуле (1):

$$APO_i = \sum_{j=1}^n \alpha_{ij} \left| \frac{P_{ij\max} - P_{ij}}{P_{ij\max} - P_{ij\min}} \right| \cdot x_{ij}, \quad (1)$$

где APO_i – агрегированный относительный показатель отклонений для i -й зоны; α_{ij} – значимость j -го показателя для i -й зоны (определяется методом парных сравнений); P_{ij} – текущее значение j -го показателя для i -й зоны; $P_{ij\min}$, $P_{ij\max}$ – наилучшее и наихудшее значение j -го показателя для i -й зоны соответственно; x_{ij} – бинарная переменная (равна 1, если величина относительного отклонения превысила допустимое значение, и равна 0, если отклонение – допустимое). Такой прием позволит пренебрегать незначительными отклонениями.

В результате будет сформировано семь агрегированных показателей относительных отклонений (по количеству выделенных функциональных зон). Чем ниже значение отклонений, тем в лучшем состоянии находится функциональная зона. Это позволяет четко диагностировать как проблемные зоны, так и зоны эффективной деятельности предприятия.

Этап II. Определение объектов эталонного сопоставления на основе оценки степени влияния функциональных зон на деятельность предприятия.

Установление наличия отклонений по зонам не является единственным критерием выбора объектов бенчмаркинга. Важно не просто установить факт отклонений по каждой функциональной зоне, но и определить степень их влияния с учетом зна-

чимости зоны на состояние и развитие предприятия.

Для определения степени влияния отдельных функциональных зон на функционирование и развитие предприятия рекомендуется использовать метод «парных сравнений», являющийся гибким инструментом обработки экспертных оценок и оснащенный встроенным механизмом согласования мнений экспертов [2]. Для этого строится матрица парных сравнений, обработка которой даёт возможность определить, какая из функциональных зон в большей степени влияет на деятельность предприятия в конкретной конкурентной среде (табл. 2).

По нормированному вектору приоритетов W определяется степень влияния каждой функциональной зоны. Для определения объектов бенчмаркинга предлагается установить зоны, для которых будет максимальным произведение веса на агрегированный показатель относительных отклонений.

Если предприятия-партнеры будут заинтересованы в обмене опытом (процесс «обратного» бенчмаркинга), то следует установить те объекты, которые могут служить своеобразным «средством платежа» за предоставление и поддержку в использовании передового опыта. В результате определяется одно или несколько предприятий, потенциальных партнёров по бенчмаркингу.

Этап III. Выбор уровня эталона, определение направлений поиска и предварительный отбор эталонных предприятий, на основе определения коэффициента «адекватности» (КА).

Поиск эталонного предприятия следует осуществлять в два приема. Сначала проводится предварительный отбор, для которого определяется уровень эталона, направление поиска и расчёт коэффициента «адекватности» (КА), значение которого рекомендуется устанавливать исходя из экспертных оценок «целесообразности», «стоимости» и «доступности» эталона по формуле (2):

$$KA = \frac{CC * DT}{ST} \cdot U, \quad (2)$$

где: $CC \in [0;1]$ – коэффициент «целесообразности», $ST \in [0;1]$ – коэффициент «стоимости», $DT \in [0;1]$ – коэффициент «доступности». $U \in [0;1]$ – уровень эталона.

Под «целесообразностью» следует понимать степень соответствия характеристик объекта бенчмаркинга эталонного и анализируемого предприятий. В таком контексте «1» соответствует оценке «идеального» партнера по бенчмаркингу, а «0» – самой низкой оценке вариантов сравнения. При оценивании коэффициента «доступности» необходимо определить, насколько партнёр по бенчмаркингу готов к сотрудничеству и имеются ли для этого взаимовыгодные основания. Коэффициент

[illegible]

«стоимости» оценивается исходя из ожидаемых относительных затрат на реализацию бенчмаркинга.

Для оценки уровня эталона рекомендуется руководствоваться правилом:

$$U = \begin{cases} 1, & \text{если эталон соответствует мировому уровню;} \\ 0,5, & \text{если эталон соответствует национальному уровню;} \\ 0,2, & \text{если эталон соответствует локальному уровню.} \end{cases}$$

Потенциальные предприятия-эталон ранжируются по убыванию коэффициента «адекватности». Затем по результатам отбора определяется перечень предприятий, состоящий из относительно небольшого числа претендентов (обозначим m), для которых будет проведен еще один тур отбора.

Этап IV. Оценка альтернатив (эталонных предприятий) на степень совместимости с анализируемым предприятием, определение оптимальных пар «Функциональная зона – эталонное предприятие».

Предлагается оценить предприятия-претенденты на степень совместимости с анализируемым предприятием в разрезе «сил конкуренции», семь из которых были предложены Э. Гроувом [4] и дополнены силой влияния международной экономической среды.

Для оценки может быть использован аппарат теории нечетких множеств [3, 8]. Введем следующие обозначения:

x_i – объект бенчмаркинга, $i = \overline{1, n}$.

$X = \{x_1, x_2, \dots, x_n\}$ – множество объектов бенчмаркинга. $\overline{1, n}$

y_j – конкурентные силы, $j = \overline{1, 8}$, $Y = \{y_1, y_2, \dots, y_8\}$.

Соответственно y_1 – сила влияния потребителей; y_2 – поставщиков; y_3 – конкурентов; y_4 – товаров-заменителей; y_5 – новых конкурентов; y_6 – партнеров; y_7 – государства; y_8 – международной экономической среды.

$z_k - k = \overline{1, m}$, $Z = \{z_1, z_2, \dots, z_m\}$ – множество альтернатив (предприятий, отобранных в качестве эталонов). z_1 – предприятие-эталон 1; z_2 – предприятие-эталон 2; z_m – предприятие-эталон m .

Для окончательного выбора предприятия-эталона проводится оценка логической цепи «Функциональная зона – сила конкуренции – эталонное предприятие» на основе операции композиции.

Процесс выбора предполагает, что каждая функциональная зона оценивается в разрезе «сил конкуренции» с помощью экспертов, в качестве которых могут быть использованы специалисты предприятия. Для этого определяется функция принадлежности $a_{ij} = a(x_i, y_j) : X \times Y \rightarrow [0, 1]$, выражающая относительную степень влияния «сил конкуренции» на определенные зоны, и строится матрица **A**: «Функциональная зона – сила конкуренции», представленная в табл. 3.

Далее по аналогии – матрица **B**: «Сила конкуренции – эталонное предприятие» (табл. 4), элементы строк которой выражают оценку влияния «сил конкуренции» при принятии решений предприятием-эталонном. Чем более значима сила y_j для предприятия, тем выше значение функции принадлежности $b_{ik} = b(y_j, z_k) : Y \times Z \rightarrow [0, 1]$.

Применяя операцию композиции, формируется матрица **C** – «Функциональная зона – эталонное предприятие» $c_{ik} = c(x_i, z_k) : Y \times Z \rightarrow [0, 1]$, элементы которой характеризуют степень совместимости объекта бенчмаркинга со сравниваемыми предприятиями (табл. 5).

Операция композиции производится по формуле (3):

$$c(x_i, z_k) = \frac{\sum_j a(x_i, y_j) b(y_j, z_k)}{\max_i \sum_j a(x_i, y_j)}, \quad (3)$$

Таблица 3

Формирование матрицы «Функциональная зона – сила конкуренции»

Функциональная зона	Конкурентная сила							
	потребителей	поставщиков	конкурентов	товаров-заменителей	новых конкурентов	предприятий-партнёров	государства	международной экономической среды
Функциональная зона 1	a_{11}	a_{12}	a_{13}	a_{14}	a_{15}	a_{16}	a_{17}	a_{18}
Функциональная зона 2	a_{21}	a_{22}	a_{23}	a_{24}	a_{25}	a_{26}	a_{27}	a_{28}
.....								
Функциональная зона n	a_{n1}	a_{n2}	a_{n3}	a_{n4}	a_{n5}	a_{n6}	a_{n7}	a_{n8}

Далее строится промежуточная матрица D , учитывающая значимость каждого предприятия-эталона. Элементы матрицы D определяются по правилу: $d(x_i, z_k) = c(x_i, z_k) * KA_k$, для всех $x_i \in X, z_k \in Z$, где KA_k – коэффициент «адекватности», определенный на предварительном этапе.

Естественно, что предприятия с низким значением функции принадлежности d не будут представлять интереса как объекты бенчмаркинга, поэтому вводится «порог разделения», позволяющий их исключить. Значение «порога разделения» может в дальнейшем уточняться, но в первом приближении в качестве порога может быть взята величина $L = \max_i \min_k d(x_i, z_k)$.

Итоговая матрица E строится с учетом «порога разделения» по правилам (4):

$$e(x_i, z_k) = \begin{cases} d(x_i, z_k), & \text{если } d(x_i, z_k) \geq L; \\ 0, & \text{в противном случае} \end{cases}, \quad (4)$$

для всех $x_i \in X, z_k \in Z$. Формат матриц D и E аналогичен формату матрицы C . Матрица E позволяет определить не только оптимальные пары «Функциональная зона – эталонное предприятие», но и дает возможность выбрать предприятие-эталон, который по совокупности функциональных зон имеет наиболее высокую оценку. Если имеется возможность выбрать одно предприятие-эталон для нескольких объектов, то это значительно снизит издержки предприятия по внедрению бенчмаркинга. Предлагаемый подход не требует значительных затрат, так как оценка проводится без участия предприятия-эталона.

Этап V. Сбор и анализ информации по предприятию-эталону, определение ограничений по реализации результатов бенчмаркинга.

В случае если по результатам предыдущего этапа определен объект эталонного сопоставления и имеется прямой или косвенный доступ к нему, то следующим действием по каждому объекту бенчмаркинга является сбор и предварительный анализ информации. Предлагается исходную информацию представлять в форме контрольного листа (табл. 6).

В графе «А» приводится перечень ключевых показателей по функциональным зонам, определенных на первом этапе. В графах 1 и 2 задаются их значения и определяются абсолютное, относительное и допустимое отклонения (в базовом варианте методики рекомендуются только относительные). Отражение величины относительных и допустимых отклонений определяется необходимостью усиления аргументации по выбору формы управленческого воздействия на объект бенчмаркинга. В графе «Диагностика» определяется степень отклонения: «очень значительное», «значительное», «незначительное».

Для реализации целей бенчмаркинга необходимо определить не только источники отклонений, но и способы их устранения. Для этого можно использовать «Рекомендации по самооценке деятельности организаций на соответствие критериям премий Правительства РФ в области качества Госстандарта России», детализированную схему APQC бизнес-процессов, применяемые методы управления и т.д.

Результаты проведенного анализа могут показать, что ранее планируемый аспект совершенствования невозможно осуществить в силу выявленных ограничений. Анализ информации предполагает также анализ причин возникновения тех или иных

Таблица 4

Формирование матрицы «Конкурентная сила – эталонное предприятие»

Конкурентная сила	Предприятие-эталон			
	1	2		m
Потребители	b_{11}	b_{12}		b_{1m}
Поставщики	b_{21}	b_{22}		b_{2m}
Конкуренты	b_{31}	b_{32}		b_{3m}
Товары-заменители	b_{41}	b_{42}		b_{4m}
Новые конкуренты	b_{51}	b_{52}		b_{5m}
Смежные организации	b_{61}	b_{62}		b_{6m}
Государство	b_{71}	b_{72}		b_{7m}
Международная экономическая среда	b_{81}	b_{82}		b_{8m}

Таблица 5

Формирование матрицы «Функциональная зона – эталонное предприятие»

Функциональная зона	Предприятие-эталон			
	1	2		m
Функциональная зона 1	c_{11}	c_{12}		c_{1m}
Функциональная зона 2	c_{21}	c_{22}		c_{2m}
.....	c_{31}	c_{32}		c_{3m}
Функциональная зона n	c_{n1}	c_{n2}		c_{nm}

барьеров по использованию бенчмаркинга и пути их преодоления.

Этап VI. Выбор оптимальной стратегии внедрения результатов бенчмаркинга и её отражение в системе планов предприятия.

Если основная работа, связанная с анализом и исследованием предприятия-эталона завершена, то следует проанализировать полученные данные, основываясь на интерпретации количественной и качественной информации. Необходимо установить, какой блок информации по объекту является критически важным, уточнить ключевые показатели, определить используемые предприятием-эталонном технологии. Это позволит подготовить проект внедрения опыта предприятия-эталона.

С целью снижения барьеров по реализации проекта улучшений на основе бенчмаркинга должны быть разработаны соответствующие мероприятия. Возможна ситуация, когда отличия в практике ведения дел анализируемого и эталонного предприятия могут быть принципиально различными. В таком случае либо вновь пытаются преодолеть ограничения, либо возвращаются к поиску другого предприятия-эталона.

При определении содержания стратегий внедрения бенчмаркинга не рекомендуется допускать снижения значения ключевых показателей в функциональных зонах, хотя и возможно их сохранение на достигнутом уровне для некоторых групп показателей [8]. Для внедрения результатов бенчмаркинга можно использовать следующие стратегии:

1. Стратегия синхронизации, которая предусматривает максимально полное воспроизведение действий предприятия-эталона. В этом случае в качестве целевых используются показатели эталонного предприятия, копируются его управленческие и технологические решения.

2. Приоритетная стратегия, предполагающая улучшение наиболее важных (имеющих самую высокую значимость) бизнес-процессов предприятия и поддержание остальных на неизменном уровне. Приоритеты определяются менеджерами исходя из возможностей предприятия.

3. Последовательная стратегия – это стратегия, которая ориентирована на постепенное улучшение параметров бизнес-процессов, а темпы динамики преобразований определяются с учетом потенциала предприятия.

4. Стратегия опережения, предполагающая достижение более высоких значений ключевых показателей, опираясь не только на положительный опыт предприятия-эталона, но и развивая его, дополняя собственными инновациями.

Для выбора наиболее предпочтительной стратегии внедрения бенчмаркинга предусматривается формирование группы критериев на основе оценки необходимых для этой цели ресурсов предприятия и ожидаемых результатов. Для выбора оптимальной стратегии предлагается использовать интегральный показатель эффективности стратегии, определяемый по формуле (5):

$$ES_j = \sum_{i=1}^M a_i \times s_{ij} \quad (5)$$

где a_i – значимость i -ого критерия; s_{ij} – значение i -ого критерия для j -ой стратегии внедрения бенчмаркинга

Процедура оценки эффективности стратегий внедрения бенчмаркинга аналогична вышеизложенной процедуре оценки функциональных зон. Содержание процедуры приведено в таблице 7.

Непосредственно процесс оценивания рекомендуется проводить методом «смещенного идеала», как наиболее приемлемого в условиях недо-

Таблица 6

Контрольный лист для сбора информации об объекте бенчмаркинга и диагностики отклонений

Показатели для оценки объекта бенчмаркинга	Значения показателей		Отклонения			Диагностика
	предприятия-эталона	анализируемого предприятия	абсолютное	относительное	допустимое	
А	1	2	3	4	5	6

Таблица 7

Оценивание и ранжирование стратегий бенчмаркинга

Критерии	Значимость	Стратегии			
		S_1	S_2	S_3	S_4
Финансовые ресурсы	a_1	s_{11}	s_{12}	s_{13}	s_{14}
Материальные ресурсы	a_2	s_{21}	s_{22}	s_{23}	s_{24}
Трудовые ресурсы	a_3	s_{31}	s_{32}	s_{33}	s_{34}
Результативность	a_4	s_{41}	s_{42}	s_{43}	s_{44}
Интегральный показатель эффективности стратегии	ES	ES_1	ES_2	ES_3	ES_4
Ранг	R	R_1	R_2	R_3	R_4

статка релевантной информации. Затем стратегии внедрения ранжируются в порядке убывания интегрального показателя эффективности. Стратегия, имеющая максимальный показатель эффективности, рекомендуется к внедрению. Для нее разрабатывается программа действий (определяются целевые показатели и все необходимые ресурсы), которая затем интегрируется в систему планов предприятия.

Если в процессе разработки возникают трудности, как правило, связанные с дефицитом ресурсов, то возможно рассмотрение запасной стратегии – следующей в ранжированном списке.

Этап VII. Разработка процедуры активного мониторинга реализации результатов бенчмаркинга. Этот этап предполагает определение процедуры сопровождения бенчмаркинга, для чего необходимо определится с характером мониторинга. Как правило, мониторинг носит дискретный характер с заданной периодичностью. Для выбора продол-

жительности периода нужно руководствоваться принципом «необходимости и достаточности»: период должен быть настолько большим, чтобы были видны результаты действий, но в то же время настолько малым, чтобы не допустить отрицательного варианта развития ситуации и своевременно провести регулирование. Периодичность мониторинга может совпадать с величиной планового периода, принятого на предприятии.

Содержание этапов с VIII по XI не требует дополнительных пояснений, так как определяется типовыми процедурами их реализации.

Регулярный мониторинг позволит отследить положительную или отрицательную динамику в целом по предприятию, что найдет свое отражение на его конкурентной позиции.

Таким образом, предлагаемая методика бенчмаркинга позволит модифицировать методическую подсистему планирования, адаптировав её тем самым к условиям конкретной конкурентной среды.

Литература

1. Акмаева, Р. И. Развитие эффективного менеджмента на промышленных предприятиях современной России : автореф. дис. ... докт. экон. наук / Р. И. Акмаева. – Волгоград, 2007. – 49 с.
2. Андрейчиков, А. В. Анализ, синтез, планирование решений в экономике / А. В. Андрейчиков, О. Н. Андрейчикова. – М. : Финансы и статистика, 2000. – 368 с.
3. Багиев, Г. Л. Маркетинг / Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2010. – 576 с.
4. Гроув, Э. Выживают только параноики: как использовать кризисные периоды, с которыми сталкивается любая компания : пер. с англ. / Э. Гроув. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. – 208 с.
5. Кузин, Б. И. Методы и модели управления фирмой / Б. И. Кузин, В. Н. Юрьев, Г. М. Шахдинаров. – СПб. : Питер, 2001. – 432 с.
6. Михайлова, Е. А. Бенчмаркинг / Е. А. Михайлова. – М. : ООО Фирма «Благовест-В», 2002. – 176 с.
7. Недосекин, А. О. Финансовый менеджмент на нечетких множествах : монография / А. О. Недосекин. – М. : Аудит и финансовый анализ, 2003.
8. Пласкова, Н. С. Стратегический и текущий экономический анализ / Н. С. Пласкова. – М. : Эксмо, 2007. – 656 с.
9. Camp, R. C. Benchmarking. The Search for Industry Best Practices That Lead to Superior Performance / R. C. Camp, – ASQC Industry Press, Milwaukee. – Wisconsin, 1989.

Р. А. Долженко, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, социологии труда и управления персоналом Алтайского государственного университета
e-mail: snurk17@gmail.com

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА

В статье на основе анализа понятия инновация представлено авторское видение инновационной деятельности персонала, показаны возможности стимулирования инновационной деятельности персонала с помощью использования модели компетенции, премии за рационализаторское решение, подсистемы признания в системе внутренних коммуникаций.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, стимулирование персонала, компетенция.

Ориентация современной экономики на инновационную деятельность нашла своё отражение в словах Президента РФ Д. А. Медведева: «Мы обязаны поднять страну на принципиально новую ступень развития, на более высокую ступень развития нашего общества, и основной, конечно, здесь рычаг – это модернизация... Но если говорить о технологической модернизации, то она прежде всего должна ориентироваться на использование инноваций» [5]. Хозяйствующие субъекты должны понимать: в условиях динамического развития общества, можно продолжать эффективную деятельность лишь создавая новые и конкурентоспособные товары и услуги. В данных условиях ключевым фактором развития становится новаторский потенциал персонала организации, связанный с интеллектуальным и творческим потенциалом работников. Однако для возникновения и поддержания творческого отношения к труду работников в организации должны быть созданы для этого все условия, в первую очередь оптимизирован процесс внедрения инноваций в деятельность организации, во вторую очередь внедрена соответствующая система трудовой мотивации, стимулирующая персонал участвовать в разработке инноваций.

В связи с этим на первый план выходит задача совершенствования стимулирования инновационной деятельности персонала, от выполнения которой во многом зависит успех организации на рынке в долгосрочный период.

В литературе используется большое количество определений инновации. Первым, кто ввел это понятие в научный обиход в 1930 г., был Й. Шумпетер. В настоящее время существует более ста определений данного понятия.

Наличие множества определений одного и того же понятия, на наш взгляд, связано с тем, что разные авторы акцентируют свое внимание на различных аспектах этого явления: инновация как ступень развития производительных сил, как процесс

появления и освоения новшеств, как продукт инновационной деятельности, как деятельность по принятию рискованных решений в условиях неопределенности и т.д.

По мнению классика менеджмента П. Друкера, инновация – это «не изобретение и не открытие. Она фокусируется не на знаниях, а на эффективности, а в бизнесе – на экономической эффективности. Качество инновации – это попытка найти и включить в бизнес частичку, чтобы превратить уже существующие элементы – знания, товары, покупательский спрос, рынки – в новое и гораздо более продуктивное целое» [3]. Наиболее полное, с позиции сущности явления, определение «инновация», по нашему мнению, было предложено А. И. Ракиным, с его точки зрения инновация – это «деятельность по принятию и реализации рискованных решений в условиях высокой неопределенности, ориентированная на быстрое достижение целей, конкурентный выигрыш, значительное повышение рентабельности или иную форму выгоды».

Отталкиваясь от данного определения, рассматривая сущностное основание инновации, под инновационной деятельностью персонала следует понимать деятельность, связанную с принятием и реализацией рискованных решений в условиях высокой неопределенности, ориентированную на быстрое достижение целей, конкурентный выигрыш, значительное повышение рентабельности или иную форму выгоды для организации.

Согласно исследованию, результаты которого были опубликованы в еженедельнике Economist (6 сентября 2003 г.), предприятия, которым не удалось менять структуру своих финансовых потоков, таким образом, чтобы ежегодно 10% всей выручки приносили новые товары или услуги, вероятнее всего, выйдут из бизнеса в течение ближайших 5 лет [4].

Развитие инновационной деятельности в первую очередь связана с совершенствованием осу-

ществляемых в организации процессов, во вторую – с созданием условий для максимального использования инновационного потенциала работника и коллектива.

По нашему мнению, оптимальным для совершенствования организационной деятельности, внедрения в неё элементов инноваций является процессный подход.

Алгоритм совершенствования деятельности подразделений организации на основе процессного подхода может быть представлен в следующей упрощённой форме:

1. Регламентация первичного процесса;
2. Выявление параметров его совершенствования;
3. Создание рабочей группы из сотрудников подразделений, которые осуществляют изменяемый процесс;
4. Формирование логической и физической структур процесса;
5. Типизация процесса путём его совершенствования как бизнес-процесса.

Подобная деятельность в первую очередь связывается с командной работой, по типу кросс-функциональной команды. Данный вид команды создаётся для выполнения какого-либо одноразового задания. Продолжительность деятельности такой команды определяется завершённостью задания. Для её членов выполнение задания является вторичным по отношению к их основной работе.

Участие работника в совершенствовании деятельности должно обеспечиваться не только на этапе разработки и внедрения, но и сопровождения нововведения. Участие работника в процессе преобразований значительно снижает его сопротивление изменениям.

Для формирования понимания работником того, что разработка нововведений является значимым делом для отдельного работника и для организации в целом, необходимо предусмотреть стимулирование новаторской деятельности в системе оплаты труда персонала.

Изменения в системе оплаты труда, связанные со стимулированием инновационной деятельности, должны быть связаны с переменной частью оплаты труда. Существуют работы, в которых обосновывается целесообразность учета возможности внедрения нововведений в рамках конкретной должности с помощью грейдинга должностей [7]. То есть с помощью категоризации работников по группам, обладающим равными требованиями к функционалу, опыту, компетенциями. Внутри каждого грейда (категории) устанавливается минимальный и максимальный уровни оплаты труда. При выполнении плана работник получает максимальный уровень зарплаты, при не достижении плановых показателей – минимальный. По нашему мнению, стимулироваться в первую очередь

должна деятельность конкретного работника (с помощью переменной части заработной платы), но никак не должность (с помощью постоянной части заработной платы).

Факторы, используемые при оценке работника с целью его поощрения, должны быть:

- универсальными, т.е. подходить для всех должностей организации;
- измеримыми, т.е. они должны поддаваться измерению;
- понятными, прозрачными для работников всех категорий;
- значимыми для достижения организационных целей.

По нашему мнению, в наибольшей степени перечисленным требованиям подходят компетенции работника.

Под компетенциями понимаются личностные качества и способности, а также профессиональные знания и навыки, необходимые сотруднику для успешного выполнения своих должностных обязанностей. Для организации могут быть определены ключевые компетенции, которые в совокупности представляют собой модель компетенций организации. Модель компетенций может выступать в качестве «скелета» системы управления персоналом, на который наращиваются «мышцы» конкретных функциональных направлений. То есть организация на основе периодической оценки человека по модели компетенций четко понимает, на какую позицию он может быть нанят, каким образом должна вознаграждаться его работа, как оценивать эффективность работы сотрудника, какое дополнительное обучение ему необходимо и т.д. Следует отметить, что не следует противопоставлять грейды и компетенции, так как грейды – это инструмент категоризации работников организации, а компетенции – показатели оценки работников. В идеале, в процессе стимулирования работников их адекватная категоризация должна быть подкреплена эффективной системой оценки компетенций.

Как известно, невозможно выделить «универсальные» модели компетенций, они всегда должны корректироваться для условий конкретного бизнеса, предприятия, должностной позиции. Например, для банковского персонала, на основе изучения передового опыта отечественных и зарубежных коммерческих банков, нами были выделены наиболее адекватные профессиональные компетенции:

Модель компетенций «Сотрудник»: нацеленность на результат, профессионализм, эффективная коммуникация, ориентация на клиента (внешнего/внутреннего).

Модель компетенций «Руководитель»: стратегическое видение бизнеса, формирование команды, управление исполнением, принятие решений, ответственность за результат.

В данные модели компетенций персонала должна быть добавлена дополнительная компетенция «новаторство в деятельности». Оценка данной компетенции может иметь следующую градацию (табл. 1).

Возможности учета оценки компетенций в системе стимулирования достаточно подробно разработаны в работах отечественных и зарубежных учёных [1].

Следует признать, что для повышения эффективности новаторской деятельности необходимо внедрить дополнительный фактор в планирование деятельности структурных подразделений, в виде плана новаторских предложений на месяц.

Учёт новаторской деятельности работника в переменной части оплаты труда может осуществляться по нескольким направлениям:

1. Размер переменной части оплаты труда может корректироваться в зависимости от периодической оценки выраженности компетенций (изменения в оценке компетенции «новаторство в деятельности» влияют на изменение размера премии);

2. Новаторская деятельность может стимулироваться единовременным денежным вознаграждением за инновацию в зависимости от стоимости внедрения инновации и от экономического эффекта, прогнозируемого в результате внедрения. В качестве примера можно привести опыт Сбербанка – в этой кредитной организации было введено премирование сотрудников за рационализаторские предложения. За рационализаторскую идею Сбербанк может выплатить сотруднику до 10% от рассчитанного экономического эффекта предложения, но с верхним ограничением в зависимости от базового уровня дохода человека. 25% выплачивается при принятии идеи к внедрению и 75% — после внедрения. Для такого формата поощрения инноваций должен быть сформирован дополнительный премиальный фонд руководите-

ля. Оптимальный размер для данного фонда составляет 10% от общего фонда оплаты труда.

3. Установление надбавки к должностному окладу за постоянные инновации в организационной деятельности в размере до 30% от размера должностного оклада работника.

Кроме того, должна быть сформирована подсистема признания в системе внутренних коммуникаций для развития соответствующей организационной культуры. Она может включать такие направления, как:

- награждение благодарственными грамотами;
- номинация сотрудников на звание «самый инновационный»;
- проведение обучения на связанные темы;
- включение в должностные инструкции сотрудников обязанности организовывать и заниматься инновационной деятельностью;
- предоставление свободного времени для самообразования работника;
- преимущественный учёт пожеланий работника при формировании графика отпусков;
- дополнительное увеличение стоимости социального пакета для сотрудника, предложившего экономически эффективную инновацию, в случае использования системы «кафетерий» при формировании компонентов социального пакета и т.д.

Таким образом, организация, которая планирует продолжить успешное существование на рынке, должна понимать, что единственный путь для неё – организация деятельности и стимулирование персонала на поиск и внедрение различных инновационных идей. В условиях глобализации меняется экономика, а с ней и характер труда, а значит, и его стимулирование. На первый план выходит высшая ступень мотивации работников – через самореализацию, самосовершенствование. Традиционные формы стимулирования не должны мешать этому процессу, более того, они должны помочь ему осуществиться.

Таблица 1

Градация значений оценки компетенции «новаторство в деятельности»

Выраженность компетенции «новаторство в деятельности»	Балл оценки
Чётко исполняет свои обязанности, не проявляет инициативы, не пробует проявлять творческие аспекты в деятельности	1
Обращает внимание на процесс своей деятельности, предлагает рекомендации по улучшению условий своего труда и процессов на рабочем месте	2
Вносит новаторские предложения в соответствии с утверждённым планом	3
Участвует в разработке новаторских проектов (по организации и поддержке деятельности)	4
Активно принимает участие в организации новаторской деятельности на уровне направления деятельности организации	5

Литература

1. Адова, И. Б. Оценка компетентности как инструмент управления вознаграждением персонала организации / И. Б. Адова, М. В. Симонова // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2010. – № 336. – С. 119–124.

-
2. Бляхман, Л.С. Основы функционального и антикризисного менеджмента: учеб. пособие / Л. С. Бляхман. – СПб. : Изд-во В. А. Михайлова, 1999. – С. 368.
 3. Друкер, П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения : пер. с англ. М. Котельниковой / П. Друкер. – М. : ФАИР-ПРЕС, 1998. – С. 186.
 4. Новоселова, Е. Г. Использование методов реинжиниринга бизнес-процессов для развития банковской деятельности [Электронный ресурс] / Е. Г. Новоселова // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 2 (22). – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=22277>
 5. Послание президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rg.ru/2009/11/13/poslanie-tekst.html>
 - Ракитов, А. И. Новый подход к взаимосвязи истории [Электронный ресурс] / А. И. Ракитов. – URL: <http://www.philosophy.ru/library/vopros/53.html>
 6. Спивак, А. В. Методология применения системы грейдов // Управление персоналом: действительность и перспективы : материалы всероссийской заочной научно-практической конференции / под ред. В. К. Потемкина, О. А. Попазовой. – СПб. : СПбАУП, 2008. – С. 70–73.
 7. Тарасов, В. Б. Предприятие XXI века: проблемы проектирования управления [Электронный ресурс] / В. Б. Тарасов // Автоматизация и проектирования. – Изд. : Открытые системы – URL: <http://www.osp.ru/ap/1998/04/45.htm>
 8. Уткин, Э. А. Нововведения в банковском бизнесе России / Э. А. Уткин, Г. И. Морозова, Н. И. Морозова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – С. 26.
-

Ю. Э. Комлев, докторант Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства, кандидат педагогических наук, доцент, директор ГУК «Оренбургский областной музей изобразительных искусств»
e-mail: ymuzej@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ МУЗЕЙНЫМИ КОММУНИКАЦИЯМИ

В настоящей статье дан анализ понятия «технология управления музейными коммуникациями», рассматриваются особенности организации музейных коммуникаций, на примере музеев Оренбургской области.

Ключевые слова: технология управления музейными коммуникациями, коммуникационный потенциал, коммуникационная деятельность музея.

Возникновение и развитие музеев России, равно как и аналогичных центров духовной жизни за рубежом, детерминировано многими факторами. Создание одних музеев, главным образом художественных, было связано с тем, что собранные во дворце, помещичьей усадьбе или купеческом доме коллекции переросли рамки удовлетворения эстетических потребностей хозяев и их гостей. Другие, большей частью историко-мемориальные музеи, стали результатом социальной потребности сохранить в общественном сознании наиболее значимые явления истории или культуры. Создание третьих, как правило, естественнонаучных музеев, предопределила необходимость передать широким слоям населения знания о происхождении и эволюции живой природы, об открытиях отечественных исследователей и общих достижениях науки и техники.

При разработке исходной рабочей гипотезы исследования технологии управления музейными коммуникациями как центра всей музейной деятельности было сделано первоначальное предположение, что уровень управления коммуникациями в музее недостаточно высок и не зависит от уникальности хранящихся в нем экспонатов.

Однако в процессе исследования в эту гипотезу пришлось внести существенные коррективы, поскольку в цепи «музей – потребитель» не было учтено такое важнейшее связующее звено, как методика реализации коммуникационного потенциала музея и технология процесса управления музейными коммуникациями.

Технология управления музейными коммуникациями – совокупность методов обработки, организация приема, отбора, отправления информации, коммуникационное взаимодействие с внешней и внутренней средой музея. Понятие «технология управления» тесно связано с процессом алгоритмизации операций и процедур в рамках тех или иных функций коммуникационной системы. Алгоритм исследуемого процесса управления музейными коммуникациями представляет собой правила последовательной организации определенных, связанных друг с другом коммуникационных операций. Технология процесса управления музейными коммуникациями состоит из четырех основных функций: планирование коммуникации, учет, анализ и регулирование коммуникации. Технология процесса управления музейными коммуникациями представлена на (см. рис. 1).

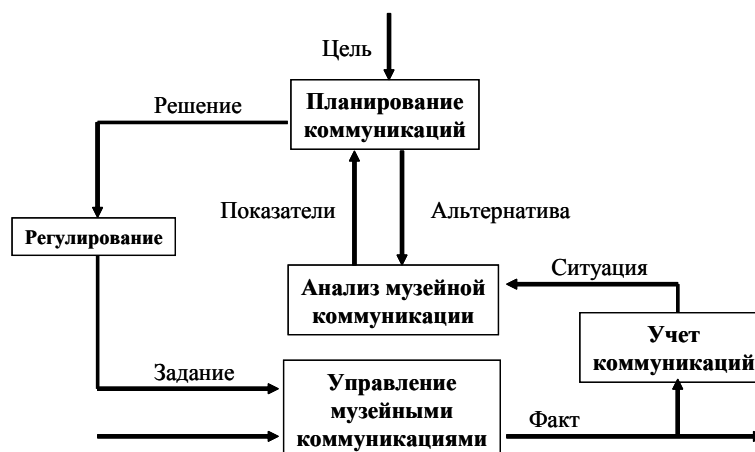

Рис. 1. Технология процесса управления музейными коммуникациями

Планирование коммуникации – это процесс принятия решения, которое вырабатывается на основе коммуникационных целей развития музея и альтернатив.

Учет коммуникации – процесс получения объективной информации о состоянии музея или объекта, на который направлена коммуникация, путем сбора и обработки необходимой информации.

Анализ музейной коммуникации – процесс генерирования альтернатив на основании складывающейся в музее ситуации и желаемых результатов, задаваемых на стадии «планирования».

Регулирование – это процесс формирования и контроль исполнения музейных коммуникаций подразделениями и сотрудниками музея.

Решение – нахождение связи между существующим и желаемым состоянием музейных коммуникаций.

В ходе проведения поисково-констатирующего этапа научного анализа было обнаружено, что в случае отсутствия первоначальной коммуникационной взаимосвязи в виде обзорной или тематической экскурсии или иной необходимой коммуникационной инструментальной некоторые посетители, например Оренбургского областного историко-краеведческого музея, не зафиксировали своего внимания ни на одном из основных элементов представленной экспозиции, таких как: бесценные шедевры археологии, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, но заметили и оценили элементы музейного интерьера – парадную лестницу, паркет, люстры, убранство стен.

Эти же посетители, оказавшиеся на следующий день в Оренбургском областном музее образцовых искусств, после целенаправленной экскурсии, ориентированной на реальный уровень эстетического развития данной группы посетителей, проявляли активный интерес к экспозиционному материалу, задавали экскурсоводу многочисленные вопросы. Они охотно интересовались фактами из жизни художников и сожалели, что из-за недостатка времени не могут более детально ознакомиться с экспонатами музея.

Преобразование современного музея из хранилища ценностей в центр культурной жизни общества, внедрение коммуникационного подхода в его повседневную деятельность со всей очевидностью показывают, что отбор, атрибуция, реставрация, хранение музейных экспонатов – это не самоцель, а создание материальной базы, которая позволяет осуществлять коммуникационное воздействие на посетителей, логически и эмоционально влиять на жизненные позиции человека, его нравственно-эстетическую сферу. Экспозиция музея – это своеобразный инструмент, с помощью которого передают людям определенные ценности истории и культуры. Принципиально

важно, чтобы экспозиция могла конструктивно и эффективно влиять на посетителей, учитывала закономерности восприятия документальной и художественно-образной информации, функционировала в соответствии со спецификой этой информации, строилась на научно обоснованных методиках идейно-эмоционального воздействия на разные группы населения и конкретную личность.

Музейным специалистам при определении методологии и методики вовлечения человека в мир культуры следует учитывать всепроникающий характер искусства и культуры.

Вильгельм Дильтей подчеркивал, что природу мы объясняем, а духовную жизнь понимаем. В процессе обучения точным наукам формирующаяся личность объясняет раскрытые нашими предками формулы, теоремы, законы функционирования природной среды [1].

Сегодня музей оказывает содействие в формировании информационного общества, которое ставит перед человечеством сложнейшую проблему подготовки индивида к жизни в поликультурном мире, где личность, сохраняя идентификацию с определенной культурой, вырабатывает в себе способность усваивать общечеловеческие ценности, пользоваться возможностями мировых информационных систем, общаться с представителями разных культур.

Становление индивида как личности изначально связано с освоением ценностей культуры, искусства, методикой межличностного общения, умением одеваться, питаться, а в дальнейшем познавать и выполнять гражданские, нравственные, профессионально-трудовые, семейно-бытовые и иные социальные функции, проявлять эстетическое отношение к действительности, творить по законам красоты.

Развитие человечества в начале III тысячелетия связано с переходом от индустриального к информационному обществу, основу которого составит производство знаний и информации, гуманистически ориентированные высокие технологии, и навыки коммуникации. Однако главной ценностью информационного общества должна стать личность человека. Это соответственно требует разработки и реализации эффективных методов формирования у людей способности жить и творить в рамках нового общества.

Современная музейная деятельность ориентирует индивида на сформированные веками идеалы, интегрирующие в себе представления о человеческом совершенстве. Весь процесс становления личности и вовлечения ее в мир культуры предполагает постоянное и последовательное стремление к идеалу.

Коммуникационный потенциал музея в первую очередь проявляется в том, что выступает одним

из ведущих институтов современной цивилизации, который отбирает, хранит и в доступной людям форме экспонирует реальные высокие образцы человеческого творчества и эталоны нравственных идеалов, отраженных в литературе, живописи, скульптуре, театральном, музыкальном и иных жанрах искусства.

Традиционные формы музейной деятельности строятся на передаче историко-культурной информации [2, 3]. Это, безусловно, нужная и оправданная работа. Однако это всего лишь основа, на базе которой музей призван осуществить следующий шаг – методами интерактивного воздействия вызвать у посетителей потребность интериоризировать эти знания и использовать их на практике, породить чувство сопричастности к пропагандируемым музейным ценностям истории и культуры, стимулировать реализацию их духовно-творческого потенциала.

Современные психология, педагогика и культурология учитывают специфику культуры, в которой параллельно происходят два диалектически взаимосвязанных процесса: осознание духовных и материальных ценностей и передача накопленного национально-культурного богатства от одного поколения к другому [4]. При этом сложность механизма обеспечения культурной преемственности в первую очередь предопределяется тем, что подрастающее поколение за считанные годы должно усвоить и воспринять как эстафету совокупность того, что человечество создавало в течение тысячелетий, в период становления современной цивилизации.

В формирующемся информационном обществе XXI века процесс становления и развития личности не укладывается в традиционные рамки семьи, учебных учреждений, трудовых коллективов. Все большее социализирующее влияние на него оказывают средства массовой информации, общественные организации, учреждения культуры и досуга, всё, составляющее среду обитания человека. Существенное место в этом процессе может и должен занять современный музей, действующий в полном соответствии с учетом закономерностей развития личности как основного объекта, на который направлено его коммуникационное воздействие.

Поэтому музей как центр первичной информации приобретает в деле формирования культуры бесспорные коммуникационные преимущества по сравнению с другими социальными институтами.

Решая задачи эстетического и культурного воспитания, музейные учреждения должны опираться на утвердившееся в отечественной философии, культурологии, психологии и педагогике методологическое положение: социально-культурный процесс в основе своей направлен на то, чтобы каждый представитель подрастающего поколения, усваивая

социальный опыт, сформировал в первую очередь на основе богатств человеческой культуры «вырастил» свое сокровенное «я». Иначе говоря, задача не в том, чтобы он просто накапливал вне содержания собственной жизни эти богатства, «оброс» цивилизованностью и стал пользоваться результатами творчества, потребляя их как средства. Главное, чтобы он сопоставил свое «я», свою жизнь с содержанием культуры, с ее целями свои цели, и тем самым сделал смыслом своей жизнедеятельности все подлинно человеческое в человеке [5, 6].

Э. В. Соколов [7] справедливо отмечает, что освоение социально-культурного опыта как процесс, ограниченный периодом детства и юношества, был приемлем для традиционного общества с относительно бедным культурным потенциалом. В современных условиях непрерывного и активного усложнения общественной жизни социализация личности продолжается в течение всей жизни. Граница во времени между воспитанием как подготовкой к жизни и самой жизнью во многих отношениях стирается. С другой стороны, различные стадии развития человека – детство, отрочество, юность – нельзя рассматривать как подготовительные, служащие в основном для постижения культуры. С раннего детства формирующаяся личность не только усваивает культуру, но и становится субъектом ее функционирования и дальнейшего развития. В этой ситуации принципиально важно, чтобы музейная коммуникационная система нравственно-эстетического воспитания была ориентирована и на молодежь, и на людей зрелого возраста, и на ветеранов.

В процессе проведенной опытно-экспериментальной деятельности учитывался следующий факт: усвоение социально-культурного опыта связано с тем, что личность, будучи производным общественных отношений, остается автономной системой с самостоятельной ценностью. Выполняя различные социальные функции, она не растворяется в них и не исчерпывается ими. Более того, в каждом виде коммуникационной деятельности, и, в частности, в ходе постижения отраженных в музее ценностей истории и культуры, личность проявляет свой индивидуальный почерк, отражает свое отношение к предмету и содержанию деятельности, свою мировоззренческую и нравственно-эстетическую позицию.

Развитие личности и формирование ее исторического сознания – это неповторимый избирательный путь познания и коммуникации, особенность которого предопределяется индивидуальными природными данными, спецификой микросреды и рядом других факторов и обстоятельств. Развитие личности не ограничивается усвоением и интериоризацией внешних отношений. Оно включает дальнейшую переработку усвоенного, его систематизацию, приводящую к целостным изменени-

ям личности, возникновению новых побуждений к деятельности, новых структур. Это делает актуальной проблему коммуникации музея с другими институтами социально-культурной сферы. Сколько бы ни было велико коммуникационное и эмоциональное воздействие музейных раритетов отечественной и мировой культуры, их наиболее полное осмысление произойдет в том случае, если после посещения музея у человека появится потребность больше узнать об этом событии или явлении в художественной или научной литературе, ознакомиться с аналогичными образами в кинофильме, театре, иных жанрах искусства.

Нравственно-эстетическое воспитание – это в первую очередь область педагогики, но на практике исследование его закономерностей в настоящее время занимаются также философия, социология, культурология. Определенный вклад в разработку научных основ вовлечения формирующейся личности в мир культуры внесли исследования и практическая деятельность отечественных социальных педагогов [8, 9, 10, 11, 12], сумевших раскрыть особенности воспитательного воздействия на детей, подростков и юношей в условиях открытой социальной среды, когда ведущим мотивом их поведения становится интерес. Мотивация посетителей музея аналогична объекту воздействия социальной педагогики. В связи с этим специфика преломления культурологических закономерностей в условиях музейных учреждений предполагает использование механизмов коммуникации как наиболее адекватных природе музея.

Практический опыт работы автора исследования в российских музеях опровергает бытующее мнение о том, что в этих учреждениях невозможно реализовать систему знаний, поскольку информация носит фрагментарный характер, а восприятие аудиторией теоретических положений неэффективно в силу того, что на коммуникации человеку сложно сконцентрировать свое произвольное внимание. Но именно в свободное время и, в частности, в условиях пребывания в музее проявляется особый коммуникативный эффект восприятия информации. Человек осознает, что ему никто ничего не навязывает, получаемые сведения в музее – это результат свободного, индивидуального выбора, главное в котором – удовлетворение и дальнейшее развитие интересов и духовных потребностей личности. Историко-культурное просвещение средствами музейной коммуникации строится на органичном синтезе информационно-логического и эмоционально-образного воздействия, на использовании выразительных средств литературы и искусства, представленных в музеях. Эти факторы способствуют повышению качества музейной информации, созданию коммуникативных условий формирования в сознании людей четких представлений о закономерностях общественного развития.

Разносторонняя коммуникационная деятельность музеев по формированию культуры личности позволяет предположить, что в современных условиях, когда комплексный подход к организации управления музейными коммуникациями вышел за пределы собственно музейной сферы и стал методической основой культурной политики, она может и должна рассматриваться как неотъемлемая часть единой системы развития культуры. Технология управления музейными коммуникациями зависит от того, насколько:

- органично она взаимосвязана с другими компонентами эмоционального воздействия на человека, сохраняя при этом неповторимость специфических средств и методов, присущих природе и специфике музейных учреждений;

- дифференцированно, систематически и последовательно пропаганда культурологических знаний дополняется включением личности в различные виды коммуникационной деятельности музея;

- эта работа дополняет, обновляет и углубляет знания, умения и навыки, приобретенные в учебных, студенческих и производственных коллективах, в семье, общественных организациях;

- она расширяет объективные возможности социального самоутверждения, стимулирует развитие общественно-политической и трудовой активности, помогает человеку осознать и проявить себя субъектом культуры и социального творчества.

Важнейшими условиями успеха культурологического воспитания подрастающего поколения сегодня являются системность и комплексность музейных коммуникаций, планомерное осуществление задач формирования культуры всеми доступными средствами музея.

Включаясь в единую систему эстетического воспитания молодежи, музеи посредством музейной коммуникации должны:

- привести свои экспозиции и интерьеры в соответствие с требованиями эстетики XXI века;

- усилить коммуникационный аспект работы по формированию отношения к действительности культуры и искусства;

- расширить рамки пропаганды театрального, хореографического, музыкального, изобразительного и других видов искусства;

- систематически приобщать людей, и в первую очередь молодежь, к лучшим образцам искусства, в особенности современного;

- шире практиковать действенные формы общения к прекрасному, развивать творческие способности, воспитывать активную творческую позицию;

- создать музейную среду, стимулирующую проявления высоких нравственно-эстетических чувств и идеалов.

Сейчас, когда человечество последовательно вовлекается в формирующееся информационное

общество XXI века, с особой силой проявляется закон возвышения культурных потребностей. Усложнение производства, внедрение высоких технологий, совершенствование качества образования и расширение инфраструктуры социально-культурной сферы детерминируют и соответствующее развитие материальных, духовных и культурных потребностей людей.

Зарубежные и отечественные исследователи подчеркивают, что деятельность современных (и особенно художественных) музеев в целом необходимо рассматривать в тесной связи с реформами национальных образовательных систем [13, 14].

Таким образом, можно сделать вывод, что технология управления музейными коммуникациями направлена в первую очередь на то, чтобы:

- обогатить и разнообразить работу с разными категориями населения;
- более наглядно и выразительно показать не отдельные музейные предметы, а историко-культурные события, идеи и людей.

Музей как учреждение культуры и как институт воспитания, способствующий вовлечению человека в мир культуры, призван реализовать сложившиеся к началу XXI века культурологические принципы историко-культурного и нравственно-эстетического формирования личности. Современная технология управления музейными коммуникациями должна помочь музею существенно повысить активность посетителей, содействовать их превращению из объекта музейного воздействия в субъект социально-культурного творчества. Российские музеи все в большей степени выступают и осознаются не как результат или следствие исторического развития, а как необходимое условие и важнейший фактор современной культуры, который опирается и поддерживает ресурсами социальных партнеров, в качестве которых выступают не только потребители музейных услуг, но и органы власти, спонсоры, благотворители, общественные организации и многие другие.

Литература

1. Дильтей, В. Описательная психология / В. Дильтей. – СПб. : Алетей, 1996. – 106 с.
2. Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX–XXI веков // Труды ГИМ. – М., 2001. – № 127. – 488 с.
3. Музей между миссией и рынком : сб. материалов конференции ГЦМСИР. – М., 2003. – 372 с.
4. Иконникова, С. Н. История культурологии: идеи и судьбы / С. Н. Иконникова. – СПб. : СПбГУП, 1996. – 264 с.
5. Батищев, Г. С. Особенности культуры глубинного общения : в сб. Диалектика общения / Г. С. Батищев. – М., 1987.
6. Мосолов, В. А. Воспитание в России / В. А. Мосолов. – СПб. : Ленинградский областной государственный университет им. А. С. Пушкина, 2000. – 264 с.
7. Соколов, Э. В. Четыре «науки» XXI века / Э. В. Соколов // Человек. 2002. – № 1.
8. Вульф, Б. З. Словарь педагогических ситуаций. Учимся воспитанно / Б. З. Вульф. – М. : Педагогическое общество России, 2001. – 192 с.
9. Караковский В. А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса / В. А. Караковский. – М., 1993. – 80 с.
10. Киселева, Т. Г. Основы социально-культурной деятельности / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. – М., 1995. – 136 с.
11. Столяров, Б. А. Язык изобразительного искусства: мультимедийный учебный курс для студентов / Б. А. Столяров // Путь в изобразительное искусство. – СПб., 2005.
12. Уледов, А. К. Духовная жизнь общества / А. К. Уледов. – М., 1980. – 159 с.
13. К. Брунигхаус-Кнубель Музейное образование в контексте функций музея / К. Брунигхаус-Кнубель // Управление музеем: практическое руководство // Сб. материалов ИКОМ, Париж. – М., 2004. – С. 119–132.
14. Мастеница, Е. Н. Музееведческое образование: сущность и задачи / Е. Н. Мастеница // Музеи. Экскурсии. Туризм : сб. материалов конференции. – СПб. : СПбГУКИ, 2006. – С. 20–27.

Н. Ф. Колодина, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, статистики и экономического анализа ГОУ ОГИМ
e-mail: sandr-1982@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проанализированы и выделены основные проблемы развития агропродовольственного рынка Российской Федерации. Проанализированы основные экономические показатели развития агропродовольственного рынка. Выделены основные направления развития агропродовольственного рынка Российской Федерации.

Ключевые слова: агропродовольственный рынок, проблемы, перспективы, оптовая торговля, розничная торговля, ярмарочная торговля.

Российский агропродовольственный рынок претерпел существенные изменения с момента начала рыночных реформ. По сути, само понятие «рынок» получило широкое распространение именно с переходом на рыночные основы хозяйствования. Многообразные форматы торговли (супермаркеты, гипермаркеты, дискаунтеры и др.) сменили государственные торговые структуры, характерные для плановой экономики. Кардинально изменились экономические отношения между производителями продовольственной продукции и предприятиями торговли. Как известно, при плановой экономике объёмы и пути реализации произведённой продовольственной продукции определялись централизованным образом, и производители практически следовали установленным директивам. В условиях рыночной экономики производители самостоятельно принимают решения о том, каким образом обеспечить производство необходимыми материально-техническими ресурсами, какой ассортимент продукции производить и в каком объёме, какую технологию использовать, по каким каналам реализовывать. Практика показывает, что производители продовольственной продукции испытывают немалые трудности с поиском эффективных каналов реализации произведённой продукции. В этом заключается основная проблема развития агропродовольственного рынка. Система хозяйственных связей, существовавшая при плановой экономике, полностью разрушена, и это естественно, поскольку на смену плановой экономике пришла экономика, основанная на рыночных принципах хозяйствования, обладающая определёнными преимуществами. Однако в условиях рыночной экономики самой уязвимой сферой оказалась аграрная сфера. Объективно, производители сельскохозяйственной продукции (являющиеся основными поставщиками сырья для предприятий перерабатывающей промышленности, а также поставщиками продовольствия на продо-

вольственный рынок) находятся изначально в менее выгодных условиях по сравнению с отраслями промышленности, поскольку подвержены влиянию факторов природного характера, которые слабо поддаются человеческому воздействию. Поэтому гибель посевов сельскохозяйственных культур из-за неблагоприятных природно-климатических и иных условий негативно сказывается на финансовом положении производителей. Кроме того, продовольственная продукция, произведённая на сельскохозяйственных предприятиях, требует сжатых сроков реализации (молоко, мясо, яйца, фрукты, овощи и др.). В противном случае, такая продукция становится непригодной для дальнейшего использования. Поэтому для удовлетворения экономических интересов сельскохозяйственных производителей, как поставщиков продовольственной продукции, необходимо создание гибкого агропродовольственного рынка с наличием разнообразных форматов торговли.

В настоящее время продовольственная продукция может быть реализована оптом и в розницу. Современная розничная и мелкооптовая торговля продовольственными товарами (ритейл) представлена следующими форматами розничных магазинов: дискаунтеры, магазин у дома, супермаркет, гипермаркет, cash&carry, универсамы, универмаги.

Для анализа проблем и перспектив развития отечественного агропродовольственного рынка исследуем основные экономические показатели торговли продовольственными товарами.

Как показывает таблица 1, в 2009 году по сравнению с 2005 объёмы реализации увеличились по всем видам продовольственной продукции. В рамках исследуемого периода наиболее низкие объёмы реализации наблюдались по зерну (в т.ч. пшенице) и овощам. Снижение объёмов реализации в течение двух лет подряд (2007–2008 гг.) наблюдалось по семенам масличных культур. По

сахарной свёкле наиболее низкие показатели реализации наблюдались в 2009 году. По остальным видам продовольственной продукции (картофелю, скоту и птице, молоку, яйцам) наблюдался ежегодный рост объёмов реализации.

Несколько иная динамика наблюдалась у показателя рентабельности продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями (табл. 2).

Как показывает таблица 2, в 2008 году по сравнению с 2000 годом наблюдалось снижение рентабельности по сахарной свёкле (фабричной), семенам подсолнечника, овощам открытого грунта. По крупному рогатому скоту в живом весе на протяжении всего анализируемого периода наблюдался убыток. По годам исследуемого периода по всем видам продовольственной продукции наблюдалось колебание рентабельности. По зерну минимум рентабельности наблюдался в 2005 году (16%), максимум – в 2000 году (65%); по свёкле (фабричной) – минимум – в 2004 году (11%), максимум – в 2006 году (28%); по семенам подсолнечника – минимум в 2006 году (36%), максимум – в 2007 году (103%); по картофелю – мини-

мум в 2004 году (21%), максимум – в 2000 году (51%); по овощам открытого грунта – минимум в 2004 году (15%), максимум – в 2002 году (43%); по молоку – минимум в 2002 году (5%); максимум – в 2007 и 2008 гг. (по 25%); по птице в живом весе – убыточность в 2000 году (-4%), максимальная рентабельность – в 2005 году (19%); по яйцу – минимум – в 2000 году (12%), максимум – в 2001 году (22%). Таким образом, для продовольственной продукции, производимой в отрасли растениеводства, минимальная рентабельность наблюдалась за период с 2004 по 2006 гг.; по продовольственной продукции отрасли животноводства – 2000 и 2002 гг. Одна из основных причин низкой рентабельности продовольственной продукции заключается в отсутствии гарантированных рынков сбыта.

Важной, до конца не решённой проблемой продовольственного рынка, являются сложности в организации торговых отношений с сетевыми структурами и коммерческими рынками.

Доступ производителей продовольственной продукции на коммерческие рынки ограничен

Таблица 1

Реализация основных видов продовольственной продукции сельскохозяйственными организациями [2, с. 429]

Основные виды продовольственной продукции	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2005 г., в %
Зерно, млн т.	41,8	39,8	40,9	45,8	52,7	126,1
из него пшеница	28,5	25,5	27,6	30,3	34,9	122,5
Сахарная свёкла, млн т.	16,0	20,4	21,5	22,3	19,0	118,8
Семена масличных культур, млн т.	4,1	4,9	4,6	4,0	5,2	126,8
Картофель, тыс. т.	1275	1469	1742	1948	2088	163,8
Овощи, тыс. т.	1746	1703	1736	1869	1991	140,0
Скот и птица в (живом весе), млн т.	3,8	4,0	4,5	5,0	5,6	147,4
Молоко, млн т.	12,5	12,8	12,9	13,1	13,3	106,4
Яйца, млрд шт.	25,3	26,2	26,2	26,3	27,0	106,7

Таблица 2

Рентабельность продовольственной продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями, % [2, с. 429]

Виды продовольственной продукции	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Зерно (включая кукурузу)	65	48	18	41	42	16	27	57	37
Сахарная свёкла (фабричная)	7	5	13	14	11	16	28	8	13
Семена подсолнечника	54	75	79	64	71	47	36	103	62
Картофель	51	31	41	46	21	32	41	40	40
Овощи (открытого грунта)	17	22	43	35	15	31	30	38	22
Молоко и молочные продукты	13	17	5	11	13	18	19	25	25
Птица в живом весе	-4	3	-3	-3	2	19	15	14	7
Яйца	12	22	18	16	19	20	17	21	17
Крупный рогатый скот в живом весе	-33	-23	-26	-34	-29	-19	-14	-18	-22

по причине дорогих торговых мест, которые не доступны большей части сельскохозяйственных предприятий.

Сотрудничество с торговой сетью для производителей продовольственной продукции (имеются в виду сельскохозяйственные организации и предприятия перерабатывающей промышленности) имеют определённые преимущества, поскольку заключаемые договора с розничными сетевыми магазинами носят долгосрочный характер и, как следствие, обеспечивают гарантированные рынки сбыта на длительный срок.

Однако, как уже отмечалось, доступ в сетевые магазины ограничен рядом условий, в определённой степени ущемляющих интересы производителей продовольственной продукции. К таким условиям относятся: «входные бонусы» (оплата услуг за вход в торговую сеть); оплата услуг мерчендайзеров (специалистов по выкладке товаров на полках); оплата дополнительных торговых мест, предоставляемых торговой сетью; дополнительные выплаты за изменение и расширение торгового ассортимента; компенсация потерь, которые несёт торговая сеть из-за воровства на принадлежащих ей торговых объектах; право торговой сети требовать отсрочки платежей до 45 дней за реализованную продовольственную продукцию и другие условия [1, с. 67–68].

Несмотря на столь «жёсткие» условия, сотрудничество с торговыми сетями доступны в основном предприятиям перерабатывающей промышленности, поскольку они могут обеспечить необходимые условия для хранения, транспортировки, а также упаковку продукции. Большинство сельскохозяйственных производителей не имеют таких возможностей и, соответственно, доступа в розничные сетевые магазины.

Основные каналы реализации сельскохозяйственных предприятий, как субъектов продовольственного рынка, представлены на рисунке 1.

Как показывает рисунок 1, основную часть своей продукции сельскохозяйственные предприятия реализуют перерабатывающим предприятиям, оптовой торговле, на рынке через собственную торговую сеть.

В настоящее время в ряде регионов Российской Федерации для продажи продовольственной продукции всем категориям товаропроизводителей организуются ярмарки. Однако ярмарочная торговля, к которой имеют доступ практически все производители продовольственной продукции (обеспечивается гарантированный сбыт, поскольку продукция продаётся по более низким ценам, чем в сетевых магазинах), до сих пор не получила широкого распространения. Более того, в структуре формирования розничного товарооборота, по данным Росстата, с 2000 года сохраняется тенденция снижения удельного веса продажи продовольственных товаров на розничных рынках и ярмарках (рис. 2).

Рис. 2. Структура формирования оборота розничной торговли продовольственными товарами [4, с. 50]

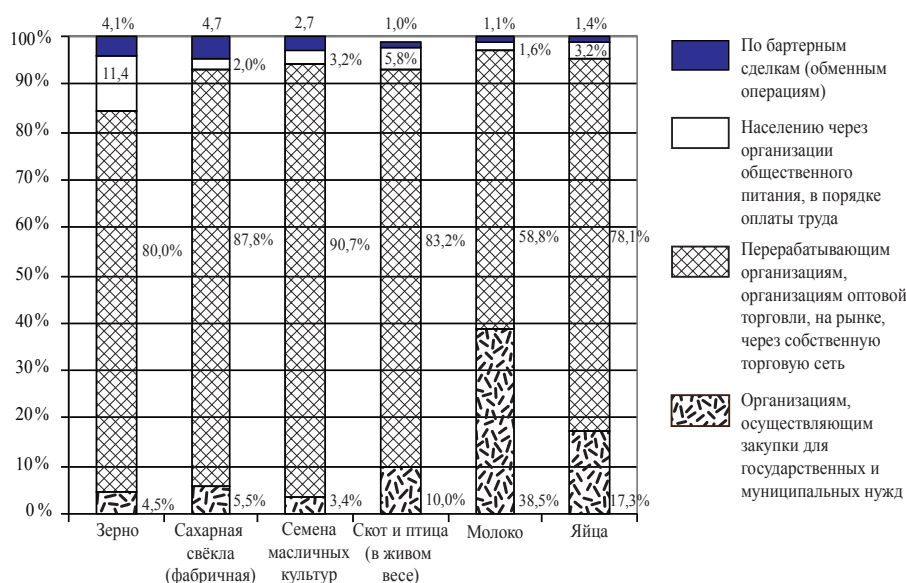

Рис. 1. Удельный вес продажи продукции сельскохозяйственными организациями по отдельным каналам в общем объеме реализации в 2008 г. [3, с. 112]

Снижение удельного веса продажи продовольственных товаров на розничных рынках и ярмарках вполне объяснимо, поскольку ярмарки организовываются периодически и обеспечивают гарантированный сбыт производителям продовольственной продукции только в период своего действия. Сетевые розничные (и мелкооптовые) магазины (ритейл), как уже отмечалось, не доступны широкому кругу сельскохозяйственных товаропроизводителей из-за «жестких» условий. Ярмарочная же торговля позволяет сельскохозяйственным предприятиям организовывать прямые контакты с непосредственными потребителями продовольственной продукции, обеспечивать высокий товарооборот из-за более низких цен и получать платежи в момент непосредственной реализации. Ярмарочная торговля может быть эффективна для производителей, для потребителей и в целом для развития продовольственного рынка только в случае регулярной организации в течение года в рамках муниципальных образований на территории конкретного региона.

Общая оценка экономической ситуации в организациях оптовой и розничной торговли по данным Росстата представлена в таблицах 3 и 4.

Как показывает табл. 3, доля предприятий, экономическая ситуация которых характеризовалась как благоприятная с 2005 по 2007 год, росла. К 2008 году доля таких предприятий снизилась. Доля предприятий с удовлетворительной оценкой была практически стабильной. Такая оценка у большинства обследованных организаций. Неблагоприятная оценка отмечена у небольшой доли обследованных организаций.

Как показывает табл. 4, показатели оценки экономической ситуации у предприятий оптовой и розничной торговли различаются незначительно. Большая часть организаций розничной тор-

говли, так же как и оптовой, имеют удовлетворительную оценку.

Таким образом, на основе обобщения полученных результатов анализа, выделим основные проблемы развития агропродовольственного рынка:

1. Отсутствие эффективных хозяйственных связей между субъектами продовольственного рынка (преимущественно производителей продовольственной продукции и торговых структур).

2. Сложности в организации хозяйственных связей между сельскохозяйственными товаропроизводителями и розничными сетевыми магазинами в силу «жестких» условий, выдвигаемых последними. Следствие – отсутствие гарантированных рынков сбыта у сельскохозяйственных предприятий.

3. Отсутствие эффективных рычагов государственного регулирования в области: торговых отношений, развития конкуренции на продовольственном рынке, антимонопольного регулирования.

4. Отсутствие гибкой инфраструктуры агропродовольственного рынка в отношении торговых предприятий.

Исходя из выделенных проблем, на наш взгляд, в перспективе для формирования развитого продовольственного рынка необходимо: создание гибкой модели инфраструктуры агропродовольственного рынка в соответствии со спецификой конкретных территориальных образований (обеспечивающей в максимальной степени реализацию экономических интересов субъектов продовольственного рынка, в частности, производителей продовольственной продукции и её потребителей); разработка эффективных мер регулирования продовольственного рынка (в частности, в системе торговых отношений и антимонопольного регулирования) в соответствии с компетенцией уровней государ-

Таблица 3

Экономическая ситуация в организациях оптовой торговли (IV квартал, в процентах от числа обследованных организаций) [4, с. 228]

Оценка	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Благоприятная	7	12	13	15	12
Удовлетворительная	77	77	77	75	76
Неблагоприятная	16	11	10	10	12

Таблица 4

Оценка экономической ситуации в организациях розничной торговли (IV квартал, в процентах от числа обследованных организаций)[4, с. 231]

Оценка	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Благоприятная	4	13	15	16	17
Удовлетворительная	78	77	78	78	77
Неблагоприятная	18	9	7	6	6
Баланс оценок (разность «благоприятная» – «неблагоприятная», %)	-14	+4	+8	+10	+11

ственных структур (федеральных, региональных и местных). Подобные меры, на наш взгляд, могут способствовать формированию развитого,

гибкого агропродовольственного рынка, в рамках которого в максимальной степени будут соблюдаться интересы всех его субъектов.

Литература

1. Болохонов, М.А. Проблемы и перспективы сферы розничной торговли продовольственными товарами в России / М. А. Болохонов // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н. И. Вавилова. – 2011. – № 5. – С. 66–71.
 3. Российский статистический ежегодник. 2010 : стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. – М., 2010. – 813 с. – URL: <http://www.gks.ru>
 3. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2009 : стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. – М., 2009. – 439 с. – URL: <http://www.gks.ru>
 4. Торговля в России. 2009 : стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. – М., 2009. – 629 с. – URL: <http://www.gks.ru>
-

Е. Н. Егорова, старший преподаватель кафедры прикладной экономики ГОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента».
e-mail: Helenogim@yandex.ru

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА

В статье рассмотрены приоритетные направления развития инновационного сектора экономики России и ее регионов. При этом исследованы основные проблемы перехода экономики на инновационный путь развития, смысл которого заключается в смене технологического уклада, в создании и развитии наукоемкого производства и ускоренной информатизации общества.

Ключевые слова: инновации, инновационная политика, экономический рост, инновационные ресурсы, кластеры, венчурные компании, технопарк, региональная инновационная система, инновационные процессы инфраструктуры.

Перед государством поставлена принципиально важная задача – обеспечить качественный прорыв в отечественной экономике. В первую очередь за счет эффективной инновационной и инвестиционной политики. Именно поэтому приоритетной задачей является выработка стратегии национального инновационного развития, которое позволит максимально использовать имеющиеся интеллектуальные и материальные ресурсы государства, создать стройную инновационную систему и адаптировать ее к сложным процессам глобальной интеграции.

В настоящее время активно обсуждается стратегический путь развития Оренбургской области, целью которого должны быть национальная безопасность, высокое качество жизни населения, поступательное развитие экономики и социальной сферы, сопоставимые с уровнем регионов индустриально развитых стран. Однако достичь этого не удастся, если продолжать использовать традиционные технологии, технику, организацию и управление, сложившиеся еще в период индустриального периода научно-технической революции 60-х – 90-х годов [1].

Экономическую сущность необходимой для страны модернизации по большому счету составляет переход от сырьевой модели развития к инновационной, «умной» экономике, удовлетворяющей интересы и потребности широких слоев населения страны. Эта проблема уже достаточно давно обсуждалась, в том числе и в связи с требованиями к региональной экономической политике, призванной обеспечить инновационное развитие, поэтому мы остановимся лишь на некоторых аспектах регионального развития и вытекающих из них требований к региональной политике, не пытаясь давать рекомендации глобального характера. Первый аспект имеет общий характер и относится также к многократно обсуждаемому «ресурсному проклятию» России. Несмотря на то, что «сырьевая» мо-

дель развития России со всех сторон подвергается критике, экономика упорно идет по этому пути и львиная доля инвестиций направляется в сырьевой сектор [2].

Инновационный сектор экономики позиционируется как сектор высокотехнологичных производств с высокой долей добавленной стоимости, при этом не только экономические показатели, но само определение инновационного сектора размыто, часто призывы к развитию инновационного сектора по сути совпадают с идеей развития обрабатывающих производств опять же с высокой долей добавленной стоимости. Таким образом, на основе текущих экономических показателей при современном его состоянии обрабатывающий сектор российской экономики является весьма слабой альтернативой добывающего, т.е. речь фактически должна идти о создании нового конкурентоспособного обрабатывающего сектора, а не о реанимации имеющихся производств.

Вернемся к проблеме, что значит для российских регионов их сырьевая специализация? Благо или тоже «ресурсное проклятие»? На долю России приходится более 90% валовой добавленной стоимости, создаваемой по виду деятельности «добыча полезных ископаемых», т.е. именно эти регионы определяют «ресурсное «лицо» страны». На их долю приходится 20% населения страны, 19% трудовых ресурсов, 25% производимого ВРП, около 30% промышленной продукции страны, более 30% инвестиций в основной капитал, они обеспечивают 20,7% экспорта (данные по экспорту фирм, зарегистрированных в регионах по состоянию на 2010 г). На долю этих регионов приходится также 35% поступлений налогов и сборов в налоговую систему. Эти данные относятся к кризисному 2009 году, когда мировые цены на основные виды ресурсов, а вместе с ними и доходы экспортно-ориентированных ресурсных регионов упали. Особое положение среди сырьевых регионов за-

нимают нефтегазодобывающие регионы, на долю 6 субъектов федерации (ХМАО, ЯНАО, Сахалинская область, Республика Татарстан, Оренбургская область, Пермский край), приходится 81% добычи сырой нефти и 93% добычи природного газа. Отличительной их чертой является экспортная ориентация, характеризующаяся высокой долей экспорта в ВРП и промышленности. Нефтегазодобывающие экспортно-ориентированные регионы в течение всего реформенного периода имели преимущества, которые были обусловлены устойчивым экспортным спросом и более высокими внешними ценами по сравнению с внутренними ценами. Падение цен и спроса на сырьевые товары в условиях кризиса первыми под удар поставило именно доходы ресурсных регионов. Однако данные за 2010 год показывают, что ситуация в сфере производства нефтегазодобывающих регионов оказалась лучше, чем в целом по стране [4].

Региональная политика – очень важная составляющая практически любой политики как на федеральном, так и на субфедеральном и местном уровнях. Хотя говорить о региональной политике только как о части какой-либо другой политики неверно. Будущее России во многом определяется именно проводимой сейчас в нашей стране региональной политикой. Только при разумной, целостной и учитывающей интересы государства, регионов и населения региональной политике можно вообще говорить об этом будущем России как единой и процветающей страны.

Оценивая текущее состояние инфраструктуры инновационной деятельности, необходимо отметить, что в Республике Марий Эл функционируют отдельные элементы инновационной системы. В частности, имеются 8 высших учебных заведений, 5 отраслевых научно-исследовательских институтов, 2 школы бизнеса, технопарк, 2 бизнес-инкубатора, региональный инновационный центр, филиал Межрегионального фонда содействия инновациям. Для поддержания научных исследований, отвечающих современному уровню развития науки, направленных на решение актуальных научно-экономических задач, на создание в Республике Марий Эл перспективных наукоемких технологий и инновационной продукции, в настоящее время действует Положение о грантах Республики Марий Эл в области научно-экономических инноваций [1].

Социально-экономическое положение республики позволило выделить ряд существенных позитивных факторов, которые эффективно используются для перехода к инновационному развитию республики. Возможности инновационного развития республики во многом базируются на стабильности экономического роста, заинтересованности Правительства Республики Марий Эл в росте инве-

стиционной привлекательности республики, развитии процессов межрегионального сотрудничества, формировании эффективной нормативной правовой базы, наличии вузовской науки, промышленном комплексе, обладающем высокими технологиями, на интеллектуальном и кадровом потенциале республики. Все это должно позволить инновационным процессам благополучно развиваться, однако существуют неблагоприятные факторы, которые сдерживают процесс перехода на качественно новый уровень социально-экономического развития. Это большая доля пассивных малых и средних предприятий, небольшая доля новых предприятий в сфере высоких технологий, нехватка инвестиционных ресурсов и квалифицированных менеджеров для реализации инноваций на предприятиях и низкий уровень конкуренции в экономике, сдерживающий заинтересованность предприятий в нововведениях.

Промышленный комплекс Республики Марий Эл, несмотря на достигнутые за последнее время темпы роста производства в стратегической перспективе, сталкивается с двумя основными проблемами – ресурсными ограничениями и низкой конкурентоспособностью товаров.

Растущую значимость решения именно этих проблем подчеркивают такие объективно усиливающие свое влияние процессы, как рост издержек в энергоемких и ресурсоемких отраслях промышленности, повышение тарифов на продукцию естественных монополий, сокращение импортозамещающего потенциала продукции местных производителей,

В связи с этим в 2011 году в рамках стратегической цели промышленной политики основным направлением Республики Марий Эл должно стать повышение эффективности и конкурентоспособности экономики, уход от монопрофильности на основе развития вывоза (экспорта) продукции, освоения внешних рынков, создания новой импортозамещающей продукции.

Таким образом, первоочередной задачей государства является выявление и упорядочение тех отраслей региональной экономики, которые в разной степени обладают потенциалом роста конкурентоспособности, другими словами – формирование отраслевых кластеров, применительно к которым регион мог бы детерминировать стратегические усилия. Стратегические усилия будут направлены на поддержку отраслей электроэнергетики и пищевой промышленности, являющихся важными генераторами регионального продукта, при максимальном внимании к наиболее конкурентоспособным отраслям, таким, как машиностроение и металлообработка, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, полиграфическая и топливная отрасли, промышленность стройматериалов, демонстрирующим

наиболее конкурентоспособную динамику развития [5].

Одним из приоритетов промышленной политики является создание условий для сохранения и эффективного использования научно-производственного и научно-технического потенциала республики путем его привлечения к решению наиболее актуальных проблем республики, содействия в решении его проблем на федеральном уровне [3].

В последние годы принята нормативная база, позволяющая использовать ряд новых инструментов, призванных обеспечить модернизацию экономики. В их числе особые экономические зоны промышленно-производственного и технико-внедренческого типов, инвестиционный фонд, венчурный фонд и венчурные компании, наукограды, технопарки и технополисы, национальные университеты. Их активному развертыванию помешал кризис, в этой связи дать обоснованную оценку их эффективности или неэффективности не представляется возможным. Однако с большой вероятностью можно сказать, что при современной системе экономических институтов, скорее всего, их ждет судьба всех предыдущих начинаний.

Научно-технический потенциал Оренбургской области востребован мало и недооценивается нужным образом. Оренбургская область сохраняет высококвалифицированные научные и инженерные кадры, имеет огромные природные ресурсы, большой потенциал внутреннего рынка, но все это не получает должного развития.

Ежегодно проводимые выставки научно-технических разработок научно-исследовательских и проектных организаций региона показали, что в организациях имеется научный и научно-технический задел для положительного решения большого объема задач.

Для решения проблем развития инновационной деятельности, а также создания условий для продвижения научно-технических разработок на рынок в Оренбургской области успешно реализуется областная целевая программа «Развитие научно-технической и инновационной деятельности в Оренбургской области на 2011–2015 годы» [6].

Программа призвана создать благоприятные экономические, организационные, правовые и иные условия для эффективного использования научно-технического потенциала и развития инновационной деятельности в отраслях экономики Оренбургской области в целях повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также совершенствования механизмов предоставления финансовой, организационно-правовой, информационно-консультационной, маркетинговой и других видов поддержки инновационно активных промышленных предприятий, других организаций

инновационной сферы на начальном этапе и формирования в конечном итоге самодостаточных, динамично развивающихся инновационных кластеров в отраслях экономики области.

В целях реализации научных и технологических приоритетов, обеспечивающих конкурентоспособность экономики Оренбуржья, осуществляется:

1. Разработка научных проектов, имеющих важное значение для социально-экономического развития региона и получение новых научных и научно-технических результатов. Для этого Правительством области заключены соглашения о проведении совместных конкурсов грантов с Российским гуманитарным научным фондом и Российским фондом фундаментальных исследований. Оренбуржье традиционно не входит в число регионов-лидеров инновационного развития, поскольку институциональная база у нас пока еще очень слабая. Но, тем не менее, область уже может похвастаться громкими инновационными проектами. Один из них – искусственная биokoжа «Гиаматрикс» – разработка Рамиля Рахматуллина, врача-исследователя лаборатории клеточных технологий химико-биологического факультета Оренбургского государственного университета.

«Прорывной» медицинский проект оренбургского инноватора выиграл все возможные российские конкурсы и сейчас находится на рассмотрении в госкорпорации «Роснано» для получения дальнейшего финансирования и запуска промышленного производства биokoжи. Правительство области, в свою очередь, также поддерживает молодых инноваторов и намерено продолжить это делать.

2. Обмен научным опытом, координация научных исследований и освещение достижений в области научных разработок. В этих целях Правительство области оказывает содействие проведению в регионе международных, всероссийских, межрегиональных и региональных научных и научно-практических семинаров, симпозиумов, конференций, т.е. создаются условия для развития и укрепления научно-технического сотрудничества. В частности, при финансовой и информационной поддержке Правительства области в 2006 году в Оренбуржье были проведены следующие крупные научные мероприятия: II Всероссийская научно-практическая конференция «Новые технологии в промышленности, науке и образовании»; XIII Международная орнитологическая конференция Северной Евразии; V Международная научно-практическая конференция «Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий»; VI Международная конференция «Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление»; VII–IX Всероссийская научно-практическая конференция

«Современные информационные технологии в науке, образовании и практике», Международная научно-практическая конференция «Управление экономическим ростом АПК: методология, теория, практика» и т.д.

3. Повышение престижа научного труда. Правительством области реализуется система поощрения лучших научных коллективов и отдельных ученых, для чего проводятся ежегодные областные конкурсы на соискание премий Губернатора области (Конкурс премий Губернатора Оренбургской области для молодых ученых и Конкурс работ на соискание премий Губернатора Оренбургской области в сфере науки и техники).

В Оренбургской области создается информационная система развития научно-технической и инновационной деятельности, для чего:

1. Осуществляется информационное обеспечение научной и инновационной деятельности в регионе, в том числе размещение информационных материалов, посвященных науке и инновациям, в средствах массовой информации и участие в выпуске ежегодного информационного каталога «Оренбургская область. Инновации», что в свою очередь способствует не только освещению актуальных проблем развития инновационной деятельности и публичному обсуждению путей их решения, но и популяризации научной и инновационной деятельности на территории области, доведению информации об инновациях до потенциальных инвесторов.

2. Предприятиям и организациям области оказывается содействие по участию в межрегиональных, всероссийских и международных выставках научно-технических и инновационных проектов и разработок, что способствует привлечению потенциальных инвесторов и деловых партнеров.

В регионе успешно действуют важные точки инновационной активности: с 1997 года – Автономная некоммерческая организация «Технопарк Оренбургского государственного университета» – эффективно влияющий на экономику и общество региона путем коммерциализации научных идей и изобретений; с 1998 года – Бизнес-инкубатор «Центр по организации производства, переработки и продажи сельскохозяйственной продукции»; с 2005 года – Государственное учреждение «Оренбургский областной бизнес-инкубатор»; с 2002 года – Автономная некоммерческая организация «Центр инноваций и наукоемких технологий», создан и развивается Фонд содействия инновациям «Паутинка» [2].

С целью дальнейшего развития и укрепления научно-технического потенциала Оренбургской области прорабатывается вопрос создания интегрированной инновационной системы, включающей в единый научно-производственный комплекс отраслевые институты, научно-производственные

творческие группы, научные школы, ведущие фундаментальные и прикладные исследования.

Основные направления реализации стратегических целей и задач:

1. Создание областной венчурной компании и венчурного фонда, которые станут катализатором создания инновационных компаний на территории области. В оренбургском министерстве экономического развития считают, что области такие фонды ни к чему и главная проблема наших инноваторов вовсе не в отсутствии этих учреждений. Дело в том, что для обращения в венчурный фонд нужно иметь готовый работоспособный бизнес-проект, разработанный на основе своей инновационной идеи, то есть фактически еще до похода в венчурный фонд исследователю нужно раздобыть спонсорский капитал или обзавестись так называемым бизнес-ангелом. В отсутствие этого начального капитала и есть вся загвоздка. Дело в том, что в Оренбуржье имеются все необходимые условия для развития инноваций: много талантливой молодежи и также немало богатых людей. Но немногие из последних захотят стать бизнес-ангелами и проспонсировать молодого ученого. Сегодняшние российские реалии таковы, что даже, скажем, производство силикатного кирпича является рискованным проектом. А новые технологии, в представлении многих инвесторов, это просто деньги на ветер, и риск слишком велик. Поэтому основной задачей на сегодняшний день является «перелом» текущей ситуации экономического консерватизма, царящего в регионе. Когда предприниматели перестанут бояться поддерживать ученых хотя бы минимально на начальных этапах, дело сдвинется с места. А когда у предпринимателя будет бизнес-проект, за дальнейшим финансированием можно обратиться в любой венчурный фонд, российский или международный. Получается двоякая ситуация: нужны ли нам венчурные фонды или нет? На этот вопрос ответа пока нет.

2. Создание и развитие сети технопарков и бизнес-инкубаторов в муниципальных образованиях Оренбургской области. Несомненно, что особую роль среди структур, поддерживающих развитие инновационной деятельности, играют технопарковые структуры, которые преобразуют входные ресурсы (основные и оборотные фонды, инвестиции, интеллектуальные ресурсы) в выходные инновационные услуги. В конце 2010 г. запустилась «первая очередь» оренбургского технопарка – производственный центр, площадью 20 тысяч кв. м. В ближайшие два года будет введено еще 30 из 132 тысяч кв. м площади. Технопарк призван стать центром науки и инноваций Оренбургской области.

3. Реализация крупных инвестиционных проектов с участием инвестиционного фонда РФ.

4. Организация предприятий с режимом «промышленной сборки».

5. Участие в реализации Концепции развития промышленного дизайна.

6. Работа с предприятиями по соответствию промышленной продукции внедряемым техническим регламентам.

7. Создание промышленных кластеров. В современных условиях кластерный подход оказывается оптимальным для конкурентного развития как самого кластера, то есть компаний и институтов, входящих в его состав, так и для того региона, на территории которого этот кластер находится [6].

На территории области сложились предпосылки для формирования кластеров в следующих сферах:

- агропромышленный кластер, включающий производство сельскохозяйственной продукции, ее переработку, организацию дистрибуции и сбыта, разработку комплексных агрономических решений для сухостепных территорий, разработку экологически чистых продуктов питания, производство сельскохозяйственной техники, производство тары и упаковки, поставки минеральных удобрений, оборудования для пищевой промышленности и ингредиентов для продуктов питания и пр. Локализация: г. Оренбург, Соль-Илецкий район, все административные районы со сельскохозяйственной специализацией и города, обладающие сравнительными преимуществами в производстве продуктов питания.

- создание промышленных систем для нефте- и газодобывающей отрасли (проектирование и производство бурового оборудования, создание необходимого программного обеспечения, поставщики комплектующих, перевозчики негабаритных грузов и пр). Локализация: г. Орск, г. Оренбург, г. Бузулук.

- производство энергосберегающего оборудования, в том числе для нужд области (производство электродвигателей, генераторов и трансформаторов, производство оборудования для ЖКХ, социальной сферы региона), города Медногорск, Оренбург.

- биофармацевтический кластер (от разработки лекарственных форм до производства и сбыта медикаментов). Локализация: г.Оренбург.

- кластер по производству химической продукции – потребительских товаров и строительных материалов, дефицитных на российском рынке. Становление и развитие данного кластера полностью зависит от реализации перспективного инвестиционного проекта по развитию крупнотоннажной химии, использующего в качестве сырья продукцию газохимического завода в Оренбурге.

Важным условием успешности кластера является наличие конкурентного рынка, т.е. участники кластеры конкурируют между собой, но могут выступать под эгидой кластера на внешних рын-

ках. Более того, концепция стратегии социально-экономического развития регионов РФ, предусматривающая переход на принцип поляризованного развития регионов вместо политики выравнивания, однозначно указывает на кластеры как на один из приоритетов регионального развития России. Результатом реализации данных мероприятий должно стать кардинальное увеличение доли инновационного фактора в экономическом росте и полное замещение потерь от сокращения доли сырьевой составляющей в экономике области.

Несомненно, 2009 и 2010 годы оказались непростыми для экономики Оренбургской области. Максимальный спад производства пришелся на первое полугодие прошлого года, но уже с июля наблюдалось оживление в ведущем секторе экономики – промышленности. Кризис показал, какими должны быть приоритеты, чтобы добиться устойчивого развития. В ряду первоочередных задач следует назвать повышение конкурентоспособности товаропроизводителей. Пути достижения этой цели известны – это модернизация производства, внедрение новейших технологий и инноваций, повышение энергоэффективности, развитие малого предпринимательства. Одно из условий выхода Оренбургской области из экономического кризиса, обеспечения стабилизации и последующего роста производства – оживление реального сектора экономики, и, в первую очередь, крупномасштабная структурная перестройка его важнейшего звена – промышленности. Важнейшей задачей органов государственной власти Оренбуржья является создание региональной инновационной системы, направленной на повышение конкурентоспособности экономики области, повышение ее инвестиционной привлекательности, создание благоприятных условий для деятельности инвесторов.

Экономика региона развивается по инерционно-рыночному сценарию на фоне сохранения промышленности в качестве базового сектора экономики. Недостатком данного сценария является слабая степень влияния региональных властей на инвестиционный процесс и процесс формирования инновационной экономики. Инерционно-рыночная стратегия, как правило, предполагает формирование государством благоприятных условий для инвестиций и ведения бизнеса. Однако для коренной модернизации и диверсификации экономики, перевода её на инновационный путь развития необходима более активная позиция государства, принятие и реализация стратегии инновационного прорыва [7].

В статье рассмотрены приоритетные направления инновационной политики государства и исследованы проблемы перехода страны (регионов) на качественно новый уровень социально-экономического развития. Необходимым услови-

ем динамичного роста экономики региона является переход на инвестиционно-инновационный путь, оказывающий влияние на взаимосвязанное становление научно-технической, производственной, финансовой и институциональной сфер. При этом приоритетной задачей становится формирование научно-инновационной политики, призванной стимулировать развитие науки, продвижение

нововведений, разработку и внедрение передовых производственных технологий. Внедрение высоких технологий в большой степени будет определять уровень развития промышленности, финансовую стабильность предприятий и успех предпринимательской деятельности, которые являются базисными элементами эффективного функционирования экономики.

Литература

1. Аралбаева, Г. Г. Мониторинг инновационной деятельности в регионе / Г. Г. Аралбаева // Вестник ОГУ. – № 8 (102). – 2009. – С. 6.
2. Иванов, Ю. Б. Инновационная политика Правительства Оренбургской области / Ю. Б. Иванов // Экономика России XXI век. – 2006. – № 9. – С. 28.
3. Инновационная деятельность [Электронный ресурс] : Министерство промышленной политики и инноваций Оренбургской области. – URL: <http://www.minprom.orb.ru>
4. Кузин, Д. А. Инновационная составляющая экономического роста / Д. А. Кузин // Вестник ОГУ. – № 4. – 2009. – С. 49.
5. Оренбургская область. Законы. Об инновационной деятельности в Оренбургской области [Электронный ресурс]: обл. закон от 15.07.98 г. № 87-ОЗ. С изменениями и дополнениями 2010 г. – URL: <http://www.economy.orb.ru>.
6. Стратегия социально-экономического развития Оренбургской области до 2020 г. и на период 2030 г.
7. Фатхутдинов, Р. А. Инновационный менеджмент / Р. А. Фатхутдинов. – СПб. : Питер, 2010. – 400 с.

З. М. Завьялова, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и экономического анализа ФГБОУ ВПО «Оренбургский ГАУ»
e-mail: Sinner56@rambler.ru

И. Н. Выголова, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и экономического анализа ФГБОУ ВПО «Оренбургский ГАУ»
e-mail: IrinaVygolova@yandex.ru

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ¹

В статье представлен обзор методических подходов ведущих ученых-экономистов к оценке эффективности использования земельных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов, а также средств труда. Авторами предложена система показателей, характеризующая эффективность использования ресурсов сельскохозяйственных предприятий, включающая обобщающие и частные показатели, и методика их расчета.

Ключевые слова: трудовые, материальные, финансовые, земельные ресурсы, производственный потенциал, система показателей.

Проблема эффективной производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий носит комплексный характер и обусловлена, с одной стороны, неэффективностью государственного управления экономикой, недоступностью кредитных ресурсов для предприятий в силу их дороговизны, неэффективностью налоговой системы, снижением инновационной, инвестиционной активности и научно-технического потенциала. С другой стороны, эффективность производственной деятельности предприятий во многом зависит и от уровня развития и степени целенаправленного использования внутреннего потенциала.

Ресурсный потенциал организации состоит из трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Для сельскохозяйственных предприятий, кроме того, важным ресурсом является земля.

Для оценки эффективности земельных ресурсов Г. В. Савицкая предлагает использовать обобщающие, частные и вспомогательные показатели.

К вспомогательным показателям эффективности использования земли Г. В. Савицкая относит себестоимость продукции, фондоемкость, трудоемкость, а также окупаемость затрат, которая определяется отношением стоимости продукции, полученной с 1 га, к средним затратам на 1 га [9].

Однако в связи с изменениями в бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий ряд предложенных показателей рассчитать невозможно. В частности, в отчетности отсутствует стоимостной показатель произведенной продукции. Кроме того, кадастровая оценка земельных

угодий не всегда объективно отражает их качество, т.к. с момента оценки качество земельных угодий может значительно измениться.

Не совсем правомерным, на наш взгляд, является включение в состав показателей оценки эффективности использования земельных угодий таких показателей, как фондоемкость и трудоемкость, т.к. данные показатели характеризуют эффективность использования других видов ресурсов – основных средств и трудовых ресурсов.

Л. А. Третьяк, Н. С. Белкина, Е. А. Миховцева предлагают уровень эффективности использования земли определять «отношением стоимости всей валовой продукции, оцененной в единых закупочных ценах, к площади земельных угодий» [11].

Они включают в стоимостные показатели выход валовой продукции, товарной продукции, валового дохода, чистого дохода и прибыли на 100 га земли. Кроме того, авторы предлагают для оценки экономической эффективности использования земли использовать показатели: землеотдача и землеемкость. Землеотдача рассчитывается отношением стоимости валовой продукции сельскохозяйственного производства к кадастровой стоимости земельных ресурсов. Землеемкость – обратный показатель по отношению к землеотдаче.

В качестве натуральных показателей для оценки эффективности использования земли эти авторы предлагают: урожайность сельскохозяйственных культур, выход основных видов продукции (зерна, картофеля, молока и т.д.) на 100 га пашни или на 100 га с/х угодий.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект 11-12-56001 а/У)

Однако использовать предлагаемые стоимостные показатели для межхозяйственных сравнений, по нашему мнению, невозможно, так как в условиях рынка нет единых закупочных цен. Поэтому при расчете стоимостных показателей предлагаем использовать выручку от продажи или выручку от продажи сельскохозяйственной продукции.

Для оценки эффективности использования трудовых ресурсов Н. С. Пласкова предлагает следующий набор показателей:

- производство продукции в расчете на одного производственного работника;
- выручка от продаж в расчете на одного работника;
- зарплатоотдача;
- относительная экономия трудовых ресурсов (среднесписочной численности) за год.

Из данных показателей сложным для расчета является первый показатель, т.к. в отчетности нет стоимостных показателей объема производства продукции, а натуральные показатели использовать не представляется возможным из-за многоменклатурности производства. На наш взгляд, для оценки эффективности использования трудовых ресурсов вместо этого показателя целесообразнее использовать показатель выручки от продажи сельскохозяйственной продукции в расчете на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве.

Г. В. Савицкая для оценки эффективности использования трудовых ресурсов предлагает использовать систему обобщающих, частных и вспомогательных показателей.

К обобщающим показателям она относит среднегодовую, среднечасовую и среднечасовую выработку продукции одним рабочим, а также среднегодовую выработку продукции на одного работника в стоимостном выражении.

Частные показатели, по мнению Г. В. Савицкой, – это затраты времени на производство единицы продукции определенного вида (трудоемкость продукции) или выпуск продукции определенного вида в натуральном выражении за один человеко-день или человеко-час, вспомогательные показатели – это затраты времени на выполнение единицы определенного вида работ или объем выполненных работ за единицу времени [10].

Для сельскохозяйственных предприятий Г. В. Савицкая предлагает при оценке эффективности использования трудовых ресурсов анализировать следующие обобщающие показатели:

- производство валовой продукции сельскохозяйственного назначения на среднегодового работника, занятого в сельскохозяйственном производстве (с учетом обслуживающего и управленческого персонала);
- производство валовой продукции на 1 чел.-день;

- производство продукции на 1 чел.-час, затраченный на производство сельскохозяйственной продукции [9].

Для расчета предлагаемых этим автором вспомогательных показателей необходима информация оперативного учета.

Из предлагаемых частных показателей по данным отчетности можно рассчитать и проанализировать затраты труда в человеко-часах на производство единицы продукции или выход конкретного вида продукции в расчете на 1 человеко-час. Обобщающие показатели, предлагаемые автором, по нашему мнению, требуют корректировки. В условиях рынка эффективность деятельности предприятий характеризуется не только объемом произведенной продукции, но в большей степени выручкой от продажи произведенной продукции. Поэтому вместо показателя «производство валовой продукции» предлагаем использовать показатель «выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг» или «выручка от продажи сельскохозяйственной продукции».

Кроме перечисленных показателей ряд авторов для оценки эффективности использования трудовых ресурсов предлагают рассчитывать прибыль в расчете на одного работника предприятия. По нашему мнению, для оценки эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях следует использовать показатели:

- прибыль от продаж в расчете на 1-го работника, занятого в сельскохозяйственном производстве);
- чистая прибыль в расчете на одного среднегодового работника, тыс. руб.

Для оценки эффективности использования основных средств большинство авторов предлагают использовать показатели: фондоотдача, фондоемкость, рентабельность основных средств и относительная экономия (перерасход) основных средств.

А. И. Алексеева, Ю. А. Васильев, А. В. Малеева и Л. И. Ушвицкий кроме перечисленных показателей при оценке эффективности использования основных средств считают необходимым дополнительно анализировать повышение объема производства, производительности труда, снижение себестоимости и затрат на воспроизводство основных средств, увеличение сроков службы средств труда [4].

Г. В. Савицкая предлагает дополнительно анализировать фондоотдачу активной части основных средств.

Однако единой методики расчета данных показателей нет. Г. В. Савицкая показатель «фондоотдача» предлагает рассчитывать отношением стоимости произведенной продукции к среднегодовой остаточной стоимости основных средств [10].

Н. С. Пласкова фондоотдачу основных средств предлагает считать отношением выручки от продажи к среднегодовой балансовой стоимости основных средств, а М. В. Мельник – отношением стоимости годового объема продукции к среднегодовой стоимости основных производственных фондов.

Нет единого мнения и по методике расчета рентабельности основных средств. Одни авторы предлагают рассчитывать рентабельность основных средств отношением прибыли от продаж к среднегодовой стоимости основных средств, другие – отношением чистой прибыли к среднегодовой стоимости основных средств. На наш взгляд, более объективным показателем рентабельности основных средств является показатель, рассчитанный по прибыли от продажи.

Расчет показателя фондоотдачи по методике, предложенной Г. В. Савицкой (т.е. отношением стоимости произведенной продукции к среднегодовой остаточной стоимости основных средств), дает необоснованное завышение фондоотдачи, т.к. чем больше износ основных средств и ниже их остаточная стоимость, тем выше будет значение данного показателя. Кроме того, при расчете данного показателя в числителе следует брать не стоимость произведенной продукции, а выручку от продажи товаров, продукции, работ и услуг.

Для оценки эффективности использования материальных ресурсов большинство авторов предлагают использовать обобщающие и частные показатели. Обобщающие показатели – это прибыль на рубль материальных затрат, материалоотдача, материалоємкость, коэффициент соотношения темпов роста объемов производства и материальных затрат, удельный вес материальных затрат в себестоимости продукции.

Однако методики расчета данных показателей тоже разные. Так, Н. С. Пласкова предлагает рассчитывать материалоотдачу отношением выручки от продажи к расходам на сырье, материалы [8]. Г. В. Савицкая, Л. Е. Басовский, Е. Н. Басовская – отношением стоимости произведенной продукции к сумме материальных затрат [10, 1], Л. Т. Гиляровская – отношением выручки от продажи к сумме материальных затрат [3].

Соответственно по-разному считают и материалоємкость, т.к. этот показатель обратный материалоотдаче.

К частным показателям относятся сырьеемкость, топливоемкость, энергоемкость и другие. Однако для расчета и анализа частных показателей необходимы данные управленческого учета.

Наиболее приемлимыми, на наш взгляд, для оценки эффективности использования материальных ресурсов являются:

- материалоотдача (отношение выручки от продажи к сумме материальных затрат);

- прибыль от продаж на рубль материальных затрат;

- коэффициент соотношения темпов роста выручки от продажи и материальных затрат.

Включение в систему показателей, характеризующих эффективность использования финансовых ресурсов, обусловлено усилением финансовых взаимосвязей с другими предприятиями и государственными структурами, а также финансовой самостоятельностью хозяйствующих единиц, увеличением роли финансовой устойчивости предприятий в их успешной производственной деятельности.

Н. С. Пласкова предлагает изучать использование финансовых ресурсов на основе качественных (интенсивных) показателей – показателей оборачиваемости собственных средств, кредитов и займов, кредиторской задолженности и др. [8]. В. Г. Когденко считает, что качество финансовых ресурсов может быть оценено с точки зрения их доходности и динамики их рыночной стоимости, при этом следует учитывать их реальную доходность (т.е. с учетом инфляционной корректировки) [2].

А. И. Алексеева, Ю. А. Васильев, А. В. Малеева и Л. И. Ушвицкий при оценке экономического потенциала предлагают выделять рыночный, производственный и финансовый потенциал, оценку финансового потенциала выполнять на основе показателей, характеризующих ликвидность, платежеспособность, финансовую устойчивость и рентабельность. Однако часть из этих показателей являются в большей мере факторами, а не показателями использования финансовых ресурсов [4].

По нашему мнению, для оценки эффективности использования финансовых ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях следует использовать показатели:

- прибыль от продаж на 100 рублей выручки от продажи;

- прибыль от продаж на 100 рублей затрат;

- выручка на 100 рублей активов;

- чистая прибыль на 100 рублей активов.

Перечень показателей обусловлен тем, что основным видом финансовых ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях является прибыль, а основным источником их формирования – выручка от продажи товаров, продукции, работ и услуг.

Для анализа эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий была разработана система для комплексной оценки и анализа, состоящая из четырех блоков (рис. 1).

Особенность предложенной системы показателей состоит в том, что часть из них отражает эффективность использования ресурсов в основной деятельности сельскохозяйственных пред-

приятый (производительность труда, прибыль от продаж в расчете на 1-го работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, фондоотдача, материалоотдача, прибыль от продаж на 100 рублей выручки от продажи, прибыль от продаж на 100 рублей затрат и др.), другая часть – эффективность использования ресурсов и в основной, и в прочей деятельности (чистая прибыль в расчете на 1-го работающего, выручка от продажи

на 100 рублей активов, чистая прибыль на 100 рублей активов).

Перечень показателей предложенной системы основан на данных публичной отчетности предприятий, что обеспечивает массовую оценку, позволяет изучать изменение ресурсного потенциала всем заинтересованным группам пользователей результатов экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности.

Рис. 1. Система для комплексной оценки и анализа эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий

Литература

1. Басовский, Л. Е. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие / Л. Е. Басовский, Е. Н. Басовская. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 366 с.
2. Когденко, В. Г. Экономический анализ : учебное пособие / В. Г. Когденко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 392 с.
3. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности [текст]: учебник / Л. Т. Гиляровская и др. – М. : ТкВелби, изд-во Проспект, 2006. – 360 с.
4. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие / А. И. Алексеева, Ю. В. Васильев, А. В. Малеева, Л. И. Ушвицкий. – М. : Кнорус, 2007. – 672с.
5. Любушин, Н. П. Использование ресурсного подхода при оценке финансовой устойчивости организации / Н. П. Любушин, Н. Э. Бабичева, Р. Я. Ивасюк, Е. Е. Козлова // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 9.
6. Меерзон, Б. Повышение эффективности труда обеспечит выход из экономического кризиса / Б. Меерзон // Экономика и управление. – 2009. – № 3. – С. 19–23.
7. Мухина, И. А. Экономико-статистический анализ формирования и использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / И. А. Мухина // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 30. – С. 49–55.
8. Пласкова, Н. С. Экономический анализ : учебник / Н. С. Пласкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – 704 с.
9. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК : учебник / Г. В. Савицкая. – 6-е изд., стер. – Мн. : Новое знание, 2008. – 657 с.
10. Савицкая, Г. В. Методика комплексного анализа хозяйственной деятельности : учеб. пособие / Г. В. Савицкая. – 5-е изд., перераб., доп. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 408 с.
11. Третьяк, Л. А. Экономика сельскохозяйственных организаций : учеб. пособие / Л. А. Третьяк, Н. С. Белкина, Е. А. Лиховцева. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. – 400 с.

З. М. Завьялова, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и экономического анализа ФГБОУ ВПО «Оренбургский ГАУ»
e-mail: Sinner56@rambler.ru

И. Н. Выголова, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и экономического анализа ФГБОУ ВПО «Оренбургский ГАУ»
e-mail: IrinaVygolova@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ¹

В статье представлен обзор методических подходов ведущих ученых-экономистов к оценке, видам и объектам ресурсного потенциала предприятий. Определены задачи комплексного экономического анализа и система показателей, характеризующая эффективность использования ресурсов сельскохозяйственных предприятий.

Ключевые слова: трудовые, материальные, финансовые, земельные ресурсы, производственный потенциал, комплексный анализ.

Состояние производственного потенциала – важнейший фактор эффективности основной деятельности хозяйствующих субъектов, а, следовательно, и финансовой устойчивости. В условиях рыночных отношений и обострения конкурентной борьбы побеждают те производители, которые могут эффективно использовать все виды имеющихся ресурсов [7].

Эффективность использования производственных ресурсов влияет на все качественные показатели деятельности предприятия – себестоимость, прибыль и др.

В экономической литературе нет единого определения понятия «производственные ресурсы».

Мельник М. В. считает, что производственные ресурсы предприятия представляют собой основное имущество предприятия, его активы, стоимостью которых оно отвечает по всем своим обязательствам. Производственные ресурсы предприятия по характеру их использования и участия в кругообороте капитала и воспроизводственном цикле делятся на внеоборотные, которые участвуют в производственном процессе многократно, не меняя своей материально-вещественной формы и постепенно перенося свою стоимость на стоимость готовой продукции, и оборотные, которые полностью участвуют в формировании затрат на один производственный цикл. К внеоборотным активам относятся основные фонды, земельные участки, нематериальные активы; к оборотным – сырье, материалы, полуфабрикаты, инструменты и приспособления [8].

При анализе производственных ресурсов М. В. Мельник предлагает выделять следующие объекты анализа:

- основные производственные фонды;
- нематериальные активы;
- материально-сырьевые, топливные и энергетические ресурсы с разной степенью детализации в зависимости от направлений их использования и существенности их влияния на уровень себестоимости продукции.

М. В. Мельник считает, что анализ производственных ресурсов позволяет:

- оценить достоверность имущественного состояния организации, отраженную в балансе;
- сделать вывод о качестве произведенных ресурсов, об их соответствии специализации предприятия;
- дать оценку использования производственных ресурсов;
- оценить возможности расширения производства на базе имеющихся производственных ресурсов;
- обосновать потребность в инвестициях для ликвидации «узких мест» в производстве и увеличении производственных мощностей.

Однако автор совсем не рассматривает такой вид ресурсов, как трудовые.

В. В. Осмоловский, Л. И. Кравченко, Н. А. Русак, Л. Д. Ермолович, Ю. Н. Бусыгин считают, что «...основными условиями процесса производства являются труд, средства и предметы труда. Каждое из этих условий представляет собой вещественное содержание определенного вида производствен-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект 11-12-56001 а/У)

ного ресурса. Поэтому производственные ресурсы могут рассматриваться как экономические, под которыми понимается единство вещественных и личных факторов воспроизводства, либо материальные факторы его осуществления, находящиеся в производственной форме, то есть в процессе производства» [6].

Они считают, что вещественными элементами производственных ресурсов являются рабочая сила (трудовые ресурсы), основные фонды, производственные запасы и материальные затраты, незавершенное производство и расходы будущих периодов.

Эти авторы подразделяют ресурсы на примененные и потребленные.

По их мнению «...примененные ресурсы – это одновременно авансированный овеществленный труд, воплощенный в стоимость производственных фондов, а также живой труд. Потребленные в производстве ресурсы — материальные затраты и амортизация (овеществленный труд), затраты живого труда, выраженные в заработной плате» [6].

Иное понятие ресурсного потенциала дает Н. С. Пласкова. Она считает, что ресурсный потенциал организации состоит из трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Трудовой потенциал формируют работники организации, для успешного функционирования которой необходимы достаточная обеспеченность трудовыми ресурсами, профессиональная подготовка, рациональное использование, достаточный уровень производительности труда [5].

Кроме того, Н. С. Пласкова выделяет понятие «технический потенциал». Она считает, что оснащенность производства средствами труда, использование современных технологий, научно-технических достижений отражает технический потенциал.

Н. П. Любушин, Н. Э. Бабичева, Р. Я. Ивасюк, Е. Е. Козлова выделяют трудовые, материальные, финансовые, информационные, интеллектуальные ресурсы [1].

В. А. Линкевич, С. Д. Гульманов выделяют такие понятия, как хозяйственный, производственный, экономический, финансово-экономический, геофинансовый и интеллектуально-финансовый потенциал. При этом под производственным потенциалом они понимают «...производственные возможности, которые выражают максимальный объем производства при полном использовании ресурсов на данном технологическом уровне» [3].

Таким образом, единого мнения о составе производственного потенциала и входящих в него ресурсов нет. На наш взгляд, производственный потенциал предприятия включает трудовые, материальные, финансовые ресурсы, основные сред-

ства, а для сельскохозяйственных предприятий и земельные ресурсы, так как в сельском хозяйстве земля является главным средством производства. От эффективности использования земельных ресурсов зависит объем производства сельскохозяйственной продукции, а следовательно, объем выручки от продажи, сумма прибыли и финансовое состояние организации.

От оптимального состояния ресурсов, их рационального потребления зависят финансовые результаты деятельности предприятия. Целью анализа производственных ресурсов является обеспечение оптимального сочетания всех факторов для достижения лучших результатов.

Общая характеристика потенциала организации, по мнению В. А. Линкевича и С. Д. Гульманова, включает:

- обобщающие показатели: эффективность потенциала (отдача всех ресурсов);
- дифференцированные показатели: производительность труда, фондоотдача и др.;
- функциональные показатели: инновационная активность, доля рынка и др. [3].

Анализ и оценка ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий весьма затруднены из-за отсутствия надежных методологических подходов. Основными этапами комплексного анализа эффективности использования ресурсного потенциала являются:

- формулировка основных целей и задач исследования;
- обоснование системы показателей, используемых для оценки эффективности применения ресурсного потенциала;
- проведение наблюдения и получение исходных данных;
- анализ и интерпретация результатов исследования.

Задачами анализа эффективности использования производственных ресурсов являются:

- оценка выполнения плана (прогноза);
- изучение динамики показателей и выявление тенденций развития;
- выявление и измерение факторов изменения показателей эффективности использования производственных ресурсов;
- выявление внутрипроизводственных резервов их роста и разработка конкретных мероприятий по их реализации;
- определение перспективных (прогнозных) показателей эффективности использования производственных ресурсов.

М. В. Мельник считает, что при оценке эффективности использования ресурсов следует исходить из характера их использования.

Экстенсивный тип производства ориентирован на дополнительное вовлечение ресурсов и выражается в увеличении их количества, времени

использования ресурсов, что не исключает повышения эффективности хозяйственной деятельности. В конечном итоге этот путь сопровождается большими затратами и меньшими результатами. Интенсивный путь производства основан на научно-техническом прогрессе и предполагает относительно меньшее вовлечение ресурсов в производство при улучшении качественных их характеристик [8].

Н. С. Пласкова отмечает, что уровень эффективности использования ресурсов необходимо оценивать по показателям их отдачи: выручки от продажи продукции, прибыли, рентабельности. Она пишет, что «...интенсификация использования ресурсов обеспечивает прирост отдачи за счет повышения производительности труда, производительности оборудования, повышения материалоотдачи, капиталотдачи и др.» [5].

Все показатели, характеризующие использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов, автор подразделяет на количественные (экстенсивные) показатели и качественные (интенсивные) показатели.

Анализ эффективности использования ресурсов М. В. Мельник предлагает проводить по общей схеме:

- состав, структура, состояние и движение ресурсов, обеспеченность основными видами ресурсов;
- расчет показателей экстенсивного и интенсивного использования ресурсов, их оценка в динамике;
- выявление резервов повышения эффективности использования ресурсов [8].

Таким образом, не существует и единого мнения о системе показателей для оценки эффективности использования ресурсного потенциала.

На наш взгляд, ресурсный потенциал организации состоит из трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Для сельскохозяйственных предприятий, кроме того, важным ресурсом является земля.

Для выполнения комплексного анализа эффективности использования ресурсов были отобраны показатели, представленные в таблице 1.

Анализ использования ресурсов, которыми располагает организация, позволяет не только оценить достигнутый уровень в целом и его составляющих, но и изыскать возможности повышения эффективности использования ресурсов.

При расчете показателей предложенной системы следует учесть следующие аспекты.

При расчете обобщающего показателя производительности труда, фондоотдачи и материалоотдачи следует использовать не валовую продукцию, а выручку от продажи, т.к. в условиях рыночной экономики по мере насыщения рынка и усиления конкуренции именно выручка от продажи определяет производственную программу предприятия и, как следствие, – объем производимой продукции.

В условиях инфляции анализ динамики различных стоимостных показателей, в т.ч. и выручки от продажи, возможен лишь в том случае, если применяются соответствующие способы пересчета показателей в сопоставимый вид. В связи с этим необходимо пересчитывать выручку от продажи в цены отчетного периода, используя индекс потребительских цен на товары и услуги.

Таблица 1

Система показателей, характеризующих эффективность использования ресурсов сельскохозяйственных организаций

Виды ресурсов	Показатели
Земельные ресурсы	Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг (в ценах с учетом инфляции) в расчете на 100 га с.-х. угодий, тыс. руб. Произведено зерна на 100 га пашни, ц Произведено молока, шерсти, продукции выращивания КРС, овец и т.д. на 100 га с.-х. угодий, ц Продукция выращивания свиней на 100 га пашни, ц
Трудовые ресурсы	Производительность труда (выручка от продажи в расчете на 1 работника, занятого в с.-х. производстве), тыс. руб. Чистая прибыль в расчете на 1 работающего, тыс. руб. Прибыль от продаж в расчете на 1 работника, занятого в с.-х. производстве, тыс.руб.
Средства и предметы труда	Фондоотдача, руб./руб. Прибыль от продаж в расчете на 100 рублей основных средств, руб. Коэффициент соотношения темпов роста выручки от продажи и основных средств Материалоотдача, руб. Прибыль от продаж на руб. материальных затрат, руб. Коэффициент соотношения темпов роста выручки от продажи и материальных затрат
Финансовые ресурсы	Прибыль от продаж на 100 рублей выручки от продажи, руб. Прибыль от продаж на 100 рублей затрат, руб. Выручка на 100 рублей активов, руб. Чистая прибыль на 100 рублей активов, руб.

Таким образом, система показателей эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий состоит из

обобщающих и частных показателей и основана на логической взаимосвязи и взаимозависимости между ними.

Литература

1. Любушин, Н. П. Использование ресурсного подхода при оценке финансовой устойчивости организации / Н. П. Любушин, Н. Э. Бабичева, Р. Я. Ивасюк, Е. Е. Козлова // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2011. – № 9.
 2. Меерзон, Б. Повышение эффективности труда обеспечит выход из экономического кризиса / Б. Меерзон // *Экономика и управление*. – 2009. – № 3. – С. 19–23.
 3. Минкевич, В. А. Методика анализа эффективности потенциала компании / В. А. Минкевич, С. Д. Гульманов // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2011. – № 6.
 4. Мухина, И. А. Экономико-статистический анализ формирования и использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / И. А. Мухина // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2009. – № 30. – С. 49–55.
 5. Пласкова, Н. С. *Экономический анализ : учебник* / Н. С. Пласкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – 704 с.
 6. *Теория анализа хозяйственной деятельности : учебник* / В. В. Осмоловский, Л. И. Кравченко, Н. А. Русак и др.; под общ. ред. В. В. Осмоловского. – Мн. : Новое знание, 2001 – 318 с.
 7. Чечевицына, Л. Н. *Анализ финансово-хозяйственной деятельности : учебник*. / Л. Н. Чечевицына, И. Н. Чуев. – 3-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003. – 352 с.
 8. *Экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности : учебник* / под общ. ред. М. В. Мельник. Финансовая академия при Правительстве Рос. Федерации. – М. : Экономистъ, 2004. – 320 с.
-

Д. Г. Кочергин, аспирант кафедры общей экономики Кузбасского государственного технического университета
e-mail: dmitry887@mail.ru

О ВЛИЯНИИ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА СТАНОВЛЕНИЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

В работе рассматриваются формирование технократического мышления в истории экономической мысли и его отражение в теории постиндустриального общества. Проводится критический анализ технократических идей в рамках постиндустриальной теории. Рассматривается возможность становления господствующего класса «технократов» на современном этапе развития общества, в том числе и в России.

Ключевые слова: технократия, технократическое мышление, рационализм, сциентизм, знания, постиндустриальная теория, технократическая элита.

В XX в. технократические идеи получили широкое распространение в западной научной мысли, вслед за стремительным прогрессом науки и техники. Понятие «технократия» (от греч. *techno* – ремесло, мастерство и *kratos* – власть) имеет 3 общеупотребляемых значения: 1) прослойка технических специалистов, входящих в число высших функционеров управления; 2) характеристика реальных политических режимов, практически реализующих идеи технократического управления, руководствующихся его принципами; 3) теоретическая концепция или идеология, отводящая ведущие роли в жизни общества технике как основе современного промышленного производства и техническим специалистам.

Однако методологические предпосылки формирования технократизма были заложены задолго до XX в. Впервые мысль о возможности управления обществом на основе знаний встречается у Платона: в диалоге «Государство» он отстаивает тезис, что управлять идеальным государством должно «сословие философов». Дальнейшее развитие эта идея получила лишь в XVII в. Возможность применения научных знаний рассматривалась в трудах Ф. Бэкона, Т. Кампанеллы и др. Именно в эпоху Просвещения формируется наука в ее современном понимании и закладывается базовая традиция научного мышления – рационализм. «Концепции познания становятся рационалистическими во многом... потому, что материалом для раскрытия природы человеческого познания становится наука. Теоретико-познавательные концепции становились по существу теориями научного познания... Философские концепции становились похожими на научные теории, безусловно, рационалистическими и по форме и по содержанию» [2]. По мнению Д. Белла, «технократическое мышление имеет глубокие корни в ньютоновском мировосприятии» [1], для которого рациональность и механицизм являются базовыми идеями.

Наиболее ярко синтез этих идей отразил экономист и математик XIX в. О. Курно. Рассматривая возникновение технологической цивилизации, О. Курно видел в нем общее историческое движение от витального к рациональному. Он предвидел наступление эры механизации, которая должна была стать «постисторической», поскольку всеобщая рационализация обеспечит стабильность общества, разрушив инстинкты и страсти.

Переплетение идей рационализма и научного управления обществом характерно для работ А. де Сен-Симона, которого можно смело назвать одним из первых «технократов». Он представлял себе «общество будущего» («индустриальное общество») как общество производителей – инженеров и предпринимателей, противопоставляя его военному строю, где главными фигурами были священники, военные и феодалы – потребители общественного богатства. Сен-Симон отмечал четыре признака индустриального общества: оно заботится о производстве; в нем преобладают порядок, уверенность и четкость; оно опирается на «новых людей» (инженеров, промышленников и проектировщиков); и оно опирается на знания. Таким образом, по представлению А. де Сен-Симона, индустриальное общество является *рациональной системой*, в рамках которой возможно точно определить потребности общества и направить ресурсы для производства товаров, способных удовлетворить эти потребности.

Вместе с тем в эпоху Просвещения закладывается традиция, для которой характерно сосредоточение внимания на *технологическом* развитии. Как отмечает В. Иноземцев, «именно в то время исследователи впервые стали акцентировать внимание не столько на вопросах политического устройства общества или организации его духовной сферы, сколько на экономических аспектах социальной жизни. Нельзя не заметить при этом, что первым же следствием нового подхода стало

перенесение акцента на проблемы технологического порядка» [9]. Ярким примером зарождения подобной тенденции является книга Ж.-А. де Кондорсе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума», в которой описываются этапы технологического и хозяйственного прогресса цивилизации в соотношении с эволюцией разума человека.

Весомое влияние на развитие технократических концепций оказали и труды первых позитивистов: О. Конта, Дж. Ст. Милля, Г. Спенсера. Возникновение позитивизма было теснейшим образом связано с успехами различных наук – математики, физики, химии, биологии. Наука становилась все более популярной и оказывала все большее влияние на умы современников. Позитивисты признавали науку и научную рациональность в качестве высшей ценности.

Механистическое понимание общественного развития и сциентизм – убежденность в определяющем влиянии науки на развитие общества, характерные для первого позитивизма, нашли свое отражение и в трудах основателя «современного технократизма» – Т. Веблена. Веблен усматривал основную проблему современного общества в игнорировании развития техники классом «капитанов индустрии», который руководствуется лишь стремлением к получению прибыли. Природа несовершенства капитализма, согласно Веблену, кроется в стереотипах мышления – психологии бизнеса, «бесстыдной жажде наживы, свойственной правящим классам». «Коммерциализированный образ мысли проник во многие поколения, стал его второй натурой» [8], – пишет автор. Капитализм может спасти только «совет техников», способный управлять развитием общества с рациональных позиций.

Вебленовская идея рационального управления обществом со стороны нового класса получила дальнейшее развитие. Концепция «революции управляющих» Д. Бернхэма во многом повторила технократический посыл идей Т. Веблена. Согласно Д. Бернхэму, «мы переживаем период социального перехода... Это переход от типа общества, который мы называли капиталистическим или буржуазным, к тому обществу, которое мы называем менеджеральным» [7]. Управляющие, по мнению Бернхэма, становятся новой силой в современном обществе, а доминирующая роль капиталистов уходит в прошлое. Соответственно, теперь в основе политического и экономического господства лежат не отношения собственности, а «отношения управления». Современные капиталисты перестали быть частными собственниками, т.к. лишились контроля за средствами производства, перестав заниматься хозяйственными вопросами.

Можно отметить, что для представителей технократизма начала XX в. характерны, пусть и в

разной степени, рационализм, сциентизм и технологический детерминизм – объяснение процессов развития общества преимущественно через механизмы развития техники, технологии, т.е. через развитие производительных сил. Возникновение этих идей в эпоху Просвещения было связано, прежде всего, с развитием науки и становлением капиталистического способа производства. В начале XX в., когда влияние науки на развитие общества достигло небывалых значений, и западным ученым стали предельно ясны недостатки капиталистического способа производства, возникновение технократической идеологии было вполне закономерным. Таким образом, на возникновение и развитие технократического принципа мышления оказывают два определяющих фактора: а) рациональный метод познания; б) выявление недостатков капиталистической социальной системы.

Постиндустриальная теория впитала технократические идеи своих предшественников, спроецировав идею об идеальном обществе, управляемом на основе знаний и компетенций, на общество ближайшего будущего. В названии одной из глав своего фундаментального труда Д. Белл ставит вопрос: «Кто будет управлять?». Оставляя последнее слово за политиками, Белл всё же отдает определяющую роль технократам: «Важнейшие решения относительно экономического роста и его сбалансированности будут приниматься правительством, но базироваться на финансируемых им исследованиях и разработках, на сравнительном анализе издержек и эффективности; издержек и прибылей, вследствие сложных взаимосвязей принимаемых решений они всё в большей степени будут носить *технический* характер (Курсив мой. – Д. К.)» [1]. Эта мысль отражает сходство идей Веблена и Белла, хотя последний менее категоричен в отношении роли технократов в обществе.

Вслед за Т. Вебленом и Д. Бернхэмом, постиндустриалисты предвещают становление нового господствующего класса – «класса» профессионалов. «В постиндустриальном обществе технические знания становятся основой, а образование – средством достижения власти... Если доминирующими фигурами последних ста лет были бизнесмен, предприниматель и промышленный администратор, то «новыми людьми» станут ученые, математики, экономисты и социологи, практики новой «интеллектуальной технологии», которая нарождается благодаря появлению вычислительных машин. Основными учреждениями нового общества, поскольку от них будут зависеть творческий поиск и отбор лучших талантов, станут интеллектуальные учреждения» [1]. Как можно отметить, теория постиндустриального общества также крайне сциентична, что было свойственно и предшествующим ей теориям по «технократическому направлению»: Белл не раз выделял центральную роль теорети-

ческого знания как одну из главных особенностей постиндустриального общества.

Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что «технократическое мышление», проявляющееся как в работах Веблена и Бернхэма, так и в теории постиндустриального общества, имеет долгую историю. основополагающее влияние на его формирование оказало «ньютоновское» (научное) мышление, с характерным для него рационализмом, сциентизмом и техницизмом. Схема развития «технократического мышления» представлена на рис. 1.

Технократическая идея о формировании нового господствующего класса в постиндустриальном обществе противоречит взглядам К. Маркса на судьбу «белых воротничков». По его мнению, со временем роль труда управляющих и специалистов в обществе будет уменьшаться (из-за разделения труда внутри организации и роста доступности образования), что приведет к их пролетаризации. Маркс писал следующее: «...за некоторыми исключениями, с прогрессом капиталистического способа производства рабочая сила этих людей обесценивается; их заработная плата понижается, тогда как их способность к труду увеличивается» [5]. Эта оценка соответствует современным реалиям.

Кроме того, Д. Белл отвергает идею К. Маркса о неизбежности революционного разрешения основного противоречия капитализма на основании того, что с уменьшением доли традиционного промышленного сектора в экономике постепенно исчезнут и носители классового антагонизма — пролетариат и буржуазия. Вместе с этим доми-

нирующая роль в общественном производстве и «фактическая власть» автоматически перейдут к «новому классу» профессионалов.

Несмотря на большую популярность технократизма в западной науке, большинство его положений подвергалось комплексной критике, в том числе и в СССР. По мнению советского ученого В. Деменчонка, постиндустриальные прогнозы о формировании нового господствующего класса неадекватны положению дел в современном обществе. Он отмечает, что в работах после «Грядущего постиндустриального общества» Белл вынужден констатировать, что «все основные решения в обществе принимаются в политической сфере, а роль научно-технических специалистов (в том числе и технократии) ограничивается в конечном счете лишь поисками наиболее эффективных средств для реализации уже заранее сформулированных целей, рожденных «наверху», в таинственных сферах политического Олимпа. Политика, ранее оставшаяся в тени его общетеоретической схемы, теперь как бы мстит за себя и предстает перед Беллом в образе некой титанической силы, спонтанной и неподконтрольной» [3]. Технократические мечты, идущие от Т. Веблена и Д. Бернхэма — идеи перестройки общества на рациональных и гуманистических началах путем господства «инженеров», «менеджеров», «специалистов» — оказались лишенными «какой-либо реальной почвы» [3].

Таким образом, можно выделить два подхода к пониманию технократизма: абстрактно-философский и политэкономический (марксистский). Представители первого подхода признают возрастающую (в перспективе — ведущую) роль знания

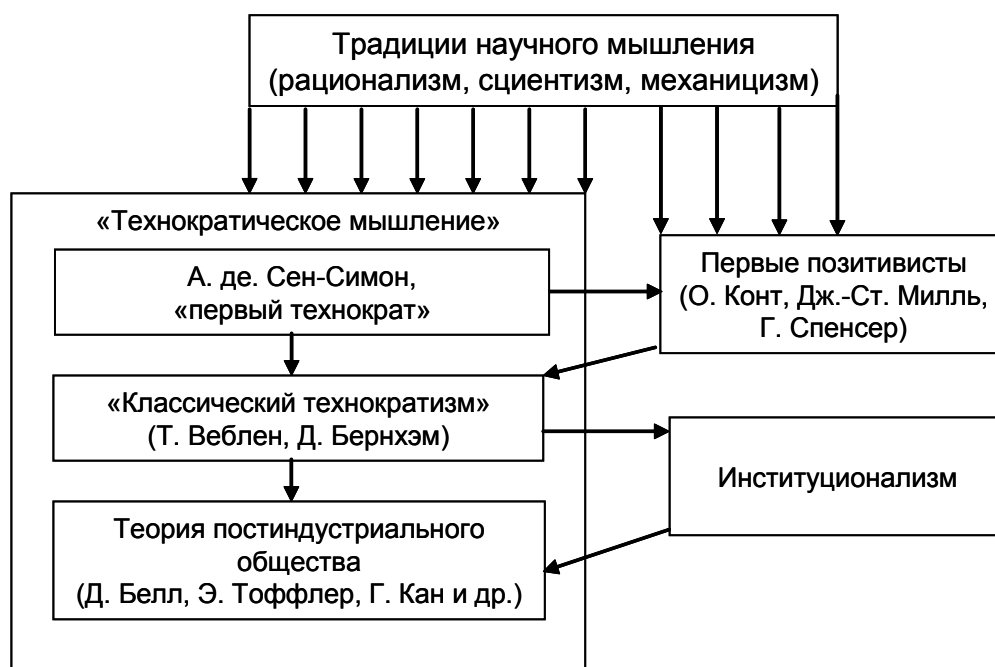

Рис. 1. Развитие «технократического мышления» в аспекте становления постиндустриальной теории

(науки) в обществе и экономике. Они первыми обратили внимание на этот факт, и в этом их заслуга. Но они не учитывали социально-экономическую форму этого процесса. Маркс указал на более значимый – социально-экономический фактор, определяющий по отношению к фактору возрастания роли знания. Следовательно, можно заключить, что взгляды современных технократов – не прогрессивны, поскольку они сознательно игнорируют форму происходящего процесса. Для них «технократизм» – это *вера* в автоматизм общественного развития, в т.ч. роста роли специалистов, управляющих и др. без коренных социально-экономических изменений.

Даже несмотря на некую утопичность технократических идей, внимание и интерес к ним сохраняется и в начале XXI в., более того, некоторые ученые признают высокую актуальность технократического подхода для России. А. Милых отмечает, что «для становления России как современной великой державы необходимы как высокий полет духа, так и рационализм и системность, свойственные высокопрофессиональной, по-настоящему патриотической технократии. Необходимо стимулировать «выращивание» новой российской технократии, которая внесла бы весомый вклад в обеспечение нашего места среди наиболее развитых и наиболее влиятельных государств мира» [6]. Мы не разделяем подобного оптимизма, тем более если речь идет о превращении большинства работников интеллектуального труда в «технократическую элиту». Как верно писал В. Иванов, «Технократы» представляют собой очень влиятельную социальную группу. Однако ошибочно было бы утверждать, что «технократы» составят собой основу господствующего класса... Скорее наоборот, прежний господствующий

класс обрел ряд черт технократии. При этом часть технократической элиты из высокооплачиваемых и высокопрофессиональных бюрократов превращается в бизнесменов-миллионеров, меняет технократические нормы и ценности, на свойственные сфере бизнеса» [4].

По нашему мнению, вряд ли можно говорить о «мирной революции» и возвышении нового господствующего класса, «технократии» (в широком смысле этого термина), в условиях постиндустриального общества. Пока технократ остается лишь привилегированным наемным работником. При этом перспектива масштабного изменения характера труда становится всё более реальной: весьма вероятно, что в скором времени умственный труд вытеснит физический, как это и предполагают постиндустриалисты. Если характер общественных отношений при подобных трансформациях останется неизменным, то работники интеллектуального труда займут положение, характерное для пролетариата в классическом капиталистическом обществе. В итоге мы получим проекцию классического капитализма в будущее. При этом сохранится и классовый антагонизм, описанный Марксом, пусть и в несколько другой форме. Даже несмотря на то, что в настоящее время модно считать знания основным фактором производства, сложно представить себе, как можно создать автоматизированное производство будущего, используя только знания, т.е. без масштабного инвестирования капитала и трудовых усилий.

Несомненно, роль ученых и технических специалистов в обществе значительно выросла за последнее столетие. Однако прогнозы о становлении господствующего класса «технократов» вызывают обоснованные сомнения.

Литература

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл / пер. с англ. – М. : Academia, 1999. – 936 с.
2. Бряник, Н. В. Введение в современную теорию познания : учебное пособие для вузов / Н. В. Бряник. – М. ; Екатеринбург : Академический Проект, 2003. – 288 с.
3. Деменчонок, Э. В. Современная технократическая идеология в США / Э. В. Деменчонок. – М. : Наука, 1984. – 240 с.
4. Иванов, В. Г. Кризис концепции «технократии» в контексте изучения постиндустриального общества / В. Г. Иванов // Вопросы гуманитарных наук. 2007. – № 1. – С. 428–433.
5. Маркс, К. Сочинения. 2-е издание. Т. 25. Ч. 1. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1960.
6. Милых, В. Ю. Эволюция технократизма / В. Ю. Милых // Научный вестник МГТУ ГА. Серия история, философия, социология. – 2009. – № 142. – С. 167–169.
7. Burnham, J. The Managerial Revolution: What is Happening in the World / J. Burnham. – New York : John Day Co., 1941. – 285 p.
8. Veblen, T. The Engineers and the Price System / T. Veblen. – Kitchener : Batoche Books, 2001. – 104 p.
9. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – 640 с.

Р. М. Асадуллин, доктор педагогических наук, профессор, ректор Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы
e-mail: office@bspu.ru

О. В. Фролов, кандидат педагогических наук, доцент Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: fv255114@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Авторы считают, что компетентностно-культурологический подход к профессиональной подготовке менеджера предполагает содержание общечеловеческих и личностных ценностей; характеристику основ гуманистического, демократического управления; исторически сложившиеся прогрессивные управленческие технологии; новые формы и методы публичной управленческой деятельности. В основу компетентностно-культурологического подхода положена разработанная авторами концепция собственного смысла, сущность которой заключается в объединении представлений человека о себе, включая убеждения, оценки и модели поведения и деятельности в соотношении со сложившимися и принятыми культурным сообществом.

Ключевые слова: научный подход, профессиональная подготовка, менеджер государственного управления, образовательный процесс

Современное общество, находящееся в ситуации экономического кризиса, столкнулось с вызовами современности, связанными с необходимостью поиска новых направлений развития в политическом, экономическом, социальном контекстах, выявлением рисков и перспектив прогнозирования в новых реалиях их соотношения между собой, стратегии не столько выживания, сколько ускоренной модернизации всех общественных отношений. Сложившиеся в обществе представления о содержании и характере управленческой деятельности специалистов государственного и муниципального уровней и возможностях преодоления стагнации формализованных стереотипов разрешения социальных и управленческих противоречий должны быть пересмотрены на основе раскрытия новой стратегии профессиональной подготовки менеджеров государственно- и муниципального управления.

Поиск такой стратегии необходим в стремительно меняющихся представлениях общества о назначении, функциях, содержании деятельности менеджеров государственного и муниципального управления. Возникает понимание значимости компетентности таких специалистов, как такого творческого опыта принятия решений в условиях социально-экономической неопределенности, который не только учитывает накопленный в культуре управления потенциал, но и ориентирован на инновационные, не стандартные программы

преодоления схематизма управленческих отношений.

Кризис компетентности государственных служащих, порождающий и усугубляющий проблемы современного российского общества, явился следствием снижения требований к их образованности как важнейшему личностному качеству, снижения роли профессионального образования как феномена общей и профессиональной культуры. Поиски новых научных подходов к определению содержания и организации процесса профессиональной подготовки современных менеджеров государственного управления – потенциальных государственных служащих – обусловлены рядом объективных и субъективных причин. К объективным причинам относятся высокие требования гражданского общества, предполагающие ориентацию государственной службы на обеспечение прав и законных интересов граждан, создание механизмов взаимодействия с институтами гражданского общества, противодействие коррупции, повышение престижа службы и авторитета государственных служащих; неудовлетворительное состояние качественного состава государственного аппарата, вызывающего обоснованную обеспокоенность высшего руководства Российской Федерации; отсутствие новых научных подходов к публичному управлению, что приводит к недооценке значения профессиональной деятельности специалистов сферы государственного управления; активные

процессы переосмысления природы публичной профессиональной деятельности и признания её компетентностной и культурной основы; существенное различие норм, заложенных в федеральных законах (№79-ФЗ от 27.07.2004 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Указах Президента Российской Федерации от современного положения дел в сфере высшего профессионального образования менеджеров государственного управления, качество профессиональной подготовки которых не отвечает потребностям развития государственной службы, что препятствует ее открытости, конкурентоспособности и престижности, ориентированности на результативную деятельность по обеспечению исполнения государственных полномочий, активному взаимодействию с институтами гражданского общества.

К субъективным причинам относятся проблемы высшего профессионального управленческого и экономического образования. Несмотря на многочисленные научные изыскания ученых и выраженные потребности общества в социально и профессионально компетентных менеджерах, профессиональная подготовка студентов осуществляется в условиях отсутствия единой государственной идеологии и парадигмы, определяющей содержание государственного управления, без учета сферы научных интересов и уникальных возможностей вузов, реализующих государственный образовательный стандарт, вследствие чего становится невозможным обеспечение разнообразия квалификаций, отвечающих характеру управленческого труда и множественности решаемых задач государственного строительства.

Анализ результативности профессиональной подготовки свидетельствует о недостаточной подготовленности выпускников к культурной реализации социальных и профессиональных компетенций. Между тем «образовательные процессы осуществляются людьми и строятся ради них; все происходящие изменения в образовательной сфере завершаются «на полюсе человека», материализуются в нем в виде изменений, новообразований (качеств, способностей, умений и др.)... Человек должен быть целостным в том смысле, что совокупность обстоятельств, влияющих на него, и моделируемых в образовательном процессе, должны вызывать действия, затрагивающие биодинамические, чувственные, мыслительные процессы человека» [1]. Совокупность перечисленных факторов дает основание настаивать на необходимости переосмысления содержания и методологии профессиональной подготовки менеджера государственного управления в части создания новых способов и с учетом традиций российской дидактики, инновационных образовательных технологий, способных интегрировать во взаимосвязанную и взаимодей-

ствующую педагогическую систему, в стремлении обеспечить формирование культурной личности, обладающей необходимыми социальными и профессиональными компетенциями.

Достижение положительного результата возможно в условиях реализации компетентностно-культурологического подхода, разработка которого является актуальной научной проблемой, решение которой позволит повысить качество профессиональной подготовки менеджеров. Доминантный смысл в компетентностно-культурологическом подходе приобретает термин «интеграция», относимый к общенаучным понятиям и определяемый нами как процесс или действие, имеющее своим результатом целостность, объединение, соединение, восстановление единства. Интеграция выражает единство содержательных и процессуальных сторон и имеет отношение ко всем уровням образования – общетеоретического представления, учебного предмета, учебного материала, педагогической действительности и личности [2], является процессом и результатом становления единого целого на основе выявления важных связей между относительно независимыми частями.

Педагогическая интеграция характеризует установление связей ради педагогических целей, достигаемых педагогическими средствами, и является разновидностью научной интеграции в рамках педагогической теории и практики и выделяет ее триединую роль: принцип развития педагогической теории и практики; процесс установления связи между объектами; создание системы и результат этого процесса. Как процесс педагогическая интеграция – процедура интегрирования объектов, включающая выбор необходимых связей из всей совокупности их видов и способов установления, как результат – форма, которую обретают объекты, вступая во взаимодействие друг с другом, как принцип развития педагогической теории и практики – является ведущей идеей, отражающей особенности современного этапа развития научного знания. Результат интеграции – это интегральное качество педагогической теории и практики, обусловленное конкретными интеграционными целями, направленными на совершенствование профессиональной подготовки специалистов.

Интеграция является средством теоретического синтеза для получения нового познавательного результата, превосходящего по своей значимости познавательную ценность всех интегрируемых компонентов, имеющая смысл только при условии доведения до логического конца (результата) и оформления либо в теорию, либо в личностное приобретение: подходы, составляющие основу компетентностно-культурологического, не должны быть взаимоисключающими; включение каждого подхода должно быть обоснованным с позиций целесообразности в контексте решаемой научной

проблемы; научно-методический аппарат и принципы реализации ведущих подходов должны работать на методическом, теоретическом, праксиологическом уровнях, дополняя друг друга и обеспечивая целостное рассмотрение научной проблемы; ведущие подходы конкретизируются уточняющими на более низком уровне анализа, раскрывая механизмы их реализации.

Рассмотрение компетентностно-культурологического подхода как первого методологического основания и констатация его в логике формирования компетентностно-культурологической концепции профессиональной подготовки менеджера государственного управления обуславливают возможность и целесообразность применения указанного подхода в контексте системного, личностно ориентированного, личностно-деятельностного, аксиологического, акмеологического и др., представляя собой определенную альтернативу частичному изменению системы.

Именно в интеграции подходов мы будем рассматривать процесс формирования социально-профессиональной компетентности менеджера, имея в виду теоретико-методологический и методический смысл: содержательно продуманные, эффективные по форме и сопряженные друг с другом образовательно-воспитательные средства.

Компетентностно-культурологический подход позволил нам выделить приоритетные направления: в организации образовательного процесса (гуманизация, аксиологизация, демократизация); в исходных позициях (философия, культурология, психология, социология, конфликтология); в субъектной управленческой деятельности менеджера государственного управления (рефлексия оснований собственной деятельности, соотнесение собственной деятельности с нормами общей и управленческой культуры, ее смыслами).

В сущностном ядре компетентностно-культурологический подход к формированию социально-профессиональной компетентности менеджера как цели образовательного процесса предполагает содержание общечеловеческих и личностных ценностей; характеристику основ гуманистического, демократического управления; исторически сложившиеся прогрессивные управленческие технологии; новые формы и методы публичной управленческой деятельности. Компетентностно-культурологический подход позволяет рассматривать социально-профессиональную компетентность менеджера как процесс и результат культурного проявления и развития личностных особенностей человека, а также уровень его развития как субъекта культуры профессиональной деятельности. В содержании социально-профессиональной компетентности менеджера мы выделяем следующие уровни: *интеллектуальный* (отражающий способность индивида быстро

приобретать новые компетенции, эффективно решать познавательные задачи, находить решения в нестандартных ситуациях, адаптироваться к сложной, постоянно меняющейся социальной, политической, экономической среде, понимать происходящее, творчески осмысливать ситуацию); *практический* (уровень умений в преобразовании социальной действительности, проявления нравственного поведения, основу которого составляет интеркультурная коммуникация и нравственная надежность, осознанности поступков, целеполагания, диагностирования, исследования, конструирования); *ценностно-ориентационный* (основанный на преобладании в практике государственного управления культурно-нравственных ценностей общества); *эмоционально-чувственный* («чувствительность» к установкам и поведению других людей, эмоциональная стабильность, способность вызывать доверие и т.д., в основе которых лежат оценочные суждения, рефлексия).

Выделенные уровни социально-профессиональной компетентности достаточны для того, чтобы сформулировать требования, предъявляемые социумом к современному менеджеру государственного управления: общая эффективность (безукоризненная государственная служба); управленческие навыки (желание и готовность принимать решения, отличающиеся высочайшим качеством); межличностные навыки (эффективное влияние на людей); владение чувствами (эффективная работа в неопределенных и неэффективных условиях); мотивация, направленная на социально позитивную и социально значимую деятельность (удовлетворение от работы обусловлено благодарностью большинства представителей социума). При формулировании требований мы исходим из понимания государственного управления как осуществления государственного руководства определенными сферами жизни государства и объектами со стороны менеджеров государственного управления, совокупности способов, средств и механизмов, при помощи которых они осуществляют организованное обеспечение упорядоченности и стабильности общественной и государственной жизни, выполняют специфические функции формирования и обеспечения соблюдения государственных актов, принятия стратегических государственных решений, оперативного регулирования политических, социальных, экономических процессов, отношений с другими государствами.

В любом случае государственное управление – это всегда результат публичного творчества, обладающего признаками творческого акта, рассчитанного на диалог. «Усвоение» управленческой культуры – это процесс личного открытия, осознания такой культуры субъектом управления, участия и сотворчества в управленческом акте. При этом каждая вновь обретенная форма не «пере-

черкивает» предшествующий пласт в культуре управления, а, критически оценивая, развивает лучшее. В качестве важнейшего условия реализации компетентностно-культурологического подхода как адекватного основания организации образовательного процесса, в котором формируется социально-профессиональная компетентность менеджера, выступает обращение к личности, поскольку социально-профессиональная компетентность есть совокупная интегральная личностная характеристика человека; формируемое на базе интеллектуальных способностей и личностных свойств качество человека, позволяющее определить его как компетентного в своей области [3].

Участие в формировании социально-профессиональной компетентности студентов, преподавателей, действующих менеджеров государственного и муниципального управления, их сотворчество дало нам основание выделить еще один специфический компонент – культуру профессиональной деятельности, создаваемую ими в педагогическом процессе и направленную на формирование культуры деятельности субъекта – потенциального носителя властных полномочий.

В этой связи целесообразно обратить внимание на этнокультурный аспект, поскольку каждый субъект формируется в условиях и под влиянием национальной культуры, которая становится для него базисом для усвоения важнейших человеческих ценностей; кроме того, через национальную культуру человек приобщается к важнейшим материальным и духовным ценностям. Эти положения особенно важны для менеджера, поскольку он выстраивает индивидуальную профессиональную деятельность в соответствии с нормами национальной и профессиональной управленческой культуры; выпускник экономического вуза, о котором идет речь в нашем исследовании, будущий государственный служащий, осуществляющий властные полномочия в условиях многонационального государства. В силу этого положения задача профессорско-преподавательского состава заключается в создании условий для формирования у будущего менеджера управленческого мышления, включающего как норму уважения к человеку другой культуры.

Проблема культуры профессиональной деятельности в сфере государственного управления имеет особую важность, поскольку деятельность менеджеров оказывает влияние на социально-экономическую ситуацию в государстве, формируя отношение социума к власти.

Культура профессиональной деятельности – это культура «надлежащего» управления, включающая в себя спектр составляющих элементов, таких как соблюдение социальной справедливости, эффективность, принятие во внимание интересов граждан, принцип главенства закона и других.

Практика «надлежащего» управления предполагает выполнение менеджерами ключевых обязанностей: повышение качества предоставления государственных услуг; выполнение обязанностей по государственному управлению в соответствии с интересами населения на целесообразном уровне; выполнение публичных обязанностей с опорой на гражданскую поддержку. «Надлежащее» управление может быть достигнуто на основе следующих принципов: прозрачность стандартов государственной деятельности; отраженность стандартов в документах; знание менеджерами прав, обязанностей и пределов ответственности; этичность поведения; открытость процесса принятия управленческих решений; одобрение стандартов профессиональной деятельности обществом, в связи с чем менеджеры должны демонстрировать позитивное поведение.

С позиций компетентностно-культурологического подхода в формировании социально-профессиональной компетентности менеджера достижимы цели профессиональной деятельности менеджеров государственного управления, поставленные в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы: соблюдение закона; исполнение долга политически нейтрально, без попыток противодействовать реализуемой политике, решениям или законным мерам, принимаемым органами власти; лояльность в отношении органа власти/управления; честность и беспристрастность при выполнении обязанностей по государственной службе в меру способностей; эффективно, компетентно, справедливо и с пониманием, принимая во внимание лишь общественную пользу; вежливость с гражданами, а также в отношениях с вышестоящими начальниками, с коллегами и подчиненными; учет прав, обязанностей и законных интересов других; действие в соответствии с законом и беспристрастное осуществление права на оценку, с учетом только соответствующих обстоятельств; поведение, направленное на сохранение и укрепление веры граждан в честность, беспристрастность и эффективность государственных органов.

Компетентностно-культурологический подход связан с аксиологическим. Ценностные ориентации в культуре профессиональной деятельности выступают как движущие силы развития личности менеджера. Назовем те из них, которые стали целеобразующими в системе профессионального образования: Отечество (Россия как ценность, история и культура государства как ценность); свобода и права личности; общение и сотрудничество как обмен ценностями национальных культур; познание (культура мышления, культура профессионального творчества).

Ценностные ориентации позволяют субординировать социокультурные ценности, осмыслить

их сущность и значимость для профессиональной подготовки менеджера. Это тем более важно, что социально-профессиональное сообщество менеджеров продолжает традиции «негативной бюрократии», деятельность которой характеризуется подменой общественного интереса частным интересом власти и конкретного чиновника, т.е. «присвоение государства» чиновничеством; формализмом; притязанием на монопольную компетентность; неспособностью решать подлинные проблемы развития общества.

Содержание ценностей обусловлено культурными достижениями общества. Мир ценностей – это мир культуры в широком смысле слова, это сфера духовной деятельности человека, его привязанностей – тех оценок, в которых выражается мера духовного богатства личности. Ценностью менеджериального управления является знание, представляющее собой существующую ценность. Превосходство менеджеров обусловлено главным образом тем, что они выступают носителями специальных знаний, необходимых для функционирования и развития государства. «... Управление осуществляется функционерами, которые обладают специальной подготовкой и в ходе непрерывной практики развивают свои навыки» [4].

Власть административного аппарата основана прежде всего на знании, которым он обладает. Это знание включает, во-первых, специальные навыки в самом широком смысле этого слова, полученные в ходе профессиональной подготовки, и, кроме того, он (административный аппарат) владеет официальной информацией, которая может быть получена только по официальным каналам [5]. Специальные знания, накопленные в процессе функционирования государственного аппарата, постепенно обретают тенденцию обращаться в знания о методах и способах господства.

Однако знание представляет собой ценность, которую необходимо осуществить, чтобы использовать как способ действия, ибо оно не наследуется автоматически, а приобретается в целенаправленной деятельности. Следовательно, субстанционально государственное управление, осуществляемое менеджерами, представляет собой единство двух деятельности: деятельности менеджера и непосредственной деятельности объектов, результат которой во многом зависит от деятельности первого, закрепленного в опыте, ценностях, нормах и традициях. Деятельность особой статусной группы менеджеров, имеющей свои специфические взгляды и ценностные ориентации, вызывает социальные последствия, выходящие за пределы ее «технических» возможностей. Как обладающая реальной властью, эта социально-профессиональная группа оказывает осознанное и неосознанное воздействие на цели всего общества. В обеспечении процесса «двух деятельности» ве-

дущая роль принадлежит овладению понятиями, выступающими базой формирования социально-профессиональной компетентности менеджеров государственного управления.

Идеи выступают базой развития культуры мышления менеджера, формирования культурного аспекта его мировоззрения. Представленная последовательность характерна для логики нашего поиска на всех этапах исследования и позволяет судить: о системности исследовательских действий, о проникновении в сущность явления, об обеспечении условий для становления личности студента-будущего менеджера государственного управления.

В научной педагогической литературе отмечается, что совокупность устоявшихся ценностных ориентаций образует ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность в определенном типе поведения и отношений, выражающуюся в направленности потребностей и интересов [6]. Интеграция культурологического и компетентностного подходов с целью формирования социально-профессиональной компетентности позволила целенаправленно наблюдать обе линии: 1) связанную с осмыслением личностью сущности знаний и ориентацией в них; 2) связанную с выяснением ценности этих знаний для личности и их принятием. Сущность компетентностного и культурологического подходов в их совокупности в интеграции выразилась в признании личности как высшей ценности менеджмента государственного управления; в осмыслении культуры менеджмента государственного управления; во взаимопонимании и взаимодоверии субъектов управления с разными национальными культурами; в индивидуализации процесса профессионального образования.

В основу компетентностно-культурологического подхода положена разработанная нами концепция собственного смысла, сущность которой заключается в объединении представлений человека о себе, включая убеждения, оценки и модели поведения и деятельности в соотношении со сложившимися и принятыми культурным сообществом. Концепция собственного смысла – многоуровневое и многокомпонентное образование, включающее совокупность социального и психологического компонентов. К психологическим компонентам концепции относятся ощущение компетентности, личной эффективности, личного влияния, собственной нравственности. Компетентностно-культурологический подход как педагогическая основа формирования социально-профессиональной компетентности менеджера предполагает учет концепции собственного смысла.

В опытно-экспериментальной работе имели место принятие себя в качестве субъекта управле-

ния; осмысление каждым самоценности себя как личности и профессионала; установка на саморазвитие; осмысление каждой своей субъектности. В рамках компетентностно-культурологического подхода представляется важным рассмотреть понятие субъектности как личностной характеристики сознания. Это тем более важно, что объектами профессиональной деятельности менеджера являются бюрократические структуры, характеризующиеся обезличиванием отношений.

Становление субъектности предполагает наличие личностных смыслов и интегративных связей между ценностно-мотивационной, эмоционально-волевой, деятельностно-поведенческой сферами личности, а также максимальную реализацию активности, инициативы, творческого отношения к приобретению компетенций и самостоятельности как в процессе обучения, так и в процессе профессиональной деятельности, в результате чего личность становится более целостной.

Субъектность студента-будущего менеджера – мы рассматриваем как компетентностно-культурологическую категорию. Её интегративный характер выражается в поиске механизмов формирования личности студентов, в целесообразном изменении образовательного процесса в направлении его полного соответствия потребностям субъектов обучения, а также в «механизме отраженной субъектности» (В. А. Петровский), благодаря которому в пространстве педагогического взаимодействия транслируются наиболее существенные субъектные параметры преподавателя и студентов на уровне проксемического, эмоционального, когнитивного и рефлексивного компонентов. Интегративный результат личностного развития студентов заключается в проявлении у них качеств самоорганизующегося субъекта образовательной деятельности: осознанности, способности к выбору, активности, самостоятельности. Подлинный интегративный характер субъектности выражается не только в адаптации студента к педагогическому воздействию, но и в его самостоятельном преобразовании на основе субъектного опыта.

Субъектность представлена и тем, как студент усваивает нормативно заданные образцы, и тем, как он их модифицирует, как выражает свое избирательное отношение к предметным и социокультурным ценностям, заданному содержанию образовательного процесса, характеру использования знаний в своей теоретической и практической деятельности.

Культурологический характер субъектности проявляется в культуросообразности и культууроориентированности деятельности будущего менеджера, связанных с выделением в целостной целенаправленной образовательной деятельности относительно самостоятельных элементов (целе-

полагание, постановка и решение образовательных задач, необходимых для достижения поставленных целей), а также в индивидуальной организации субъектов образовательной деятельности. Субъектность человека проявляется в его деятельности – особой активности, посредством которой человек воспроизводит себя, свое собственное бытие в мире. Таким образом, культурологический характер субъектности представлен стремлением студента к максимальной персонализации и характеризуется поиском средств и способов обозначения своей индивидуальности в культуре: культура каждого человека «располагается» на границах осознания им общечеловеческих ценностей, т.е. человек, интериоризировавший общечеловеческие ценности, переведший их во внутренний план, осознавший их как личностные ценности и руководствующийся ими в практической деятельности есть культурный человек.

Неоднозначность понимания субъектности в психолого-педагогической науке позволяет рассматривать категорию субъектности в широком и узком смысле слова. В широком понимании субъектность трактуется как интегральная способность человека, обеспечивающая инициирование и реализацию различных видов активности в незаданной полностью системе координат, обеспечивая за счет интеграции и диверсификации внутренних и внешних условий наиболее оптимальный способ решения стоящих перед ним задач, в узком – выражает специфическую модальность сознания человека в его приоритетной обращенности к собственному психическому ресурсу как фактору активно-преобразовательных воздействий.

Отражая качественные характеристики самосознания, субъектность представляет своеобразный синтез установок, определяющих общую тенденцию человека рассматривать себя способным к активно преобразующему воздействию на объект, выделяющим себя относительно объекта (других субъектов) по критерию признания у себя деятельных возможностей, ставящих себя в психологическом плане над объектом. Основанием для оценки качества взаимодействия с объектом при этом выступает своеобразная внутренняя система отсчета (как интегрированный элемент Я-концепции), задающая субъективные критерии целесообразности проявления и нормы оценки субъектной активности и границы ответственности субъекта. Такое понимание субъектности акцентирует внимание в первую очередь на активном, деятельностном начале личности студента.

В рамках компетентностно-культурологического подхода мы рассматриваем субъектность как систему, обладающую сложными организационно-структурными связями внутри объекта, а также внешними связями субъекта с педагогическим процессом и средой, в которой он осуществляется.

Следовательно, субъектность представляет собой системное единство двух диалектически взаимосвязанных моментов: субъективного и объективного. В становлении субъектности как системы с позиций компетентностно-культурологического подхода мы выделяем два аспекта: культурную субъектность, направленную на развитие внутреннего мира студента, на «выход избыточной человеческой энергии в постоянной реализации высших способностей» (Т. Карвер) и психологических качеств, которые позволяют ему воспроизводить идеи, материальные и социальные ценности группы людей, представителем которой он является (обычаи, установки, поведенческие реакции) и реализовать себя как самостоятельного субъекта своей собственной жизни, обеспечивая психологическую устойчивость, развитие индивидуальности за счет повышения уровня субъектной позиции по отношению к собственному бытию и саморазвитию, и деятельностную субъектность, связанную с проявлением жизнеспособности и жизненных сил субъекта во внешней социальной среде, а также с эффективным выполнением социальных ролей и функций в соответствии с требованиями общества.

Субъектность как целостное образование личности студентов имеет уровневую структуру, включающую в себя следующие компоненты: учебную субъектность (проявляется в образовательном процессе и указывает на интенсивность учебной работы, на активное или пассивное отношение субъекта к учебным занятиям, проявление инициативы); организационную субъектность (выражается в стремлении студента организовать свою самообразовательную деятельность); познавательную субъектность (представляет собой активно выражаемую направленность личности на достижение целевых программ, установку на постоянное самообразование и самовоспитание, намерение проявлять активность во всем); поисково-творческую субъектность (является составной частью процесса планирования и прогнозирования результатов самообразовательной деятельности); аналитическую субъектность (выражается в умении и навыке самооценки, самопознания с целью самовоспитания, возможности развития адекватного социального мышления, имеющего для личности внутренний смысл и ценность); эмоционально-ценностную субъектность (является показателем осознанности студентом необходимости самообразования, положительного активного отношения к самообразованию, самосовершенствованию); индивидуально-личностную субъектность (отражает оценку и уровень актуализации студентом собственного личностного ресурса как фактора профессионально-личностного саморазвития); профессионально-деятельностную субъектность (обусловлена содержанием профессиональной де-

ятельности, особенностями объектно-предметной сферы деятельности, выбором определенной субъектной позиции, отвечающей характеру предстоящих преобразований в объекте).

Таким образом, становление субъектности студента – будущего менеджера государственного управления – процесс непрерывный и динамичный, заключающийся в переходе из одной формы субъектности в другую, при этом многоуровневая природа субъектности интегрирует субъектные свойства личности, преобразовывая их в образовательно-профессиональную деятельность.

Теоретический анализ категории субъектности с позиций компетентностно-культурологического подхода показал, что субъектность является стержнем структуры личности. Личность не будет личностью, если из ее структуры изъять субъектность: исчезнет стремление к деятельности, мотив к самосовершенствованию и самообразованию, поведение будет пассивным. Проблема субъектности тем более актуальна, что объектами деятельности менеджера являются чаще всего бюрократические структуры, подразумевающие точно определенные образцы деятельности, в которых каждая серия действий функционально связана с целями организации. В бюрократической организации существует ряд связанных между собой должностей, иерархических по статусу, которым присуще множество обязательств и привилегий, строго определенных ограничивающими и специальными правилами, при этом каждая из них подразумевает определенный уровень компетентности и ответственности. Именно должности, а не человеку, исполняющему официальную роль, даны полномочия в государственном управлении.

Система предписанных отношений между различными должностями подразумевает значительную степень формальности и четко определенную социальную дистанцию между людьми, занимающими эти должности. Формальность проявляется как сложный социальный ритуал, символизирующий и поддерживающий иерархию различных должностей. Такая формальность служит для того, чтобы свести к минимуму проявление субъектных свойств личности и, таким образом, создать ситуацию предсказуемости и управляемости поведения людей.

Идеальный пример такой организации – бюрократия, классический анализ которой был представлен Максом Вебером. Как указывал Вебер, бюрократия подразумевает наличие четко определенной части интегрированной деятельности, вменяемой в обязанность должностному лицу. Система дифференцированного контроля и санкций определена в инструкциях, назначения осуществляются на основе технических квалификаций, устанавливаемых формальными процедурами.

В пределах структуры иерархически распределенных полномочий деятельность «обученных и оплачиваемых экспертов» управляется общими теоретическими и четко определенными правилами, которые устраняют необходимость разработки инструкций для каждого конкретного случая. Общность правил требует постоянного использования категоризации, посредством которой на основе установленных критериев классифицируются и трактуются индивидуальные проблемы и дела. Главное качество бюрократии – ее техническая эффективность, основанная на точности, скорости, управленческом опыте, непрерывности, относительной свободе действий, письменных отчетах о работе, поощряемые вознаграждениями. Её структура такова, что достигает полного устранения неофициальных отношений и нерациональных идей (враждебность, беспокойство, двойственное положение и т.д.).

Государственная (бюрократическая) организация оказывает постоянное давление на должностное лицо, с целью сделать его «методичным, благоразумным, дисциплинированным», ибо достижение успешности предполагает высокую степень надежности поведения, нестандартной степени соответствия с предписанными образцами публичной профессиональной деятельности. Отсюда первостепенное значение, придаваемое дисциплине, которая может быть эффективна только тогда, когда идеальные схемы подкреплены сильными чувствами, предполагающими преданность обязанностям, острое чувство ограниченности полномочий, компетентность и методическое выполнение рутинной работы. Таким образом, для студента – будущего менеджера государственного управления – дисциплинированность как качество личности, включающее привычку к дисциплине (определенному порядку поведения), выдержанность, внутреннюю организованность, ответственность, готовность подчиняться сложившимся в бюрократической организации нормам права и морали – является важнейшим компонентом субъектности. Для обеспечения дисциплины перечисленные чувства (преданность обязанностям, чувство ограниченности полномочий, компетентность и др.) зачастую бывают более интенсивны, чем это необходимо. Имеется т.н. «черта безопасности» для давления, оказываемого этими чувствами на менеджера государственного управления, чтобы он соответствовал предписанным ему обязанностям. Но именно этот акцент и ведет к переносу чувств с целей бюрократической организации на отдельные детали поведения менеджера, требуемые правилами. Приверженность правилам, первоначально определенным как средство для достижения конкретного результата, постепенно превращается в самоцель, т.е. происходит процесс подмены целей, вследствие чего средство

становится целью. Дисциплина становится необходимой ценностью в жизни менеджера государственного и муниципального управления.

Определенные черты государственной организации могут рассматриваться как способствующие отношениям строгой дисциплины менеджеров. Официальная жизнь менеджера планируется для него с учетом дальнейшей карьеры посредством таких организационных средств продвижения по службе как старшинство, возрастающая с должностью заработная плата, особые пенсионные льготы и т.д., разрабатываемых для стимулирования дисциплинированного поведения и соответствия официальным нормам. От менеджера негласно ожидают, и он действительно стремится адаптировать свои мысли, чувства и действия к перспективе такой карьеры. Но эти средства одновременно ведут к приданию чрезмерного значения строгому соблюдению властных предписаний, порождающему робость, консерватизм и техницизм при осуществлении государственного управления. Смещение акцента от цели к средствам вызывается огромной символической значимостью правил и норм, представляющих для менеджера государственного управления особую ценность. Через процесс формирования эмоциональной зависимости от бюрократических символов и статусов и эмоционального включения в сферы компетенции и авторитета развиваются установки нравственной легитимности, воспринимаемые как самостоятельные ценности, а не просто технические средства осуществления властных полномочий.

Субъектность как способность человека выделять себя относительно других субъектов по критерию признания деятельностных возможностей вступает в противоречие с характерной чертой бюрократической организации – обезличиванием отношений. Ключевым элементом образа менеджера государственного управления, осуществляющего полномочия в бюрократической организации, является обезличенность. Это обстоятельство способствует возникновению конфликтов между менеджерами и обществом, между менеджерами и конкретными гражданами – потребителями государственных услуг. Поскольку менеджеры государственного управления стремятся минимизировать личностные отношения и прибегают к категоризации, особенности частных случаев зачастую игнорируются, однако человек, который всегда уверен в особой важности своей проблемы, возражает против такого классификационного подхода. Стереотипное же поведение не приспособлено к уникальности индивидуальных проблем. Обезличенный подход к рассмотрению дел, обладающих огромной индивидуальной важностью для человека, ведет к росту «высокомерия» и «надменности» менеджера.

Таким образом, преодоление стереотипного поведения и ориентация менеджера в своей профессиональной деятельности на разрешение уникальных индивидуальных проблем есть проявление культуры его профессиональной деятельности, субъектной позиции, сформированности социально-профессиональной компетентности, выражающейся в эффективном выполнении социальной роли и публичных функций в соответствии с ожиданиями общества. Компетентностно-культурологический подход в формировании социально-профессиональной компетентности менеджера связан с необходимостью разрешения проблемы приобщения студентов к ценностям профессиональной культуры, поскольку «... профессиональная культура выступает как ценность, овладение ею – залог качественной подготовки специалиста. Поэтому профессиональная подготовка должна начинаться с приобщения личности студента к культурным ценностям вообще и к профессиональной культуре в частности. Это требует осмысления ценностей культуры профессиональной деятельности, составляющей ядро профессионального образования» [7].

В современных нестабильных, неопределенных, противоречивых, деидеологизированных условиях развития российского общества и российской государственности актуальность компетентностно-культурологического подхода обусловлена необходимостью организовать профессиональную подготовку специалиста сферы государственного управления таким образом, чтобы 1) приобщить будущих менеджеров к явлениям российской культуры, к её содержанию и ценностям; 2) выработать представления о развитии культурных ценностей, норм культуры; 3) организовать их взаимодействие с социокультурной средой, выступающей источником развития; 4) развить рефлексивную сферу личности, обеспечивающую самостоятельность; 5) ориентировать на ценности культуры вообще и профессиональной в частности; 6) научить ценностным ориентациям в повседневных практиках.

Таким образом, компетентностно-культурологический подход к формированию социально-про-

фессиональной компетентности менеджеров выступает как способ выработки и отстаивания субъектной позиции; ориентир определения приоритетных направлений в организации процесса формирования социально-профессиональной компетентности (аксиологизация публичной деятельности, актуализация значения норм национальной управленческой культуры, гуманизация отношений, возникающих в связи и по поводу осуществления государственного управления); определении исходных позиций (ориентации, личностные особенности, уровень общей и профессиональной культуры, нравственные качества субъектов исследуемого процесса); направленности на формирование субъектной культуры профессиональной деятельности будущего менеджера государственного управления как результата соотношения собственной деятельности субъекта с культурными нормами; методологический регулятив «встраивания» в содержание профессионального образования моделей эффективного выполнения будущими менеджерами выполнения социальных и профессиональных ролей и функций, обусловленных требованиями культурных образцов и практик; научно-педагогическая основа построения культуроориентированного содержания профессионального образования; система технологий, обеспечивающих формирование социальных (обеспечивающих жизнедеятельность человека и адекватность его взаимодействия с другими людьми) и профессиональных (обеспечивающих адекватность выполнения профессиональной деятельности) компетенций; критериальная база для оценки эффективности управления процессом формирования социально-профессиональной компетентности.

Проведенное исследование проблемы позволяет утверждать, что результатом культуроориентированного образовательного процесса, организованного с позиций компетентностно-культурологического подхода, должно стать целостное социально-профессиональное качество человека – социально-профессиональная компетентность – позволяющее будущему менеджеру успешно решать профессиональные и социальные проблемы.

Литература

1. Асадуллин, Р. М. Время педагогики: уроки и перемены / Р. М. Асадуллин. – Уфа : Вагант, 2010. – 346 с.
2. Соколова, Л. Б. Становление культуры педагогической деятельности учителя / Л. Б. Соколова. – Оренбург : Издательство ОГПУ, 2003. – 352 с.
3. Слостенин, В. А. Гуманитарная культура специалиста / В. А. Слостенин // Магистр. – 1991. – № 1. – С. 17.
4. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Вильямс, 2009. – 420 с.
5. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Вильямс, 2009. – 420 с.
6. Смирнов, С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности / С. Д. Смирнов. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 271 с.

Ж. Г. Калеева, кандидат педагогических наук, доцент,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: jkaleeva@yandex.ru

ДЕЛОВАЯ ИГРА «ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ СЕРВИСНО-ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ФИЗИКИ»

В статье дается описание деловой игры, предназначенной для формирования организационно-управленческой и сервисно-эксплуатационной компетенций будущих инженеров в процессе обучения физике. В качестве примера содержание деловой игры приводится в соответствии с профессиональной спецификой специальности «автомобили и автомобильное хозяйство».

Ключевые слова: деловая игра, физика, компетенции, инженеры.

Одной из приоритетных задач технических вузов является формирование профессиональных компетенций будущих инженеров, указанных в государственном стандарте высшего профессионального образования. Профессиональная компетентность специалиста складывается из взаимосвязанных профессиональных компетенций, и процесс их формирования может быть наиболее эффективным, если раскрыть в нем содержание взаимной связи профессиональных компетенций будущих специалистов.

Теоретической основой предлагаемой деловой игры являются следующие педагогические подходы: компетентный подход, в основе которого лежит выбор целевой ориентации деловой игры на формировании профессиональных компетенций (Н. В. Бокарева, Т. Е. Бочарова, И. В. Гарифуллина, Т. А. Петрова [1, 2, 4, 8]); функционально-деятельностный подход, обеспечивающий реализацию в учебно-практической деятельности необходимых функций специалиста (В. И. Земцова [6]); дифференцированный подход, обеспечивающий подбор материала курса физики с учетом ориентации на профессиональную специфику предстоящей профессиональной деятельности будущих инженеров (в качестве примера в статье выбрана специальность «автомобили и автомобильное хозяйство») (И. В. Гарифуллина, Service Training Volkswagen [3, 7]). Представленная деловая игра может проводиться в процессе обучения курсу физики студентов любых инженерных специальностей, при этом реализацию дифференцированной компоненты, характеризующей специфику предстоящей профессиональной деятельности, можно варьировать.

Материал курса физики имеет широкие возможности для формирования сервисно-эксплуатационной компетенции будущих инженеров, так как эксплуатационно-технические характеристики и инструкции по оснастке, эксплуатации и тех-

нологическому обслуживанию объектов сервиса базируются на реализации физических законов, явлений, эффектов и закономерностей. Важной профессиональной компетенцией является также организационно-управленческая компетенция, однако невозможно абстрактно организовывать и управлять, вне учета и использования элементов и объектов профессиональной инженерной деятельности. Представленная в настоящей статье деловая игра позволяет на материале курса физики студентам технических специальностей овладеть необходимыми профессиональными компетенциями специалиста: организационно-управленческой и сервисно-эксплуатационной с учетом их взаимосвязи.

Процесс проведения деловой игры на практическом занятии по физике включает в себя следующие структурные элементы:

- организационный момент, в ходе которого объявляется цель деловой игры, даются подробные инструкции и задания студентам;
- выполнение групповых и индивидуальных заданий студентами (содержание деятельности преподавателя и студентов на этапе выполнения предложенных заданий представлено в табл. 1);
- представление результатов выполнения предложенных игровых заданий, коллективное обсуждение, обмен впечатлениями от деловой игры;
- подведение итогов деловой игры, оценка результатов ее проведения в отношении достижения поставленной цели и степени выполнения предъявленных задач.

Вариативность содержания раздаточных материалов предполагает дифференциацию по уровню сложности сервисного обслуживания предполагаемого в игре автомобиля согласно трем категориям: А – небольшой наряд заказ, В – стандартный заказ наряд, С – заказ наряд на диагностику. Подобная дифференциация может быть по-

Таблица 1

Формирование организационно-управленческой и сервисно-эксплуатационной компетенций будущих инженеров-автомобилистов с использованием деловой игры в процессе обучения физике

Функциональная деятельность будущих инженеров с учетом профессиональной специфики		Содержание учебно-профессиональной деятельности преподавателя и студентов в процессе проведения деловой игры на практическом занятии по физике	
Этапы организационно-управленческой деятельности	Содержание сервисно-эксплуатационной деятельности инженеров на соответствующем этапе	Деятельность преподавателя	Деятельность студентов
Предварительная запись клиента на сервисное обслуживание	Согласование с клиентом времени визита, фиксация данных автомобиля и клиента, запись пожеланий, проблем и условий. Выяснение необходимых сервисно-эксплуатационных характеристик автомобиля	Помогает студентам распределить роли в деловой игре: клиент автосервиса, сервис-менеджер, специалисты по ремонту автотранспорта. Выдает раздаточный материал: сопроводительную документацию, справочные материалы по ремонту различных марок автомобилей. Объясняет цель и задачи деловой игры и порядок действий игроков	Принимают соответствующие роли, знакомятся с раздаточным материалом. По результатам изучения материалов и выбора из трех вариантов различного уровня сложности, клиент обращается к сервис-менеджеру с проблемой неисправности автомобиля, указанной в раздаточном листе. При этом клиент должен рассказать о физических явлениях и процессах, вызывающих соответствующий тип неисправности
Подготовка к визиту клиента	Сбор данных по автомобилю (история ремонта, сервисные акции, технические и эксплуатационные характеристики соответствующей марки автомобиля), планирование выполнения заказ-на-ряда, проведения сервисных мероприятий и использования производственно-технических мощностей (запасных частей, инструментов, персонала)	Фиксирует внимание студентов, играющих роль работников автосервиса на раздаточных материалах, а именно на листе, в котором следует отметить поломки, неисправности автомобиля, его общее физико-техническое состояние, дать подробное описание физических процессов, явлений и закономерностей, под действием которых произошла поломка автомобиля, обозначить физическую основу проведения мероприятий по соответствующему ремонту и оснащению автомобиля	По результатам предварительной записи клиента сервис-менеджер дает физико-техническую характеристику состояния автомобиля, дает оценку параметров и величин, подлежащих последующей диагностике, обсуждает с работниками авторемонтного предприятия, какие физические процессы следует реализовать в целях ремонта автомобиля. Студенты фиксируют результаты обсуждения в раздаточных материалах, отмечают и записывают нюансы и аспекты, на которые необходимо будет обратить внимание при проведении приемки автомобиля
Приемка автомобиля, оформление заказ-наряда	Тщательная проверка автомобиля при приемке, запись пожеланий клиента, документальная фиксация обнаруженных неисправностей и договоренностей с клиентом, оформление договора	Следит за ходом деловой игры, делает замечания и пояснения, касающиеся физического содержания сервисно-эксплуатационной деятельности. Задает наводящие вопросы, помогает студентам в выборе формулировок, напоминает физические законы и явления	Сервис-менеджер задает вопросы клиенту, связанные с оценкой физических параметров и характеристик автомобиля, заполняет раздаточные материалы в форме договора. Клиент отвечает на вопросы сервис-менеджера, помогает заполнить раздаточные материалы. Игроки заключают договор на проведение сервисного обслуживания

Продолжение таблицы 1

Функциональная деятельность будущих инженеров с учетом профессиональной специфики		Содержание учебно-профессиональной деятельности преподавателя и студентов в процессе проведения деловой игры на практическом занятии по физике	
Этапы организационно-управленческой деятельности	Содержание сервисно-эксплуатационной деятельности инженеров на соответствующем этапе	Деятельность преподавателя	Деятельность студентов
Организация выполнения работ по заказу	Информирование и организация дальнейшей работы сотрудников, участвующих в работах по заказу	Следит, чтобы роли студентов в запланированном ремонте автомобиля распределялись равномерно, объем и содержание выполняемых работ соответствовал устранению заявленных неисправностей. Фиксирует внимание студентов на необходимости определения физико-технических показателей, а также физических законов и явлений, происходящих при ремонте автомобиля	Изучают руководство по ремонту, сервису и эксплуатации представленной в игре марки автомобиля, определяют тип сложности предстоящего ремонта, обсуждают и планируют мероприятия, связанные с ремонтом автомобиля. Распределяют обязанности сотрудников сервиса, фиксируют результаты работы на раздаточных материалах с указанием физических процессов и явлений, происходивших на соответствующих этапах сервиса и ремонта
Контроль качества ремонта, подготовка к выдаче автомобиля	Проверка и документальная фиксация качества выполненных работ, подготовка счета и автомобиля к выдаче	Подсказывает, какие раздаточные материалы следует использовать на данном этапе. Отвечает на вопросы относительно способов использования нормативной и технической документации	Используя раздаточные материалы, отражающие нормы контроля качества сервисной деятельности, техники безопасности дают общую характеристику соответствия выполненной работы нормативным требованиям.
Выдача автомобиля, разъяснение по счету клиенту	Разъяснение клиенту стоимости выполненных работ и использованных деталей, обеспечение выдачи автомобиля клиенту	Обращает внимание студентов на то, что клиент вправе давать как положительную, так и отрицательную оценку результатам выполненных работ, а также предъявлять претензии. При этом следит за тем, чтобы способы разрешения игровых конфликтов позволяли совершенствовать коммуникативное взаимодействие игроков	Студент, играющий роль сервис-менеджера, дает студенту, играющему роль клиента, детальные разъяснения по счету, ориентируясь на прайс-лист, так же имеющийся среди раздаточных материалов. Подробно рассказывает о специфике выполненных работ, а так же о содержании задействованных физических закономерностей, процессов и явлений и целесообразности их проведения и реализации
Постсервисный опрос	Определение степени удовлетворенности клиента после обращения в сервисный центр, анализ информации, внесение предложений по усовершенствованию сервиса	Организует студентов на проведение общего анализа информации, полученной по результатам предыдущих этапов, собирает раздаточные материалы, подсказывает, на какие моменты стоило бы обратить внимание в вопросах усовершенствования сервиса	Ориентируясь на лист опроса, студенты самостоятельно заполняют форму, связанную с описанием характеристик сервисного обслуживания, отвечают на вопросы, связанные с усовершенствованием организации и управления сервисно-эксплуатационной системы авторемонтного предприятия

Таблица 2

Оценка эффективности формирования профессиональных компетенций будущих инженеров с использованием деловой игры

Уровень развития компетенции	Количество обследованных студентов							
	Организационно-управленческая компетенция				Сервисно-эксплуатационная компетенция			
	Диагностика		Самооценка		Диагностика		Самооценка	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
оптимальный	4%	7%	12%	9%	7%	11%	18%	16%
допустимый	12%	32%	61%	42%	17%	35%	29%	41%
критический	61%	50%	21%	41%	58%	41%	29%	34%
недопустимый	23%	11%	6%	8%	18%	13%	24%	9%

лезна для того, чтобы сэкономить учебное время, либо адаптировать предполагаемую игровую ситуацию к способностям, знаниям, умениям и индивидуальным особенностям задействованного контингента студентов. Кроме того, в игровой ситуации, отражающей сервисно-эксплуатационное обслуживание автомобиля, необходимо реализовать строгое соответствие содержания раздаточных материалов с содержанием изучаемого раздела курса физики: неисправности механической части автомобиля (кинематика, динамика), двигателя внутреннего сгорания (термодинамика и молекулярная физика), электрооборудования автомобиля (электричество и магнетизм), оптического оснащения (оптика), диагностических приборов (физика твердого тела).

Апробация представленной деловой игры была произведена в 2011 году в Орском гуманитарно-технологическом институте (филиале) ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» в группах студентов первого и второго курса специальности «Автомобили и автомобильное хозяйство». В обследовании участвовало 37 студентов.

Диагностика организационно-управленческой и сервисно-эксплуатационной компетенций будущих инженеров производилась по авторской методике с использованием соответствующих критериев [6]. В результате чего было выяснено, что количество студентов, имеющих недопустимый и критический уровни развития соответствующих профессиональных компетенций, уменьшилось в пользу увеличения количества студентов, имеющих допустимый и оптимальный уровень развития указанных личностных качеств. Сравнительные результаты апробации деловой игры представлены в табл. 2.

Применение предлагаемой деловой игры в процессе обучения физике не только является эффективным в плане формирования организационно-управленческой и сервисно-технологической компетенций, но и позволяет унифицировать процесс преподавания физики в соответствии с требованиями государственного стандарта относительно формирования указанных профессиональных компетенций будущих инженеров и добиваться положительной динамики их развития.

Литература

1. Бокарева, Н. В. Конструирование деловой игры как формы обучения студентов профессиональным коммуникативным компетенциям в образовательном процессе туристского вуза : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Н. В. Бокарева. – М., 2011. – 27 с.
2. Бочарова, Т. Е. Комплексная деловая игра как средство формирования профессиональных навыков и функций специалиста : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Т. Е. Бочарова. – Ставрополь, 2006. – 170 с.
3. Гарифуллина, И. В. Профессиональное развитие личности будущего специалиста по сервису в процессе подготовки в вузе : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / И. В. Гарифуллина. – Калининград, 2004. – 178 с.
4. Гарифуллина, И. В. Профессиональные представления студентов, обучающихся по специальности «Автосервис» / И. В. Гарифуллина // Психолого-педагогические исследования в системе образования: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – М.; Челябинск : Изд-во Челябинского ин-та дополнительного профессионального образования педагогических работников, 2004. – С. 56–58.
5. Земцова, В. И. Управление учебно-профессиональной деятельностью студентов на основе функционально-деятельностного подхода : монография / В. И. Земцова. – М. : Компания Спутник+, 2008. – 208 с.
6. Земцова, В. И. Компьютерная диагностика уровня развития естественнонаучной компетентности будущего инженера в процессе изучения курса общей физики / В. И. Земцова, Ж. Г. Калеева, и др. //

Инновационные технологии в образовании: теория и практика : монография. – Кн. 1. – Красноярск : Научно-инновационный центр, 2011. – С. 217–237.

7. Организация сервиса: вводная часть программ самообучения по организации эффективной работы сервисного центра Volkswagen. – М. : ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус, 2007. – 28 с.

8. Петрова, Т. А. Формирование базовой организационно-управленческой компетенции у будущих менеджеров производства : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Т. А. Петрова. – Челябинск, ЧГУ, 2004. – 26 с.

А. И. Фисенко, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов Института экономики и управления на транспорте Морского государственного университета им. адм. Г. И. Невельского
e-mail: fisenko@msun.ru

Н. В. Новикова, кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Института экономики и управления на транспорте Морского государственного университета им. адм. Г. И. Невельского
e-mail: novikova@msun.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ И ТЕРРИТОРИЙ

В статье рассмотрены теоретические основания и тенденции формирования экономики знаний в России и за рубежом, показаны роль вузов в построении региональной инновационной системы и формы взаимоотношения системы образования и территории в условиях институциональной и инновационной трансформации территориального управления. Предложены новые формы и инструменты стратегического партнёрства государства и бизнеса в сфере образования.

Ключевые слова: экономика знаний, региональные инновационные системы, инновационная трансформация территориального управления, точки роста, территориальные партнёрства, формы и инструменты стратегического партнёрства государства и бизнеса в сфере образования.

Как известно, инновационность экономики означает переход на научно и коммерческо-технологически обеспеченный интенсивный тип расширенного воспроизводства («экономика знаний» – knowledge economy), в основе которого лежат научно-технический прогресс и инновационная деятельность (ИД) как факторы, обеспечивающие конкурентные преимущества всех социально-экономических систем.

В настоящее время существуют различные точки зрения относительно того, что такое экономика знаний. Наиболее типичная формулировка следующая: это экономика, которая создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности. Новые знания не обязательно должны относиться к сфере высоких технологий, в том числе информационных (например, возможны использование новых методов в сельском хозяйстве, повышение эффективности традиционных производств с помощью информационных технологий и т.п.). При этом основой для перехода к экономике знаний являются определенные экономические и институциональные условия, образованный и квалифицированный персонал, динамичная информационная инфраструктура, инновационная система, объединяющая фирмы, научно-исследовательские центры, университеты и другие организации с целью использования накапливающегося объема знаний, его адаптации к местным нуждам и созданию новых технологий.

При таком понимании экономики знаний более широким, на наш взгляд, является понятие

«общество, основанное на знаниях». В этом случае резко возрастает роль собственных НИОКР для развитых стран, а в странах с низким уровнем развития инновационная активность ставится в прямую зависимость от возможностей приобретения иностранных технологий и их адаптации к местным условиям.

В наиболее развитых странах выделяются значительные инвестиции в сектор генерирования и распространения знаний (сфера НИОКР, разработка программного обеспечения, высшее образование). Так, к началу 2005 г. по отношению к ВВП они составляли в США почти 7%, в Японии – 4,7, в странах ЕС в целом – 4%, а в странах ОЭСР этот показатель равнялся 4,8% [13].

Во всем мире наблюдается устойчивый рост расходов на НИОКР как в абсолютном, так и в относительном выражении. Так, например, в 1995–2001 гг. среднегодовой темп роста расходов на НИОКР в реальном выражении в ОЭСР составлял 4,5%, в том числе в США – 5%, странах ЕС – 3,8%, в Японии – 2,9%. Абсолютные расходы на науку в результате также существенно выросли. В 2001 г. страны ОЭСР затратили на НИОКР 638 млрд долл. (в расчете по паритету покупательной способности – ППС), что значительно выше, чем в 1999-м. Япония израсходовала в том же году на НИОКР 104 млрд долл., а Индия (ориентировочно в 2000–2001 гг.) – около 20 млрд долл. В 2002 г. США истратили на НИОКР (по ППС) 277 млрд долл., Китай – 72 млрд долл., Германия – 55 млрд долл. При этом по отношению к ВВП расходы на науку составили в странах ОЭСР 2,3%, в том

числе в США – 2,7, в Швеции – 4,3, в Финляндии – 3,4 и в Японии – свыше 3%.

В настоящее время доля затрат на НИОКР в общем объеме ВВП составляет: в США – 2,7%, Японии, Швеции и Израиле – 3,5–4,5%, а в ведущих странах Западной Европы – порядка 2–3%. Особенно весома доля расходов на НИОКР в Израиле, где она составляет 4,7% в объеме ВВП, причем без учета оборонных исследований и разработок. Следует отметить, что в Китае этот показатель быстро увеличивается, и в 2003 г. он уже составлял 1,32% [12].

С 2001 г. в ряде стран стала возрастать доля государственного финансирования науки, что свидетельствует о новых тенденциях правительств ведущих государств в отношении к сфере НИОКР. В 2001–2004 гг. произошло резкое изменение сложившейся многолетней динамики структуры финансирования. Расходы на НИОКР, в частности в США. Если с начала 1970-х годов доля государственного финансирования науки непрерывно снижалась (с 1,6% ВВП в 1970 г. до 1,2% в 1980 г., 1,1% в 1990 г. и 0,7% в 2000 г.), то с 2001 г. обозначился рост этого показателя [13].

В настоящее время расходы США на НИОКР составляют 35% мировых расходов (по ППС), Европейского Союза – 24%, Японии и Китая – примерно по 12%. На этом фоне расходы на НИОКР в России выглядят более чем скромно – всего лишь около 2% по ППС и 1% по обменному курсу [12]. Правда, позитивные изменения налицо – если в 2004 г. этот показатель составлял всего 1,35%, то в 2008 г. он увеличился уже до почти 1,8% [11]. Одновременно за 2004–2008 гг. в России увеличился удельный вес и инновационно активных предприятий – в 1,8 раза. При этом удельный вес инновационной продукции в общем объеме продаж промышленной продукции на внутреннем рынке увеличился более чем в 3 раза и достиг порядка 15% [там же].

Уровень инновационности экономики и соответствующей ей экономической среды зависит от многих факторов, основными из которых являются накопленный интеллектуальный потенциал, соответствующая нормативно-законодательная база и институциональная основа, наличие инвестиционных ресурсов рискованного характера (венчурного типа), материально-техническая и научно-технологическая база и др. Необходимость технического перевооружения ведущих (приоритетных) отраслей экономики России (машиностроение, металлургия, нефтехимия, транспорт), значительное сокращение в количественном и качественном отношении научно-технических отраслевых институтов и центров привели к тому, что в России начал формироваться слой мелких инновационных и инжиниринговых предприятий, с одной стороны, а с другой – на крупных пред-

приятиях и холдингах стали создаваться подразделения, связанные с разработкой и внедрением инноваций, повышающих эффективность бизнеса. Однако механизм системного использования научных разработок для управления конкурентными преимуществами в промышленном производстве в России в силу известных причин пока еще не сложился.

Поэтому, учитывая тот факт, что в целом (за неопределяющим исключением) российская промышленность, по-видимому, не может стать в ближайшие годы источником инновационного прорыва из-за отсутствия финансовых ресурсов, кадров, структуры управления и инфраструктуры сопровождения инновационной деятельности, ориентации на экстенсивную стратегию развития и ценовую конкуренцию и др. причинам, в ближайшее время центрами системной интеграции инновационной активности в России могут стать территории и сохранившаяся система вузовской и академической науки.

Роль вузов в построении региональной инновационной системы связана с их нацеленностью на развитие следующих основных направлений деятельности [например, 1–4, 8–9]:

1) выделение инновационной деятельности в качестве основной для вуза (наряду с научной и образовательной), создание внутривузовской инновационной системы как части ИД Министерства образования и науки России, основным институциональным элементом которой являются инновационно-активные подразделения (кафедры, центры, институты, лаборатории и пр.);

2) формирование инфраструктуры стратегического и оперативного инновационного менеджмента вуза, опирающейся на специализированные подразделения трансфера технологий и интеллектуальной собственности, управляющих инновационными проектами, создаваемыми на их базе бизнесами и интеллектуальными ресурсами;

3) целенаправленная деятельность по созданию на базе вуза и с его участием сети малых предприятий наукоемкого бизнеса, основной задачей которых являются эффективные коммерциализация и использование инновационного потенциала высшей школы;

4) подготовку кадров для ИД, воспроизводство научно-технического и интеллектуального потенциала, необходимого для разработки и коммерциализации инноваций, формирование системы передачи части результатов инновационной деятельности в учебный и научный процессы с целью их расширенного воспроизводства, выстраивание инновационной инфраструктуры поддержки ИД, обслуживающей потребности региональной инновационной системы;

5) создание совместно с региональными властями исследовательских отраслевых лаборато-

рий и исследовательских центров, встроенных в инновационные процессы высокотехнологичных кластеров и предприятий реального сектора экономики, стимулирование и организационно-технологическая поддержка и генерация предприятий малого наукоемкого бизнеса, связанных с вузом, производство инновационной продукции и услуг собственными силами;

б) создание координирующих инфраструктурных элементов (советов, рабочих групп, партнёрств и пр.) для интеграции инновационной деятельности вузов при выполнении крупных инновационных проектов регионального уровня;

7) формирование постоянно действующих институтов, необходимых для продвижения на рынок инновационной продукции — выставок, конкурсов, ярмарок и иных интерактивных технологий, нужных для развития спроса и конкурентной среды, а также ассоциативных объединений для защиты интересов инновационного бизнеса, развития законодательной, финансовой, материально-технической базы инновационной деятельности и рынка инновационной продукции, формирование инновационной культуры в бизнес-среде.

Активность вузов в развитии всех вышеуказанных видов деятельности потенциально может позволить сформировать центры инновационной активности региона и институциональную основу региональной инновационной системы.

Одной из перспективных форм организации и ведения инновационной деятельности в регионе на основе вуза-ядра инновационного процесса, на наш взгляд, может стать формируемая в настоящее время модель учебно-производственных и научно-инновационных комплексов (УПНИК). Однако определение приоритетов научно-инновационной деятельности (НИД) вуза как части социально-экономической среды территории невозможно без решения двух первоочередных задач управления:

а) определённой и полной идентификации объекта управления (инновации в научно-технической и образовательной сфере).

б) разработки системы индикаторов, оценочных показателей и способов их определения как основы получения информации для принятия обоснованных решений в области государственной инновационной политики и разработки инновационных стратегий вуза.

Однако на сегодня эти задачи ни на концептуально-методическом, ни на научно-практическом уровне пока не решены (хотя, конечно, соответствующая работа ведётся), что, безусловно, затрудняет разработку научно обоснованных предложений и принятие необходимых решений по активизации инновационной деятельности высшей школы России как в целом, так и на региональном уровне [см., в частности, 1, 3–5, 8–9].

Необходимо при этом отметить, что в условиях глобальной конкуренции во всех сферах профессиональной деятельности современная система образования в стране призвана обеспечить *формирование эффективного рынка образовательных услуг* в соответствии с потребностями экономики в квалифицированных кадрах на основе постоянного мониторинга рынка труда. Одним из действенных и эффективных путей достижения этой цели является переход на всех уровнях системы образования к *нормативному адресному финансированию* (финансированию по нормативам в расчете на 1 обучающегося (воспитанника)).

В дошкольном образовании это предполагает выделение субъектом Федерации субсидий муниципальным бюджетам на организацию образования детей, в том числе по программам дошкольного образования. В системе общего образования предстоит отработать не только механизмы выделения субъектами Российской Федерации субвенций местным бюджетам в размере, необходимом для реализации основных общеобразовательных программ, но и ввести механизмы финансирования каждого общеобразовательного учреждения по адресному принципу.

В высшем и среднем профессиональном образовании дифференциация нормативов бюджетного финансирования, очевидно, должна осуществляться по видам профессиональных образовательных программ. Так, например, в высшем образовании нормативы адресного финансирования могут быть установлены в зависимости от таких факторов, как: категория вуза (по результатам рейтинга); вид профессиональных образовательных программ; уровень профессионального образования (подготовка бакалавров, специалистов, магистров и аспирантов), форма подготовки (очная, заочная, дистанционная и др.) и т.п.

Как отмечалось во многих работах, образование, имея дело с людьми, достаточно жестко привязано к территориям их проживания. Его относительное обособление усиливает эту связь. Обусловленная современным обществом обязательность дошкольного и школьного образования, а также существенно повысившаяся доступность среднего специального и высшего образования непосредственно обращены к «населению». Подготовка специалистов массовых профессий также идет скорее по территориальному принципу, нежели по привязке к отдельным производственным структурам, которые, в свою очередь, чаще всего имеют четкую территориальную привязку. Образование как абсолютная ценность в той или иной мере разделяется разными сообществами (культурными, этническими, социальными), которые также имеют определенную территориальную привязку [например, 4, 6].

Государственный интерес к образовательному уровню своих граждан также проявляется, прежде

всего, в форме административно-территориального контроля и патернализма, которые в конечном счете привели к тому, что институт образования оказался непосредственно встроенным в административно-территориальную схему. При этом иерархическая структура образования, которая создается последовательностью образовательных процессов от низшего к высшему, оказалась очень хорошо адаптируемой к административно-территориальной иерархии. Иерархически построенные сети образовательных учреждений были одними из первых, которые сформировались в качестве предмета административно-территориального управления, и сегодня органическая связь образовательной сферы и территориальной администрации представляется в качестве «естественно-природной».

Тип административно-территориального управления, естественно, не может не влиять на способы административного управления образовательными сетями. Социалистическая система сделала его предметом планового управления – управления производством и распределением кадров, которое было не менее жестким, чем управление промышленным производством. Однако и продвинутые рыночные системы в той мере, в какой образование становилось предметом государственного ведения, эксплуатировало близкие плановые и бюджетные модели. С этой точки зрения проблемы образования в двух разнящихся экономических системах, взятые с государственной точки зрения, имеют незначительные различия. Это объясняет, в частности, тот факт, что социалистическая система образования без труда переместилась в современный российский рынок – только потеряв в нем кое-что в силу всеобщих коллизий. И в этом контексте понятны голоса тех, кто призывает сохранить лучшую в мире советскую систему образования – ее пороки в значительной мере присущи и западным реалиям, а потому трактуются как приемлемые.

Требование трансформации административно-территориального управления образовательными сетями в России не вытекает, следовательно, из простого факта вхождения в рыночную систему, а порождено иными причинами. Можно утверждать, что в конечном счете они так или иначе обусловлены тотальным распространением инновационного подхода, а теперь уже и стиля общественной жизни. Таким образом, рассматривая проблемы инновационной модернизации образования, мы должны касаться не только данного института, а и учитывать проблемы инновационной модернизации системы административно-территориального управления в той его части, которая относится к образованию и, в частности, к его сетям.

Рассмотрим основные вопросы инновационной трансформации территориального управления в том её аспект, который касается собственно образования.

Современная ситуация для территорий и их администраций характерна обострением конкуренции на рынке инвестиций различного масштаба (межстранового, межрегионального, межпоселенческого, межвузовского и т.п.). Территория все чаще сталкивается с ситуацией, когда для того, чтобы выиграть на нем, т.е. получить инвестиции и далее оправдать их, она должна постоянно выбрасывать на этот рынок нечто новое и конкурентоспособное. Соответственно, в дополнение к традиционному комплексному (в социалистическом варианте – многоотраслевому) планированию территориального развития (которое сохраняет значение по мере сохранения тех задач, решение которых оно обеспечивает) приходит управление территориальным развитием по т.н. «точкам роста». Суть этого механизма в том, что ищется и активно создается нечто, что, с одной стороны, может вызвать интерес межтерриториального инвестиционного рынка, а с другой – потянуть за собой другие области городской (региональной) жизнедеятельности. Точками роста могут выступать самые разные территориальные процессы и формирования, в том числе связанные не только и даже не столько с производством, сколько с образованием, культурой и другими, так называемыми гуманитарными областями. Если в начальной стадии точка роста может иметь достаточно выраженную «отраслевую» окраску, то далее, по необходимости захватывая другие области деятельности и расширяясь за счет них, отраслевое формирование становится неизбежно межотраслевым (комплексом, кластером, системой). Отметим при этом, что управление по точкам роста не отбрасывает комплексного подхода, в рамках которого разрабатываются концепции организации территориального пространства и стратегии его развития.

Признано, что наилучшим способом развития точек роста является создание так называемых партнерств (государственно-частных, частных и др.). Обычно говорят о партнерстве власти, бизнеса и населения, и если это партнерство территориальное, то оно создается в интересах как отдельных участников, так и территории в целом (ее развития, роста потенциала, конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и т.д.). Дееспособность партнеров определяется наличием реальных ресурсов, которые они несут с собой и готовы предоставить ради общих территориальных интересов. Понятие ресурса при этом задается функционально, и оказывается по содержанию очень широким, точнее, открытым. Иными словами, ресурс это все то, чем владеет партнер (иначе – территориальный субъект), и всё, что он может использовать в интересах территории. В территориальном партнерстве участие власти является обязательным и принципиальным, поскольку

она делает легитимным само партнерство и, что очень важно, делегирует часть своих полномочий другим партнерам в качестве их ресурса (властного, финансового, организационного и т.д.). Это особенно важно для населения, которое обладает такими ресурсами? как активность, профессиональные знания и опыт, но чаще всего не имеет институциональных средств для их актуализации. Вопрос о ресурсах, которыми располагает бизнес, как правило, не возникает, хотя, если учесть открытость ресурса, то это – не простой вопрос, и решается он в зависимости от креативности данного партнера.

Модели формирования и функционирования территориальных партнерств хорошо описаны и апробированы на Западе и в последние годы начали распространяться у нас. Однако, как показывает отечественный опыт, в данных моделях опущена существенная проблема, свойственная работе территориальных администраций, и ради решения которой, в том числе, и необходимо создавать партнерства. Это пресловутая проблема межотраслевого взаимодействия, которая была камнем преткновения для советской экономики с ее, казалось бы, максимальной рациональностью и управляемостью по отношению к своим объектам. То, что это внутренняя проблема для социалистического управления, было очевидно, поскольку никакого другого управления не существовало. Но и сегодня, несмотря на резкое сужение пространства государственного управления, она остается вполне актуальной внутри этого пространства, что демонстрирует сохранение отраслевого принципа в организации ее работы. Практика показывает, что разрабатываемые территориальной администрацией комплексные программы (выходящие за рамки одного ведомства) порождают для нее серьезные трудности методологического, организационного, правового, финансового и кадрового характера, которые возникают на межотраслевых стыках [2, 6, 10].

Точка роста и партнерство как ее механизм, в числе прочего, всегда представлены определенной комплексной программой. Но, в отличие от распространенной практики административного формирования программы как документа, за этой программой, точнее, до нее всегда стоят конкретные территориальные субъекты, которые объединились ради решения определенной территориальной проблемы, т.е. сумели ее понять как общую, создали или поддержали некоторую инновационную идею в контексте маркетинговых исследований и разработок, разработали программу ее реализации и объединили свои ресурсы и усилия в процессе решения. Субъекты разрабатывают для себя и меняют (развивают) программы (как инструмент достижения совместных целей), исходя из динамики конкретных ситуаций и факторов,

влияющих на участвующие стороны. Административная практика определяет проблему, готовит документ под названием «программа» и назначает ее исполнителей. В качестве первого следствия такой практики появляются проблемы межотраслевого взаимодействия уже внутри самой администрации.

Обращаясь к проблемам модернизации образования, очевидно, необходимо, прежде сего, выбрать стратегию работы на территориях: либо считать, что это, прежде всего, отраслевая, внутриинституциональная проблема, разрешаемая совокупностью отраслевых программ, либо рассматривать модернизацию в качестве точки роста, сразу ориентируясь на «экспансию» образования на смежные области деятельности. Но в этом случае это означает, что придется в явной форме и ответственно учитывать интересы тех субъектов, чье пространство «осваивается» и модернизируется.

Если придерживаться стратегии развития территории по точкам роста, то приходится признать и обратный тип связи: точка роста из смежной области осуществляет экспансию на образовательную институцию и ассимилирует ее в собственных интересах, а в конечном счете – в интересах всей территории. При этом ассимилируемое образование выступает в качестве самостоятельного субъекта территории со своими интересами и равноправным положением в партнерстве.

В принципе, очевидно, что любая точка роста, так или иначе, затрагивает сферу образования, обеспечивая ее становление и развитие. При этом трансформируется само понятие образование – из средства по передаче готовых знаний оно должно стать инструментом выращивания новых решений и людей, способных реализовывать такие решения. Образование должно успевать за инноваторами и в оперативном режиме служить им. Такая постановка вопроса является новой для института образования, построенного на длительных циклах воспроизводства людей для нужд производственных систем [например, 7].

Вопрос в том, в какой мере образование в его сложившихся организационных структурах готово для такого рода деятельности. Как мы уже отметили, внутри территориально-административного управления, а тем более внутри его образовательной отраслевой составляющей современные управленческие стратегии не реализуемы. В более общей постановке тезис звучит следующим образом: к этому не готовы не только образовательная отрасль, но и все другие отраслевые элементы в структуре административно-территориального управления, а также оно само в целом. Но именно партнерства могут служить тем пространством деятельности, которое позволит данному управлению сделать шаг вперед. В партнерствах на первый план выступают интересы субъектов террито-

рии, которые они представляют и защищают сами, а не администрация от их лица. Поэтому все отраслевые структуры администрации оказываются сервисом по отношению к этим субъектам (сохраняя в то же время свою частную субъектность власти, свое особое место и свои функции в партнерстве). В такой позиции выяснению межотраслевых отношений внутри управленческой структуры не остается места. Хотя, как уже было отмечено, в этом случае должны заново ставиться и решаться вопросы методологического, организационного, правового, финансового и кадрового характера применительно к таким партнёрствам.

Наряду с безусловной важностью дальнейшего совершенствования механизмов, повышающих эффективность институционального взаимодействия системы образования и территории, необходимо формировать *новые формы и инструменты*, а также разрабатывать более действенные стимулы инвестирования в образование частных и корпоративных средств.

Создание подобных механизмов и стимулов будет не только способствовать улучшению общей финансово-экономической ситуации в системе образования, но и обеспечит условия для роста ее восприимчивости к запросам общества и рынка труда, что, безусловно, позитивно повлияет на качество образовательного процесса. В этом смысле многообещающим и перспективным подходом может оказаться создание т.н. *endowment-fund*, и изменение статуса вузов – с государственных на частные, или автономные частно-государственные партнёрства.

На последней встрече Президента страны с руководителями крупного капитала в марте 2006 года в г. Москве была озвучена стратегия социальной ответственности бизнеса перед обществом, в частности, в развитии высшего образования. Она заключается в реализации программы поэтапной коммерциализации образования с участием частного капитала и постепенном снижении доли государственного финансирования. В первую очередь это относится к системе высшего профессионального образования.

Вместе с тем создание благоприятных правовых и экономических условий для частного инвестирования в образовательную сферу должно сопровождаться разработкой и внедрением на-

дёжных механизмов защиты государственных и муниципальных образовательных учреждений от действий, направленных на их необоснованную и неподготовленную приватизацию.

Для повышения инвестиционной привлекательности сферы образования в Российской Федерации, на наш взгляд, необходимо реализовать целый комплекс мероприятий, в числе которых, в частности:

1) создание условий для повышения экономической самостоятельности образовательных учреждений путем увеличения разнообразия организационно-правовых форм образовательных организаций;

2) формирование предпосылок для снижения инвестиционных рисков вложений в образовательную сферу путем развития общественных институтов управления образованием;

3) обеспечение реализации новых принципов финансирования учреждений высшего и специального профессионального образования и школ;

4) создание условий для большей прозрачности процессов финансово-хозяйственной деятельности и управления образовательными учреждениями для их учредителей;

5) разработка критериев и показателей, обеспечивающих условия для повышения качества управления образовательными организациями и учреждениями.

Особую роль в решении вопросов развития образования, с нашей точки зрения, должны сыграть попечительские и наблюдательные советы организаций и учреждений образования, включающие представителей общественности, органов власти и бизнес-сообщества, а также региональные и муниципальные советы родительской общественности, ассоциации выпускников образовательных учреждений, общественные фонды и некоммерческие организации и др.

Реализация приоритетных направлений развития системы образования в Российской Федерации на основе стратегического партнерства государства, общества и бизнеса позволит создать условия для эффективного включения образования в процессы повышения уровня благосостояния граждан, сохранения социальной стабильности, развития институтов гражданского общества и обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны в условиях рынка.

Литература

1. Баранова, И. В. Оценка инвестиционной привлекательности вуза: методический аспект : материалы Междунар. науч.-практ. конференции : сб. науч. трудов / И. В. Баранова, М. В. Черепанова. – Новосибирск : СИФБД, 2006. – С. 313–319.

2. Гончарёнок, И. И. Инновационная деятельность, наука и высшее образование: международные стратегии и национальные интересы [Электронный ресурс] / И. И. Гончарёнок // Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научной сферы : материалы международного форума «Инновационные технологии и системы». – Минск : ГУ «БелИСА», 2006. – 156 с.). – URL: <http://belisa.org.by/ru/izd/other/Forum/fr44.html>. 14.01.09. – Дата доступа 12 марта 2011 г.

-
3. Коротаева, Е. В. К вопросу об инновациях в образовательном процессе и их оценке / Е. В. Коротаева // Мир образования – образование в мире. – 2005. – № 1 –(17). – С. 128–135.
 4. Коров, С.В. Инновационный потенциал и инновационная активность вузов УрФО [Электронный ресурс] // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – №1. – URL: <http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/408/> – сайт журнала «Университетское управление» / 25.10.06. – Дата доступа 10 марта 2011 г.
 5. Роденкова, Т. Н. Эффективность финансирования образовательных инноваций и её экспертная оценка в высшей школе / Т. Н. Роденкова, В. А. Слепов. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 448 с.
 6. Сазонов, Б. В. Формирование партнёрств в структуре территориального управления [Электронный ресурс] / Б. В. Сазонов. – URL: <http://www.lab1-3.narod.ru/saz04-с.> – Дата доступа 8 марта 2011 г.
 7. Слободчиков, В. И. Инновации в образовании: основания и смысл [Электронный ресурс] / В. И. Слободчиков. – URL: http://www.researcher.ru/methodics/nauka/a_1xizkd.html. – Дата доступа 7 марта 2011 г.
 8. Федосова, Р. Н. Инновационная политика высшего учебного заведения / Р. Н. Федосова. – М. : Экономика, 2006. – 178 с.
 9. Шукшунов, В. Е. Состояние, перспективы развития и повышения эффективности инновационной деятельности высшей школы России / В. Е. Шукшунов // Инновации. – 2005. – № 6. – С. 11–18.
 10. Шумпетер, Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / пер. с нем.; вступ. ст. и общ. ред. А. Г. Милейковского и В. И. Бомкина. – М. : Прогресс, 1982. – 456 с.
 11. URL: <http://www.vsluh.ru/news> – Дата доступа 10 марта 2011 г.
 12. URL: <http://www.ng.ru/politics/2010-01-22> – Дата доступа 9 января 2011 г.
 13. URL: <http://www.ras.ru/digest> – Дата доступа 10 марта 2011 г.
-

О. В. Фролов, кандидат педагогических наук, доцент Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail:fv255114@rambler.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО МЕНЕДЖЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Автор считает, что социально-профессиональная компетентность будущего менеджера государственного управления формируется в образовательном процессе при определенных психолого-педагогических условиях, реализация которых приведет к интегративно-ценностному взаимодействию субъектов образовательного процесса. Разработанные психолого-педагогические условия позволяют осуществлять образовательный процесс в рамках интегральной системы, основная цель которой заключается в обеспечении качества процесса профессиональной подготовки менеджеров в реальных условиях функционирования и развития властных структур.

Ключевые слова: культура, профессиональная подготовка, менеджер государственного управления, компетентность, психолого-педагогические условия

Социально-профессиональная компетентность менеджера государственного управления как целостное личностное, социально-профессиональное качество человека, результат образованности, позволяющий ему успешно взаимодействовать с другими людьми в процессе осуществления культуросообразной профессиональной деятельности, и определяющий его как компетентного в конкретной области деятельности, формируется в образовательном процессе вуза при определенных психолого-педагогических условиях, характеризующихся гибкостью, вариативностью и мобильностью, способствующих раскрытию личностного, социального и профессионального потенциала студентов – будущих менеджеров.

В педагогической науке принято классифицировать условия профессионального образования на педагогические и психологические. Под *педагогическими условиями* понимается моделирование образовательного пространства, обеспечивающего процесс личностного развития субъектов образовательного процесса, в котором внутренняя мотивация обуславливает восприятие субъектом образовательного процесса форм его внешней организации, обеспечивая возможность максимальной реализации личностного, интеллектуального, социального потенциала.

Под *психологическими условиями* понимается совокупность личностных характеристик субъекта образовательного процесса, представляющих собой определенный уровень развития (степень выраженности) значимых для ориентации и выбора образовательного маршрута психических познавательных процессов, свойств, состояний, эмоций и воли, создающий личностные предпосылки успешности деятельности субъекта.

Принимая за основу сформулированные определения, общецелевую направленность образова-

тельного процесса на формирование социально-профессиональной компетентности как результата профессиональной подготовки, мы моделировали образовательное пространство, в котором реализуются функции образовательного процесса как интегральной системы, обладающей внешней составляющей (организационно-педагогический комплекс, образовательная среда) и внутреннюю мотивацию реализации потенциала субъектов образовательного процесса (самоактуализация личности студента, субъект-субъектные отношения «преподаватель – студент»).

Организация образовательного процесса специфицируется следующими положениями:

1) обеспечение связи и преемственности целей профессиональной подготовки менеджеров государственного управления на разных этапах формирования социально-профессиональной компетентности;

2) создание уникальных условий для постижения будущими менеджерами специфики профессиональной деятельности в сфере государственного управления;

3) совершенствование организации учебно-ознакомительной, проектно-диагностической и преддипломной практик, направленных на получение практических знаний и навыков профессиональной деятельности, психолого-педагогического и актуального научно-методического обеспечения образовательного процесса;

4) создание условий, обеспечивающих интерес студентов к опытно-экспериментальной работе;

5) использование интеллектуального потенциала экономического вуза, обеспечение профессиональной подготовки педагогическими кадрами, имеющими, как правило, базовое образование, соответствующее профилю преподаваемой дис-

циплины и систематически занимающимися научной и/или научно-методической деятельностью;

б) рациональное использование учебно-материальной базы, соответствующей действующим санитарно-техническим нормам и обеспечивающей нормальное и ритмичное проведение всех видов учебных занятий и научно-исследовательской работы, предусмотренных учебным планом.

Перечисленные психолого-педагогические условия позволяют осуществлять образовательный процесс в рамках интегральной системы, элементами которой являются: образовательные учреждения высшего профессионального образования, осуществляющие подготовку специалистов по направлению «Государственное и муниципальное управление»; органы государственной власти и местного самоуправления, обеспечивающие базу для прохождения студентами производственной практики; ресурсы Internet, обучающие программы и т.д.; нормативная база, регламентирующая профессиональную подготовку; органы управления образованием, функционально ответственные за деятельность образовательных учреждений, осуществляющих профессиональную подготовку. Основная цель образовательно-производственной системы заключается в обеспечении качества процесса профессиональной подготовки менеджеров, результатом которого является сформированная социально-профессиональная компетентность, в реальных условиях функционирования и развития государственных и муниципальных властных структур. Цель определяет направленность организации и содержания образовательного процесса: развитие свободной, самостоятельной, социально ответственной личности, действующей сообразно культуре; формирование менеджера, мотивированного на осуществление социально значимой деятельности, реализующего профессиональные цели на основе норм профессиональной культуры; формирование гражданина, ответственного за судьбу страны.

В педагогическом эксперименте организация и содержание образовательного процесса осуществлялась на основе принципов единства теории и практики, преемственности, целостности, системности, единства дифференциации и интеграции, что позволило конкретизировать предметно-содержательную деятельность системы и субъектов образовательного процесса, сохраняя их интеллектуальную и личностную уникальность, функциональные и организационно-структурные особенности. Организация образовательного процесса в рамках рассматриваемой системы обеспечила возможность выбирать формы и методы профессиональной подготовки менеджеров; обогащать содержание образовательного процесса за счет укрепления педагогического сотрудничества субъектов образовательной инициативы, использова-

ния научно-теоретической, научно-практической и научно-методической базы; осуществлять мониторинг учебных достижений и проблем субъектов образовательного процесса; вовлекать студентов и преподавателей в научно-практическую деятельность; перевести образовательный процесс в принципиально новое состояние, позволяющее осуществлять учебно-познавательную, научно-исследовательскую и опытно-экспериментальную деятельность на основе объединения потенциалов субъектов образовательного процесса.

Стратегия развития системы профессиональной подготовки менеджера определялась видением необходимости укрепления вертикальных и горизонтальных связей между субъектами образовательного процесса, интеграции науки и практики, преемственности в использовании опыта подготовки кадров для государственной и муниципальной службы, возможностей объектов системы, создании эффективного управления системой. Таким образом, разработанная система позволила определить приоритеты в профессиональной подготовке в соответствии с требованиями, предъявляемыми обществом и государством к специалисту сферы публичного управления.

Происходящие в структуре, организации и содержании образовательного процесса интеграционные процессы обусловили как реальные взаимосвязи теории с практикой, изменения в содержании профессиональной подготовки в части применения новых педагогических технологий, так и усилили значимость психолого-педагогического и предметного блока знаний, усилив потенциал объектов системы. Включение в экспериментальную работу органов государственного управления и местного самоуправления позволило привлечь значительный интеллектуальный потенциал, тем самым получить следующие результаты: развитие научно-исследовательского потенциала студентов и профессорско-преподавательского состава, включение субъектов образовательного процесса в совместную научно-практическую деятельность, участие в вузовских и межвузовских конференциях, подготовка научных статей, методических разработок по вопросам государственного управления и местного самоуправления; повышение научно-методического потенциала профессорско-преподавательского состава вузов.

Мы фиксировали у студентов – участников эксперимента: владение навыками поиска информации для подготовки нормативно обоснованных, социально безопасных и экономически выверенных решений; потребность в поиске актуальной информации; умение интерпретировать концептуально разнонаправленную информацию по проблемам, вытекающим из вопросов местного значения; умение оперативного «доведения» технологически обработанной информации до «потребителя»; умение

прокомментировать проблему и варианты ее решения; умение подготовки документа нормативного и ненормативного характера; умение анализа ситуации, сопоставления фактов, систематизации информации для принятия управленческого решения и прогнозирования результата реализации; умение находить творческие решения социальных и профессиональных задач; умение интегрировать знания и использовать их в процессе решения практических вопросов; умение подготавливать проекты распоряжений, рассматривать жалобы и заявления граждан, подготавливать ответы в вышестоящие органы, вести переписку с заинтересованными организациями, осуществлять контроль за выполнением принятых решений и т.д.

Содержание учебно-практической работы включало: изучение современных теорий и истории государственного и муниципального управления, их нормативно-правовой основы; специфики аппаратной работы; этики профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих; технологий управленческой деятельности в аппарате органов государственного и муниципального управления и т.д. Практиковались проблемные лекции, практикумы, групповые дискуссии, анализ конкретных ситуаций, решение ситуационных проблем, игровое проектирование, деловая игра, тренинги профессионально и личностно необходимых навыков; студенты выполняли тестовые задания с последующей коллективной рефлексией результатов деятельности. Все это позволило существенно повысить качественный уровень формирования социально-профессиональной компетентности будущих менеджеров государственного управления.

Единая целевая направленность действий позволила вывести субъектов образовательной инициативы, входящих в систему, из режима функционирования в режим развития, придало смысл творческой работе профессорско-преподавательского состава, повысило мотивацию его деятельности. В ходе исследования нашли подтверждения возможности системы, направленной на развитие творческого потенциала личности студента, достижения вершин его личностного, социального и профессионального развития, осваивающего реальность как среду обитания. Системность в работе профессорско-преподавательского состава обеспечивалась единством содержания его научно-методической и дидактической подготовки, позволяющих обеспечить получение высоких педагогических результатов.

Интеграция научно-теоретической и научно-методической подготовки профессорско-преподавательского состава к реализации компетентностно-культурологической концепции профессиональной подготовки менеджеров является одним из важнейших условий эффективности культуроориентированного образовательного процесса. Целе-

направленная научно-методическая подготовка профессорско-преподавательского состава в системе профессиональной подготовки менеджеров предполагала переход от модели «преподавателя-статиста» к модели «преподавателя-режиссера», формирующего системно-интегративное мышление (правовое, психолого-педагогическое, профессиональное, социальное, экономическое и т.д.), коммуникативные умения и навыки, целостное понимание явлений социальной действительности. В педагогической модели важным фактором являлось выстраивание собственной философской и профессиональной позиции, научно-методической, включающей осуществление интеграции философского, психологического, профессионального знания, и дидактической подготовленности к реализации компетентностно-культурологического подхода в преподавании наук, формирующих профессиональное мышление и позицию. Важное значение в процессе научно-методической подготовки придавалось формированию умений преподавателя использовать и применять как традиционные, так и специфические методы и способы реализации интегративного содержания профессионального образования, поэтому в процессе научно-методических семинаров и психолого-педагогических практикумов отрабатывались умения и изучалась практика реализации интегративного содержания образования.

Усвоение студентами интегративного знания потребовало от профессорско-преподавательского состава умения использовать гуманитарные технологии обучения, направленные на развитие интегративного мышления (проблемно-поисковые ситуации, альтернативный выбор позиции, ценностей, диалог, творческие дискуссии, анализ, абстрагирование, портфолио достижений и др.), и обеспечивающие эмоционально-образное восприятие явлений общей и профессиональной культуры, актуализирующих эмоциональную память, развивающих способность к эмпатии, создающих условия для рефлексии, и в конечном итоге способствующих эмоционально-творческому развитию личности.

Реализация компетентностно-культурологического подхода потребовала новых педагогических технологий формирования социально-профессиональной компетентности, направленных на обеспечение эффективности педагогического процесса формирования социальных и профессиональных компетенций будущих менеджеров. Педагогическая технология – комплексная интегративная система, включающая упорядоченное множество операций и действий, обеспечивающих педагогическое целеопределение, содержательные, информационно-предметные и процессуальные аспекты, направленные на усвоение систематизированных знаний, приобретение профессиональных умений и фор-

мирование личностных качеств обучаемых, заданных целями обучения, реализуемых через формы педагогического процесса, содержание обучения в рамках каждой из форм и параметров влияния на социально-профессиональную компетентность [1].

Развиваемыми параметрами социально-профессиональной компетентности являются мотивационные, когнитивные, эмоционально-волевые, поведенческие психические структуры; самореализация; принятие новых целей и ценностей; объективирование новых знаний, умений, навыков в сфере государственного управления; переход на новый уровень социально-профессиональной компетентности. Содержание обучения при этом включает: понимание смысла и содержания формирования социально-профессиональной компетентности в контексте философских, социологических, политических, экономических, психологических и иных идей; отработка с помощью активных форм обучения навыков самообучения, самодиагностики, самореализации; формулирование новых траекторий развития актуальных задач развития: коммуникативных, управленческих и др.; разработка планов индивидуального личностно-профессионального развития в условиях социального, экономического и административного реформирования; диагностический мониторинг. Технологический представлен различными формами обучения: лекциями и семинарскими занятиями, тренингами личностного развития; самостоятельной работой; проектированием и проектной деятельностью; представлением, материализацией продукта; практической реализацией результатов обучения. Каждая форма имеет специфическое содержание, которое разворачивается сначала извне (знания) вовнутрь (рефлексия и интериоризация), а затем вовне (перевод знаний из внутреннего плана во внешний).

Педагогические технологии, по мнению Д. В. Чернилевского, проектирует обучение, гарантирующее результат, обеспечиваемый организованным, целенаправленным, преднамеренным педагогическим влиянием и воздействием на учебный процесс; содержательной техникой реализации учебного процесса; описанием процесса достижения целей обучения; обучением в системе, объединяющей личностный и коллективный поиск, учитывающий элементы педагогической системы; методологической основой методики; процессуальным, динамическим характером процесса обучения; ориентации на универсализацию подходов к изучению учебного материала; ориентации на студентов [2]. Таким образом, при решении вопроса о выборе педагогических технологий формирования социально-профессиональной компетентности учитывались два основных фактора: 1) актуальная педагогическая задача (приоритетная цель и содержание обучения); 2) дидактические процессы, включающие: а) выбор форм ор-

ганизации учебного процесса (лекция, семинар, тренинг, индивидуальная консультация); б) выбор методов обучения, направленных на первичное овладение знаниями и совершенствование знаний, формирование умений и навыков; в) выбор средств обучения.

Учитывая сложность, многопрофильность и общественную значимость социально-государственной деятельности, профессорско-преподавательский состав вузов видел свою главную задачу в практико-ориентированной направленности обучения, обеспечивая соединение в сознании потенциальных государственных служащих и принятие ими знаний, средств и способов их социально безопасной реализации при осуществлении профессиональной деятельности.

Целенаправленная научно-методическая подготовка преподавателей в логике идей интеграции планировалась в мероприятиях учебно-методической и научно-теоретической подготовки в рамках межвузовской и кафедральной учебы, осуществляясь по следующим направлениям: фундаментализация содержания образования (теория и практика); методология построения моделей решения проблем на основе междисциплинарной интеграции учебных дисциплин; проектирование моделей решения проблем личности как критерий качества профессиональной подготовки менеджеров государственного управления; теория и практика формирования интегрального системного мышления; методика преподавания специальных дисциплин; системное мышление как интегральный способ познания и деятельности; системный анализ как методологический инструмент и интегральная технология исследования проблемы; межпредметная и внутрипредметная интеграция; образовательно-технологические процессы интеграции фундаментальных и специальных дисциплин; технологические основы реализации интегративного содержания в образовательном процессе экономического вуза; системное использование принципов реализации интегративного содержания образования в образовательном процессе.

Эффективным условием организации культуроориентированного образовательного процесса, отвечающего целям компетентностно-культурологической концепции профессиональной подготовки менеджеров, является организация интегративно-ценностного взаимодействия субъектов образовательного процесса. Взаимодействие рассматривается нами как одно из условий, отражающее специфическую форму общения в образовательном процессе. Взаимодействие является ценностью, обуславливающей профессиональную ориентацию будущего менеджера государственного и муниципального управления в ценностях социально-государственной деятельности, таких как «Отчизна», «профессиональный

долг», «ответственность», «честь» и др. Взаимодействие является процессом, обеспечивающим развитие творческого потенциала субъектов образовательного процесса на основе реализации демократического стиля общения, учета их индивидуальных интересов, как условие актуализации субъективности, стимулирующее самоактуализацию и активность личности студента в процессе формирования социально-профессиональной компетентности. В процессе педагогического взаимодействия осуществляется реализация принципа сотрудничества как целенаправленного процесса обмена личностным, социальным и профессиональным опытом, жизненными позициями и нравственными установками. В контексте социального и профессионального взаимодействия профессиональная деятельность выпускника – менеджера государственного управления требовала наличия сформированных компетенций согласованных действий с высшим руководством, коллегами, получателями государственных услуг, подчиненными, поскольку результативность профессионального общения возможна исключительно на основе гуманистического стиля отношений.

Моделируя образовательный процесс, мы учитывали параметры взаимодействия и его детерминанты, рассматривая его в совокупности с процессом самоактуализации личности, в направленности на выполнение конкретных функций в сфере государственного и муниципального управления. Компетентностно-культурологический подход к организации взаимодействия субъектов образовательного процесса на уровне «преподаватель – студент» позволяет реализовать следующие функции: гносеологическую (обеспечивает возможность анализа взаимодействия в процессе развития); прогностическую (позволяет планировать развитие профессионально необходимых личностных характеристик субъекта); образовательную (обеспечивает содержательную составляющую профессиональной подготовки); управленческую (регулирует педагогическое взаимодействие); репрезентативную (закрепляет в культуре взаимодействия результативное).

Компетентностно-культурологическая организация взаимодействия субъектов образовательного процесса в процессе формирования социально-профессиональной компетентности обеспечивала реализацию одной из главных целей исследования – профессиональную подготовку менеджера как квалифицированного специалиста, способного оказывать позитивное воздействие на участников

социально-государственных отношений с позиций убеждения как действенного средства управления и элемента культуры профессиональной деятельности.

Организация взаимодействия продолжала процесс формирования субъект-субъектных отношений, способствовала развитию личностных, социальных и профессиональных качеств студента, главным из которых является формирование практических умений осуществлять деятельность в сфере государственного управления на уровне субъект-субъектных отношений.

Практика взаимодействия представляет собой многоуровневую систему. На уровне «приобретения» практики взаимодействия внешняя предметная деятельность являлась исходным пунктом формирования системы характеристик потенциала взаимодействия. На уровне «познания» практика взаимодействия отражала результаты формирования внутреннего плана действия в формах и методах взаимодействия. На уровне «системы» реализовывались типичные ситуации взаимодействия «преподаватель – студент», складывалась система профессионально-коллегиальных отношений и смыслов, вырабатывалась устойчивая способность студента к выполнению профессиональной деятельности в условиях взаимодействия. В дальнейшем профессиональном развитии студентов мы наблюдали проявление творческой индивидуальности. На уровне «действия» субъекты образовательного процесса овладевали способностью создания коллегиальных отношений, осуществления рефлексивно-содержательного анализа совместных действий. Кроме того, профессионально организованное взаимодействие позволило актуализировать творческий потенциал личности и педагога, и студента в части саморазвития и самосовершенствования.

В структуре качеств личности, составляющих потенциал взаимодействия, определяющими становятся факторы мотивации и направленности на позитивную социально-государственную деятельность, удовлетворенности избранной профессией.

Таким образом, практика педагогического взаимодействия в ходе освоения содержания профессионального образования позволила сформировать устойчивую установку на взаимодействие, направленность личности на профессию государственного служащего как ценность, актуализировать потенциал социального взаимодействия. Эффективность этого формирования в значительной степени зависела от качества организации психолого-педагогических условий.

Литература

1. Сериков, В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В. В. Сериков. – М. : Логос, 1999. – 272 с.
2. Чернилевский, Д. В. Креативная педагогика и психология / Д. В. Чернилевский, А. В. Морозов. – М. : Академический проспект, 2004. – 560 с.

И. З. Товышева, начальник учебно-методического управления Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: telvira07@mail.ru

ПРИНЦИПЫ И ЭЛЕМЕНТЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ УЧРЕЖДЕНИЙ ВПО НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ СИСТЕМЫ ИХ ОЦЕНКИ

В современных экономических условиях необходимым является повышение конкурентоспособности образовательных услуг вузов и формирование системы мер по ее повышению. В статье рассмотрены принципы и элементы организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности образовательных услуг учреждений ВПО на основе применения независимой системы их оценки.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, конкурентоспособность образовательных услуг, учреждение высшего профессионального образования, независимая система оценки образовательных услуг.

Усиление конкуренции на рынке высшего образования, наряду с решением проблем, связанных с содержательной стороной профессиональной подготовки специалистов, обуславливает необходимость исследования возможности повышения конкурентоспособности образовательных услуг вузов и формирования системы мер по ее повышению. Более того, в современных условиях важно не только повышение конкурентоспособности образовательных услуг учреждений ВПО в текущем времени, но и разработка механизма повышения конкурентоспособности в будущих периодах на основе применения независимой системы оценки образовательных услуг.

Экономическая наука изучает действующие в экономике механизмы, в том числе и организационно-экономический механизм, с середины 20-го столетия. В экономику понятие «механизма» пришло из техники, так как возникла потребность в описании социальных и производственных процессов в их взаимодействии. В данной аналогии важной является возможность получения движения, выигрыша в усилиях, перемещении, использовании энергетических ресурсов для получения положительного эффекта. Прототипы простейших механизмов, заимствованных из механики (рычаг, наклонная плоскость, шарнир и др.), в экономике образовали группу так называемых инструментов, которые входят в состав механизма.

Термин «механизм» в научных трудах, посвященных экономике социализма, был введен в оборот во второй половине 60-х годов XX века и, несмотря на свою относительную новизну, получил широкое распространение. Л. И. Абалкин следующим образом определял содержание дан-

ного термина: хозяйственный механизм социалистического общества владеет достаточно сложной структурой [1, с. 23]. Среди важнейших его структурных подразделений можно выделить:

- формы организации общественного производства (разделение труда, специализация производства, его размещения и другие, с помощью усовершенствования которых общество влияет на развитие производительных сил и обеспечивает повышение эффективности их использования);
- формы хозяйственных связей, благодаря которым осуществляется своеобразный «обмен веществ» в экономике, в том числе оборот средств производства, финансово-кредитные отношения и др.;
- структуру, формы и методы планирования и хозяйственного руководства, в составе которых одновременно с экономическими могут быть выделены также правовые и социально-психологические формы и методы;
- совокупность экономических рычагов и стимулов влияния на производство и участников хозяйственной деятельности, с помощью которых обеспечивается согласование и стимулирование хозяйственной деятельности [1, с. 24].

Данная формулировка обладает чрезмерно расширенными признаками. Следуя ей, в понятие механизма можно включить любой экономический, организационный процесс в хозяйственной системе. В документах, посвященных толкованию процессного подхода, предлагаются различные варианты определения процессов. По методологии IDEF0 процесс представляется в виде функционального блока, который преобразует входы в выходы при наличии необходимых механизмов (ресурсов) в управляемых условиях.

Отсюда вытекает новое понятие «механизм», предложенное системными программистами. Исходя из их представлений, «механизм» (первый элемент процесса) позволяет при помощи «управления» (второго элемента процесса) реализовать функцию процесса – преобразовать «вход» в «выход», как это показано на рис. 1. Таким образом, механизм есть ресурсное обеспечение процесса, его вещественная часть и включает совокупность взаимосвязанных элементов, «настроенных» на выполнение функции процесса.

Термин «организационно-экономический механизм», несмотря на широкое распространение, не получил строгого формализованного определения. В основе этого понятия лежит определение механизма или машины, как системы тел, предназначенной для преобразования движения одного или нескольких тел в требуемые движения другого тела. Механизм применяется в тех случаях, когда нельзя получить требуемое движение тел и возникает необходимость в преобразовании движения [1, с. 28].

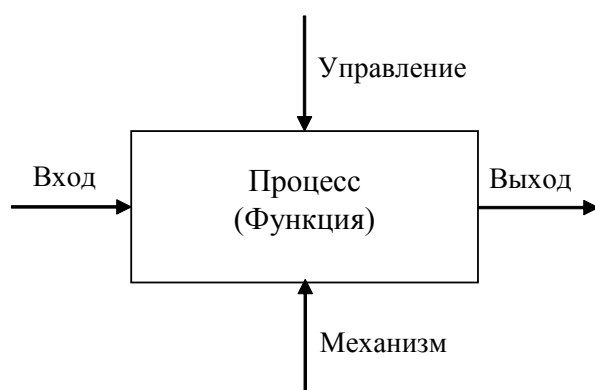

Рис. 1. Механизм как составляющий элемент процесса

Наиболее предпочтительным, с точки зрения большинства исследователей, является определение сущности организационно-экономического механизма в экономике через понятия «система» и «совокупность» [4]. «Система ... – целое, составленное из частей; соединение, есть множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство» [2].

Экономическая система есть «...часть системы более высокого порядка – социально-экономической. Это сложная, вероятностная, динамическая система, охватывающая процессы производства, обмена, распределения и потребления материальных благ...» [3]. Экономической системой часто называют любой частный экономический объект, подчеркивая его сложный системный характер. В этом смысле говорят о фирме, предприятии, регионе, отрасли как об «экономической системе». Экономико-математический словарь определяет

Совокупность как «... множество элементов, обладающих некоторыми общими свойствами, существенными для их характеристики, но не обязательно системными свойствами» [3]. Таким образом, между категориями «система» и «совокупность» имеются существенные различия.

Анализ последних исследований в области организационно-экономического механизма управления показывает, что если авторы изучают экономические отношения на уровне предприятия в целом, или их отдельные аспекты на территориальном, региональном, отраслевом уровне, или в масштабах экономики страны или межгосударственных экономических отношений, или глобальных процессов, то авторы чаще всего рассматривают данную категорию как «систему...» [4].

В. О. Федорович, исследуя сущность и структуру организационно-экономического механизма отношений собственности, дает следующее определение: «Организационно-экономический механизм управления собственностью представляет собой разноуровневую иерархическую систему основных взаимосвязанных между собой элементов и их типовых групп (субъектов, объектов, принципов, методов и инструментов и т. п.), а также способов их взаимодействия, включая интеграцию и дезинтеграцию, в ходе и под влиянием которых гармонизируются экономические отношения (интересы) государства, собственников (участников и акционеров), кредиторов и персонала, включая представителей высшего менеджмента корпорации, и общества» [5].

Если же авторы рассматривают организационно-экономический механизм управления как один из аспектов деятельности предприятия или как отдельную функцию управления, тогда данная категория определяется чаще всего как «совокупность...» [4].

Например, Т. А. Шилова в своей работе «Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности предприятия» пишет что «Под организационно-экономическим механизмом обеспечения конкурентоспособности предприятия следует понимать совокупность методов и способов, которые дают возможность предприятию иметь устойчивое положение на рынке, привлекать и сохранять потребителей при реализации основной цели своей деятельности» [6].

С учетом рассмотренных подходов и общего смыслового (семантического) значения термина «механизм», а также исходя из системной взаимосвязи его организационно-экономических элементов, позволяющей влиять на динамику результирующих показателей, было дано определение организационно-экономическому механизму повышения конкурентоспособности образовательных услуг учреждений ВПО на основе применения независимой системы их оценки. Также на осно-

вании проведенного анализа методических подходов к разработке механизмов в сфере ВПО, был сделан вывод о целесообразности формирования организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности образовательных услуг учреждений ВПО на основе применения независимой системы их оценки с использованием комплексного подхода.

При разработке структуры организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности образовательных услуг учреждений ВПО на основе применения независимой системы оценки образовательных услуг в первую очередь необходимо определить цели, задачи, субъекты, объекты, а также основные группы потребителей результатов этой системы.

Таким образом, организационно-экономический механизм повышения конкурентоспособности образовательных услуг учреждений ВПО на основе применения независимой системы их оценки рассматривается автором как совокупность организационных и экономических методов и рычагов, обеспечивающих согласованное и вза-

имосвязанное сотрудничество учреждений ВПО с потребителями в оценке уровня образовательных услуг с целью повышения конкурентоспособности оказываемых ими образовательных услуг.

Концептуальное представление организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности образовательных услуг учреждений ВПО на основе применения независимой системы их оценки показано на рис. 2.

Структура организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности образовательных услуг учреждений ВПО на основе применения независимой системы их оценки наглядно отражает не только составляющие элементы, но и их принадлежность к организационной или экономической группе.

Таким образом, взаимодействие экономической и организационной составляющих механизма позволяет управлять формированием конкурентных преимуществ образовательных услуг и обеспечивает эффективность процесса разработки программы мероприятий по повышению конкурентоспособности образовательных услуг учреждений ВПО.

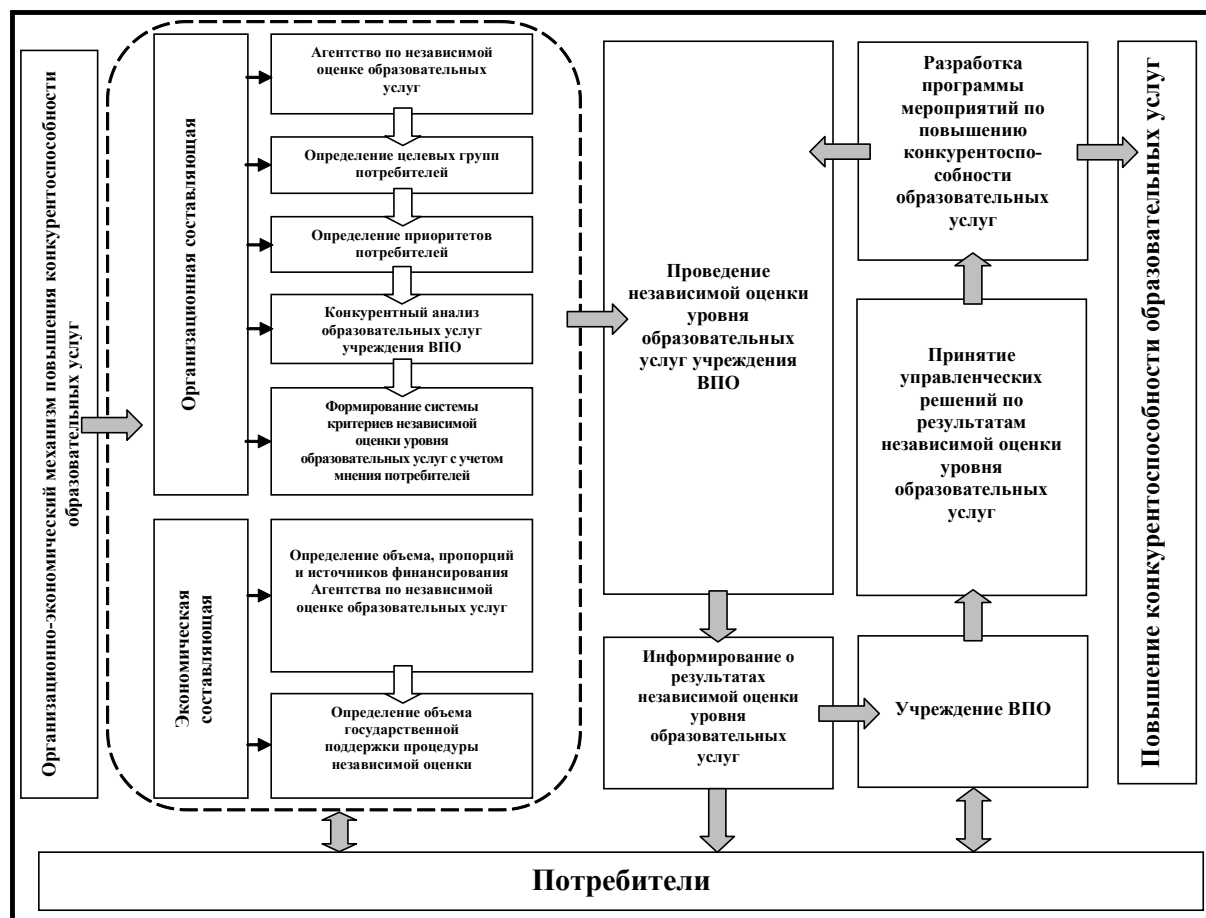

Рис. 2. Организационно-экономический механизм повышения конкурентоспособности образовательных услуг учреждений ВПО на основе применения независимой системы их оценки

Литература

1. Абалкин, Л. И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества / Л. И. Абалкин. – М. : Прогресс, 1973. – 352 с.
 2. Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс] // Большая Советская Энциклопедия. – URL: <<http://bse.sci-lib.com/letter004.html>>.
 3. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь [Электронный ресурс] / Л. И. Лопатников // Экономико-математический словарь. – URL: <<http://slovari.yandex.ru/экономическая%20система/Лопатников/Экономическая%20система>>.
 4. Новиков, А. В. Современный взгляд на организационно-экономический механизм управления российским предприятием [Электронный ресурс] / А. В. Новиков // Экономика и экологический менеджмент. – 2011. – № 1. – URL: <<http://www.economics.open-mechanics.com/articles/299.pdf>>.
 5. Федорович, В. О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований [Электронный ресурс] / В. О. Федорович // Сибирская академия финансов и банковского дела. – 2007. – URL: <<http://www.safbd.ru/magazine/article/sostav-i-struktura-organizacionno-ekonomicheskogo-mehanizma-upravleniya>>.
 6. Шилова, Т. А. Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс] / Т. А. Шилова // Publishing house Education and Science s.r.o. – 2010. – URL: <http://www.rusnauka.com/SND/Economics/10_shilova.doc.htm>.
-

А. Ф. Шигабутдинов, кандидат физико-математических наук, доцент, докторант кафедры маркетинга ГОУ ВПО «Казанский государственный финансово-экономический институт».

e-mail: aa1610@mail.ru

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

В работе анализируются факторы, оказывающие влияние на экономическую деятельность промышленных комплексов. Отдельно рассматриваются вопросы построения системы институтов, способствующих их эффективному инновационному развитию.

Ключевые слова: институты, инновации.

Участие государства в экономике страны, включая государственную долю в акционерных капиталах, по оценкам экспертов в Российской Федерации составляет порядка 50% [1]. Государство участвует в экономике напрямую, через участие в государственных учреждениях и государственных унитарных предприятиях, а также контролирует бизнес через вхождение в акционерный капитал крупных компаний. Факт наличия рыночной экономики не является достаточным условием для возможности успешного протекания инновационных процессов. Государственная инновационная политика как составляющая государственного регулирования национальной экономики использует единые для всей экономической политики методы воздействия, результативность инновационной политики определяется эффективностью взаимодействия всех институтов, определяющих государственный экономический курс. Меры воздействия государства на инновационную деятельность делятся на прямые и косвенные. При этом целесообразно преобладание прямых административных методов воздействия на экономические процессы в периоды кризисов, спадов, «сбоев рынка», а на стадиях подъема экономики – косвенных, рыночных методов.

В рамках осуществления функции по регулированию правовой основы функционирования экономики, государство устанавливает «правила игры», формирует институты, определяющие деятельность в стране хозяйствующих субъектов. Создание инновационной экономики требует формирования целостной и системной законодательной базы. Законодательство в этой сфере представлено рядом нормативных актов, среди которых: «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу»; Федеральные законы «О науке и государственной научно-технической политике», «О статусе наукограда

Российской Федерации», «Об особых экономических зонах». Однако на сегодняшний день инновационная деятельность в России не регламентируется отдельным правовым актом, пока только в проекте существует Федеральный закон «Об инновационной деятельности в РФ», не в полной мере разработана соответствующая нормативная база. Будет целесообразно законодательно установить основные принципы государственного регулирования инновационной деятельности на разных уровнях власти. Необходимо законодательно определить формы и объемы поддержки инновационной деятельности за счет средств федерального, региональных или местных бюджетов, при этом предусмотреть варианты финансово-кредитной, имущественной, технической, консультационной, информационной поддержки, а также поддержку внешнеэкономической деятельности, участия в выставках и ярмарках и т.д.

Существование различных факторов, оказывающих влияние на экономическую деятельность на уровне промышленных комплексов, требует построения системы институтов, способствующих их эффективному инновационному развитию, отдельного рассмотрения этого вопроса в рамках инновационного развития промышленных комплексов заслуживает нефтехимические промышленные комплексы. Важность отрасли нефтехимии для национальных экономик не вызывает сомнения. Еще классик институционализма Норт Дуглас в своем труде [2] отмечал: «Чтобы добиться успеха в производстве химических товаров в начале XX в США, требовалось знать химию, разбираться в использовании химических продуктов в промежуточных и конечных производствах, знать рынки и обладать знаниями в вопросах организации крупных компаний. Производители химических товаров, сумевшие добиться успеха, предъявляли спрос на прикладные и теоретические работы по химии, а также на изучение рынков и новых форм промышленной

организации для снижения производственных и транзакционных издержек». Другими словами, выстраиваемая система экономических институтов должна затрагивать все принципиальные аспекты производственной деятельности промышленного комплекса, определяющие его конечную эффективность в целом.

Участие государства в качестве собственника промышленных активов усиливает его влияние на национальную экономику. Доля республиканской ОАО «Связьинвестнефтехим» в акционерном капитале крупных республиканских производителей нефтехимической продукции (единственным акционером которого является Республика Татарстан) в ОАО «Казаньоргсинтез» составляет 26, 639%, а в ОАО «Нижекамскнефтехим» 25, 205% [3]. Правительство, имея блокирующие пакеты акций предприятий, обладает существенным присутствием в органах управления предприятий, в советах директоров через своих представителей (по четыре члена совета директоров из одиннадцати на ОАО «Казаньоргсинтез» и ОАО «Нижекамскнефтехим» по состоянию на июнь 2011 г. [4], [5]). Участие республики в акционерном капитале нефтехимических предприятий в первые послереформенные годы способствовало координации работы всего нефтехимического промышленного комплекса внутри республики, потенциал предприятий был сохранен, не были допущены сокращения численности работающего персонала, что, несомненно, привело бы к серьезным социальным последствиям. Это позволило избежать нефтехимическому промышленному комплексу республики многократной смены стратегии развития (по данным исследований ГУ ВШЭ в 1990-е – начале 2000-х годов ежегодно примерно 6–8% компаний меняли основного собственника, причем в первой половине 2000-х годов интенсивность передела только возрастала) [6], что могло бы привести к негативным последствиям, особенно в связи с длительностью инвестиционного цикла в нефтехимии.

Устарелость норм проектирования, строительства и эксплуатации производств, несоответствие их общемировым стандартам, усложненная процедура согласования проектно-сметной документации – один из факторов, с учетом которого экономике России придется столкнуться в ближайшее время. В результате стоимость реализации проекта, а вместе с ним и капиталоемкость выпускаемой продукции существенно повышается, что, конечно, сказывается на сроках окупаемости самого проекта [7]. Необходимо отметить проводимую Правительством РФ работу по совершенствованию законодательной базы в сфере технического регулирования в целях упрощения процедур получения разрешительной документации на строительство нефтегазохимических комплексов и пре-

доставления возможности применения передовых технических норм, соответствующих международным и национальным стандартам развитых стран. Эти предложения касаются упрощения процедур оформления земли под капитальное строительство, приведения национальных стандартов, технических условий и регламентов к международным нормам, актуализации документов, регулирующих проведение экспертиз проектной документации, и т.д. Сроки принятия этих технических регламентов окажут прямое влияние на реализацию многих инновационных проектов отрасли.

В число приоритетных вопросов следует отнести также управление в области безопасного использования химических веществ, вопросы повышения эффективности законодательного и добровольного регулирования обращения химических веществ, гармонизацию национального и международного законодательства в соответствующей области и снижение барьеров в торговле посредством принятия совместных законодательных правовых актов.

В результате послереформенного разрыва сложившихся вертикальных и горизонтальных технологических цепочек сырьевые ресурсы, перерабатывающие мощности, транспортная инфраструктура оказались сосредоточены у неаффилированных друг с другом хозяйствующих структур. Одновременно с этим за последние двадцать лет появились принципиально новые производства, что стало возможным благодаря расширению действующих производств и строительству новых, связанных с действующими общей технологией производства. Механизмы государственной поддержки инновационного развития промышленных комплексов должны охватывать «по вертикали» всю цепочку видов и сфер деятельности, начиная с недропользования и заканчивая сферой потребления химической продукции. Отметим лишь, что с учетом сказанного, и определенных целей, участие существующих государственных институтов развития в государственной поддержке может варьироваться от софинансирования инфраструктурных проектов до строительства всей необходимой инфраструктуры за счет государства. Государство может и должно координировать деятельность хозяйствующих субъектов в области транспорта с учетом развития первичной и глубокой химической переработки, принимать активное участие в инвестициях в системы транспорта сырья и продукции, экспортных терминалов на принципах государственно-частного партнерства. Показателем и зарубежный опыт – при активной поддержке государства были построены новые автодороги, сеть нефте- и продуктопроводов, необходимая инфраструктура поддержки логистических каналов сбыта продукции и поставок сырья на острове Джуронг в Сингапуре.

Россия не располагает серьезными возможностями по выпуску современного нефтехимического оборудования. Страна не располагает собственными технологиями крупнотоннажного производства большинства продуктов нефтехимии (полиолефинов, полимеров и т.д.), и, следовательно, оборудование должно в обязательном порядке быть рассмотренным зарубежным лицензиаром на пригодность для реализации внедряемых им технологических процессов. Объективность этой проблемы требует снижения и отмены таможенных пошлин на импортируемое технологическое оборудование, не производимое в России. Параллельно с этим, одним из условий участия зарубежных компаний в поставках оборудования и технологий должны стать безусловные заинтересованность и содействие этих компаний по выводу получаемой продукции на внешние рынки. Однако необходимо искать пути развития собственного машиностроения, что, как видно, невозможно без развития отечественных технологий синтеза нефтехимической продукции. Высокая доля НИОКР в стоимости современных технологий, машин и оборудования требует широкой государственной поддержки этой работы. Критериями рыночной востребованности инновационных продуктов, определяющими необходимость государственной поддержки, могут выступать: завершенность разработки и ее апробация в опытных условиях; направленность на решение крупных народнохозяйственных задач и

межотраслевой эффект разработки; полнота и завершенность технологической цепочки от сырья до готовой продукции; высокие экономический и социальный эффекты от внедрения разработки [8]. В число приоритетных направлений государственной инновационной политики для нефтехимических промышленных комплексов могут войти разработка стратегических детализированных планов и проектов по повышению возможностей промышленного производства, особенно для малых и средних предприятий, производящих специализированные вещества и / или материалы для промышленности. К задачам государства следует также отнести определение областей, где надлежащее использование продукции нефтехимии будет способствовать решению таких вопросов, как эффективное использование энергии, сокращение выбросов парниковых газов и продовольственная безопасность.

Государственная инновационная политика, как составная часть социально-экономической политики, направлена на развитие и стимулирование инновационной деятельности. Грамотная государственная инновационная политика в отношении предприятий нефтехимического промышленного комплекса может превратить его в локомотив научно-технической и инновационной деятельности, что через межотраслевые механизмы взаимодействия позволит ему стать опорным элементом инновационного развития страны.

Литература

1. URL: <http://mert.tatarstan.ru>
2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и научн. ред. Б. З. Мильнера ; Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
3. URL: <http://sin-x.ru>
4. URL: <http://kazanorgsintez.ru/>
5. URL: <http://nknh.ru/>
6. Долгопятова, Т. Г. Развитие российской модели корпоративного управления в 2000-е годы: эмпирический анализ изменений на микроуровне: Препринт WP1/2010/06 / Т. Г. Долгопятова. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 48 с. – 150 экз.
7. Степашин, С. Руки и ноги модернизации / С. Степашин // Ведомости. – № 139 (2409) от 29.07.2009.
8. Пармон, В. Н. Проблемы инновационного взаимодействия российской науки и крупных производящих структур / В. Н. Пармон, А. С. Носков, Н. П. Анфимова // Инновации. – № 5(139). – Май. – 2010. – С. 74–79.

Н. М. Ольховик, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы, статистика и экономический анализ» Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: Olkhovik_nata@mail.ru

СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК РЕСУРСОВ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В статье исследована проблема сбережений населения. Проведен анализ динамики и структуры доходов населения, на основе которого можно судить о сберегательной стратегии поведения домашних хозяйств. Выявлены тенденции изменения объема и структуры вкладов физических лиц, рассмотрены способы борьбы с оттоком депозитов физических лиц.

Ключевые слова: денежные доходы населения, сбережения, динамика вкладов, поведение вкладчиков, взаимодействие банка с клиентами.

В современной экономике все возрастающую роль в финансовой системе страны, формировании рыночных процессов, государственном регулировании денежно-кредитной системы играют сбережения населения, выполняющие также очень важные функции в расширении воспроизводства и социально-общественных отношениях. Важной составляющей экономической политики, развития финансовых рынков и системы кредитных учреждений является привлечение сбережений граждан в качестве инвестиций в экономику.

Важнейшей задачей банковской системы России в условиях ухудшения макроэкономической ситуации стало сохранение и увеличение денежных сбережений населения, являющихся незаменимым источником устойчивого роста ресурсной базы банков.

Влияние депозитов населения на происходящие экономические процессы многообразно. Во-первых, привлеченные денежные доходы населения в виде вкладов выступают в качестве источника ресурсов кредитных организаций, необходимых для их деятельности. Во-вторых, они влияют на процессы, происходящие на валютном, товарном рынках, рынке недвижимости и т.д. В-третьих, они играют большую роль в образовании инвестиций в экономике [4].

Быть источником инвестиций — одна из важнейших функций денежных сбережений населения. Однако инвестициями они становятся только после того, как превратятся в инвестиционные кредиты или в инвестиционные ценные бумаги (акции, облигации, векселя со сроком гашения более года и т.д.).

В России на пути трансформации сбережений в инвестиции существует много препятствий. Основным барьером в привлечении денежных средств населения во вклады кредитных организаций является низкий уровень доходов населения и большая их дифференциация [3].

Снижение реальных денежных доходов населения является закономерной реакцией на экономические кризисы, сопровождающиеся рецессией. Помимо кризиса 2008 г., в истории России было уже два подобных эпизода: в результате кризиса 1992 г., последовавшего за либерализацией цен, реальные доходы населения упали в 2,3 раза, в результате финансово-экономического кризиса 1998 г. в 1,4 раза. После резкого сокращения в 1990-е гг. реальные доходы населения в России начали расти со второй половины 1999 г. В целом за период экономического роста 1999–2007 гг. реальные денежные доходы населения выросли в 2,8 раза [5].

В декабре 2008 г. впервые с 1999 г. реальные доходы населения упали на 11% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, однако в 2009 г. это падение было полностью отыграно. Применительно к официальной заработной плате сокращения в реальном выражении не произошло, но наблюдается существенное снижение темпов роста. Наиболее сильно от макроэкономического шока пострадала теневая часть зарплаты: реальная заработная плата с учетом скрытой оплаты труда в 2008 г. «проваливается» ниже уровня 2007 г., который не был восстановлен в 2009 г. При этом снижение заработной платы в период кризиса отчасти компенсируется увеличением темпа роста заработной платы федеральных и региональных бюджетников в конце 2008 — начале 2009 г., а также повышения пенсий. Суммарно они почти компенсировали снижение заработной платы в промышленности из-за неполной занятости и потери трудовых доходов безработными.

Заработная плата является важнейшим источником доходов, но ее вклад нужно оценивать с учетом скрытых заработков. С такой дооценкой доля заработной платы составляла в 2004–2010 гг. 65–67% доходов населения. Социальные выплаты занимают второе место в структуре доходов после заработной платы — 18,1% в 2010 г. (12,8% в

2004 г.). Рост доли социальных трансфертов объясняется неоднократной индексацией пенсий.

На протяжении 2004–2010 гг. доля доходов от предпринимательской деятельности существенно не менялась, зато непрерывно падала доля доходов от собственности, что является прямым проявлением негативного влияния кризиса.

Динамика денежных доходов населения, их уровня, дифференциации и основных компонент, неразрывно связана со структурой денежных расходов. Понимание сложившейся накануне кризиса структуры, которая является довольно инерционной, позволяет определить болевые точки – те статьи расходов, которые будут сокращаться в первую очередь в связи с падением доходов, и направить адресную поддержку наиболее уязвимым семейным хозяйствам.

В структуре использования денежных доходов населения в 2004–2010 гг. произошли существенные изменения. В период кризиса 2008 г. наблюдался рост доли обязательных платежей и взносов до 12,3% (в их число входят платежи по потребительским кредитам) и начинается массовый отток вкладов и сбережений и перевод их в валюту. Весной 2009 г. ситуация становится более стабильной и похожей на докризисную. В целом по итогам 2008–2010 гг. наблюдается сокращение доли денежных доходов, использованных на покупку товаров с 74,1 до 69,9%, и повышение доли сбережений (до 14,5%).

Сбережения, накопления рассматриваются как часть денежных доходов населения, которую люди либо откладывают для будущих покупок (удовлет-

ворения будущих потребностей), либо инвестируют для накопления богатства. Эта часть денежных доходов представляет разницу между располагаемым доходом и потребительскими расходами, сделанными в данный период времени [9].

Данные официальной статистики дают некоторое представление о тенденциях формирования сбережений [14]. Динамика структуры расходования денежных доходов населения в период кризиса (рис. 3) показывает, что в 2008 г. население активно вкладывалось в покупку валюты, и, с учетом массового изъятия средств с банковских вкладов, на сбережения в итоге было направлено 5,3% доходов. Начиная с февраля 2009 г., доля доходов, направляемых на сбережения, резко возросла, что соответствовало стремлению создать «запас прочности» в условиях кризисной неопределенности. В конце 2009 г. наблюдается повышение доли сбережений во вкладах и ценных бумагах, оставшееся на более высоком, чем до кризиса, уровне и в 2010 г.

Вклады населения на протяжении многих лет являются источником формирования более пятой части всех пассивов банковской системы. От их объемов и структуры во многом зависят возможности банков расширять активы, формировать доходы и прибыль, поддерживать ликвидность на требуемом уровне.

Между тем в период кризиса банки столкнулись с проблемой массового изъятия средств частными вкладчиками, что резко ухудшило их ликвидность. В сложившейся ситуации важнейшей задачей менеджмента банка является поиск путей

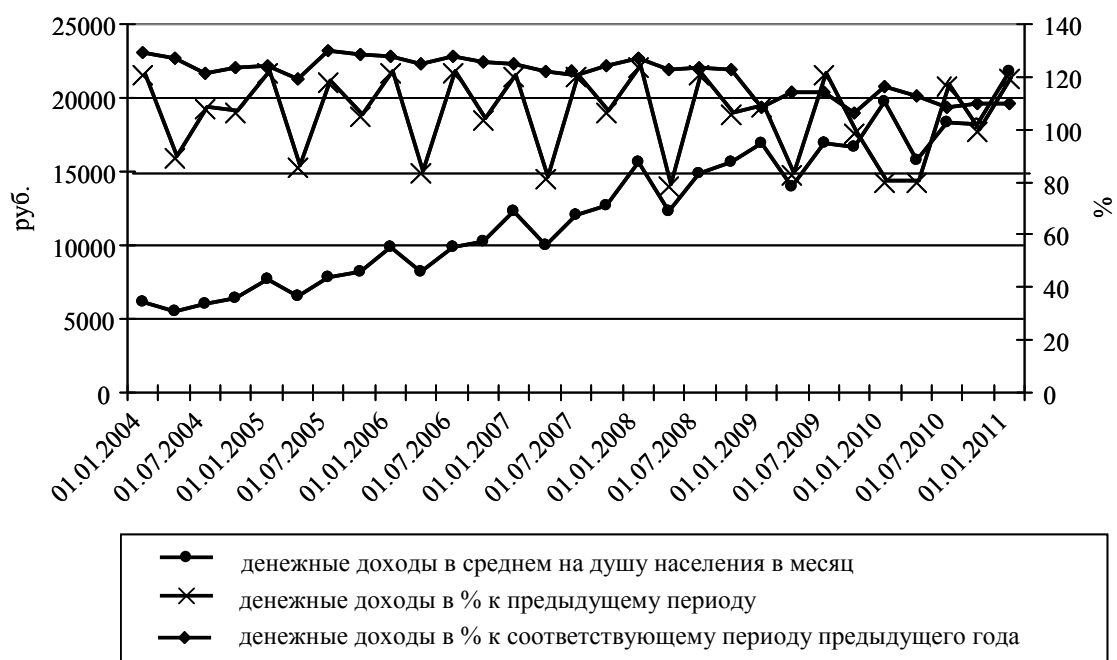

Рис. 1. Динамика денежных доходов населения России в реальном выражении в 2004–2010 гг., в % к соответствующему месяцу, в % к соответствующему месяцу предыдущего года [12]

привлечения новых и удержания существующих вкладчиков, активного вовлечения средств населения для их эффективного использования в экономическом обороте и повышения на этой основе уровня ликвидности банков и их роли в экономическом развитии страны.

Вместе с тем в структуре депозитов населения четко выражена тенденция сохранения высокой доли средств, размещаемых на длительный срок – в среднем 82%. Основная масса средств населения находится на депозитных счетах свыше одного года. При этом от года к году доля таких вкладов увеличивается, и к началу 2011 г. объем таких депозитов составил уже 64,7% [2].

Анализируя динамику вкладов населения, приведенную в табл. 1, можно проследить еще одну тенденцию, характерную для периода нестабильности финансовой системы, а именно увеличение объема вкладов в иностранной валюте.

В 2008 г. произошел резкий разворот тенденции дедолларизации активов населения. Впервые за долгое время в 2008 г. рублевые депозиты населения сократились на фоне быстрого ускорения прироста валютных депозитов [15].

Рост привлекательности валютных сбережений, с одной стороны, является источником сохранения ликвидности банковской системы для избегания разветывания банковского кризиса, а с другой стороны, необходимо понимать, что валютные накопления по своей сути составляют инвестицион-

ный потенциал страны-эмитента, а не страны, где эта валюта концентрируется [8].

Повышение внимания к иностранным валютам в качестве инструмента сохранения временно свободных денежных средств объясняется несколькими причинами. В первую очередь привлекательность валютных сбережений объясняется повышенной их доходностью при спекулятивной игре на курсах валют. В условиях нестабильности национальной валюты довольно немаловажную роль играет также мотив сохранения сбережений именно в валютных депозитах. Еще одним аргументом в пользу валютных депозитов является целесообразность диверсификации сбережений, а именно, обладая разными финансовыми инструментами, можно чувствовать себя более защищенным от перепадов финансовой конъюнктуры, чем в случае, когда все средства сконцентрированы в одной валюте.

В период нестабильности мировой финансовой системы правительством также был принят ряд мер, направленных на поддержание устойчивого функционирования банковской системы страны. В числе таких мер в первую очередь необходимо выделить поддержку государством крупнейших кредитных организаций, путем предоставления Банком России кредитов без обеспечения на общую сумму до 500 млрд рублей Сбербанку России, а также размещение средств Фонда национального благосостояния во Внешэкономбанке на депозиты

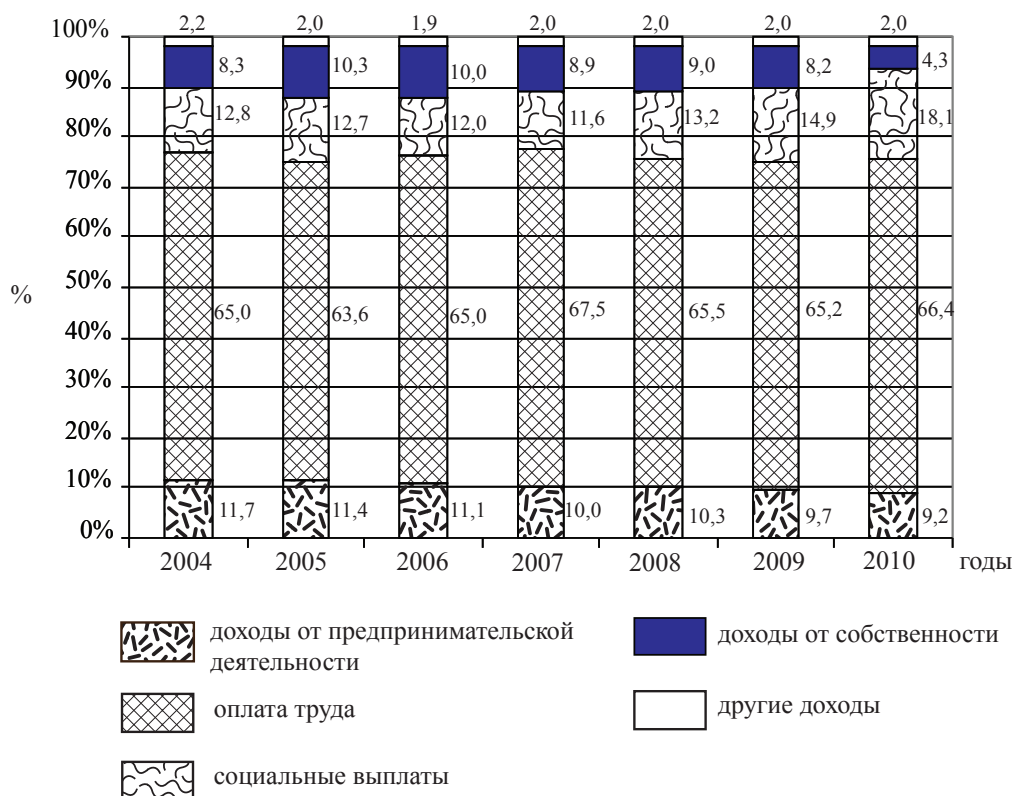

Рис. 2. Структура денежных доходов населения России, % [13]

в общей сумме не более 450 млрд рублей. Своевременно принятые государством меры, как мы видим, не допустили возникновения банковского кризиса в нашей стране [8].

Вследствие существенно возросшей после кризиса склонности к сбережению, несмотря на продолжающееся с середины 2009 г. снижение ставок по депозитам, физические лица обеспечивали масштабный приток средств в банковский сектор. За период 2009–2010 гг. остатки на счетах и депозитах населения выросли примерно на 4 трлн руб., составив почти 10 трлн руб. к концу 2010 г. Бурный рост депозитной базы сопровождался серьезным падением доходности вкладов: средняя максимальная ставка рублевых депозитов десяти крупнейших банков, по подсчетам ЦБ, упала за год почти на 5%, с 12,92 до 8,35%, вследствие чего реальная ставка процента по вкладам (номинальной ставки за вычетом инфляции) вышла в отрицательную область в сентябре 2010 г. С октября 2010 г. население, имеющее сбережения стало реагировать на снижающуюся привлекательность банковских вкладов: в годовом выражении рост объемов счетов и депозитов начал постепенно замедляться [10].

Данные социологических исследований позволяют не столько определить количественные параметры величины вкладов населения, сколько представляют богатый материал для изучения отношения населения в проблеме доверия граждан к банковской системе, реакции вкладчиков на кризисные явления, мотивов изъятия денег из

банков, тем самым позволяют предвидеть, как сложится в ближайшем будущем динамика вкладов населения в банковскую систему.

Исследования инвестиционно-сберегательного поведения населения, проводимые в рамках социологического опроса ОАО «Всероссийский центр изучения общественного мнения» (ВЦИОМ), позволяют проследить, как изменялась доля российских семей (в процентах), имеющих денежные сбережения [1].

Ответы на вопрос о том, есть ли у респондентов текущие счета или срочные вклады в банке, и о том, как они намерены распорядиться находящимися на них деньгами, показали, что обострение экономической ситуации не повлекло за собой снижение доверия граждан к банковской системе. Об этом свидетельствует ряд показателей.

Во-первых, вкладчиками является 36% взрослого населения России. Во-вторых, 72% тех, кто является вкладчиком, не обнуляли свои счета и не намерены этого делать. В-третьих, практически никто из респондентов не намерен закрывать действующие депозиты до истечения срока действия договора. В-четвертых, полностью изъять деньги со счетов до востребования намерены лишь 8% вкладчиков.

Основными мотивами тех, кто уже забрал деньги из банка или собирается сделать это в ближайшее время (6% опрошенных, или 17% вкладчиков), являются: нехватка средств на жизнь (38%), перевод накоплений в наличную валюту (19%), вложение денег в крупную покупку (19%).

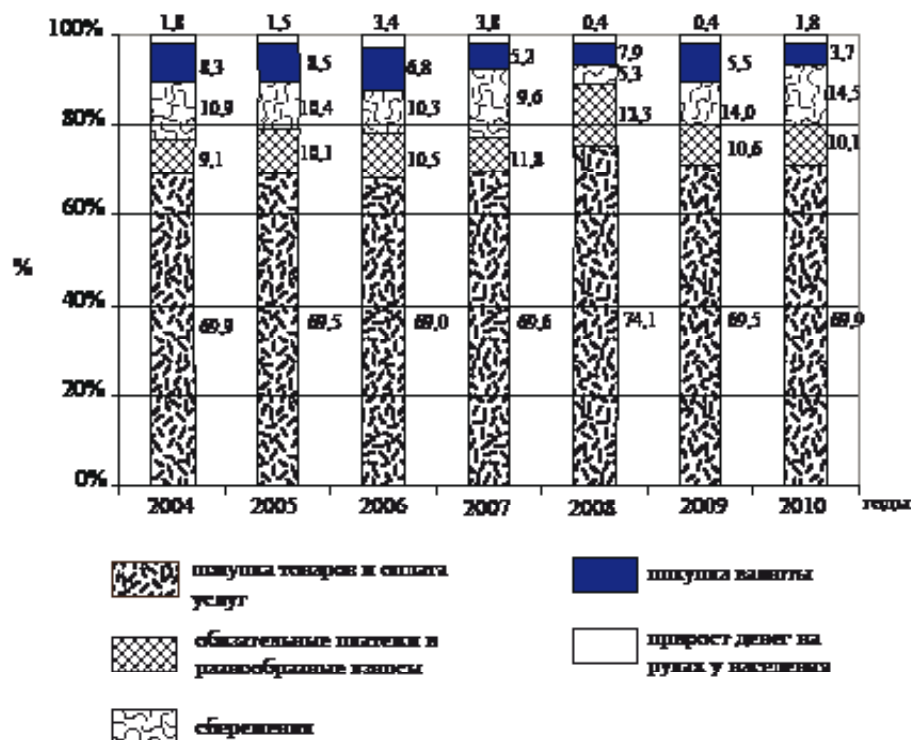

Рис. 3. Структура использования денежных доходов населения России, % [13]

По результатам опроса 8% респондентов в вопросе о хранении сбережений в сложившихся условиях указали на то, что они не видят смысла делать сбережения. Среди причин, по которым они придерживаются такого мнения, можно выделить следующие: инфляция и соответствующее обесценивание денег — 26% тех, кто не видит смысла делать сбережения; низкий уровень доходов — 22%; недоверие к банкам, основанное на негативном опыте 90-х годов — 19%; финансовый кризис/нестабильная экономическая ситуация — 14%.

Наличие механизма защиты интересов вкладчиков значительно повышает сберегательную активность населения. Система защиты вкладов способствует повышению доверия к банковской сфере страны и привлечению во вклады хотя бы часть сбережений населения, хранящихся дома в виде наличной валюты. В результате облегчается решение проблемы формирования ресурсной базы, создаются равные конкурентные возможности для мелких и крупных банков на рынке сбережений населения; повышается степень доверия к банковской системе; снижается вероятность системных угроз банковской стабильности; растет стабильность финансовой системы [6].

Система страхования вкладов населения в масштабе банковской системы России довольно успешно прошла этап становления и постоянно совершенствуется. За четыре года максимальный размер страхового возмещения вырос в 7 раз: вна-

чале он составлял 100 тыс. руб. (около 3,5 тыс. дол.), с 9 августа 2006 г. был увеличен до 190 тыс. руб. (7 тыс. дол.), с 26 марта 2007 г. — до 400 тыс. руб. (16 тыс. дол.), а с 13 октября 2008 г. — до 700 тыс. руб. (около 26,7 тыс. дол., в настоящее время примерно 24,1 тыс. дол.).

По утверждению Генерального директора АСВ А. В. Турбанова, в нашей стране система страхования вкладов «в большинстве своих параметров соответствует самой передовой мировой практике» [11].

Кроме того, приоритетной задачей привлечения ресурсов в современных условиях является стимулирование сбережений населения за счет целевого их использования (первоначальные накопления на решение жилищных и бытовых проблем, участие в фондах, стимулирующих ставки процентов при безотзывном размещении средств на депозитах на длительный срок, выборочное повышение уровня страховых гарантий для отдельных видов вкладов) [3].

Вместе с тем для создания устойчивой ресурсной базы коммерческих банков для инвестирования и долгосрочного кредитования необходимо дальнейшее стимулирование привлечения сбережений населения в банковский оборот. Для достижения этих целей банкам требуется активизировать деятельность коммерческих банков в сфере привлечения вкладов населения, повышать степень информированности населения о банковских

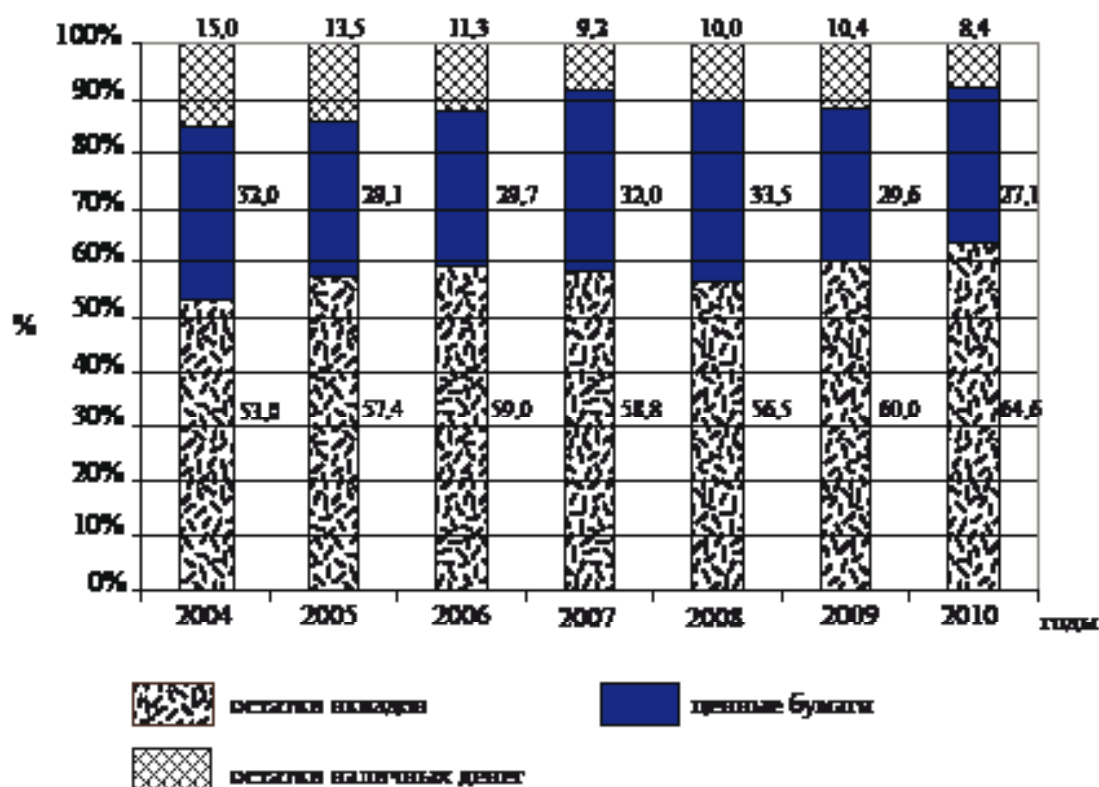

Рис. 4. Структура сбережений населения России, % [14]

Таблица 1

Динамика состава и структуры вкладов физических лиц на счетах в учреждениях банковской системы России

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1. Вклады (депозиты) физических лиц:					
а) млн руб.	3809714	5159200	5906990	7484970	9818048
б) в % к предыдущему периоду	–	135,4	114,5	126,7	131,2
2. Вклады до востребования:					
а) млн руб.	687002	956033	1 001 731	1 225 859	1 725 546
б) в % к общей сумме вкладов	–	18,5	17,0	16,4	17,6
3. Срочные вклады					
а) млн руб.	3 122 712	4 203 167	4 905 259	6 259 111	8 092 502
б) в % к общей сумме вкладов	82,0	81,5	83,0	83,6	82,4
3.1 из них, вклады со сроком более 1 года:					
а) млн руб.	2 314 574	3 219 288	3 848 656	4 771 338	6 354 745
б) в % к общей сумме вкладов	60,8	62,4	65,2	63,7	64,7
4. Вклады в национальной валюте:					
а) млн руб.	3 179 789	4 492 868	4 332 678	5 511 093	7 918 536
б) в % к общей сумме вкладов	83,5	87,1	73,3	73,6	80,7
в) в % к предыдущему периоду	–	141,3	96,4	127,2	143,7
5. Вклады в иностранной валюте:					
а) млн руб.	629 925	666 332	1 574 312	1 973 876	1 899 512
б) в % к общей сумме вкладов	16,5	12,9	26,7	26,4	19,3
в) в % к предыдущему периоду	–	105,8	236,3	125,4	96,2

услугам, а также предлагать гражданам вклады, ориентированные на разные группы вкладчиков.

Для этого можно использовать следующие способы, способствующие повышению заинтересованности клиентов – физических лиц во вкладах: возможность частичного снятия и пополнения вклада, досрочное расторжение договора, в том числе без потери доходности до истечения срока договора, капитализация процентов либо возможность получения их ежемесячно. Предлагать кли-

ентам возможность получать доходы по вкладу посредством банковских карточек, таким образом, исключить зависимость клиента от операционного времени работы банка. С целью обеспечения привлечения средств населения и сохранения своих клиентов постоянно проводить рекламные мероприятия по стимулированию привлечения долгосрочных вкладов и расширению банковских услуг, а также мониторинг условий привлечения банковских вкладов.

Литература

1. Агентство по страхованию вкладов (АСВ): Инвестиционно-сберегательное поведение населения России в условиях глобальной социально-экономической нестабильности [Электронный ресурс] – URL: <http://www.asv.org.ru/insurance/analytics/002/> (дата обращения 04.06.2011)
2. Банк России [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cbr.ru/> – Дата обращения 02.06.2011.
3. Лапаев, А. С. Стимулирование сбережений населения и их трансформации в инвестиции / А. С. Лапаев // Вестник ОГУ. – 2010. – № 8 (114). – С. 161–165.
4. Найденова, Т. А. Сбережения населения как источник роста финансовых ресурсов региона / Т. А. Найденова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 64–67.
5. Отчет о проведении маркетингового исследования по теме: «Влияние кризиса 2008–2009 гг. на изменение экономического положения, сберегательного и кредитного поведения населения» [Электронный ресурс] – URL: http://www.sbrf.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/2011/03/nisp3.pdf?715abfa0 – Дата обращения 01.06.2011.
6. Продолятченко, П. А. Методы управления привлеченными финансовыми ресурсами коммерческих банков / П. А. Продолятченко // Банковское дело. – 2009. – № 5. – С. 138–142.
7. Продолятченко, П. А. Парадигма банковского финансового менеджмента / П. А. Продолятченко // В мире научных открытий. – 2010. – № 1 (07). – Ч. 2. – С. 77–82.

-
8. Рыбаков, Д. Н. Сбережения домохозяйств в механизме функционирования финансовой системы в период нестабильности / Д. Н. Рыбаков // Экономика и экологический менеджмент – 2011. – № 1 – С. 289–294.
 9. Сидорова, В. А. Обеспечение трансформации сбережений населения в инвестиции / В. А. Сидорова, Н. В. Ивасишина // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. – 2006. – № 2. – С. 107–118.
 10. Солнцев, О. Банковская система России – на выходе из кризиса / О. Солнцев, А. Пестова, М. Мамонов // Банковское дело. – 2011. – № 5. – С. 21–31.
 11. Турбанов, А. В. Ключевые принципы для эффективных систем страхования депозитов и российская система страхования вкладов / А. В. Турбанов, Н. Н. Евстратенко // Деньги и кредит. – 2008. – № 10. – С. 15–20.
 12. Федеральная служба государственной статистики: Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации – 2011 [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_02/Main.htm – Дата обращения 06.06.2011.
 13. Федеральная служба государственной статистики: Социально-экономическое положение России – 2011 [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/Main.htm – Дата обращения 06.06.2011.
 14. Федеральная служба государственной статистики: Социально-экономическое положение России – 2004–2010 гг. [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/periodicals/doc_1140086922125 – Дата обращения 06.06.2011.
 15. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования: Доходы и потребление населения [Электронный ресурс] – URL: <http://www.forecast.ru/mainframe.asp> – Дата обращения 04.06.2011.
-

Н. Н. Бондаренко, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента ФГОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет»
e-mail: nata_nik_81@mail.ru

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Иностранные инвестиции выступают одним из важных показателей развития бизнеса в стране. Анализ данных за 2006–2010 гг. показывает, что данный вид деятельности развивается в России недостаточными темпами. Это делает необходимым активизацию деятельности бизнес-структур и органов власти и управления в сфере привлечения иностранных инвестиций.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, прямые инвестиции, портфельные инвестиции.

Развитие российской экономики в современных условиях не может происходить в изоляции от мировых процессов. Глобализация требует активного сотрудничества отечественного бизнеса, органов власти и управления различных уровней с иностранным бизнесом. Такое сотрудничество развивается в различных направлениях, однако совершенно определенно прослеживается тенденция усиления финансовых связей. Что касается перспективных стратегических форм сотрудничества, то они развиваются противоречиво – объемы растут, но недостаточными темпами, имеет место сильная, в ряде случаев нарастающая, дифференциация регионов по основным показателям, характеризующим их. Не в последнюю очередь это относится к иностранным инвестициям [8].

Активное проникновение иностранного капитала в Россию началось с 70-х гг. XIX в. В начале XX в. крупнейшими инвесторами в российскую экономику были Германия, Франция, Англия и Бельгия. Иностранные инвестиции вкладывались в топливно-энергетический комплекс, металлургию, машиностроение, строительство железных дорог.

После 1917 г. иностранный капитал практически перестал участвовать в развитии экономики Советской России. Однако некоторое оживление намечилось в связи с концессионной политикой, которую Советская Россия проводила в начале 20-х гг. прошлого века. Политика на привлечение инвестиций посредством предоставления

иностранному капиталу концессий не получила широкого распространения в стране и в конце 20-х гг. XX в. была в основном прекращена.

Начало нового этапа инвестиционного сотрудничества России с иностранными государствами относится к началу 90-х гг. XX в., когда был взят курс на построение рыночной экономики, который, в частности, включал использование иностранного капитала для поднятия национальной экономики. Однако в связи с тем, что наша страна включилась в инвестиционные процессы в условиях социально-экономического кризиса и сложных трансформационных процессов, приток иностранного капитала, особенно в форме прямых инвестиций, в этот период был незначительным, составляя 2–3 млрд долл. в год [2].

В настоящее время наметились положительные тенденции в импорте капитала в Россию, вызванные в первую очередь улучшением экономического положения в стране.

Объем иностранных инвестиций в экономику России в 2010 году составил 114746 млн долл. США, что в 2,1 раза больше, чем в 2006 году. В структуре иностранных инвестиций преобладают «прочие» (к ним относятся кредиты и займы). Однако зарубежные кредиты не всегда доходят до отечественного товаропроизводителя. Зачастую денежные средства даже не покидают страну, выделив кредиты, а используются на месте для оплаты товаров в счет займа. Велика также доля кредитов, предоставляемых под гарантии госу-

Таблица 1
Динамика поступления иностранных инвестиций в РФ по типам, млн долл. США

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2006 г., %
Иностранные инвестиции – всего	55109	120941	103769	81927	114746	в 2,1 раза
в том числе:						
- прямые инвестиции	13678	27797	27027	15906	13810	101,0
- портфельные инвестиции	3182	4194	1415	882	1076	33,8
- прочие инвестиции	38249	88950	75327	65139	99860	в 2,6 раза

дарства, и в случае провала кредитуемого проекта подлежат списанию на государственный долг. Если такое положение сохранится, то неизбежно ухудшится платежный баланс страны, ужесточатся условия предоставления новых кредитов, возрастут затраты на обслуживание внешнего долга. Прочие все еще преобладают над прямыми и портфельными инвестициями. Такая структура иностранных инвестиций не может привести к стабилизации экономического развития страны, что на сегодня является важной проблемой.

На конец 2010 года накопленный иностранный капитал в экономике России составил 300,1 миллиарда долларов, что в 2,1 раза больше по сравнению с 2006г. Наибольший удельный вес в накопленном иностранном капитале приходился на прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе – 58,3% (на конец 2006 года – 49,1%), доля прямых инвестиций составила 38,7% (47,5%), портфельных – 3,0% (3,4%).

Инвестиционная привлекательность России невелика, Запад предпочитает вкладывать в Китай. Приток иностранных инвестиций в экономику РФ сдерживает медленное становление внутреннего рынка инвестиционных ресурсов, сложность привлечения средств кредитных линий по межправительственным соглашениям, средств инвестиционных структур, российских коммерческих банков, международных финансовых организаций.

Основные страны-инвесторы – Соединенное Королевство, Кипр, Нидерланды, Люксембург, Китай, Германия, Великобритания, Ирландия, Франция, Япония, Виргинские (Британские) острова. На долю этих стран приходилось около 80% от

общего объема поступивших иностранных инвестиций.

Наиболее активно возрос в России капитал из Китая (в 21 раз), затем следуют вложения из Великобритании и Швейцарии (в 5,8 раза и в 2,3 раза соответственно). Кипр, занимавший в 2006 г. первое место по объему иностранных инвестиций, уступил свою позицию Великобритании и переместился на четвертое место.

Страновая структура иностранных инвестиций нерациональна, потому что невелико вложение ведущих мировых экспортеров капитала. Например, Япония не входит даже в первую пятерку стран, действующих на рынке капитала в России. Очень мал объем иностранных инвестиций «новых индустриальных государств» (Тайвань, Гонконг, Сингапур), менее опасующихся инвестиционных рисков, чем западные инвесторы. Они готовы вкладывать капитал в высокотехнологические объекты, что могло бы способствовать развитию наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности.

Дисбаланс иностранных инвестиций наблюдается и в территориальном разрезе. Регионы России различны по соотношению инвестиционного риска и инвестиционного потенциала. Сегодня ведущие места по объему накопленных иностранных инвестиций удерживают Центральный район во главе со столицей, а также «сырьевые» регионы. Доля остальных входящих в первую десятку регионов колеблется в пределах 1,5–5%. Для зарубежных инвесторов наиболее предпочтительны преимущественно те российские территории, которые отвечают следующим базовым требованиям:

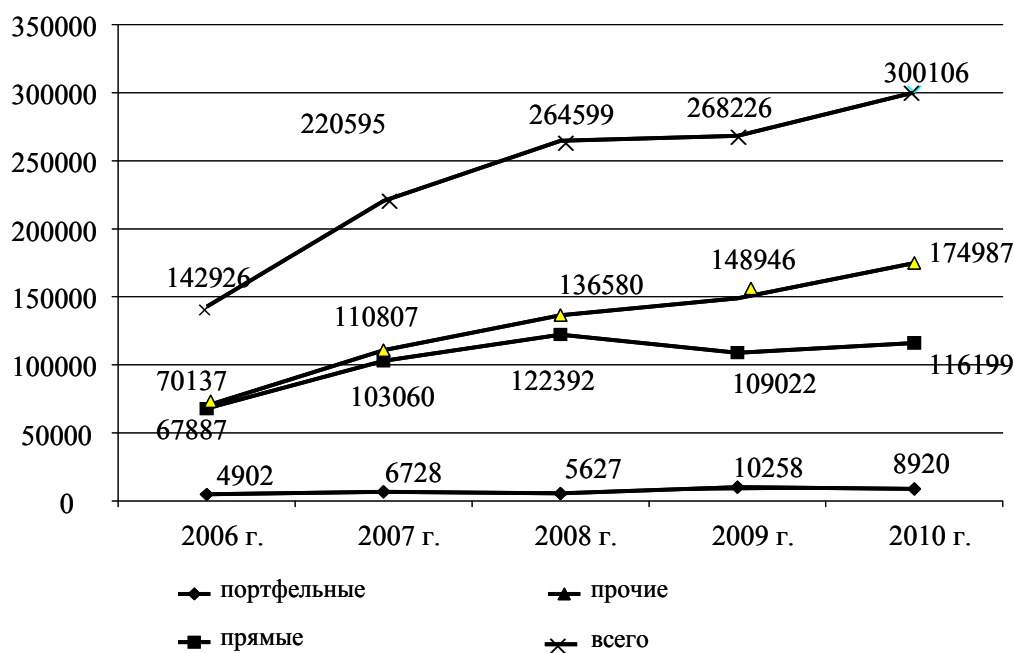

Рис. 1. Динамика накопленных иностранных инвестиций в РФ, млн долл. США

- емкий рынок сбыта и относительно высокая платежеспособность населения;
- выгодное экономико-географическое положение региона и его близость к внешним границам;
- отраслевая структура экономики региона;
- наличие развитой международной коммуникационной инфраструктуры;
- активная и либеральная инвестиционная политика региональных властей.

Из субъектов РФ около 20% практически не привлекает иностранных инвестиций. Это преимущественно регионы, отличающиеся низким уровнем

экономического развития: агропромышленные республики Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия и др.) и национальные образования Сибири и Дальнего Востока (Эвенкийский АО, Агинский Бурятский АО, Тува и др.) [1].

Иностранные инвестиции идут в основном в отрасли, связанные с топливно-энергетическим комплексом, обрабатывающей промышленностью, в операции с недвижимым имуществом и в торговлю (табл. 3).

Необходимо отметить явную «скованность» вложений иностранного капитала в те виды произ-

Таблица 2

Динамика поступления иностранных инвестиций в РФ по основным странам инвесторам, млн. долл. США

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2006 г., %
Все инвестиции	55109	120941	103769	81927	114746	в 2,1 раза
в том числе из стран:						
Люксембург	5908	11516	7073	11723	5374	91,0
Нидерланды	6595	18751	14542	11640	10696	162,2
Китай	367	302	402	9757	7631	в 21 раз
Кипр	9851	20654	19857	8286	9003	91,4
Германия	5002	5055	10715	7366	10435	в 2,1 раза
Соединенное Королевство (Великобритания)	7022	26328	14940	6421	40770	в 5,8 раза
Швейцария	2047	5340	3062	3586	4679	в 2,3 раза
Япония	695	484	864	3020	...	...
Франция	3039	6696	6157	2491	3702	121,8
Виргинские о-ва (Брит.)	2054	2140	3529	1792	2383	116,0
другие страны	12529	23675	22628	15845	20073	160,2

Таблица 3

Динамика поступления иностранных инвестиций в РФ по видам экономической деятельности

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Иностранные инвестиции – всего	55109	120941	103769	81927	114746
в том числе по видам экономической деятельности:					
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	325	468	862	437	466
рыболовство, рыбоводство	23	49	27	45	16
добыча полезных ископаемых	9152	17393	12396	10327	13858
обрабатывающие производства	15148	31948	33914	22216	33157
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	307	822	3394	437	543
строительство	713	2911	3387	1012	1136
оптовая и розничная торговля	13089	47310	23905	22792	13334
гостиницы и рестораны	32	59	188	140	229
транспорт и связь	5297	6703	4861	13749	6576
финансовая деятельность	4698	4450	4977	2658	37913
операции с недвижимым имуществом	5998	8414	15378	7937	7341
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1	48	26	25	25
образование	1	3	0	0,4	1
здравоохранение и предоставление социальных услуг	52	68	20	26	13
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	273	295	434	126	138

водства, которые работают на насыщение российского рынка дефицитными и высококачественными товарами, в технологическую модернизацию машиностроения и других отраслей промышленного экспортного и части импортозамещающего профиля, в том числе на основе конверсии оборонных отраслей. Медленно создаются предприятия с иностранными инвестициями в таких важнейших отраслях промышленности, как химическая и нефтехимическая.

Таким образом, Россия по-прежнему рассматривается зарубежными инвесторами как страна с достаточно высоким уровнем инвестиционных рисков. Главной задачей государства на современном этапе развития российской экономики является структурная перестройка в целях обеспечения экономического роста, выхода на траекторию устойчивого развития и достижения конкурентоспособности на мировом рынке. В соответствии с этим в качестве приоритетных направлений для привлечения и использования иностранных капиталовложений целесообразно выделить следующие:

- освоение не востребовавшего научно-технического потенциала и развитие наукоемких производств;
- наращивание экспортного потенциала;
- обеспечение импортозамещения.

Исходя из этого, в первую очередь необходимо привлечь иностранный капитал:

в добывающие и перерабатывающие отрасли, что позволит обновить их производственные фон-

ды, повысить эффективность производства и значительно расширить экспортный потенциал России;

в космическую, атомную, конверсионные отрасли промышленности с целью развития наукоемкого производства;

в фармацевтическую, химическую, пищевую промышленность, в сельское хозяйство, машиностроение и приборостроение, то есть в отрасли, производящие товары народного потребления для обеспечения импортозамещения.

Хотя иностранные инвестиции, по-видимому, не станут главным двигателем экономического подъема в России, все же, учитывая масштаб страны, они могут сыграть важную роль в ее будущем развитии. Россия находится в условиях жесточайшей конкуренции за иностранный капитал. Поэтому если не создать привлекательные условия для прихода его на российский рынок, то вся потенциальная привлекательность российского рынка для иностранных инвесторов сведется к нулю и капитал уйдет в другие страны. Для привлечения иностранных инвестиций в экономику России необходимо:

- создать комфортные условия ведения бизнеса в нашей стране;
- совершенствовать налоговое законодательство, а именно установить налоговые льготы для иностранных инвесторов;
- снизить ограничения, связанные с реализацией строительных проектов;
- работать с жалобами иностранных инвесторов.

Литература

1. Валиуллин, Х. Х. Иностранные инвестиции в регионы России и Китая / Х. Х. Валиуллин, Э. Р. Шакирова // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 5. – С. 101–116.
2. Зименков, Р. И. Иностранные инвестиции в России как инструмент повышения эффективности национальной экономики / Р. И. Зименков // Вестник Академии. – 2009. – № 3. – С. 6–8.
3. Зубченко, Л. А. Иностранные инвестиции в России / Л. А. Зубченко, В. И. Шабаяева // Экономические и социальные проблемы России. – 2001. – № 3. – С. 106–132.
4. Россия в цифрах. 2008: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 510 с.
5. Россия в цифрах. 2009: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 525 с.
6. Россия в цифрах. 2010: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 558 с.
7. Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 581 с.
8. Трещевский, Ю. И. Инвестиции с участием иностранного капитала в регионы России / Ю. И. Трещевский, Е. В. Щекина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2008. – № 1. – С. 54–60.
9. Уголков, Д. В. Иностранные инвестиции в Россию: структура, динамика, роль / Д. В. Уголков // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2007. – № 11. – С. 31–35.

Д. Т. Юмагулов, аспирант Уфимского государственного авиационного технического университета
e-mail: yumagulov@bk.ru

УПРОЩЕННЫЕ МОМЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ КАК СРЕДСТВО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКИЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ

Предложен новый вид стратегий управления портфелем ценных бумаг, при которых портфель перестраивается с определенной периодичностью по формальным правилам – упрощенные моментные стратегии. Проведено эмпирическое исследование подобных стратегий, которое продемонстрировало их высокую эффективность при соответствующем выборе параметров.

Ключевые слова: моментные стратегии, портфели ценных бумаг.

На сегодняшний день в России наблюдается целый ряд негативных макроэкономических факторов, препятствующих благоприятному экономическому росту и возможности сохранения и накопления средств. С этими негативными факторами сталкиваются как хозяйствующие субъекты страны, так и физические лица. На этом фоне проблема сохранения и накопления средств встает особенно остро и становится актуальной разработка средств, позволяющих снизить риск потерь от чрезмерной инфляции и прочих негативных факторов.

Одним из наиболее популярных и прибыльных инструментов сохранения денежных средств инвесторов является рынок ценных бумаг. Причем зачастую инвесторы стараются не связывать свое финансовое состояние с одной компанией, а формировать портфели ценных бумаг, т.е. состоящие из акций различных эмитентов – диверсифицировать вложения. Последнее дает возможность уменьшить риск потери от снижения рыночной стоимости ценных бумаг какой-либо одной компании. Рынок ценных бумаг предоставляет инвесторам возможности по применению различных стратегий для получения эффективных портфелей ценных бумаг.

Одним из классов таких стратегий являются моментные стратегии. Суть их заключается в том, что покупка акций, которые имели высокие доходности в течение прошлого периода ранжирования (6–12 месяцев) (назовем их «победители») и продажи акций, которые имели низкие доходности в течение этого прошлого периода ранжирования (назовем их «проигравшие»), позволяет получать прибыль. Природа этой прибыли остается неизвестной и необъясненной [0].

Исследования многих ученых (Jegadeesh and Titman, 1993 [0], Rouwenhorst 1998 [0], Rouwenhorst 1999, [0], Griffin et al. 2003 [0]) подтверждают прибыльность моментных стратегий для американского и европейского рынков. Jegadeesh и Titman (1993) показали, что стратегия, заключающаяся в покупке акций, которые были наиболее прибыль-

ными в течение предыдущих 3–12 месяцев (периода формирования, или ранжирования), и продаже наименее прибыльных акций, позволяет получать прибыль в размере 1% в месяц в течение следующего года (периода владения).

Jegadeesh и Titman в работах 2001 года пришли к выводу, что существующая тенденция движения курсов акций, которая сформировалась в предыдущие 6–12 месяцев, останется неизменной в течение следующего года, не являясь при этом результатом подгонки данных.

Chordia и Shivakumar (2002) [0] в своих работах утверждают, что моментные прибыли на американском рынке объясняются мультифакторной макроэкономической моделью доходностей. Griffin и др. (2003)[5] и Cooper и др. (2004) [0] представляют доказательства, что выше упомянутая модель не может объяснить американские и интернациональные моментные прибыли.

Таким образом, теория, объясняющая прибыльность моментных стратегий, несовершенна, что обуславливает необходимость дальнейших исследований в данной области [0].

Целью данной работы является разработка эффективного средства сохранения и накопления денежных средств – упрощенных моментных стратегий, а также проверка их эффективности в условиях российского фондового рынка.

Сущность предлагаемых нами упрощенных моментных стратегий управления портфелем заключается в следующем. В некоторый момент времени инвестор обладает либо суммой средств S , либо портфелем акций, цена которого в этот момент времени по рыночной стоимости равна S . Далее портфель, аналогично обыкновенным моментным стратегиям, перестраивается через временной интервал T , который выбирает для себя инвестор в каждом конкретном случае. Временные интервалы T в данном исследовании принимались равными неделе, месяцу, кварталу, полугодию, году. Отбор акций в новый портфель («победителей» и «проигравших») осуществляется с помощью моментной

функции $f(x)$. Также в портфель попадут не все акции с рассматриваемого сегмента, а только k . Продажа проигравших и покупка победителей осуществляется с учетом транзакционных расходов r за операции купли-продажи.

Рассмотрим сегмент рынка, состоящий из акций n эмитентов. Для каждого вида акций вычисляем доходность на временном промежутке длины T :

$$d_{i,t} = \frac{C_{i,t}}{C_{i,t-T}},$$

где $C_{i,t}$ – стоимость акции в текущий момент времени t ;

$C_{i,t-T}$ – стоимость акции в момент времени $t - T$.

Получив для каждой акции доходность, таким образом, получаем множество значений $D = [d_{1,t}, d_{2,t}, \dots, d_{n,t}]$.

Далее, для каждого из значений множества вычисляется значение функции $y = f(x)$:

$$y_i = f(d_{i,t}),$$

где в качестве функции $y = f(x)$ может выступать любая положительная функция. В ходе данного исследования рассматривались функции:

$$y = x; \quad y = \frac{1}{x}; \quad y = x^2;$$

$$y = \sqrt{x}; \quad y = \ln(x); \quad y = 1.$$

Затем из полученного множества $Y = [y_1, y_2, \dots, y_n]$ выбирается k значений по убыванию доходности (k варьируется от 1 до n , k фактически является размером портфеля по количеству включаемых видов акций, определяется инвестором) и получается новое множество $\bar{Y} = [y_1, y_2, \dots, y_n]$.

Для того чтобы определить долю средств, выделяемых на покупку i -го вида акций, находим следующую величину:

$$p_i = \frac{y_i}{\sum_{i=1}^k y_i}$$

Далее, из уравнения

$$A + r * \sum_{i=1}^n [p_i * A - m_i * C_i] = \sum_{i=1}^n m_i * C_i,$$

где

- r – транзакционные расходы операций купли-продажи;

- p_i – доля средств на покупку i -го актива;

- m_i – количество акций i -го вида в текущем портфеле;

- C_i – текущая стоимость i -й акции;

Находим величину A – ту часть портфеля, которая будет подвергаться реформированию.

Итак, если мы располагаем некоторым портфелем в данный момент, то в новый портфель должно быть включено $\hat{m}_i = \frac{p_i * A}{C_i}$ акций i -го

вида по текущей стоимости C_i . Таким образом, если в портфеле присутствуют акции i -го вида в некотором количестве m_i , а $p_i = 0$, то акция данного вида исключается из портфеля и продается по текущей рыночной цене. И наоборот, если акции некоторого вида отсутствовали в портфеле, а полученное p_i отлично от нуля, то, соответственно, покупаем необходимое количество данных акций. В случае, когда $\hat{m}_i > 0$ ($p_i > 0$) и $m_i > 0$, мы продаем или соответственно покупаем $|\hat{m}_i - m_i|$ акций i -го вида (все продажи и покупки осуществляются с учетом транзакционных расходов r).

В ходе работы был проведен ряд исследований относительно эффективности применения упрощенных моментных стратегий. Для исследования применялись современные ЭВМ, позволяющие обрабатывать большие объемы данных. Были специально разработаны программные продукты, позволяющие смоделировать процесс игры на рынке ценных бумаг.

В качестве исходных данных для анализа использовались дневные котировки на бирже ММВБ таких акций, как: AFLT (ОАО «Аэрофлот»), AVAZ («Автоваз»), MSNG (ОАО «Мосэнерго»), IRGZ (ОАО «Иркутскэнерго»), LKOH (ОАО «Лукойл»), RTKM (ОАО «Ростелеком»), SBER (Сбербанк России), SNGS (ОАО «Сургутнефтегаз»), TATN (ОАО «Татнефть»), URSI (ОАО «Уралсвязьинформ») и др.

Ниже представлены некоторые результаты исследований:

1) исследовался сегмент рынка из 8 акций с 2000-го до 2005 года.

Максимальный результат здесь достигается при периоде реформирования 12 месяцев, при $k = 6$ акциям в портфеле и при использовании моментной функции $f = 1/x$. Доходность, полученная при использовании данных параметров, равна 1320,48%. Транзакционные расходы составляют 0,01% от стоимости операции.

Максимальные результаты, получаемые при помощи других функций на том же сегменте:

$f = x$ – период год. $k = 6$. Доход = 1217,96%;

$f = x^2$ – период полугодие. $k = 5$. Доход = 1164,82%;

$f = \sqrt{x}$ – период год. $k = 6$. Доход = 1275,29%;

$f = \ln x$ – период год. $k = 5$. Доход = 1355,17%;

$f = 1$ – период год. $k = 6$. Доход = 1318,23%.

2) при увеличении сегмента до 12 акций максимальные результаты достигаются при следующих параметрах:

$f = 1/x$ – период год. $k = 10$. Доход = 1731,92%;

$f = x$ – период полугодие. $k = 4$. Доход = 1977,95%;

$f = x^2$ – период полугодие. $k = 4$. Доход = 2011.58%;

$f = \sqrt{x}$ – период полугодие. $k = 4$. Доход = 1898.91%;

$f = \ln x$ – период полугодие. $k = 4$. Доход = 1881.94%;

$f = 1$ – период полугодие. $k = 4$. Доход = 1782.16%;

3) при рассмотрении сегмента рынка из 17 акций максимальные результаты достигаются в следующем случае:

$f = 1/x$ – период полугодие. $k = 3$. Доход = 1679.62%;

$f = x$ – период полугодие. $k = 3$. Доход = 1951.44%;

$f = x$ – период полугодие. $k = 3$. Доход = 1889.75%;

$f = \sqrt{x}$ – период полугодие. $k = 3$. Доход = 1939.64%;

$f = \ln x$ – период полугодие. $k = 3$. Доход = 1934.41%;

$f = 1$ – период полугодие. $k = 3$. Доход = 1888.16%;

4) исследовалась зависимость доходности, получаемой различными моментными функциями от транзакционных расходов:

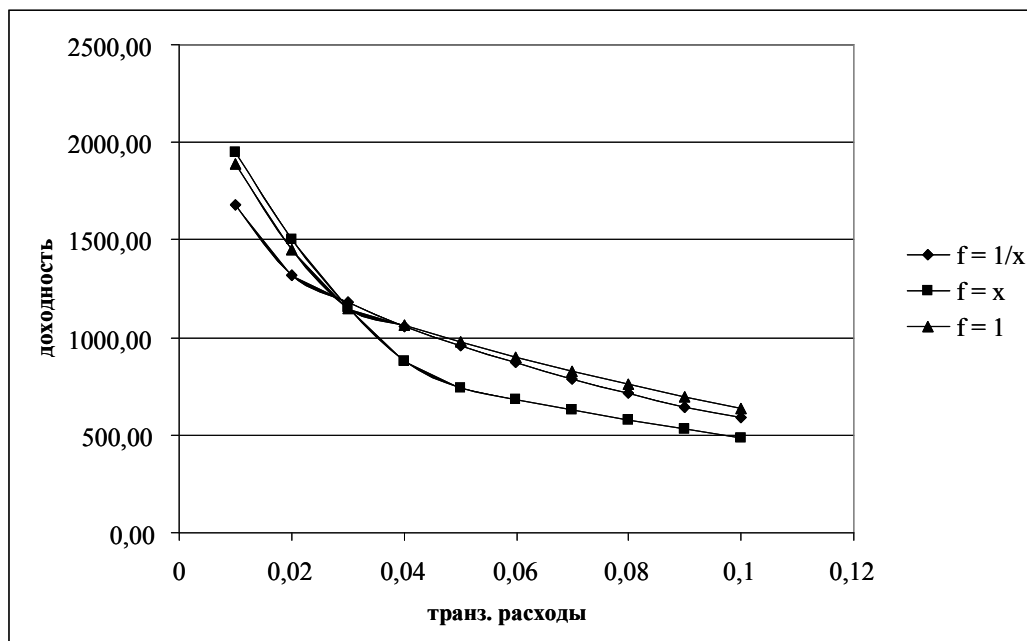

Рис. 1. Зависимость моментных функций от величины транзакционных расходов

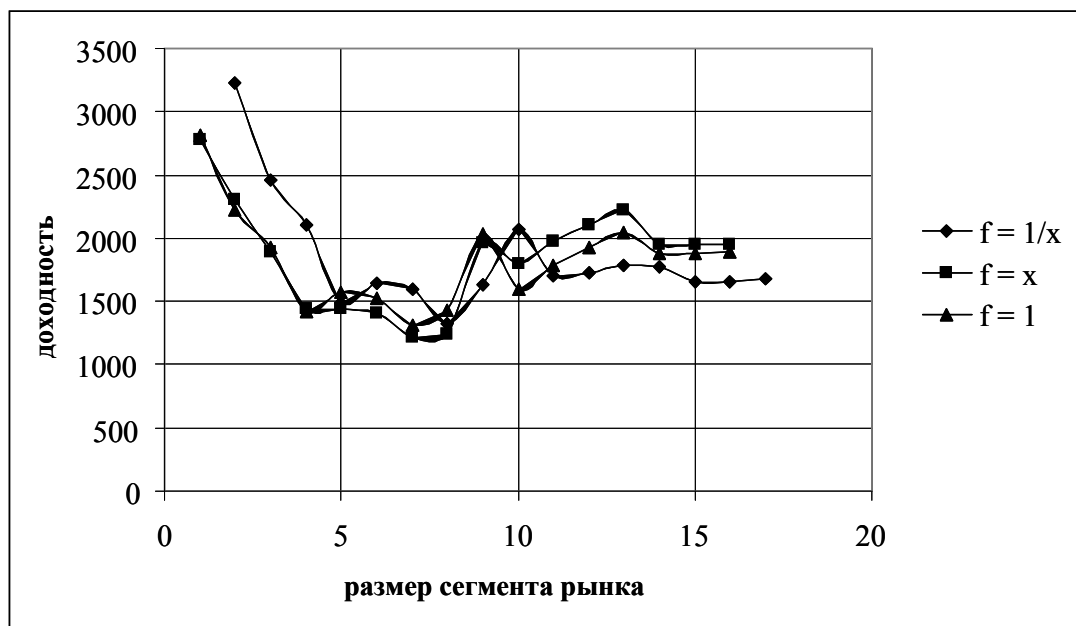

Рис. 2. Зависимость моментных функций от размера сегмента

5) исследовалась зависимость доходности, получаемой различными моментными функциями от размера сегмента:

6) при исследовании зависимости доходов, получаемых с помощью различных моментных функций от размера сегмента с 2005 до 2008 года, были получены следующие результаты:

7) исследовалось применение упрощенных моментных стратегий с 2000 по 2010 год на сегменте из 15 акций с помощью функции обратной пропорциональности. Доходность, полученная при использовании данных параметров, равна 7374,66%. Транзакционные расходы составляют 0,01% от стоимости операции.

Максимальные результаты, получаемые при помощи других функций на том же сегменте:

$f = x$ – период полугодие. $k = 3$. Доход = 6180,92%;

$f = x^2$ – период полугодие. $k = 3$. Доход = 4951,08%;

$f = \sqrt{x}$ – период полугодие. $k = 3$. Доход = 6750,92%;

$f = \ln x$ – период полугодие. $k = 3$. Доход = 7439,82%;

$f = 1$ – период полугодие. $k = 3$. Доход = 7180,97%.

Инвестиции всех средств только в одного эмитента могли дать в среднем 3664,01%. Уровень инфляции за этот период составил 340,08% [9].

Таким образом, в данной работе предложен один из вариантов сохранения денежных средств на российском фондовом рынке – упрощенные моментные стратегии, при котором портфель переформируется с определенной перио-

дичностью по формальным правилам. Стратегии такого типа называются моментными. Проведено эмпирическое исследование подобных стратегий, которое продемонстрировало их высокую эффективность при соответствующем выборе параметров.

Эмпирическое исследование проводилось с применением современных ЭВМ, позволяющих обрабатывать большие объемы данных. Были специально разработаны программные продукты, позволяющие смоделировать процесс игры на рынке ценных бумаг. По результатам эксперимента можно представить следующие заключения:

1) упрощенные моментные стратегии являются эффективным средством портфельного инвестирования;

2) на сроке инвестирования 5 лет наиболее прибыльными являются малые (2–3 акции) и средние (8–12 акций) сегменты рынка. Причем чаще всего в данном случае наиболее эффективной является моментная функция $f = \frac{1}{x}$, небольшие размеры портфеля (3–4 акции) и период переформирования 6 месяцев;

3) при долгосрочном инвестировании денежных средств упрощенные моментные стратегии позволяют получить доход в два раза больше, чем средний по рынку;

4) при моделировании процесса игры на российской бирже ММВБ с 2001 по 2010 год выявлено, что упрощенные моментные стратегии за этот период времени могли дать доход от 6180,92% до 7374,66%, наряду с тем, как инвестиции всех средств только в одного эмитента могли дать в

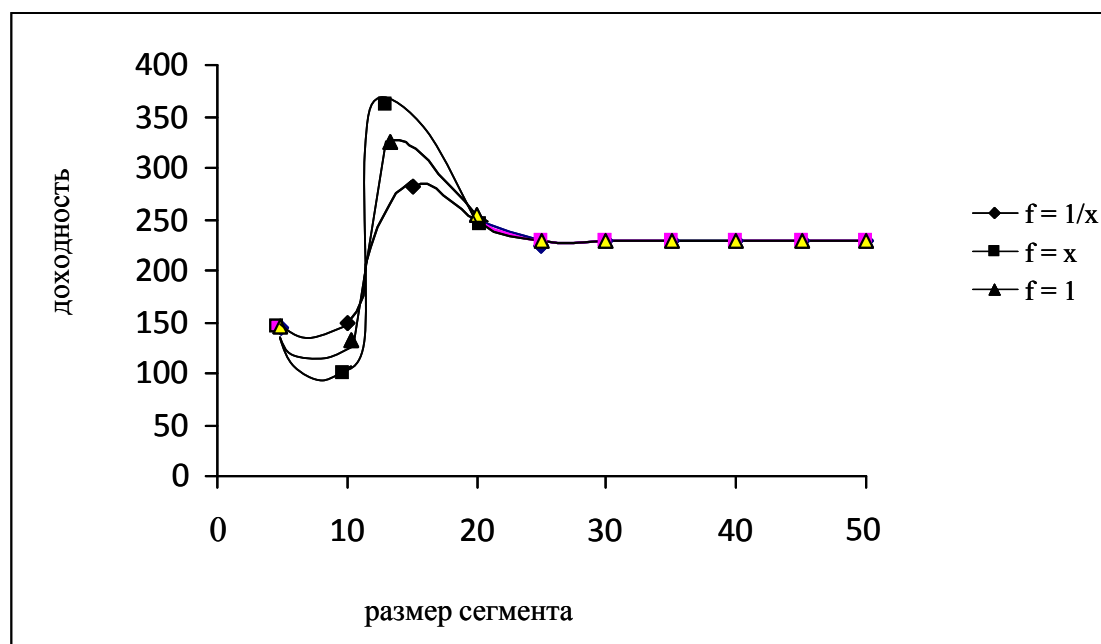

Рис. 3. Зависимость моментных функций от размера сегмента

среднем 3664,01%. Уровень инфляции за этот период составил 340,08% [6];

5) наиболее эффективными при формировании портфеля является применение моментной функции

$$f = \frac{1}{x}, \text{ небольшие размеры портфеля (3–4 акции)}$$

и период переформирования 6 месяцев.

Литература

1. Sergio Ortobelli, Svetlozar Rachev, Isabella Huber, Almira Biglova, – Optimal Portfolio Selection and Risk Management: A Comparison between the Stable Paretian Approach and the Gaussian One // Handbook of Numerical Methods in Finance. – Birkhäuser Boston. – 2004. – P. 197–252.
2. Jegadeesh, N. Profitability of momentum strategies: An evaluation of alternative explanations / N. Jegadeesh // Journal of Finance. – 2001. – Vol. 56. P. 699–720.
3. Rouwenhorst, K. G. International momentum strategies / K. G. Rouwenhorst // Journal of Finance. – 1998 – Vol. 53. – P. 267–284.
4. Rouwenhorst, K. G. Local return factors and turnover in emerging stock markets / K. G. Rouwenhorst // Journal of Finance. – 54(4). – 1999. – P. 1439–1464.
5. Griffin, J. N. Momentum investing and business cycle risk: Evidence from pole to pole / J. N, Griffin, X. Ji, J. S. Martin // Journal of Finance. – 2003. – Vol. 58. –P. 2515–2547.
6. Chordia, T. Momentum, Business Cycles and Time-Varying Expected Returns / T. Chordia, L. Shiva-kumar // Journal of Finance. – 2002. – Vol. 57. – P. 985–1019.
7. Cooper, M. J. Market States and Momentum / M. J. Cooper, R. C. Gutierrez, A. Hameed // Journal of Finance. – 2004. – Vol. 59. – P. 1345–1365.
8. Биглова, А. Ф. Моментные стратегии и их применение в условиях российского фондового рынка / А. Ф. Биглова // Финансы и кредит. – 2005. – № 9. –С. 74–79.
9. Показатели инфляции в России в 2000–2010 гг. : статистика и прогноз [Электронный ресурс] : Инвестиционно-аналитический портал «Управление активами», 2011. – URL: <http://www.fundshub.ru/finances/benchmarks/6396.php> – Дата доступа 16.05.2011.
10. Данные для теханализа [Электронный ресурс] : Интернет-сайт инвестиционного холдинга «Финам», 2011. – URL: <http://www.finam.ru/analysis/export/default.asp> – Дата доступа: 4.02.2011.

О. В. Маяковская, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Оренбургского ГАУ
e-mail: olgamajk@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ УРОЖАЯ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКОЙ

В статье изложены перспективы развития страхования сельскохозяйственных рисков. Затронуты аспекты механизма страхования урожая. Сформулированы общие рекомендации, способствующие совершенствованию действующего механизма страхования урожая с государственной поддержкой, обеспечению его сбалансированности.

Ключевые слова: страхование, страховое возмещение, тарифные ставки, страховые риски, договор страхования, страховые взносы.

Специфика агрострахования в том, что в этот процесс вовлечены государственные ресурсы. Задача государства – сбалансировать и минимизировать риски при сельхозпроизводстве, сделать его наиболее стабильным и прибыльным. В том числе и с точки зрения инвесторов, которые сегодня готовы вкладывать огромные ресурсы в сельское хозяйство. Мировой опыт свидетельствует: основой создания рационального и устойчивого, экономически сбалансированного сельскохозяйственного производства является целенаправленная государственная поддержка.

Анализ зарубежного опыта показал, что в настоящее время общими характерными чертами организации страхования в странах с развитой рыночной экономикой являются:

- добровольность участия сельскохозяйственных товаропроизводителей и страховых организаций в программах государственной поддержки страхования;
- доленое участие государства и сельскохозяйственных товаропроизводителей в расходах на сельскохозяйственное страхование;
- установление государством правил страхования урожая сельскохозяйственных культур и других государственных программ с участием средств бюджета;
- организация государственной системы перестрахования части сельскохозяйственных рисков;
- разнообразие форм государственной поддержки страхования урожая сельскохозяйственных культур и дохода сельскохозяйственных товаропроизводителей при ведущей роли страхования урожая сельскохозяйственных культур;
- финансовое участие государства в программах страхования и обеспечения безопасности доходов по отношению к сельскому хозяйству, соответствующих требованиям ВТО.

На сегодняшний день Россия – единственная страна, не имеющая специального законодательного документа о сельскохозяйственном страховании. Но сегодня в правительство внесены предложения о разработке и рассмотрении проекта такого закона. Пока же российские крестьяне – единственные сельхозтоваропроизводители в мире, выплачивающие страховую премию сразу и в полном объеме [3].

Несмотря на принятые меры по проведению этого вида страхования, существует и ряд проблем, которые, прежде всего, связаны с особенностями страхования урожая. В отличие от других видов имущественного страхования страхование урожая сложно и трудоемко, так как на момент заключения договора объект страхования не имеет качественных и количественных характеристик. Урожайность же зависит от множества факторов природного и техногенного характера. Поэтому специфика сельскохозяйственного производства во многом определяется высоким уровнем риска, что находит свое отражение в сравнительно высоком уровне страховых взносов при проведении страхования сельхозтоваропроизводителей. Затраты на страхование урожая отдельных культур могут превышать 10% от общей площади будущего урожая и такие расходы для многих хозяйств являются практически неподъемными [4].

Выход на рынок сельскохозяйственного страхования крупнейших страховых компаний, ориентированных на классическое страхование, предполагающее адекватность страховой защиты возможностям страхователя по уплате страховых взносов, позволяет перейти к эффективной страховой защите урожая сельскохозяйственных культур. К сожалению, нет достаточной статистической информации по видам заключенных договоров и используемым программам. И воз-

никает необходимость формирования баз данных по конкретным видам разработанных программ, которые должны включать информацию производственного и непроизводственного характера (рис. 1).

При этом информация производственного характера должна включать: урожайность в разрезе культур, площадь посева в разрезе культур по годам и по договорам страхования, подлежащим субсидированию, а также уровень потерь по годам. Базы данных непроизводственного характера должна представлять собой объем информации, связанный с уровнями полученного возмещения и страховых премий, страховой стоимостью урожая в разрезе культур по годам, объемом полученных субсидий и страховой суммой в хозяйствах по годам. Анализ заключенных договоров страхования за 5 лет показал, что общей тенденции страхования является то, что увеличиваются объемы застрахованных посевных площадей, соответственно увеличились и объемы страховых премий и выплат при наступлении страхового случая. Но анализ зарубежного опыта убедительно доказал, застрахованы должны быть не менее 70% посевных площадей, а в настоящее время застрахованы лишь 18%. В Поволжском регионе лидером по объему застрахованных площадей является Татарстан (40%) [1].

В основе новой системы страхования урожая сельскохозяйственных культур должны лежать следующие основные принципы:

- страховые операции должны основываться на принципах классического страхования, предполагающего эквивалентность страховых отношений;
- страховой механизм должен быть направлен на реализацию государственных интересов в части возмещения ущерба, причиненного чрезвычайными и катастрофическими событиями;
- страховой механизм должен быть направлен на реализацию государственных интересов в части администрирования деятельности сельхозпроизводителя посредством проведения поэтапного контроля страховыми организациями выполнения агротехнических требований к сельхозпроизводителю;
- страховые операции должны быть прозрачными и подлежать регулированию в соответствии с государственной политикой в сфере агропромышленного комплекса;
- страховые операции должны быть финансово устойчивыми, и созданный механизм страхования должен гарантировать выполнение взятых на себя обязательств страховыми организациями.

Развитие страхования производственных рисков в сельском хозяйстве следует вести по следующим основным направлениям: совершенствование

Рис. 1. Базы данных, необходимых при страховании урожая с государственной поддержкой

законодательной базы по страхованию; расширение ассортимента страховых услуг и спектра страхуемых рисков на рынке сельскохозяйственного страхования; создание и реализация специальных государственных программ (на федеральном, региональном уровнях) по поддержке и развитию страхования в сельском хозяйстве; повышение уровня квалификации и переподготовка управленческих кадров (руководителей предприятий, специалистов по управлению риском); разработка и совершенствование методической базы страхования с учетом особенностей аграрного производства.

Рекомендуется сократить совокупность страхуемых рисков по одному договору страхования, что повысит точность актуарных расчетов и обоснованность применения тарифных ставок, расширить ассортимент предлагаемых страховых услуг, сократить срок страхования [2].

Таким образом, сельскохозяйственное страхование должно сложиться в организованную систему, в которой взаимодействуют страховые организации, общества взаимного страхования и кредитования, региональные консультационные центры, региональные координаторы-консультанты, кредитные организации, агрохолдинги, сельхозтоваропроизводители, органы государственной власти. Каждый элемент этой системы должен быть «прозрачен», всем известен и, главное, находиться во взаимодействии с остальными. Необходимо, чтобы был сформирован и начал работу федеральный сельскохозяйственный страховой резерв, средства которого будут направлены на урегулирование убытков по договорам страхования сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой и организацией займов.

Литература

1. Веденеев, Е. А. Страховой случай по договору имущественного страхования / Е. А. Веденеев // Хозяйство и право. – 2008. – № 8. – С. 15–17.
2. Долгорукова, Ю. С. Страхование земельно-имущественного комплекса сельхозпредприятий / Ю. С. Долгорукова, В. И. Нилиповский // АПК: Экономика, управление. – 2007. – № 4. – С. 33–36.
3. Семин, А. Н. Реализация мер государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей: итоги мониторинга национального проекта «Развитие АПК» / А. Н. Семин, Д. С. Бобылев, О. Н. Михайлюк, А. В. Лиходеевский // Екатеринбург : Изд-во Урал. ГСХА, 2007. – 288 с.
4. Щербаков, В. В. Российский аграрный сектор в ожидании эффективного механизма агрострахования рисков сельхозтоваропроизводителей / В. В. Щербаков, И. П. Хоминич // Российский экономический журнал. – 2010. – № 5.

Э. В. Хлынин, кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и управления Тульского государственного университета, г. Тула
e-mail: hklynin@yandex.ru

С. В. Марканчев, аспирант Тульского государственного университета
e-mail: msv84@list.ru

ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ СХЕМ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

В статье представлена характеристика проектного финансирования как наиболее перспективного способа финансирования крупных и долгосрочных инвестиционных проектов. Предложена классификация различных схем проектного финансирования, построенная на его принципах и существенных особенностях. Это позволит сформировать наиболее целесообразную модель реализации проектного финансирования.

Ключевые слова: проектное финансирование, классификация, проектная компания, инициатор проекта, долгосрочное кредитование.

За последние десять лет в России наблюдается значительное развитие таких секторов реальной экономики, как строительство, нефтегазовый сектор, энергетика, металлургия, тяжелое машиностроение, в которых реализуется большое число инвестиционных проектов. Для реализации разрабатываемых крупных инвестиционных проектов предприятиям требуется привлечение все большего объема финансовых ресурсов на длительный временной период. Существующие на рынке банковского кредитования требования и условия предоставления финансирования часто превосходят имеющиеся возможности у инициаторов инвестиционного проекта. По нашему мнению, наиболее разумным направлением активизации инвестиционной деятельности является развитие проектного финансирования.

Проектное финансирование является одним из наиболее привлекательных методов привлечения финансирования под долгосрочные инвестиционные проекты, требующие значительные инвестиции, например, для модернизации машиностроительного производства, возведения объектов инфраструктуры, прокладывания газопроводов и т.д.

Оценивая основные принципы реализации проектного финансирования, изложенные в работах [1, 2], можно сформулировать следующее определение – это способ финансирования долгосрочных инвестиционных проектов, требующих значительных инвестиционных вложений, при котором главным источником возврата вложенных средств являются доходы от реализации проекта, а риски распределяются среди его участников.

Кредиты представляются на принципах проектного финансирования, как правило, для созда-

ния нового бизнеса. При этом масштаб проекта сопоставим или превышает масштабы текущего бизнеса инициатора, а следовательно, не достаточно выручки и прибыли для обслуживания кредита и залогового обеспечения как гарантии возвратности кредита. Поэтому отличительным признаком проектного финансирования от инвестиционного кредитования является использование в качестве источника погашения заемных средств доходов, генерируемых проектом. Такой кредит, являясь более дорогим для компании, позволяет бизнесу расти быстрее.

В настоящее время используются различные схемы проектного финансирования, однако практически отсутствуют варианты его классификации. По нашему мнению, построение классификации проектов, реализуемых на принципах проектного финансирования, является необходимой и важной составляющей в процессе их разработки, так как это позволит существенно упростить задачу выбора подходящей модели проектного финансирования.

Одним из важных принципов проектного финансирования является существенная продолжительность реализации проектов. Зарубежный опыт показывает, что сроки кредитования проектов могут варьироваться от двух-трех лет, например, в жилищном строительстве, до десяти лет, а в некоторых случаях и выше. В зависимости от сроков реализации инвестиционных проектов целесообразно различать небольшие проекты, со сроком осуществления не более трех лет, крупные проекты (сроки осуществления составляют от пяти до десяти лет) и сверхкрупные (период реализации превышает десять лет).

Принципиальной особенностью проектного финансирования является необходимость созда-

ния проектной компании (SPV) (Special Purpose Vehicle – компания специального назначения). В связи с этим различают классическую и неклассическую схему реализации проектного финансирования. Классическая схема предусматривает создание проектной компании. Использование классического проектного финансирования позволяет компании-инициатору проекта минимизировать ретрориски, связанные с ее предыдущей деятельностью (например, претензии налоговых органов, претензии кредиторов, судебные разбирательства и т.д.). В то же время, участвуя в уставном капитале проектной компании, кредиторы проекта, обычно банки, лучше контролируют ход его реализации. В тех случаях, когда проектное финансирование не предусматривает создание проектной компании, оно является неклассическим.

В набор прав и обязанностей, возлагаемых на проект его инициатором, относятся следующие [1]:

- создание объекта проектного финансирования, которое может включать планирование, разработку, создание, модернизацию объекта;
- эксплуатация объекта проектного финансирования, которое может включать собственно эксплуатацию или схему совместной эксплуатации объекта, его обслуживание, обучение персонала;
- владение объектом проектного финансирования, которое может включать собственно владение, лизинг, аренду или передачу объекта;
- финансирование или субвенционирование объекта проектного финансирования.

Ряд прав и обязанностей инициатор проекта, как правило, делегирует третьим лицам, которые становятся участниками проекта на основе заключенных с ними проектных контрактов. Например, договоры с проектными, инжиниринговыми и строительными организациями, производителями оборудования и др. Пакет проектных контрактов позволяет регулировать основные вопросы развития проекта и определять, как риски разных его этапов распределяются между участниками. Это обеспечивает снижение неопределенности результатов реализации проекта для кредитора и увеличивает вероятность принятия положительного решения по предоставлению финансирования проекта.

Комбинация различных прав и обязанностей, возлагаемых на проект его инициатором, позволяет формировать различные схемы концессионной модели проектного финансирования. Концессионная модель широко применяется в случае участия в проекте государственных органов, например, создание государственно-частных партнерств для реализации проектов.

Наличие регресса при реализации проектного финансирования также является классификационным признаком.

Проектное финансирование без регресса означает, что единственным источником погашения кредита будут являться как активы, сформированные в процессе реализации проекта, так и денежные потоки самого проекта. В случае дефолта по кредиту банк не сможет обратиться за взысканием к активам инвесторов и иных участников проекта. Поэтому все риски, связанные с проектом, берет на себя кредитор. Данная схема проектного финансирования наиболее рискованная для кредитора, поэтому и самая дорогостоящая, т.к. кредитор рассчитывает получить соответствующую компенсацию за высокую степень риска. Без регресса на заемщика финансируются проекты, имеющие высокую рентабельность и обеспечивающие выпуск конкурентоспособной продукции и связанные преимущественно с добычей и переработкой полезных ископаемых.

Проектное финансирование с ограниченным регрессом означает, что дополнительным обеспечением возвратности кредита могут быть поручительства, гарантии, залоги третьих лиц и участников проекта, выдаваемые в пользу банка. Все участники распределяют связанные с проектом риски, следовательно, каждый заинтересован в положительных результатах проекта на всех стадиях его реализации. Обычно указанное обеспечение принимается до завершения инвестиционной стадии и выхода проекта на проектную мощность. К этому моменту основная часть рисков проекта останется позади, уровень кредитного риска для банка значительно снизится, а участники проекта смогут использовать освободившееся обеспечение под новые проекты.

Проектное финансирование с полным регрессом применяется, как правило, при финансировании не крупных, малорентабельных проектов (например, инфраструктурных проектов). В этом случае инициатор проекта принимает на себя все риски, связанные с реализацией проекта. Поэтому проектное финансирование с полным регрессом отличается низкой стоимостью привлечения средств.

Очевидно, что с учетом уроков мирового финансового кризиса 2008–2010 гг. для минимизации рисков банкам-кредиторам проекта целесообразней использовать модель проектного финансирования с ограниченным либо с полным регрессом.

Состав участников проекта является еще одним классификационным признаком проектного финансирования, базирующимся на принципах распределения рисков между субъектами. Реализация проектного финансирования предусматривает наличие нескольких участников. Возможный состав участников проектного финансирования и решаемые ими функциональные задачи приведены в табл. 1 [3].

Следует отметить, что согласно принципу распределения рисков у всех участников проекта

есть заинтересованность в успешной его реализации.

В качестве примера взаимодействия участников проектного финансирования [2] можно привести схему, представленную на рис. 1.

Исходя из принципа целевой направленности кредитных средств, можно предложить следующую

группировку проектного финансирования:

- создание нового бизнеса. Инициаторами проекта могут выступать несколько организаций, для нужд которых создается новый бизнес. Вновь созданный бизнес организации используют совместно. В качестве примера можно привести создание распределительного центра с транспортной

Таблица 1

Возможный состав участников проектного финансирования и решаемые ими функциональные задачи

Участники	Роль в проекте
Проектная компания (SPV)	Создается специально для проекта (на ее балансе реализуется проект), не имеет финансовой истории
Инвесторы, инициаторы проекта, спонсоры проекта	Компании и физические лица, непосредственно заинтересованные в результатах проекта. Они продвигают проект, согласовывают различные вопросы, получают соответствующие разрешения
Кредиторы (банки)	Структуры, предоставляющие проекту заёмные средства
Органы государственной и муниципальной власти	Могут выступать в качестве акционера или спонсора проекта. Способствуют устранению административных барьеров, предоставляют бюджетные гарантии для кредиторов и налоговые льготы для проектной компании. Принимают на себя политические риски
Другие участники на разных стадиях реализации проекта (покупатели, поставщики, подрядчики, страховые и консалтинговые организации)	Компании, имеющие договорные обязательства на приобретение продукции, поставку необходимого оборудования, товаров и услуг, связанных с проектом, а также организации, осуществляющие сопровождение проекта в части оказания страховых, консультационных и других услуг

Рис. 1. Схема взаимодействия участников проектного финансирования

инфраструктурой для сетевых магазинов, что позволит оперативно реагировать на изменение товарных остатков;

- модернизация существующего бизнеса. Примером может быть модернизация систем очистки воздуха на металлургическом комбинате. Если металлургический комбинат является градообразующим в регионе, то в качестве участника проекта может быть привлечена администрация региона (например, в качестве гаранта по банковскому кредиту);

- расширение существующего бизнеса. Например, развитие новых производств позволит увеличить инвестиционную привлекательность бизнеса

и позволит привлечь в проект стратегических инвесторов;

- социально-коммерческие проекты. Например, строительство парка культуры и отдыха с аттракционами.

Очевидно, что в зависимости от целевой направленности проекта будет варьироваться и возможный состав участников проектного финансирования.

Использование представленной классификации, построенной на принципах и существенных особенностях проектного финансирования, позволит сформировать наиболее целесообразную модель его реализации.

Литература

1. Баринов, А. Э. Проджект файненсинг. Технологии финансирования инвестиционных проектов : практикум / А. Э. Баринов. – М. : Ось-89, 2009. – 432 с.
2. Беликов, Т. Минные поля проектного финансирования : пособие по выживанию для кредитных работников и инвесторов / Т. Беликов. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. – 221 с.
3. Катасонов, В. Ю. Проектное финансирование: организация, управление риском, страхование / В. Ю. Катасонов, Д. С. Морозов. – М. : АНКЛ, 2000. – 154 с.

Т. Ю. Вострухина, аспирантка кафедры «Финансы, денежное обращение и кредит»
Государственного университета управления
e-mail: *sibirya4ka@yandex.ru*

ВЫЯВЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В РЕГИОНАХ

В статье определены наиболее перспективные направления развития видов банковских услуг в регионах, обоснованы причины возможного роста популярности данных видов банковских услуг среди населения, выявлены потенциальные проблемы и перспективы для банков, возникающие в результате реализации данных видов услуг.

Ключевые слова: перспективные банковские услуги, тенденции, автокредитование, ипотека, образовательный кредит, трудности, преимущества.

подавляющая часть банков на современном этапе развития банковской системы ставит в качестве одной из наиболее приоритетных задач деятельности – *развитие розничного направления бизнеса*. И этому есть логическое объяснение. Рынок корпоративных клиентов в большинстве своём уже поделён между банками. Привлечь нового крупного клиента в банковском корпоративном бизнесе очень проблематично. Чаще всего для таких клиентов банки устанавливают особые, более выгодные, льготные тарифы по оказанию различного рода услуг. Например:

- установление выгодных курсов для конвертации валюты;
- более высокие ставки по депозитам;
- льготные условия по расчетно-кассовому обслуживанию;
- конкурентоспособные ставки по кредитам;
- предоставление льготных кредитов для сотрудников клиента Банка и т.д.

Получается, что данное направление банковской деятельности можно развивать с точки зрения улучшения качества и оперативности предоставления тех или иных видов услуг, и это будет повышать привлекательность банка в глазах клиентов, но вот существенно увеличить с помощью таких преобразований доходы банка вряд ли получится. Повысить доходность и прибыльность банковской деятельности можно, расширяя клиентскую базу и увеличивая количество проводимых активных операций. В этом смысле самым привлекательным является розничное направление бизнеса. Население регионов и России в целом уже не так негативно относится к банкам, как это было 10–15 лет назад. Хотя настороженность и недоверие к банковскому сектору сохраняется до сих пор, многие жители нашей страны всё-таки идут в банк, чтобы взять кредит на покупку: бытовой техники, автомобиля, дачи, квартиры. И таких заемщиков-физических лиц становится всё больше. Поэтому, на наш взгляд, в регионах перспективным является

именно розничное кредитование. Можно утверждать, что розничный бизнес для банков обходится дороже корпоративного, так как необходимы: разветвлённая сеть дистрибуции, большое количество персонала, высокая степень технологичности, требующая постоянных инвестиций, а также повышенные расходы на продвижение продуктов, но при этом по перспективам роста и доходности является для банков наиболее привлекательным направлением из всех. Потенциал роста данного рынка огромен. Рассмотрим несколько, на наш взгляд, перспективных видов банковских продуктов из линейки розничного бизнеса.

Одним из таких продуктов является **автокредитование**.

В 2009 году начала действовать программа поддержки российской автомобильной промышленности со стороны государства, в этом же году Правительством РФ была разработана и введена Программа государственного субсидирования автокредитов [1]. На субсидирование автокредитов было решено выделить из федерального бюджета по 2 миллиарда рублей в 2010 и 2011 году. Программа действует при приобретении новых легковых автомобилей отечественных и иностранных марок стоимостью не более 600 000 рублей, произведенных на территории России, а также включенных в утвержденный перечень Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, и предполагает погашение части процентной ставки по кредиту в банке-участнике данной Программы за счет 2/3 ставки рефинансирования Центробанка. Количество банков, участвующих в данной Программе, превысило сотню, причем это как столичные, так и региональные банки. Если в рамках реализации Программы государственного субсидирования автокредитов в 2009 году было выдано порядка 9 000 кредитов, в 2010 более 110 000 кредитов, то за первые 4 месяца 2011 года их количество составило уже 59 740 кредитов. Эти цифры подтверждают успешность Про-

граммы и востребованность населением данного вида кредитного продукта. Аналогичная ситуация складывается и с обычным автокредитованием. Согласно данным РБК, объемы выдаваемых банками автокредитов в 2010 году существенно возросли у подавляющего большинства банков, объем и количество кредитов на покупку автомашин за прошедший год увеличились на десятки процентов, при этом некоторым удалось показать прирост в сотни процентов [5].

Если говорить об автокредитовании вне государственного участия, то необходимо отметить, что подавляющее количество банков предлагают различные программы автокредитования для физических лиц, такие как:

- кредит на покупку нового автомобиля;
- кредит на покупку нового российского автомобиля;
- кредит на покупку подержанного автомобиля;
- кредит на покупку автомобилей с обратным выкупом (Buy-Back).

В зависимости от выбранной программы определяется сумма, срок и ставка по кредиту. Согласно полученным РБК. Рейтинг данным, по размеру портфеля на 1 января 2011 года пятерка лидеров следующая: «Сбербанк», «Русфинанс Банк», «Росбанк», «ВТБ 24» и «Юникредит Банк» [5]. Следует отметить, что все эти банки обладают разветвленной филиальной сетью и представлены во многих регионах России.

На наш взгляд, на региональном рынке банковских услуг мало предложений по программам, предполагающим оформление кредита на покупку «рабочего» автомобиля для бизнеса как физическим лицом, так индивидуальными предпринимателями. Данный продукт был бы интересен предпринимателям небольших городов и посёлков, потому как прибыльность работы в регионах на порядок меньше, нежели в крупных городах. И следовательно, предпринимателю, для того чтобы собрать необходимую сумму на рабочий автомобиль, необходимо отвлекать оборотные средства, тем самым ещё больше снижая доходность имеющегося бизнеса. В этом случае автокредит, при условии доступности процентных ставок и быстрого рассмотрения заявки, мог бы стать для предпринимателя отличной возможностью для повышения рентабельности своего бизнеса.

ОАО «ИнвестКапиталБанк» является одним из ведущих банков на рынке автокредитования России (занимает 29 строчку РБК. Рейтинг по состоянию на 01.07.11 г.: за 6 месяцев 2011 г. банк поднялся на 7 позиций в рейтинге). Он стал одним из первых, кто разработал специальную программу автокредитования для тех, кто рассчитывает получать прибыль, используя или сдавая в аренду автомобиля для бизнеса. Основным достоинством этой программы является возмож-

ность оформления кредита на физическое лицо и на индивидуального предпринимателя.

Продукт «Коммерческий автомобиль» также предлагают ОАО «Международный Промышленный Банк», АКБ «РОСЕВРОБАНК». Аналогичные программы автокредитования могут стать отличным решением для бизнесменов.

По нашему мнению, для банков представляется важным развитие направления кредитования подержанных автомобилей, особенно в регионах. Акцент делается именно на регионы, т.к. доходы населения провинции существенно ниже доходов жителей столичных регионов, а значит, и возможностей у регионального покупателя на покупку нового автомобиля гораздо меньше. Следовательно, спрос на подержанные, более дешёвые автомобили на региональном банковском рынке будет высоким, существенно превышающим спрос в столичном регионе.

В Российской Федерации остро стоит жилищный вопрос: многие дома, в которых проживает большая часть населения, построены ещё в 60–70 гг. прошлого века, и уже непригодны для жизни, а построенные новые многоквартирные дома не могут найти своих владельцев, т.к. стоимость даже самой маленькой однокомнатной квартиры непомерно высока (стоимость квадратного метра в отдельно взятом регионе в несколько раз превышает среднюю заработную плату, выплачиваемую его жителям). В результате рядовые граждане, получающие среднюю по российским меркам зарплату, не имеют возможности приобрести себе новое жильё. В данном случае только ипотечное кредитование может помочь найти выход из сложившейся ситуации.

Нельзя отрицать, что в нашей стране ипотека – это банковский продукт, доступный далеко не каждому. Но год от года число заёмщиков растёт, и аналитики прогнозируют сохранение текущей тенденции и в дальнейшем. Подтверждением являются данные, представленные в таблице 1.

Из таблицы видно, что в 2010 г. ситуация на российском рынке ипотечного кредитования заметно оживилась, по сравнению с провальным 2009 г. Несомненно, рынок еще не до конца оправился от мирового финансового кризиса и многие экономические показатели ещё далеки от желаемых, но положительная тенденция налицо.

Ситуация объясняется следующим: одна из целей государства – это развитие строительной отрасли страны, для её достижения следует привлечь дополнительные инвестиции, в том числе и от населения. Именно поэтому многие из программ правительства, выпущенных в 2010 г., были ориентированы на поддержку ипотечного кредитования, особенно в сегменте новостроек.

В качестве примера, можно привести программу рефинансирования в сумме 250 млрд рублей,

которую проводили АИЖК и Внешэкономбанком. Помимо этого, интенсивная работа по решению проблем «обманутых дольщиков» и «долгостроя» как на уровне законотворчества, так и в области практических мер направлена на сокращение рисков, возникающих в результате операций по приобретению жилья в новостройках, для банков и их клиентов и, как следствие, на создание более демократичных условий кредитования клиентов.

Стоит также обратить внимание на новую программу АИЖК по рефинансированию ипотечных кредитов, предоставляемых на покупку малоэтажного жилья. Предполагается, что первыми данным кредитным продуктом смогут воспользоваться жители Оренбургской области в одном из районов комплексной жилой малоэтажной застройки.

В настоящее время можно наблюдать ситуацию, когда малоэтажное строительство получает активную поддержку государства, в первых числах марта 2010 года в ряд федеральных законов были внесены поправки, направленные на обеспечение дальнейшего развития отрасли. В связи с этим для банков было бы целесообразно подготовить специализированные кредитные продукты на приобретение «малоэтажек», ориентированных на стандарты АИЖК [4].

Еще одной причиной увеличения популярности ипотеки стало планомерное снижение ставки по ипотечным кредитам за период с 01.04.2009 г. по 01.04.2011 г. (за два года ставка снизилась на 2,8 процентных пункта: с 13,5% до 10,7% годовых). Максимальное снижение ставки произошло в 1 квартале 2010 г.

Итак, в качестве рыночных причин увеличения объемов выданных ипотечных кредитов следует отметить рост ипотечного кредитования на первичном рынке недвижимости, поддержку этого сегмента ипотечного рынка со стороны государства; либерализацию требований к заемщикам со стороны банков; снижение первоначального

взноса у основных игроков рынка. Также важным фактором является отсутствие резкого роста цен на рынке вторичной недвижимости, где цены продолжают оставаться достаточно стабильными, начиная с 2010 года.

Общий тренд объема ипотечного рынка положительный. Индекс состояния ипотечного рынка показывает ежеквартальный рост во всех регионах страны.

Еще одним перспективным направлением в развитии банковских услуг в регионах выступает **образовательное кредитование**. Оно является достаточно новым для Российской Федерации, но широко используемым в мировой практике направлением финансирования обучения граждан в высшей школе. Наше государство осознаёт социальную значимость и необходимость развития данного направления и поэтому готово выступить с поддержкой его реализации. Так, в 2010–2013, Правительство РФ запланировало провести эксперимент по льготному образовательному кредитованию.

В настоящее время система финансирования платного высшего образования в России развита не так хорошо, как того требует сложившаяся экономическая действительность. По данным Госкомстата, на начало 2009 учебного года в РФ обучалось 6135,6 тыс. человек в государственных вузах и 1283,3 тыс. человек в негосударственных вузах [6]. Среди этих студентов более 63% обучается на платной основе. Получается, что около 4700 тыс. студентов должны самостоятельно находить источники финансирования своего образования, а это не так легко, учитывая тот факт, что в наше время специалисту с высшим образованием проблематично найти работу, а без образования – вдвойне труднее.

Образовательный кредит является одним из трёх основных источников финансирования высшего образования, помимо него это может быть личное финансирование, а также государственное

Таблица 1
Число выданных ипотечных кредитов в РФ в рублях и в валюте в 2009–2011 гг.

Наименование региона	01.01.2009 г.	01.01.2010 г.	01.01.2011 г.
Всего по России	497 448	178 371	395 515
Центральный округ	99 603	35 073	71 912
Северо-Западный округ	43 403	17 215	30 780
Южный округ	58 181	16 921	25 014
Северо-Кавказский округ	–	–	13 915
Приволжский округ	133 677	46 903	111 936
Уральский округ	59 458	21 129	53 352
Сибирский округ	81 520	33 673	71 812
Дальневосточный округ	21 606	7 457	16 794

Источник: составлено по расчётам автора, основанных на данных ЦБ РФ.

финансирование. При получении второго высшего образования государственное финансирование может быть замещено средствами работодателя. Получается, что выбор совсем невелик, поэтому есть смысл подробнее рассмотреть один из вариантов, а именно: финансирование образования с использованием образовательного кредита.

Если оценивать объективно, то имеющиеся предложения кредитного рынка нельзя считать адекватными по отношению к существующим возможностям населения. Прежде всего, стоит обратить внимание на значительную стоимость всех кредитных предложений российских банков. Абитуриент или студент, желающий получить кредит на образование, может рассчитывать на процентную ставку от 10 до 19% годовых (Банк Кредит Европа предлагает кредит под 9% годовых, при этом максимальный срок кредита – всего один год). Безусловно, такая величина является неприемлемой для большинства российских семей, с учетом других условий она может стать основным аргументом против использования образовательного кредита. Если у студента отсутствует источник постоянного дохода, то кредит, как правило, изначально оформляется не на его имя. Для обеспечения кредита обязательным является поручительство, а в некоторых банках также выдвигается требование о залоге имущества [3].

Многие банки, предлагающие такого рода кредит, предусматривают возможность его предоставления только на 5–6 лет, что сразу снижает его ценность для возможных кредиторов, особенно для желающих обучаться на дневном отделении и погашать кредит самостоятельно. Российский сельскохозяйственный банк, Сбербанк и Компания AVESA предлагают кредиты на срок более 10 лет, но процентные ставки остаются высокими.

Фактически, учитывая условия и величину переплаты, на образовательный кредит до недавнего времени могли рассчитывать лишь абитуриенты и студенты, и без того имеющие высокий материальный достаток.

Наиболее привлекательной из всех существующих в РФ кредитных образовательных программ является программа «Кредо», предлагаемая банком «Союз». Программа реализуется компанией «Крэйн» в ведущих вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Красноярска и Ростова-Дону. Подавляющее число выданных образовательных кредитов приходится именно на эту программу, что связано с наиболее выгодными условиями. Существенными отличиями является то, что ответственность по выплате платежей и процентов ложится полностью на студента, т.к. кредит оформляется на его имя. Выдается он исключительно в долларах США, заемщику предоставляется льготный период на срок обучения в вузе, в течение которого заемщик не погашает

кредит и не выплачивает проценты по кредиту, по окончании льготного периода заемщик ежемесячно начинает погашать кредит и проценты по кредиту аннуитетными платежами, при этом круг возможных вузов официально ограничен (всего 22 вуза). Программа примечательна своей процентной ставкой – 10% годовых и условиями, подстраивающимися под каждого конкретного студента: он может самостоятельно регулировать величину выбранной суммы, график погашения ссуды после окончания обучения.

Единственным, на наш взгляд, отрицательным моментом программы является запрет на досрочное погашение кредита во время обучения при появлении у студента такой возможности.

В апреле 2010 г. Минобрнауки России приступило к проведению эксперимента по льготному образовательному кредитованию, срок проведения эксперимента: апрель 2010 г. – 31 декабря 2013 г. (в этот период времени новые студенты могут обращаться в банки за получением кредита).

Нормативная база по проводимому эксперименту включает достаточно объемный перечень нормативных актов. Ключевым можно считать постановление Правительства РФ от 28.08.2009 г № 699 [2]. В нём устанавливаются сроки проведения эксперимента, раскрываются основные условия, определяются его участники. Кроме того, определены правила предоставления из федерального бюджета субсидий банкам на возмещение части затрат по выданным и невозвращённым кредитам, а также правила выдачи субсидий на компенсацию части процентов банкам.

Основные условия программы:

- сумма кредита: соответствует стоимости обучения, предоставляется в рублях, выдаётся траншами;
- срок кредита: срок обучения, увеличенный на 10 лет, отведенных для погашения кредита;
- ставка по кредиту: совокупная процентная ставка по кредиту равна ставке рефинансирования Банка России, действующей на дату заключения кредитного договора, увеличенной на три пункта при этом $\frac{1}{4}$ ставки рефинансирования Банка России, увеличенная на три пункта уплачивается заемщиком; $\frac{3}{4}$ ставки рефинансирования Банка России субсидируется государством;
- льготные условия: на период обучения и дополнительно 3 месяца заемщику предоставляется отсрочка по выплате: основного долга по кредиту и части платежей по процентам за 1-ый и 2-ой годы пользования кредитом (или за период, оставшийся до окончания обучения в вузе, если он составляет менее 2-х лет), исходя из процентной ставки Заемщика: 60% от суммы платежа в течение первого года пользования кредитом, 40% от суммы платежа в течение второго года пользования кредитом. Начиная с третьего года поль-

зования кредитом, проценты уплачиваются Заемщиком в полном объеме.

Основными преимуществами этой программы представляется максимальная доступность, минимальный процент, отсутствие необходимости в предоставлении залога и поручительства. Поручителем по кредитам выступает государство. Заявленные преимущества могли бы улучшить положение студентов, желающих использовать образовательный кредит.

В государственной программе образовательного кредитования по состоянию на 01.04.2011 г. участвуют пока только 3 банка «Сбербанк», «Союз» и уфимский «Промышленно-Транспортный банк», в число вузов, участвующих в программе, вошли 56 образовательных учреждений со всей России, в том числе 10 столичных, распространяется она на 289 специальностей, которые, как предполагается, будут востребованы в ближайшее время. На наш взгляд, необходимость наличия образовательного кредита в регионах очень велика, и государственная помощь в виде льготной процентной ставки там просто необходима. Это даст шанс абитуриентам из провинции получить высшее образование, овладеть профессией и в дальнейшем развивать свой регион.

Участие в таком эксперименте даёт определенные преимущества: студенты получают возможность получить кредит под очень низкий процент – такой процентной ставки не предлагается на рынке; банки имеют возможность компенсировать процентную ставку за счёт государственных субсидий, привлечь большее количество клиентов, продвигать свои услуги на ещё не освоенном

рынке будущих специалистов, формируя у них лояльность к своему банку и предлагая смежные продукты и услуги, государство, в свою очередь, сможет рассчитывать на большее количество востребованных специалистов.

Подводя итог проведённому исследованию, можно сделать вывод о том, что розничный банковский сектор активно развивается. Наиболее перспективными услугами в данном сегменте являются следующие виды банковских услуг:

- автокредитование: виды программ постоянно пересматриваются и изменяются в соответствии с требованиями населения отдельно взятого региона, а также возможностями банков и автопроизводителей, что приводит к увеличению спроса на данный банковский продукт;

- ипотечное кредитование: многие семьи в РФ нуждаются в новом жилье, поэтому интерес к данному виду банковской услуги среди населения значителен. Объёмы выданных ипотечных кредитов в последние годы растут уверенными темпами, данная тенденция сохранится и в ближайшие несколько лет.

- образовательное кредитование: несмотря на то, что образовательное кредитование, как льготное, так и обычное, является для банков достаточно рискованным, т.к. помимо потенциально высокой вероятности невозврата средств, такой кредит необходимо обслуживать длительное время. В то же время, учитывая, что государство заинтересовано в развитии данного вида кредитования и готово сотрудничать с банками в предоставлении образовательных кредитов, данное направление является очень даже перспективным.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 07 июля 2009 г. № 548 «О программе субсидирования потребительских автокредитов».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 2009 г. № 699 «Об изменении условий проведения эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам аккредитованных российских вузов»
3. Чернова, Г. В. Образовательное кредитование как новое направление финансирования обучения граждан / Г. В. Чернова, В. Г. Халин, П. Р. Михайлова // Финансы и кредит. – 2011. – 15(447)
4. Ипотека в 2010 году: тенденции и перспективы [Электронный режим] – URL: http://www.realtypress.ru/article/article_72.html
5. Самые автокредитные банки в 2010 г. [Электронный режим] – URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2011/04/04/33231830>
6. Образовательные учреждения высшего профессионального образования [Электронный режим] – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

Н. В. Вагапова, инженер-программист РОИО ГИБДД при УВД по Оренбургской области, соискатель ученой степени ГОУ ВПО ОГУ
e-mail: vagarova_n@mail.ru

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ НАЗЕМНОГО КОМПЛЕКСА И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АВИАЦИИ

В статье представлены методологические основы сравнительной оценки эффективности и определение диапазонов эффективности применения наземных средств и средств сельскохозяйственной авиации.

Ключевые слова: система, управление, структура, наземный комплекс, авиационный комплекс, агропромышленное производство.

Вследствие сложившейся посткризисной экономической ситуации возрастает потребность в современных технологиях и средствах их реализации. Устаревший комплекс наземных средств и средства сельскохозяйственной авиации не отвечают, в полной мере, радикально изменяющимся требованиям к техническим и технологическим параметрам и характеристикам эксплуатируемой техники. В этих условиях возрастает цена возможных ошибок при оценке эффективности применения средств сельскохозяйственной авиации в сравнении с наземными средствами. Перспективным подходом к снижению возможных затрат и потерь представляется использование априорных технико-экономических оценок.

Разрабатываемые экономико-математические модели обусловлены наличием связей технико-экономического критерия с параметрами систем и подсистем [1]. На основе этих моделей разрабатываются методики технико-экономических оценок, основанных на следующих положениях:

- технико-экономическая оценка наземных средств и авиационного специализированного комплекса (АСК) должна рассматриваться в неразрывной связи с выполняемыми задачами;
- оценку эффективности сельскохозяйственного летательного аппарата (СЛА) в сравнении с наземными средствами (НС) следует проводить, исходя из всей совокупности задач и потребностей в авиационных работах.

Для описания функционирования АСК введен ряд специальных понятий: облик СЛА, средство доставки, летное задание, частота выполнения заданий, летная операция, наземные средства, область специализации СЛА, управление парком, оптимизация парка, диапазоны эффективности [2].

Оценка эффективности применения СЛА на каком-либо варианте или виде авиационных работ в сравнении с наземными средствами математически определяется только численными значениями, сопоставление которых и позволяет выбрать

предпочтительный вариант использования СЛА. Поэтому вводим критерий, по которому оценивается эффективность [3]. Таким критерием является функция, имеющая определенное значение одновременно для данного типа СЛА и наземного средства, заданная на шкале размерности принятой оценки эффективности [4].

Обобщенная модель оценки эффективности имеет вид:

$$F_0 = f_0 (HK_x, KK_y),$$

где F_0 – показатель эффективности;

HK_x – не контролируемые, но влияющие на значение критериев переменные и постоянные величины (параметры), характеризующие состояния подсистем;

KK_y – контролируемые переменные;

f_0 – функция, определяющая взаимосвязь между HK_x , KK_y и F_0 .

К числу неконтролируемых факторов HK_x в рассматриваемых задачах относятся:

- HK_{x1} – периодичность поступления заявок на проведение определенного вида авиационных работ;

- HK_{x2} – своевременность доставки СЛА для проведения авиационных работ;

- HK_{x3} – изменение метеоусловий и т.д.

К числу контролируемых факторов KK_y в рассматриваемых задачах относятся:

- KK_{y1} – летное задание;

- KK_{y2} – режимы эксплуатации;

- KK_{y3} – области специализации.

Поэтому применительно к оценке сравнительной экономической эффективности воздушных судов и наземных средств показатель эффективности F_0 в нашей модели составляет потребность в определенных видах работ с затратами на их выполнение [5].

Целью процесса оценки эффективности является выбор наилучшего варианта выполнения того или иного задания. Такой процесс можно

описать в модели следующей последовательностью:

- выбор способа выполнения задания;
- формирование показателя эффективности;
- построение модели показателя эффективности;
- оценка эффективности использования воздушных судов и наземных средств на работах;
- выбор наилучшего варианта.

В модели совокупность данных отражается в виде некоторых множеств

HK_x и KK_y , а математическим эквивалентом является оптимизация показателя эффективности $F_0(HK_x, KK_y)$.

Выбор способа выполнения задания – операция, представляющая собой принятие основных положений относительно выполняемого задания (тип средства доставки, маршрут).

Формирование показателя сравнительной эффективности на этом этапе определяет цель и характеристику эффективности выполнения задания [6].

Построение модели показателя эффективности представляет собой выбор вида функции $F_0(HK_x, KK_y)$. Функция может быть не только элементарной алгебраической, но и набором вычислительных операций, позволяющих определить значение критерия эффективности при любом множестве контролируемых и неконтролируемых переменных.

Оценка эффективности заключается в вычислении приведенных затрат на единицу выполняемого объема работ. По приведенным затратам оцениваются не только функциональные, но и производственные и эксплуатационные качества вариантов средств доставки. Выбор варианта представляет собой оптимизацию размерности и структуры парка средств доставки в зависимости от вида авиационных работ.

Таким образом, оценка эффективности в нашей постановке – оптимизация параметров выполнения определенного задания, предусматривающая построение и реализацию математической модели.

Управление структурой и размерностью парка задействованных средств доставки осуществляется с применением теории оптимального управления сложными системами, что предполагает решение ряда задач:

- оптимизация процесса выбора типа и типоразмеров СЛА;
- выбор оптимальных режимов эксплуатации;
- выявление внутренних параметров авиационных работ и связей между ними;
- определение условий функционирования сложной системы;
- исследование устойчивости объемов авиационных работ.

Анализ показывает, что существуют, по крайней мере, два подхода к решению аналогичных задач.

Первый подход заключается в использовании общей теории автоматизации управления сложными объектами (в рамках данной работы – это АСК), в разработке специальной методики решения задач управления. Большое разнообразие объектов исследования сложной системы может привести к тому, что общая теория распадается на отдельные теории и методики решения задач для определенных процессов. Это приведет либо к разработке методов отдельно для СЛА и НС, слабо связанных друг с другом, либо потребует создания новой специальной теории применительно к определенному процессу.

Другой подход заключается в оптимальной организации и исследовании имеющихся методов, которые позволяют решить практически любую задачу управления небольшим числом достаточно универсальных методов, учитывающих специфику различных объектов управления. Решение этой задачи наиболее эффективно может быть достигнуто на основе системного подхода, в соответствии с которым для определенного множества задач имеется множество методов. Решение комплекса задач, поставленных в работе, суть которых состоит в оптимальном регулировании параметров функционирования системы, которая в свою очередь является одной из типовых задач оптимального управления сложными системами.

Решение задачи оптимизации означает поиск и достижение оптимального соотношения параметров системы или обеспечение свойств и вида некоторых функций системы, влияющих на качество и результат функционирования систем. Оптимальность, таким образом, обозначает существование в системе приемлемых или наилучших свойств в соответствии с принятым критерием оптимальности. За счет оптимизации необходимо преодолеть противоречивость действия или влияния некоторых факторов на выход системы при изменении одного и того же аргумента. При постановке задачи оптимизации должны быть определены или названы и иметь смысл следующие характеристики или условия задач:

- критерии оптимизации в виде показателя качества системы и свойств этого показателя;
- алгоритмы и расчетные схемы для оценки показателя качества и проверки оптимальности;
- определение показателя качества и свойств системы при изменении аргументов, влияющих на изменение значения показателя качества.

По результатам анализа статистических данных производится отбор факторов, характеризующих уровень и динамику затрат, устанавливается необходимая и достаточная степень агрегирования, дается перечень главных характеризующих

параметров и форма их связи (внешняя) с искомым показателем ресурсов (зависимой переменной). В результате обработки массива статистической информации определяются числовые значения параметров технико-экономической модели, оценивается их точность и достоверность. На основе критериальных и ресурсных исследований разрабатывается методика комплексной технико-экономической оценки.

Сравнение по критерию первого этапа позволяет получить области предпочтительного применения СЛА и каждого конкретного типа (самолеты, вертолеты) по сравнению с наземными средствами. Сравнение по критерию второго этапа позволяет получить области рационального применения или зоны специализации разных типов СЛА по всему перечню (номенклатуре) работ и получить оптимальную структуру парка [7].

Применение на втором этапе сравнительной экономической оценки позволяет получить оптимальное распределение СЛА по видам работ с учетом территориальных факторов и сезонности, выявить оптимальную структуру и размерности парка СЛА. Экономическая эффективность АСК выявляется путем сопоставления количественных и качественных показателей: полезного эффекта и затрат. При этом должно выполняться условие идентичности по назначению и качеству выполнения сельскохозяйственных работ.

Для примера приведем разработанные на примере АСК правила для выполнения сельскохозяйственных авиационных работ:

- если наземная машина выполняет лишь часть проводимых СЛА операций, то за эталон принимаются две или несколько используемых наземных машин;

- если конечный результат работы СЛА отличается от результатов работы наземной машины, то при определении абсолютной экономической эффективности (для сопоставления затрат) включают дополнительные затраты по доведению продукта (работы) до сравниваемых результатов; если часть операций, выполняемых СЛА, механизирована, то в эталон для сравнения включают затраты по ручным работам.

Приведенный комплекс технико-экономических оценок позволяет сделать следующие обобщающие выводы:

1. Разработанные методологические основы оценки эффективности и удовлетворяют требованиям минимальных приведенных затратам на единицу выполняемой операции наземными средствами и средствами сельскохозяйственной авиации.

2. Разработанная параметрическая модель предусматривает:

- построение технико-экономической модели и ее строгую математическую формализацию;

- необходимость применения двухэтапной декомпозиции с релаксацией ограничений и критериальным построением.

3. Разработанный комплекс функциональных и параметрических моделей согласуется с принципами согласования иерархии критериев в решении задач с декомпозицией.

4. Критерии оптимизации объединены в общий критериальный показатель экономической эффективности.

5. Разработанная технико-экономическая модель дает возможность формализовать и решить математическую задачу отыскания оптимальных параметров наземного и авиационного специализированного комплексов.

Литература

1. Отраслевая инструкция по определению экономической эффективности капиталовложений на развитие воздушного транспорта. – М. : ОНТИГА, 1971. – 50 с.
2. Шимко, К. И. Сопоставимые издержки разных видов транспорта / К. И. Шимко, Г. А. Дмитриев. – М. : Транспорт, 1972. – 320 с.
3. Пиявский, С. А. Оптимизация параметров многоцелевых ЛА / С. А. Пиявский, В. С. Брусов, Е. А. Хвилон. – М. : Машиностроение, 1974. – 154 с.
4. Акопов, П. Л. Методика технико-экономического обоснования дипломных проектов самолетов специального назначения и их двигателей : учеб. пособие / П. Л. Акопов, З. С. Ковзан, Ю. П. Конов. – М. : МАИ, 1975. – 20 с.
5. Антонов, О. К. Эффективность транспортных самолетов / О. К. Антонов // Авиация и космонавтика. – №8. – 1978. – С. 30–31.
6. Бадягин, А. А. Проектирование пассажирских самолетов с учетом экономики эксплуатации / А. А. Бадягин, Е. А. Овруцкий. – М. : Машиностроение, 1964. – 296 с.
7. Яхин, М. Х. Финансы воздушного транспорта / М. Х. Яхин. – М. : Транспорт, 1977. – 136 с.

О. А. Федорова, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
организации ФГОУ ВПО Оренбургский ГАУ
e-mail: EIMO_IDPO@mail.ru

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ – ОСНОВА СТАБИЛЬНОГО И ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Рассмотрена необходимость и целесообразность агропромышленной интеграции в современных условиях. Описаны основные организационно-правовые формы интеграции, получившие распространение в агропромышленном комплексе российской экономики. Показано развитие интеграционных процессов в Оренбургской области.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, организационно-правовые формы, интеграционные процессы, Оренбургская область, интегрированные формирования, Программа развития кооперации и интеграции.

В современных условиях в системе мер по преодолению кризисных явлений в аграрной сфере экономики важное место принадлежит активизации интеграционных процессов, которые соединяют в себе личные, коллективные и общественные интересы и создают необходимые предпосылки и условия для стабилизации агропромышленного производства и повышения его экономической эффективности.

Результаты научных исследований в Российской Федерации, оценка зарубежного опыта указывают на то, что интеграция при использовании научно-обоснованных методов хозяйствования способствует финансовому и экономическому оздоровлению хозяйствующих субъектов, восстановлению и укреплению их ресурсного и технического потенциала.

В России, как и в других странах, агропромышленная интеграция развивается по двум направлениям: сотрудничество сельскохозяйственных товаропроизводителей с предприятиями и организациями несельскохозяйственных отраслей на основе договоров разного срока действия и в форме разнообразных организационно оформленных структур, созданных на основе объединения капитала и труда отдельных субъектов хозяйствования. Но в отличие от зарубежных стран в России преобладает второй из упомянутых вариантов агропромышленной интеграции.

Количество и разнообразие вариантов создания интегрированных агропромышленных формирований позволяет объединить их отдельные однородные группы. Исследователи, занимающиеся проблемой агропромышленной интеграции, предпринимают попытки классификации таких формирований на основе различных критериев. Но пока еще решить эту задачу в полной мере никому не удалось.

Анализ и обобщение предлагаемых систематизаций типов российских интегрированных агропро-

мышленных формирований (выделение отдельных их групп) приводит к выводу о целесообразности использования в этих целях двух взаимосвязанных критериев: уровня обобществления собственности (капитала) участников-партнеров создаваемого формирования и степени происходящего при этом ограничения экономической и юридической самостоятельности.

Выбор именно этих критериев обусловлен основополагающей их ролью при построении системы административного управления и выработке экономического механизма хозяйствования интегрированных формирований, в том числе модели взаимоотношений между партнерами.

В соответствии с предлагаемым подходом среди множества интегрированных агропромышленных формирований, действующих в Российской Федерации, можно выделить следующие группы:

- формирования, объединяющие свои средства только для создания общего управляющего или координирующего органа и ведущие свою совместную деятельность на основе долговременных и кратковременных договоров. В этом случае все участники остаются юридически независимыми, а их экономическая свобода ограничивается обязательствами по договорам.

- формирования, базирующиеся на частичном объединении собственности (капитала) образующих его институциональных единиц (юридических и физических лиц). Участники-партнеры по агропромышленной интеграции утрачивают свою экономическую независимость по отношению к той части капитала, которая передается ими в коллективную собственность.

- формирования, образованные в результате полного слияния собственности участников-партнеров, которые в этом случае теряют свою экономическую и юридическую самостоятельность и превращаются в технологически или экономически взаимосвязанные производственные подраз-

деления единой организационно-хозяйственной системы.

- формирования, создаваемые на основе единой институциональной единицы за счет исключительно ее собственности. Происходит расширение сферы производственной деятельности предприятия или организации за счет подключения к ней одного или нескольких звеньев агропромышленного производства в форме внутрихозяйственных подразделений [5].

Основным направлением развития интеграции в настоящее время является создание организационно-производственных структур, объединяющих предприятия всего технологического цикла производства продовольствия, на основе реформирования собственности, тесного переплетения имущественных отношений, формирования органов хозяйственного управления и самоуправления.

К основным преимуществам интеграции следует отнести: возможность организации замкнутого цикла производства, переработки и реализации продукции; привлечение высококвалифицированных руководителей и специалистов; повышение экономического уровня использования ресурсов на всех стадиях производства, переработки и реализации агропродукции; оперативное маневрирование материально-техническими ресурсами; применение прогрессивных технологий, более рациональное использование дорогостоящей техники; высокий уровень товарности, реализация продукции без посреднических структур; своевременное реагирование на изменение ситуации на продовольственных рынках; привлекательность для инвестиций; обеспечение благоприятных условий для привлечения кредитных ресурсов; расширение возможности для осуществления инновационных проектов; способность в условиях жесткой конкуренции обеспечивать преимущества по цене и затратам при сохранении высокого качества и разнообразия выпускаемой продукции.

Сельскохозяйственные предприятия вступают в интеграционный процесс, стремясь снизить риск, связанный с производством, его зависимостью от климатических условий, стихийностью рынка агропродукции, диктатом перерабатывающих предприятий, необходимостью повышения конкурентоспособности производства. Перерабатывающие и обслуживающие предприятия АПК также стремятся обеспечить стабильные доходы благодаря наличию надежной сырьевой базы, лучшему использованию сырья, повышению качества продукции, ее удешевлению и завоеванию новых рынков сбыта [1].

Интегрированные формирования характеризуются большим разнообразием организационно-правовых форм, состава участников, рода деятельности, а также форм собственности и взаимодействия.

В АПК России функционируют различные агропромышленные формирования (агрофирмы, холдинги, финансово-промышленные группы и др.), деятельность которых регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации и соответствующим законодательством. В настоящее время правовой основой развития интеграционных процессов служат нормы Гражданского кодекса Российской Федерации; Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах»; Федеральный закон 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»; Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»; Федеральный закон «О финансово-промышленных группах» от 30.11.95 №190-ФЗ; региональные нормативные акты. Размеры интегрированных формирований контролируются и ограничиваются рамками антимонопольного законодательства.

Однако в российском законодательстве неопределенными остаются процессы создания и функционирования корпоративных структур холдингового типа, нет единого мнения по поводу того, что считать холдингом и каков его правовой статус. В Гражданском кодексе РФ предусмотрено формирование дочерних (ст. 105) и зависимых обществ (ст. 106). Но их деятельность регулируется не с позиции участников холдинговых формирований, а в соответствии с их организационно-правовой формой (ОАО, ЗАО, ООО). Также в этом документе предусматриваются такие формы объединений, как ассоциация и союз, которым придан статус некоммерческих организаций. В целом же развитие нормативно-правовой базы, упорядочивающей и регулирующей интеграционные процессы, отстает от практики.

С целью поддержки интеграционных структур в АПК Министерством сельского хозяйства были разработаны рекомендации для органов государственного управления субъектов Российской Федерации. Они предусматривают активизацию работы по созданию интегрированных систем и формирований с учетом конкретных условий региона и содействие в заключении ценовых соглашений между сельскохозяйственными товаропроизводителями, перерабатывающими и агросервисными предприятиями.

В соответствии с рекомендациями, на региональном уровне начала осуществляться государственная поддержка интеграционных процессов в АПК [3].

В связи с этим администрацией Оренбургской области было принято постановление от 5 октября 2001 г. № 165-п «О программе развития кооперации и интеграции агропромышленного производства Оренбургской области». Программа развития кооперации и интеграции агропромышленного

производства разработана в соответствии с постановлением Коллегии Минсельхозпрода России, Президиума Россельхозакадемии и администрации Оренбургской области от 20 февраля 2000 г. № 2/15/1-п «О первоочередных мерах по стабилизации и развитию агропромышленного комплекса Оренбургской области». Программа направлена на выработку принципиально новых решений в развитии кооперации и интеграции агропромышленного производства Оренбургской области, предусматривающих разработку и реализацию более совершенного механизма организационно-экономических отношений между различными предприятиями АПК и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в условиях рынка в процессе производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, а также материально-технического обеспечения, решения на этой основе социально-экономических проблем развития агропромышленного комплекса области [4].

Агропромышленный комплекс является крупнейшим сектором народного хозяйства Оренбургской области, от эффективной работы которого зависит уровень продовольственного обеспечения населения, стабильность экономики, социальное положение населения.

В АПК области 10,8 млн гектаров сельскохозяйственных угодий, в том числе 6,1 млн гектаров пашни. Область по размерам сельскохозяйственных угодий занимает второе место среди регионов российской Федерации.

Производством продукции сельского хозяйства и продовольствия занимаются 484 сельскохозяйственных предприятия различных организационно-правовых форм (табл. 1).

Как видим, в сельском хозяйстве области основной организационно-правовой формой хозяйст-

вания стали общества с ограниченной ответственностью, доля которых составляет 53,1% от общего сельскохозяйственных предприятий. Определенное развитие также получили сельскохозяйственные кооперативы – 35%. Функционирует 6,3 тысячи крестьянских (фермерских) хозяйств, более 290 тысяч личных подсобных хозяйств.

Однако из анализа структуры производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств видно, что более 60% сельскохозяйственной продукции производится в хозяйствах населения (табл. 2).

Это свидетельствует об экстенсивном ведении сельскохозяйственного производства, так как оно осуществляется ручным и маломеханизированным трудом.

До тех пор, пока крупное производство будет иметь одинаковые с мелким или более высокие затраты на единицу продукции, но контролировать рынок, оно останется более конкурентоспособным. Мелкие же хозяйства, чтобы иметь достаточную результативность, должны кооперироваться для усиления контроля над рынком, интегрироваться с крупными, найти свою нишу вне сферы деятельности крупных хозяйств [2].

Концептуальные положения развития АПК Оренбургской области предусматривают не разъединение, дробление и изоляцию друг от друга товаропроизводителей и обслуживающих предприятий всех форм собственности и хозяйствования, а объединение общих усилий по рациональному совместному использованию производственного потенциала, земельных, материальных и трудовых ресурсов. Практика свидетельствует, что эффективность производства оказывается выше в формированиях, где сохранилась целостность предприятий, не разрушены производственная и социальная

Таблица 1

Структура сельскохозяйственных предприятий по формам хозяйствования (на 1 января 2011 г.)

Виды предприятий	Количество, ед.	Удельный вес в общем числе, %
Открытые акционерные общества	22	4,5
Закрытые акционерные общества	31	6,4
Общества с ограниченной ответственностью	257	53,1
Товарищества на вере (коммандитные)	2	0,4
Сельскохозяйственные кооперативы	169	35,0
Унитарные предприятия	3	0,6
Всего	484	100

Таблица 2

Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Хозяйства всех категорий в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
сельскохозяйственные предприятия	38,1	37,2	45,7	43,5	45,3	32,2
крестьянские (фермерские) хозяйства	4,8	6,8	10,4	11,1	10,5	6,1
хозяйства населения	57,1	56,0	43,9	45,4	44,2	61,7

инфраструктура, где деятельность новых формирований основывается на принципах кооперации и агропромышленной интеграции.

В агропромышленном комплексе Оренбургской области за 2001–2010 годы создано 142 интеграционных объединения, в состав которых вошли сельскохозяйственные организации, предприятия переработки, хранения, торговли (табл. 3).

По данным таблицы видно, что в области наблюдается тенденция прироста капитала в сельское хозяйство. Так, его величина за период 2001–2010 гг. составила 20003,39 млн рублей. Увеличивается количество сельхозугодий, обрабатываемых предприятиями, входящими в интегрированные формирования. Растет число их участников. Несмотря на некоторое снижение объема инвестиций в 2010 году, общая тенденция характеризуется интенсивностью процессов интеграции, происходящих в области. Это свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности и перспективности сельского хозяйства Оренбургской области.

В АПК области вкладывают средства 9 инвесторов, находящихся за пределами области, а также 8 областных и 65 районных инвесторов.

Интеграционными объединениями обрабатывается 2,3 млн га сельскохозяйственных угодий, покупается современная техника, технологические комплексы, ведется строительство и реконструк-

ция животноводческих ферм, закупается племенной скот, приобретаются перерабатывающие производства.

Такого рода инвесторы имеют очевидные возможности в получении значительного объема кредитных ресурсов, активно работают на рынке лизинговых операций, интенсивно внедряют в производство новую технику и современные технологии.

Подводя итоги необходимо отметить, что усиление интеграционных процессов является одной из наиболее характерных черт современной экономики. Этот процесс можно считать прогрессивным на данном этапе развития продуктового рынка страны, так как в аграрный сектор привлекаются дополнительные частные инвестиции, осваиваются новые техника и технологии. Крупные интегрированные формирования демонстрируют высокую эффективность и динамичное развитие, служат основой агропродовольственного сектора экономики большинства развитых стран. Нарастание конкуренции вынуждает субъекты хозяйствования к объединению потенциалов и взаимовыгодному сотрудничеству в борьбе укрепления рыночных позиций.

Таким образом, повышение степени интеграции в АПК поможет отрасли выйти из затянувшегося кризиса, более успешно преодолеть экономический спад, перейти на инновационные рельсы развития.

Таблица 3

Динамика интеграционных процессов в АПК Оренбургской области

Годы	Количество инвесторов, ед.	Количество интеграционных объединений, ед.	Участники сельхозтоваро-производители, ед.	Вложено средств – всего, млн. руб.	Количество сельхозугодий, тыс. га
2001	70	79	79	1141,49	690,7
2002	81	110	108	630,2	997,5
2003	90	110	110	574,95	1042,8
2004	74	111	112	654,31	1322,9
2005	85	124	136	1653,35	1548,7
2006	81	117	147	2324,27	1721,3
2007	78	121	159	3126,57	1931,8
2008	93	137	188	3518,65	2109,0
2009	81	136	207	3436,1	2278,2
2010	81	142	205	2943,5	2310,7
Итого	х	х	х	20003,39	х

Литература

1. Карамнова, Н. Совершенствовать интеграционные процессы в свеклосахарном производстве / Н. Карамнова // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 3. – С. 51–58.
2. Коваленко, Г. Л. Становление агропромышленных формирований на территории Оренбургской области / Г. Л. Коваленко, В. А. Шевцов // Известия ОГАУ. – 2010. – № 3. – С. 173–176.
3. Лещева, М. Г. Развитие интеграционных процессов в аграрной сфере экономики : автореф. д-ра эконом. наук / М. Г. Лещева. Ставрополь. – 2008. – 46 с.
4. Программа развития кооперации и интеграции агропромышленного производства оренбургской области. Оренбург, 2001.
5. Тельнова, Н. Н. Тенденции формирования и механизм реализации агропромышленной интеграции. Интеграция и дезинтеграция в агропромышленном секторе экономики: традиционный и инновационный подходы: научное издание / Н. Н. Тельнова, А. К. Кобозев. – М. : ООО «НИПКЦ» «Восход-А», 2009. – 952 с.

А. А. Шайхутдинова, кандидат технических наук, ст. преподаватель кафедры «Производственный менеджмент», ФГБОУ ВПО Оренбургский государственный институт менеджмента
e-mail: Varvarushka@yandex.ru

О. Н. Немерешина, кандидат биологических наук, доцент кафедры «Биохимия», ФГБОУ ВПО Оренбургский государственный медицинская академия
e-mail: olga.nemerech@rambler.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ТКАНЯХ *POLYGONUM AVICULARE L.* НА ТЕРРИТОРИЯХ, ПРИЛЕГАЮЩИХ К ТЕПЛОЭЛЕКТРОСТАНЦИЯМ

Статья посвящена проблеме химического загрязнения природной среды тяжелыми металлами на территориях, прилегающих к стационарным источникам выброса загрязняющих веществ. Проведена оценка качества территорий по коэффициенту транслокации.

Ключевые слова: коэффициент транслокации, фитотоксиканты, антиоксиданты.

Объекты промышленного производства – наиболее существенный стационарный источник загрязнения окружающей среды, на его долю приходится более 80% объема вредных веществ, поступающих в атмосферный воздух от всех учтенных на территории Российской Федерации. Стационарные источники обладают способностью распространять загрязняющие вещества на большие территории, так как их выбросы происходят, как правило, на большой высоте [4, 7].

Техногенное давление на природные комплексы приводит к необратимым изменениям, следовательно, необходимо учитывать возможность природы к усвоению и рассеиванию продуктов техногенеза.

К числу наиболее опасных загрязнителей относятся тяжелые металлы. На усвоение и поглощение химических элементов растениями влияют природные и антропогенные факторы. К природным факторам относятся: уровень инсоляции, колебания температуры, количество выпадающих осадков. В засушливые годы некоторые растения аккумулируют железо, во влажные – марганец, медь, цинк, молибден. На поступление тяжелых металлов в растения оказывают влияние химический состав почв, кислотнo-основные и окислительно-восстановительные условия, физические свойства, уровень микробиологической активности. Степень влияния общего химического состава почвы обуславливается совместным влиянием элементов [3, 4, 7].

Тяжелые металлы являются протоплазматическими ядами, токсичность которых возрастает по мере увеличения атомной массы и проявляется по-разному. Многие металлы при токсичных уровнях концентраций ингибируют деятельность фермен-

тов (медь, ртуть). Некоторые тяжелые металлы образуют хелатоподобные комплексы с обычными метаболитами, нарушая нормальный обмен веществ (железо). Такие металлы, как кадмий, медь, железо (II), взаимодействуют с клеточными мембранами, изменяя их проницаемость и другие свойства. Некоторые тяжелые металлы конкурируют с необходимыми растениям элементами, нарушая их функциональные роли [1, 3, 5, 7].

Анализ золы различных частей растений показывает, что наибольшее количество тяжелых металлов содержится в корнях, затем в стеблях и листьях, наконец, в семенах, клубнях, корнеплодах, т.е. растение обладает определенной защитной системой по отношению к токсикантам [1, 7].

Как известно, тяжелые металлы относятся к группам микро- и ультрамикроэлементов [5], а употребление терминов «тяжелые металлы» и «микроэлементы» связано с их концентрацией в живых организмах и окружающей среде. В настоящее время важная роль микроэлементов в физиологических процессах организма растений не вызывает сомнений. Например, биогенность меди, цинка, молибдена, кобальта, марганца, никеля и некоторых других микроэлементов давно изучается с точки зрения физиологии и биохимии растений и животных [6]. Причем величины нормального содержания элементов в живых организмах сильно варьируют в зависимости от видовой принадлежности, а также от взятых для исследования органов и тканей. Поэтому при оценке результатов экологического мониторинга тяжелых металлов нами было определено их количественное содержание в надземных органах растений и почве.

В качестве модельного объекта нами был выбран горец птичий или спорыш *Polygonum*

aviculare L. (семейство *Polygonaceae* Juss.) – однолетнее стелющееся травянистое растение высотой 15–50 см, распространившееся космополитно в северном полушарии. В Волго-Уральском регионе встречается повсеместно на лугах и пашнях, вдоль дорог и по выгонам, на приречных песках, отмелях, возле жилищ и обычно образует густые куртины. Горец птичий – известное лекарственное растение, применяемое в России и за рубежом. В официальной и народной медицине его используют в качестве противовоспалительного средства, способствующего отхождению конкрементов, а также при камнях в почках и мочевом пузыре [2]. Горец птичий – ценное кормовое растение для домашней птицы и скота. При зарастании техногенно нарушенных территорий данный вид обычно выступает в роли пионерной растительности, как анемохор с развитой корневой системой. Тем не менее, адаптационные механизмы этого растения к различным видам техногенных загрязнителей, в том числе и повышенным концентрациям тяжелых металлов в почве, до сих пор не выявлены. В то же время микроэлементный состав надземной части горца птичьего интересен с позиции оценки качества лекарственного растительного сырья, заготовки кормов, а также возможностей использования его для фиторемедиации (комплекс методов очистки вод, грунтов и атмосферного воздуха с использованием зеленых растений).

Воздействие выбросов промышленных предприятий является важным фактором, определяющим жизнеспособность растений. Поэтому целью нашего исследования является проведение сравнительного анализа содержания микроэлементов в растительном сырье, собранном на территориях крупных промышленных предприятий Южного Урала (Кумертауская ТЭЦ).

Кумертауская ТЭЦ является единственной электростанцией ОАО «Башкирская генерирующая компания», которая наряду с освоением сжигания природного и попутного газа, продуктов переработки нефти сохранила технологию сжигания бурых углей и предназначена для тепло- и электроснабжения предприятий и жилищно-коммунального сектора г. Кумертау. ТЭЦ расположена в районе Южно-Уральского буроугольного бассейна на северо-восточной окраине г. Кумертау Республики Башкортостан. ТЭЦ выбрасывает в атмосферный

воздух 38 наименований загрязняющих веществ, из них приоритетной примесью по массе выброса является зола бурого угля, на ее долю приходится 64,5 %. Согласно списку П – 4.2 СанПиН 2.2.1/2.1.1 1200-03 категория опасности предприятия принята равной 2 с размером санитарно-защитной зоны 500 м. Исследования летучей золы бурого угля Кумертауской ТЭЦ показали, что в ее составе присутствуют тяжелые металлы: цинк, свинец, медь, хром, кобальт, никель, марганец.

Растительное сырье *Polygonum aviculare* L. собиралось в период цветения (конец июня – начало июля) 2009 года по 20 экземпляров с участка на границе санитарно-защитной зоны Кумертауской ТЭЦ. Фоновой территорией принята зона, расположенная на расстоянии 150 км от исследуемого предприятия, близ с. Кананикольское Зилаирского района. Определение элементного состава проводилось методами атомно-абсорбционной спектроскопии на базе испытательной лаборатории ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Оренбургской области».

Элементный анализ растительного сырья, собранного на территории Кумертауской ТЭЦ, позволил выявить некоторые особенности накопления тяжелых металлов в надземной части горца птичьего.

Коэффициенты транслкации в системе почва-растение для меди на территории Кумертауской ТЭЦ составляют 71,8 / 41,5 (табл. 1). Следовательно, медь демонстрирует явление биоконцентрации, что обусловлено особенностями метаболизма горца птичьего. Известно, что медь входит в состав полифенолоксидазы – активатора в биогенезе фенольных соединений [5, 6]. Недостаток меди отрицательно отражается на продуцировании фенольных соединений, а также пигментов, антоцианов, некоторых витаминов, ауксинов, белков. Сапонин-содержащие и алкалоидоносные растения также отличаются повышенным содержанием меди [6]. Медьсодержащие синего цвета белки – пластоцианины – принимают участие в процессе фотосинтеза, являясь естественными антиоксидантами. Темно-зеленый фермент окисления жирных кислот в растениях – дегидратаза бутирил-КоА и аскорбатоксидаза – содержат в активном центре ионы меди.

Проведенный анализ показал, что горец птичий, собранный на экологически благополучной

Таблица 1

Содержание тяжелых металлов в надземной части горца птичьего (мг/кг)

Точка сбора сырья	Объект	Cu	Co	Zn	Cr	Mn	Ni	Pb
Кумертауская ТЭЦ	растение	71,8	0,89	24,9	5,08	43,8	0,48	0,48
	почва	41,5	17,8	48,9	46,05	412,9	55,48	27,8
Фоновая территория	растение	41,1	0,55	16,6	1,18	19,5	0,45	0,05
	почва	29,3	3,50	12,8	35,01	40,5	21,43	11,8

территории, отличается высокими коэффициентами транслокации в отношении кобальта – 0,55 / 3,5. В техногенной зоне коэффициенты транслокации составляют 0,89 / 17,8. Содержание кобальта в надземной части горца птичьего в экологически чистой и техногенной зонах различается незначительно, что полностью согласуется с литературными данными о способности большинства растений накапливать большие количества данного элемента и при этом вырабатывать механизм устойчивости к загрязнению почв этим металлом [6, 8]. Кобальт в растениях активирует ферменты симбиотической фиксации азота, следовательно, активно участвует в биосинтезе аминокислот, процессах фосфорилирования и биосинтезе алкалоидов [8, 9]. Кобальт входит в состав органического комплекса витамина B₁₂ и ряд других соединений, способных связываться с кислородом. Поскольку кобальт накапливается в генеративных органах, имеются предположения о стимулировании им процесса оплодотворения [6].

В результате проведенных исследований установлено, что физиологический барьер при усвоении цинка из почв у горца птичьего несколько ниже, чем для более фитотоксичных элементов, т.к. коэффициенты транслокации на территории Кумертауской ТЭЦ составляют 24,9 / 48,9. В экологически благополучном экотопе отмечается биоконцентрация этого микроэлемента в надземной части горца птичьего, о чем свидетельствуют высокие коэффициенты транслокации равные 16,6 / 12,8. Цинк принимает активное участие в физиологических процессах растений, так как входит в состав активного центра целого ряда ферментов, в том числе и участвующих в биосинтезе полифенольных соединений. По некоторым данным, цинк повышает устойчивость растений к засухе и гипертермии [6]. Критическая концентрация цинка в растениях составляет 300 мг/кг. Подвижность и биодоступность цинка повышается в кислых легких почвах.

Коэффициенты транслокации для хрома в горце птичьим, произрастающем на техногенных участках, составили в наших исследованиях 4,23 / 65,7, что указывает на существование физиологического барьера, препятствующего избыточному накоплению хрома в надземной части исследуемого растения. Несмотря на то, что соединения хрома являются постоянными компонентами почв и живых организмов, его физиологическая роль в растениях изучена недостаточно [6, 9]. Участие хрома в фотосинтезе позволяет предположить и его влияние на продуцирование биологически активных веществ. В ряде исследований отмечено, что у флавоноидосодержащих растений повышенные концентрации хрома характерны для органов богатых флавоноидами [6].

Коэффициент транслокации марганца в надземной массе горца птичьего на территории Кумертау-

ской ТЭЦ составляет 43,8 / 412,9, в контрольной зоне – 19,5 / 40,5. Величины коэффициентов транслокации указывают на существование физиологического барьера, препятствующего накоплению марганца в ассимилирующих и генеративных органах *Polygonum aviculare* L. до фитотоксичных концентраций. Он входит в состав многих металлофлавопротеидов, принимающих участие в окислительно-восстановительных процессах в клетках растений [6, 8]. Установлено участие марганца в процессе фотосинтеза, гликолиза, цикла трикарбоновых кислот [6]. Данный элемент активирует ферменты, участвующие в синтезе моносахаров, производных циклопентанопергидрофенантрена, дубильных веществ, алкалоидов, витамина B₂. Количественное содержание танидов коррелирует с накоплением марганца в растениях. Его фитотоксичность увеличивается в кислой среде и он, по-видимому, является антагонистом меди.

Определение коэффициентов транслокации никеля в растениях горца птичьего техногенных и фоновых участков также указывает на существование физиологического барьера. Коэффициенты транслокации техногенных участков составляют 0,48 / 55,48 в г. Кумертау и 0,45 / 21,43 в контрольной зоне. Никель оказывает неспецифическое действие на целый ряд металлоферментных комплексов, участвуя во многих биохимических реакциях, в том числе и в синтезе биологически активных соединений. Никель активирует аргиназу, оксалоацетатдекарбоксилазу, участвует в реакциях трансаминирования, ускоряет окисление сульфгидридных групп в дисульфидные, в определенных условиях ингибирует фосфатазу. Выявлена роль никеля в стабилизации структуры рибосом [8]. Никель является стабилизирующим фактором для антициановых пигментов и его значительные количества отмечаются в цветках флавоноидосодержащих растений [6].

Основными фитотоксикантами среди анализируемых нами тяжелых металлов считается свинец [5, 9]. Он не относится к разряду биогенных, но отличается повышенной токсичностью и быстрыми темпами накопления в окружающей среде. Свинец для растений менее токсичен, чем для человека и животных. Его соединения малорастворимы, что до некоторой степени должно ограничивать его биодоступность. Для исследуемого вида растения характерны выраженные коэффициенты транслокации свинца в системе почва-растение равные 0,48 / 27,8, что свидетельствует о наличии физиологического барьера, препятствующего проникновению этого элемента к ассимилирующим и генеративным органам растения.

Таким образом, характер накопления тяжелых металлов в надземной части растений горца птичьего показывает неодинаковый уровень физиологического барьера для эссенциальных и ток-

сичных микроэлементов, хотя подобное деление является во многом условным. Результаты исследования надземной части горца птичьего техногенных зон позволили распределить коэффициенты транслокации 9-ти исследуемых элементов в ряд по убыванию (среднее значение):

На фоновой территории коэффициенты транслокации располагаются в ряд по убыванию следующим образом:

Для большинства высокотоксичных элементов характерен более выраженный физиологический

барьер, препятствующий их поступлению к ассимилирующим и генеративным органам растений.

Таким образом, на основании результатов проведенного исследования, можно утверждать, что горец птичий способен регулировать поток загрязняющих веществ, что позволяет ему активно противостоять избыточному поступлению тяжелых металлов и избирательно накапливать эссенциальные микроэлементы, необходимые для работы ферментов. При этом следует учитывать, что накопленные в наземной части тяжелые металлы способны мигрировать по пищевым цепям, т.к. горец птичий используется в качестве корма домашним животным, а также как лекарственное противовоспалительное средство.

Литература

1. Гарицкая, М. Ю. Оценка экологического благополучия территории по состоянию растительных биогеоценозов : дис. ... канд. биол. наук : 03.00.16 / М. Ю. Гарицкая. – Оренбург : ОГМА, 2004. – 184 с.
2. Гусев, Н. Ф. Лекарственные растения Оренбуржья (ресурсы, выращивание и использование) / Н. Ф. Гусев. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2007. – 132 с.
3. Луканин, В. Н. Промышленно-транспортная экология : учебник для вузов / В. Н. Луканин. – М. : Высшая школа, 2003. – 273 с.
4. Протасов, В. Ф. Экология, здоровье и охрана окружающей среды в России : учеб. и справочное пособие / В. Ф. Протасов. – М. : Финансы и статистика, 2000. – 672 с.
5. Тарасова, Т. Ф. Комплексная оценка степени загрязнения растений придорожной территории улиц промышленного города / Т. Ф. Тарасова, М. Ю. Гарицкая, О. В. Чаловская // Вестник ОГУ. – 2002. – № 3. – С. 15–20.
6. Тарасова, Т. Ф. Химия окружающей среды : учеб. пособие / Т. Ф. Тарасова, М. Ю. Гарицкая, О. В. Малыхина. – Оренбург : Изд-во ОГУ, 2001. – 41 с.
7. Шайхутдинова, А. А. Скрининговая оценка содержания тяжелых металлов в горце птичьим / А. А. Шайхутдинова // Вавиловские чтения – 2009 : материалы Международной научно-практической конференции. – Саратов : ООО Изд-во «КУБиК», 2009. – С. 175–176.
8. Buszewski, B. Monitoring of Selected Heavy Metals Uptake by Plants and Soils in the Area of Toruń / B. Buszewski, A. Jastrzębska, T. Kowalkowski, A. Górna-Binkul // Poland Polish Journal of Environmental Studies. – Vol. 9. – No. 6 (2000). – P. 511–515.
9. Schützendübel, A. Plant responses to abiotic stresses: heavy metal and induced oxidative stress and protection by mycorrhization / Andres Schützendübel and Andrea Polle // Oxford Journals, Life Sciences, Journal of Experimental Botany. – Vol. 53. – Issue 372. – December 2. – 2001. – P. 1351–1365.

З. Х. Авясова, старший преподаватель кафедры английской филологии, Оренбургский государственный педагогический университет
e-mail: avyassova@rambler.ru

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКРЕАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТА

В статье рассматривается проблема развития лингвокреативных умений студента в процессе научно-исследовательской деятельности. Автор исследования вводит понятие лингвокреативных умений с педагогической точки зрения, выявляет их суть и характеристики, анализирует основные функции научно-исследовательской деятельности.

Ключевые понятия: развитие умений, творчество, лингвокреативные умения, функции научно-исследовательской деятельности.

За последние несколько лет в системе высшего профессионального образования произошли серьезные изменения. Появились современные образовательные стандарты, которые призваны создать предпосылки для повышения качества подготовки будущих специалистов. Однако на фоне этих процессов обострились противоречия, требующие немедленного их разрешения.

С одной стороны, целью обучения давно уже стало не накопление знаний, а умение творчески их преобразовывать, что делает задачу развития творчества, креативности весьма актуальной, с другой стороны, наблюдается утрата интереса студентов к самостоятельной исследовательской деятельности, где и происходит творческое становление личности. Нас интересует феномен развития лингвокреативных умений в условиях научно-исследовательской деятельности студентов.

Известно, что творческая активность является формой усвоения социального опыта, способствующего освоению учащимися сложных явлений и взаимосвязей окружающего мира, отношения людей, предоставляет возможность самопознания, самоактуализации и самовыражения [1]. Студент, ведущий научно-исследовательскую деятельность, проявляет креативность, развивает интеллектуальный потенциал, выходит на новый уровень осознания и культуры. Лингвокреативные умения относятся, с нашей точки зрения, к интегрированным умениям, так как они формируются и развиваются в разных предметных дисциплинах и видах деятельности, а в условиях научно-исследовательской деятельности студента эти умения предполагают перенесение приобретенного опыта из одной сферы деятельности в другую, где получают свое дальнейшее развитие.

Интеграция знаний — одно из важнейших дидактических условий повышения научного уровня преподавания и эффективности всего образовательного процесса. В. Н. Максимова придержи-

ется мнения о том, что интеграция знаний является дидактическим принципом, тесно связанным с принципом фундаментализации знания, и отражением в содержании и методах обучения межнаучных связей [2].

Отметим существенное свойство лингвокреативных умений — их обобщенность. Категорию умений, гибких по своим свойствам, легко переносимых в новые обстоятельства, развивающую существенные интеллектуальные способности субъекта, мы будем вслед за психологами называть обобщенными.

Понятие «обобщенные умения» неадекватно, с нашей точки зрения, понятию «общие учебные умения». Когда говорят об общих учебных умениях, подразумевают такие умения, которые являются общими для всех учебных дисциплин или определенного цикла дисциплин (речевые умения, умения читать и писать) [3]. Важной характеристикой обобщенного умения является свойство широкого переноса. Сформированное на конкретном материале обобщенное умение может быть применено при обучении другой дисциплине [2].

Таким образом, в качестве рабочего определения мы предлагаем следующее: *лингвокреативные умения* — это способность к эффективному осуществлению теоретической и практической профессионально-языковой деятельности на основе быстрых, точных, сознательных действий, усвоенных лингвистических знаний и приобретенного лингвистического опыта в соответствии с поставленными целями и задачами.

Лингвокреативные умения включают:

- овладение определенной суммой формальных знаний и соответствующих им навыков, связанных с различными аспектами языка: лексикой, фонетикой, грамматикой;
- умение осуществлять выбор языковых форм, использовать их и преобразовывать в соответствии с предлагаемой ситуацией;

- умение понимать и достигать согласованности отдельных высказываний для построения логичной, последовательной и убедительной речи;
- умение находить и формулировать противоречия, целенаправленно разрешать их, выбирая нестандартные способы их решения;
- умение адекватно формулировать «идеальный конечный результат»;
- умение вести многовариантный поиск решения проблемы;
- умение объективно оценивать творческие решения;
- умение сознательно преодолевать собственную инерцию мышления;
- умение вести целенаправленный поиск необходимой научной информации по проблеме.

Выделим основные черты лингвокреативных умений, позволяющие уточнить используемое нами в дальнейшем понятие:

- характер умения, который предполагает всегда сознательное установление взаимоотношений между целью, условиями, средствами и методами деятельности;
- структуру умения, представляющую собой совокупность различных знаний и навыков;
- механизм реализации – самостоятельный перенос известных способов деятельности в новые условия.

Лингвокреативные умения получают свое развитие в научно-исследовательской деятельности и обладают интегрированными чертами, которыми не обладают их элементы в отдельности. Данные умения характеризуются вариативностью способов достижения целей деятельности, целенаправленностью, интеллектуальностью, сознательностью, плановостью, слиянием умственных и практических действий и т.д.

Рассмотрение лингвокреативных умений в аспекте культурологического, аксиологического и личностно ориентированного подходов позволило выявить их специфические характеристики [4].

Целенаправленность. Она обеспечивается за счет продукта научно-исследовательской деятельности: в нашем случае – это адекватность прочтения, анализ, классификация, выделение основной идеи, формулировка гипотезы, её проверка, доказательство. Такой продукт возникает только в процессе интеллектуальной и деятельностной рефлексии, а целенаправленность лингвокреативных умений в научно-исследовательской деятельности есть способность извлекать из информационного поля необходимый материал для достижения поставленной цели.

Динамичность. Лингвокреативные умения в научно-исследовательской деятельности предполагают способность находить в любых ситуациях нужную информацию, интерпретировать ее в соответствии с поставленными задачами, находить

альтернативные способы решения возникающего затруднения. Динамичность следует специально развивать, добиваться скорости и гибкости исследовательского действия.

Продуктивность. Представляет собой творческую исследовательскую деятельность, в которой создаются новые знания.

Интегративность. Лингвокреативные умения в научно-исследовательской деятельности интегрируют навыки критического мышления, жизненный опыт, информационные знания, способы работы с информацией, коммуникативные способности субъекта.

Самостоятельность. Проявляется в том, что лингвокреативные умения могут быть реализованы в разнообразных профессиях, в решении разных проблем.

Научно-исследовательская деятельность студента выступает благодатной почвой для развития лингвокреативных умений студентов и выполняет при этом следующие функции:

Образовательная – определяется уровнем профессиональной подготовки, уровнем профессионального владения языком и его теоретическими положениями. Чем выше этот уровень, тем активнее студент – будущий учитель примет участие в усвоении опыта преподавателей, методистов, участие в исследовательской работе с языком, в самостоятельном поиске собственных способов и методов в познании языка, лингвокреативности.

Воспитательная – направлена на формирование и развитие качеств личности, свойственных учителю-творцу и профессионалу, а также закладывает фундамент дальнейшего роста и повышению квалификации будущих учителей.

Развивающая – теснейшим образом связана с образовательной и воспитательной функциями и выражается в том, что она включает интеллектуальные (мышление, воображение, память), чувственные (эмоциональные) и волевые процессы становления будущего специалиста.

Интегративная – заключается в том, что объединяет всю совокупность знаний и умений, полученных по предметам общеобразовательного и специального цикла в единое целое. Это создает предпосылку для подготовки будущих профессионалов с широким кругозором.

Социальная – раскрывает социальные аспекты профессиональной деятельности, увеличение объема социальных факторов, повышает престижность профессии.

Прогностическая – служит для определения досрочной перспективы становления будущего специалиста, системы тенденции социального и научно-технического прогресса.

Подводя итоги, следует отметить, что научно-исследовательская деятельность является прекрасным средством для развития лингвокреативных

умений, потому что, во-первых, она побуждает будущего учителя самостоятельно творить, то есть искать, изобретать, создавать или конструировать новый продукт, индивидуальный опыт, на практике проверять его эффективность; во-вторых, позволяет преодолевать сложившиеся стереотипы

и шаблоны; в-третьих, прогнозировать развитие языковой личности в педагогической деятельности. В этом процессе студентами добывается новый материал, на основе которого затем строятся оригинальные замыслы, идеи, развиваются языковые способности и чутье.

Литература

1. Григорова, В. К. Развитие творческой активности старших подростков: теоретический и научно-методологический подход / В. К. Григорова // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 1. – С. 17–20.
2. Максимова, Г. П. Медиавоспитание в высшей профессиональной школе / Г. П. Максимова. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГПУ, 2006. – 360 с.
3. Психолого-педагогический словарь / сост. Е. С. Рапацевич. – Минск. : Современное слово, 2006. – 928 с.
4. Рындак, В. Г. Методологические основы образования : учебное пособие к спецкурсу / В. Г. Рындак. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2000. – 192 с.

Е. В. Комлева, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ОГПУ

e-mail: elenakmleva@rambler.ru

ЖАНРОВЫЕ ФОРМЫ АПЕЛЛЯТИВНОГО ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Рассматривается понятие жанра как вербальное отражение интеракции, социально-культурного взаимодействия индивидов. Основным жанрообразующим элементом признается иллокуция. По целевому компоненту классифицируются жанры апеллятивного общения, выделяются типы апеллятивных текстов.

Ключевые слова: жанр, тип текста, текстовая форма, класс текстов, диалог, функция, иллокутивная цель, речевой акт, типы апеллятивных текстов.

Настоящая статья посвящена рассмотрению жанровых форм апеллятивного общения, которое понимается как коммуникативная интеракция, обусловленная целью побуждения к действию, ориентированного на разные типы адресата. Побуждение адресата общения к действию может обретать различные формы: от вежливой просьбы до категоричного приказа и, как следствие, различное текстовое выражение. «Форма, в которую отливается высказывание», определяется как жанр [2, с. 192]. При этом имеется в виду не застывшая форма организации речевого действия, а «мягкая», гибкая категория живой коммуникации, формирования дискурсов. Подобная гибкость и вариативность тональности высказывания, существующая в речи, зависит от автора, но ее пределы определяются жанром. Представление о том, что жанры суть средства формализации социального взаимодействия людей привело к возможности классификации жанров на основе коммуникативной функции, одной из которых, как известно, является апеллятивная функция.

Классификация жанров по коммуникативной функции, будучи наиболее разработанным направлением в современном жанроведении [ср. 20, 5, 21], в определенной степени перекликается с классификацией иллокутивных глаголов в теории речевых актов, основанной на иллокуции, являющейся, как известно, коммуникативным намерением адресанта. Опираясь на апеллятивную функцию как на основной критерий при построении репертуара жанровых форм апеллятивного общения, мы можем выделить следующие формы: просьбы, приказы, рекомендации, советы, запреты. Как следствие, мы получаем довольно разнородный состав их текстовых проявлений, включающий короткие реплики бытового диалога (причем разнобразие видов диалога, коммуникативные ситуации, состав участников также могут быть весьма обширными), выступления политиков, различные инструкции, рекламные тексты, законодательные

акты, дипломатические ноты, вывески, плакаты и т.д.

В немецких исследованиях по лингвистике текста известна классификация текстов на основе доминирующей текстовой функции, предложенная К. Бринкером [23, s. 77]. Текстовая функция понимается «доминирующее коммуникативное намерение отправителя, выраженное в тексте в соответствии с существующими конвенциями» [23, s. 77]. Следует оговориться, что в зарубежных исследованиях термин «жанр» закреплен преимущественно за сферой литературоведения. Объединение текстов с одинаковой функциональной спецификой обозначается термином «класс текста». Так, в классификации К. Бринкера рассматривается класс текстов с доминирующей апеллятивной функцией (тексты с доминантой «обращение/требование» (*dominant auffordernde Texte*) и соответствующие данному классу виды текстов (товарная реклама, партийная программа, газетный комментарий, прошение, заявление) [24, s. 112].

Необходимо сделать отступление, связанное с разнородностью перечисленных выше текстовых форм. В настоящем исследовании принимается не семиотическое, а лингвистическое понимание текста, согласно которому текст – это связная последовательность языковых сигналов коммуникативного взаимодействия [19, с. 16]. Нелингвистические явления: мимика, жесты, различные визуальные знаки – учитываются как участвующие в коммуникативном процессе и существенно влияющие на него в ряде случаев, но они не рассматриваются как текстовые процессы, а только как паратексты, сопровождающие вербальный текст. Текст – это когерентная последовательность языковых знаков, которые в своей совокупности обладают ясно узнаваемой коммуникативной функцией (там же). Важность изначальной функциональной определенности текста, т.е. выражение коммуникативной цели с помощью различных текстовых структур в устной и письменной коммуникации, нейтрализует

различие письменных и устных текстов. В рамках такой концепции письменная или устная фиксация текста становится для нас несущественной.

Принимая всю основательность предложенной К. Бринкером классификации [24, с. 112], считаем возможным внести определенные уточнения, которые позволяют разграничить тексты, объединенные единой функцией побуждения к действию на апеллятивные и регулятивные тексты, поскольку данные функции, имеющие много общего в семантике своих толкований, обнаруживают существенные различия при их реализации в речи. Апеллятивная функция определяется следующим образом «...служить средством призыва, побуждения к тем или иным действиям» [11, с. 9], регулятивная функция – функция управления поведением коммуникантов [1, с. 55]. Соглашаясь с тем, что регуляция поведением часто осуществляется через побуждение к определенным действиям, и именно в этом апеллятивная функция схожа с регулятивной, нельзя не отметить существенные отличия при их реализации, одно из которых намечается в рамках рассматриваемой концепции речевых жанров, где жанр предстает как типизированная модель речевого социо-культурного взаимодействия коммуникативных партнеров, а значит, как модель диалога.

Для того чтобы установить характеристики, отличающие чисто апеллятивные тексты от других малоформатных текстов закрытого типа и аналогичного коммуникативно-прагматического содержания (от регулятивных текстов [16]), необходимо выявить структурные, семантические, синтаксические особенности первых.

Как известно, текст есть некая система смысловых единиц разной степени сложности, комплектности и значимости (с точки зрения достижения целей коммуникативно-познавательной деятельности), функционально (т.е. для конкретной цели/целей) объединенных в единую семантико-смысловую структуру общей концепцией (замыслом) [8, с. 135]. Применительно к апеллятивным текстам следует заметить, что концепция /главная мысль/ основная идея – побуждение конкретного адресата к совершению речевого или посткоммуникативного действия должна иметь эксплицитное выражение при помощи совокупности взаимодействующих языковых единиц, с семантикой апеллятивности.

Структурная организация апеллятивных текстов имеет определенные закономерности, которые проявляются в обязательном наличии в препозиции к тексту характеризующего обращения, называющего реальное лицо индивидуального или коллективного характера, вступления, содержащего информацию о существующем положении вещей, основной части, включающей аргументы, свидетельствующие о необходимости совершения адресатом действия, заключения с выраженной

эксплицитно иллокутивной целью – побуждения конкретного адресата к действию, реквизита подпись (в письменных текстах).

Важным структурным критерием для характеристики типа текста является форма развития его темы [24, с. 61]. Согласно типологии текстов К. Бринкера апеллятивные тексты обладают аргументативным развертыванием темы. Такое тематическое развертывание К. Бринкер называет персуазивным [24, с. 61]. Понимая тему текста как содержательное ядро, сопоставимое с авторским замыслом в целом, заметим, что тема апеллятивного текста тяготеет к речевой форме рассуждения. Рассуждение – это когнитивный процесс, в основе которого лежит логически развивающаяся мысль; структурирование и логика развития мысли эксплицируются в языковой организации текста [6, с. 168]. Для обоснования своей точки зрения автор рассуждения приводит схему доказательств, аргументов. Аргументами в апеллятивном тексте является изложение обстоятельств (например, в листовках, военных приказах), которые привели к необходимости совершения адресатом действия. Используя терминологию Н. М. Разинкиной [15, с. 168], можно сказать, что в апеллятивном тексте реализуются «затекстовые ретроспективные связи» (ранее имели место следующие факты) и «проспективные текстовые связи» (данный адресат должен совершить определенное действие, чтобы изменить (улучшить, исправить положение вещей). Аргументация представлена в виде семантических отношений причинности и следствия. Развитие темы в апеллятивном тексте, как, например, в следующем ниже отрывке из немецкой военной листовки, проходит следующие стадии:

а) тезис (Ihr seid von allen Seiten eingeschlossen. Immer enger schliesst sich der eiserne Ring der deutschen und finnischen Truppen um euch);

б) объяснение причины (Auch ueber das Wasser koennt ihr nicht entfliehen);

в) следствие (Eure Lage ist hoffnungslos);

г) еще одно следствие, вытекающее из предыдущего (Jeder Widerstand ist sinnlos);

д) подкрепление предыдущей мысли эксплицитным выражением иллокутивной цели (Macht Schluss mit dem Krieg! Wer leben will, fordere die Einstellung des Widerstandes!).

Приводимые адресантом аргументы служат тактиками в рамках общей коммуникативной стратегии побуждения конкретного адресата к совершению действия. В отдельных случаях данные аргументы по своим языковым характеристикам приближаются к угрозам (Wenn ihr zulässt, dass Leningrad weiter verteidigt wird, dann seid ihr und eure Kinder dem sicheren Untergang geweiht. Ihr werdet unter dem Hagel der deutschen Geschosse zugrunde gehen). Коммуникативная апеллятивная целенаправленность диктует выбор репертуара

языковых средств, которые используются при порождении текста. Выбор адресантом того или иного языкового средства при создании апеллятивного текста зависит от сферы общения и статуса партнера по коммуникации. В этой связи необходимо указать на смыслообразующую роль адресата, наличие которого необходимо учитывать для эффективности общения посредством апеллятивного текста. Адресант апеллятивного текста часто является прескриптором, в отдельных случаях его социальный или ситуативный статус может быть ниже статуса адресата или равен последнему. Пресуппозитивные знания об адресате имеют огромное значение в понимании роли человеческого опыта, который является весьма обширным образованием, поскольку в него входят десятки сфер, напрямую связанных с деятельностью человека на рабочем месте, в семье, при выполнении определенных социальных ролей. Обмен информацией с адресатом начинается с апеллятивного текста (с делового письма, приказа, листовки и т.д.), с так называемого «текста-стимула», в котором адресант заявляет о своем намерении вступить в коммуникацию с адресатом. Если следует «текст-реакция» (ответ на письмо, отчет о выполнении приказа, листовка), то можно говорить о переходе монологического письменного дискурса, представленного текстом в один конец, в диалогическую плоскость, поскольку, подобно диалогу, дискурс становится непрерывным, сохраняется одна тема – «инкорпорирующий дискурсный топик» [17, с. 166]. Тесная взаимосвязь чередующихся «текстов-стимулов» и «текстов-реакций», напоминающих чередование реплик в диалоге, дает возможность рассматривать обмен текстами между участниками коммуникации как коллективное речеобразование, осуществляемое двумя коммуникантами, а два смежных текста как своеобразное диалогическое единство, как письменный диалогически открытый макротекст и говорить о диалогической открытости апеллятивного текста.

Что касается структурно-синтаксической организации апеллятивного текста, то, не рассматривая подробно языковые средства связи, описанные в специальной литературе [2, 10, 7, 12 и др.], отметим, что в апеллятивном тексте сцепление каждого предложения с последующим происходит через один из языковых элементов структуры предложения – т.е. при помощи цепной связи, при которой последующее предложение вытекает из предыдущего [ср. 6, с. 81]. Цепная связь обеспечивает логичность и последовательность изложения, что является важным условием для успеха коммуникации, осложненной возможными статусными различиями коммуникантов и необходимостью получения ответной реакции адресата – совершения им определенного действия.

Наличие структурных, семантических и синтаксических особенностей организации текстов с доминирующей апеллятивной функцией позволяет сделать заключение о существовании класса – хотя и малочисленного – апеллятивных текстов, к которому относятся тексты военной и политической пропаганды (листовки, плакаты, агитационные выступления политиков), военные и гражданские приказы, распоряжения, религиозные проповеди, деловые письма (различные письма-просьбы, рекламации), заявления о приеме на работу, частные письма.

Исследовательский материал показывает, что лингвистические и экстралингвистические факторы, позволяющие выявить отличие апеллятивных текстов от текстов похожего коммуникативно-прагматического содержания – регулятивных текстов, к которым относятся рецепты, инструкции, тексты законов, уставов [16]. Данные отличия сводятся к следующему: тема регулятивного текста тяготеет к описанию и реализует перспективные связи, что проявляется в отсутствии указания на сложившуюся ситуацию, приведшую к необходимости совершения адресатом действия, т.к. в тексте описываются не события, а ряд действий, которые должны привести читателя к поставленной цели, описание очень часто обеспечивается каталогизирующей композицией, семантическая организация текста базируется на нескольких разнообъектных номинационных цепочках, каждая из которых образует отдельную микротему, в структуре текста между предложениями существует параллельная связь, автор текста всегда является прескриптором и выражает побуждение к действию с четким указанием на способ его выполнения, описывая алгоритм действий, которые должен совершить виртуальный, обобщенный адресат. Поскольку речевая активность такого адресата не выражена, общение носит монологический характер.

Таким образом, суммируя, мы можем выделить следующие характеристики класса апеллятивных текстов: малоформатность, жесткая структура, наличие характеризующего обращения в препозиции к тексту, семантическая организация текста на базе сквозной многочленной номинационной цепи, вербализованность основной интенции текста – побуждение конкретного адресата к действию без указания на способ выполнения последнего, аргументативное развертывание темы, реализация ретроспективных затекстовых и перспективных текстовых связей, цепная связь между предложениями и абзацами текста, диалогическая открытость.

Анализируя апеллятивные тексты, необходимо уделить внимание текстам, которые не в полной мере наделены совокупностью дифференциальных признаков апеллятивных текстов. К таким текстам можно отнести рекламные тексты,

дипломатические ноты, тексты различных вывесок, объявлений.

Рекламные тексты и дипломатические ноты обладают всеми характеристиками апеллятивных текстов, за исключением характеризующего обращения в препозиции к тексту. Адресат текста элиминирован, выдвинут в подтекст, что может быть обусловлено массовым характером адресата или прагматическим стремлением адресанта предоставить адресату возможность выбора: считать ли себя адресатом данного текста. Иллокутивная цель побуждения адресата к действию часто не вербализована или имеет косвенную реализацию. Названные тексты не ограничиваются только одной иллокутивной целью – побуждением адресата к действию. Чаще всего они преследуют и другие цели, например, общественное информирование (рекламные тексты, дипломатические ноты), формирование имиджа (дипломатические ноты), являющиеся вспомогательными при достижении главной цели – воздействия на адресата с целью побуждения к совершению определенного действия, которое в самом тексте имеет имплицитное выражение. Вспомогательные цели стимулируют адресата текста к размышлениям определенного плана, наведению на мысль о необходимости совершения действия, поэтому применительно к

указанным типам текстов можно говорить о суггестивном воздействии.

В текстах различных вывесок, предписывающих совершение или не совершение определенного действия, в подтекст выведено не только обращение, но и какая-либо логическая аргументация, объясняющая необходимость выполнения действия. В фокусе внимания адресата находится только формулировка самого действия. Подобная структура определяется прагматическими особенностями данного типа текста. Отсутствие обращения свидетельствует о том, что побуждение ориентировано на всех, а отсутствие аргументов – об однозначной важности выполнения действия, понятной всем.

Завершая рассмотрение круга вопросов, связанных с многообразием жанровых форм апеллятивного общения, следует отметить наличие определенных лингвистических и экстралингвистических факторов, являющихся причиной возникновения вариативности при выражении одной и той же пропозиции в речи. Данное обстоятельство позволяет утверждать наличие апеллятивного и регулятивного класса текстов, объединенных единой доминирующей функцией побуждения адресата к действию, но различающихся способами ее реализации.

Литература

1. Аврорин, В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка / В. А. Аврорин. – Л. : Наука, 1975. – 276 с.
2. Барт, Р. Лингвистика текста / Р. Барт // НЗЛ. – М. : Прогресс. – 1978. Вып. 8. – С. 15–21.
3. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров : в 7 т. / М. М. Бахтин. – М. : Рус.словари. – 1996. – Т. 5. – 320 с.
4. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция / К. Бюлер. – М. : Наука, 1993. – 528 с.
5. Вежицкая А. Речевые жанры / А. Вежицкая // Жанры речи. – Саратов : Изд-во ГОСУНЦ Колледж. – 1997. – С. 23–38.
6. Гончарова, Е. А. Интерпретация текста. Немецкий язык : учеб. пособие / Е. А. Гончарова, И. П. Шишкина – М. : Высшая школа. – 2005. – 368 с.
7. Дейк ван, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Ван Дейк. – Благовещенск : Прогресс, 1978. – 264 с.
8. Дридзе, Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы социопсихологии / Т. М. Дридзе. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
9. Комлева, Е. В. Апеллятивность как функционально-семантическая категория (на материале современного немецкого языка) / Е. В. Комлева // Вестн. ОГУ : Изд-во ИПК ГОУ ОГУ. – Оренбург, 2006. – № 11. – С. 214–221.
10. Кох, В. Предварительный набросок дискурсивного анализа семантического типа / В. Кох // НЗЛ. – М. : Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С. 22–32.
11. Маслов, Ю. М. Введение в языкознание : учеб. для спец вузов / Ю. М. Маслов. – 3-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1998. – 298 с.
12. Москальская, О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – М. : Высш. шк., 1981. – 368 с.
13. Норман, Б. Ю. О креативной функции языка (на материале славянских языков) / Б. Ю. Норман // Славяноведение. – 1997. – № 4. С. 26–33.
14. Провоторов, В. И. Очерки по жанровой стилистике текста (на материале немецкого языка) : учеб. пособие / В. И. Провоторов. – 2-е изд. – М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 140 с.
15. Разинкина, Н. М. Функциональная стилистика (на материале английского и русского языков) : учеб. пособие / Н. М. Разинкина. – 2-е изд. – М. : Высш.шк., 2004. – 271 с.

-
16. Руберт, И. Б. Становление и развитие английских регулятивных текстов (структурные, семантические, прагматические аспекты) : дис. ... канд. фил. наук / И. Б. Руберт. – СПб., 1996 – 589 с.
 17. Славгородская, Л. В. Научный диалог / Л. В. Славгородская. – Л. : Наука, 1986. – 220 с.
 18. Серль, Дж. Классификация иллокутивных актов / Дж. Серль // НЗЛ. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 151–170.
 19. Чернявская, В. Е. Текстуальность как когнитивный феномен / В. Е. Чернявская // Интерпретация. Понимание. Пер: сб. науч. тр. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ. 2005. – С. 14–28.
 20. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов : Изд-во ГОСУНЦ «Колледж». – 1997. – С. 39–48.
 21. Федорсюк, М. Ю. Нерешенные вопросы речевых жанров / М. Ю. Федорсюк // Вопросы языкознания. – 1997. – № 5. – С. 49–57.
 22. Якобсон, Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Р. О. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М. : Лабиринт, 1972. – С. 102–117.
 23. Brinker, K. Textlinguistik: Studienbiographie / K. Brinker. – Heidelberg : Universität. – 1993. – 178 s.
 24. Brinker, K. Linguistische Textanalyse: eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden / K. Brinker. – Berlin: Erich Schmidt, 2003. – 168 s.
-

Е. С. Генишер, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Оренбургский институт Московской государственной юридической академии
e-mail: genisher_elena@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕЧЕВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ В ВОСПИТАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА

В статье рассматривается проблема речевых образовательных ситуаций в педагогической науке. Автор предлагает типологию речевых образовательных ситуаций, раскрывает их сущность и педагогический потенциал в воспитании правовой культуры студента.

Ключевые слова: речевая образовательная ситуация; ситуации восприятия, выражения, воздействия; правовая культура, механизм воспитания правовой культуры, формы воспитания, студент, правовое сознание, правовое поле, правовые ценности.

В переломные моменты развития общества чрезвычайно остро стоит проблема сохранения его духовного потенциала, укрепление правосознания граждан и воспитания законопослушного подрастающего поколения, способного воспринимать систему духовных ценностей, идеалов, социальных и правовых норм и жизненных ориентиров. Решающую роль в этом играет современная система образования, нацеленная на воспитание политической, экономической и правовой культуры личности, её активной социальной, гражданской позиции, человеческого достоинства и ответственности за свои поступки.

Постановка данных задач требует от современного педагога готовности и способности к осуществлению многогранной профессиональной деятельности, одним из аспектов которой является правовое образование и воспитание личности.

В обществе с нарушенной стабильностью, падением нравственных идеалов, обострением социальных конфликтов, нарастанием социальной дезадаптированности граждан вопросы воспитания правовой культуры подрастающей личности стоят особенно остро. В этой ситуации особая роль отводится проблеме воспитания правовой культуры студента, которым предстоит профессионально обеспечивать решение важных государственных задач.

Сущность правовой культуры как компонента профессиональной культуры личности студента характеризуется высоким уровнем овладения правовыми знаниями и умениями; сформированным социально-ценностным отношением к праву, его предмету, содержанию, средствам и результатам; развитыми качествами личности, позволяющими ей наиболее полно реализовать себя в правовой и социально-ориентированной деятельности. Правовая культура включает интеллектуальный, эмоционально-ценностный и практический компоненты правового порядка и формируется в про-

цессе правового образования и правового воспитания.

Правовое воспитание – это систематическая целенаправленная деятельность государственных и общественных организаций, а также отдельных граждан, направленная на формирование правовых взглядов и убеждений, позитивных нравственно-правовых ценностных ориентаций и установок, обеспечивающих исполнение правовых норм и формирующих активную позицию личности в правоохранительной и правотворческой деятельности.

Рассмотрим основные элементы механизма правового воспитания как деятельности, направленной на повышение правовой культуры человека, традиционно выделяемых в педагогике высшей школы и юриспруденции. Прежде всего, это конкретные способы организации воспитательного процесса, такие как правовое обучение, правовая работа в связи с теми или иными конституционными мероприятиями (референдумы, выборы и т. д.), пропаганда права средствами массовой коммуникации, художественной литературой.

Другим важным элементом механизма правового воспитания выступают разнообразные методы правовоспитательной работы – приёмы, способы разъяснения политико-правовых идей и принципов в целях воздействия на сознание и поведение личности в интересах правопорядка.

К методам правового воспитания относится правовое просвещение. Процесс распространения правовых знаний служит росту общей правовой культуры. Главная его цель – воспитание уважения к праву и законности как ценностной установки широких слоёв населения России, овладение населением основами юридических знаний, понимание социальной и юридической ответственности.

Система мероприятий правового обучения включает в себя работу специальных правовых курсов, школ, семинаров, проведение которых осу-

ществляют государственные и общественные органы как на коммерческой, так и на бюджетной основе. Большую роль в правовом воспитании играют средства массовой информации. К формам правовоспитательной работы через средства массовой информации относятся беседы на правовые темы, дискуссии по актуальным вопросам политико-правовых отношений, тематические передачи, комментарии нового законодательства специалистами и т.д. Практикой выработаны такие формы массовой правовой работы, как лекционная пропаганда, всевозможные лектории по юридической тематике, недели, декады, месячники правовых знаний, научно-практические конференции, сборы. Однако, в связи с ломкой общественного сознания и переориентацией человеческих ценностей, произошедшей в нашей стране за последнее десятилетие, их удельный вес сократился. Эта форма работы не пользуется популярностью в обществе и проводится только в период избирательных или иных конституционно необходимых мероприятий.

В нашем исследовании, целью которого является апробация педагогических условий воспитания правовой культуры студента, основным средством воспитания были выбраны речевые образовательные ситуации. Этот выбор обусловлен тем, что высокая правовая культура предполагает умение грамотно и юридически обоснованно слушать и говорить. Раскрытие правовой терминологии, языка юридических актов, толкование и разъяснение содержания законов являются составной частью правового просвещения граждан. Студент как будущий профессионал в любой области деятельности обязан иметь азы правовых знаний, уметь доказывать свою точку зрения и убеждать с позиций законов.

Педагогический потенциал речевых образовательных ситуаций в воспитании правовой культуры заключается в формировании субъектной позиции студента в его профессиональной и учебной деятельности, в овладении студентом речевыми умениями восприятия, выражения и воздействия, как показателя сформированности субъектной позиции и внутренней культуры, в реализации диалогического характера процесса воспитания (диалог с преподавателем, литературой, с самим собой).

Проблема речевых образовательных ситуаций в науке не нова. Эволюция его становления и развития была рассмотрена в работе М. Фиминой «Речевая образовательная ситуации как средство развития иноязычного делового общения». Обращение к речевой ситуации началось в методике обучения языкам со статьи «Ситуативность и обучение устной речи» И. М. Бермана и В. А. Бухиндера, которые определяют ее как совокупность внешних обстоятельств и отношений, влияющих на формирование речевого высказывания.

В дальнейшем развитие данного понятия нашло отражение в практических исследованиях филологов С. М. Эрвин-Трипп, Г. А. Золотовой.

Теоретические основания в психологической науке под понятие речевая ситуация подвел в своем исследовании «Язык, речь, речевая деятельность» А. А. Леонтьев: «речевая ситуация – это совокупность условий, речевых и неречевых, необходимых и достаточных для того, чтобы осуществить речевое действие по намеченному плану...» [5].

С точки зрения теории речевой деятельности в психологической науке понимание речевой ситуации как совокупности лингвистических и экстралингвистических условий позволит нам определить возможности и потенциал речевых образовательных ситуаций в процессе воспитания правовой культуры студента.

В дальнейшем речевую ситуацию рассматривают как:

- компонент речевой деятельности, находящийся во взаимосвязи с речевым действием (Д. И. Изаренков);

- структурированный объект, состоящий из следующих переменных: отправитель и получатель речи в совокупности с их социальными ролями, отношения между ними, тональность, цель, средство, способ (Е. М. Верещагин, Ю. Н. Кузьмин);

- в методике обучения иностранному языку как совокупность обстоятельств, в которых реализуется общение; система речевых и неречевых условий (Е. Ю. Панина, В. М. Филатов); форма организации процесса обучения (А. М. Стояновский, Е. И. Пассов); обучающий прием развития речи (Г. Г. Рожкова),

- сочетание обстоятельств, побуждающих и определяющих речевую деятельность и языковую оформленность (А. А. Алхазисвили).

Таким образом, определение речевой ситуации в психологии, психолингвистике, методике обучения языку сводится к рассмотрению ее как части речевой деятельности, связанной с участниками коммуникационного процесса и возникающей на основе воздействия или создания определенных условий, обстоятельств.

В дальнейшем в науке появляется понятие «учебно-речевые ситуации». Так, М. Л. Вайсбург определяет ее как динамическую структуру (систему) факторов, «...определяющих собой содержание и форму учебно-речевого действия учащихся» [2]. Методические аспекты создания учебно-речевых ситуаций раскрыты в работах Ф. Ф. Азнабаевой, Н. Ш. Галлямовой, К. З. Закирьянова, А. Б. Ишемгуловой, А. А. Леонтьева, М. Р. Львова, М. С. Соловейчик.

В педагогической литературе можно рассмотреть различные классификации учебно-речевых ситуаций. Дж. Лайонз и Е. В. Падучева различают

канонические и неканонические учебно-речевые ситуации.

В педагогике выделяются еще некоторые типологии учебно-речевых ситуаций:

а) по речевым формам: монологическая, диалогическая и полилогическая учебно-речевая ситуация;

б) по цели высказывания: информативные, альтернативные, проблемные учебно-речевые ситуации;

в) по соотношению с действительностью: реальные и воображаемые учебно-речевые ситуации.

Сущность образовательной функции ситуации заключается в необходимости изучения и пополнения запаса знаний о культуре, обычаях, традициях как страны изучаемого языка, так и предмета обсуждения. Так, например, при воспитании правовой культуры участникам учебно-речевой ситуации необходимы знания правоведения, юриспруденции, основ этики профессиональной деятельности юриста.

Анализ научной литературы по проблеме теории учебно-речевых ситуаций показывает, что в науке определены:

- 1) сущность учебно-речевых ситуаций;
- 2) способы формализации;
- 3) типология учебно-речевых ситуаций.

Вместе с тем проблеме воспитания правовой культуры в контексте речевых образовательных ситуаций в научно-методической литературе уделяется мало внимания. К ним относятся:

1) использование педагогического потенциала речевых образовательных ситуаций в формировании субъектной позиции студента-будущего профессионала в воспитательном пространстве вуза;

2) реализация педагогической сущности процесса воспитания, которая заключается в его диалогическом характере, когда внешнее взаимодействие является условием и предпосылкой становления внутреннего мира каждого из его субъектов, через систему речевых образовательных ситуаций.

3) педагогические возможности речевой деятельности как основы любой профессиональной деятельности в воспитании культуры студента вуза.

Педагогическая сущность и возможности использования речевых образовательных ситуаций определена в исследованиях научной школы профессора А. Н. Ксенофонтовой.

«Речевая образовательная ситуация – это ситуация образовательного напряжения, возникающая спонтанно или организуемая учителем, требующая своего разрешения через речевую деятельность всех ее участников» [4].

А. Н. Ксенофонтовой речевая образовательная ситуация рассматривается в контексте педагогической теории речевой деятельности, где она

выступает как единица конструирования речевой деятельности при ее анализе и построении.

Речевая образовательная ситуация обозначает конкретный временной и пространственный участок речевой реальности, который выполняет функцию стимула и условий создания учащимися речевых выражений.

Образовательно-речевая среда организуется педагогом следующим образом: отбирается необходимый речевой материал, исследуются отношения между участниками деятельности, выбираются ключевые понятия. Основой речевой ситуации могут быть: общий объект исследования; отыскание его смысла; разнородные ученические речевые продукты; необходимость отыскания новых речевых способов и видов деятельности.

Речевые образовательные ситуации приобретают личностную значимость для субъекта деятельности, окрашиваются яркими переживаниями (удивлением перед «открытиями»), радостью самостоятельного продвижения, удовлетворением своими находками, приобретениями («научился»; «помог другим»; «преодолел трудности»).

Речевые ситуации способствуют становлению и укреплению субъектной позиции в речевой деятельности. В этих ситуациях студент занимает позицию субъекта деятельности, когда от начала ее до завершения осуществляется самонастраивание, саморегуляция, самоорганизация.

Анализ научной литературы (А. А. Алхазисвили, И. Л. Бим, К. З. Закирьянов, А. Н. Ксенофонтова, Т. А. Ладыженская, Л. В. Меркулова, Е. И. Пасов, О. М. Осиянова, В. Т. Рогова, Е. М. Розенбаум, Г. Р. Халюшева) позволил рассматривать речевую образовательную ситуацию как функциональную единицу деятельности, в составе которой две неразрывные стороны – объективная (наличие внешних обстоятельств, побуждающих к действию) и субъективная (характер восприятия субъектом внешних условий, их личностная организационная значимость).

Наличие субъективного аспекта и его большая значимость отличают речевую образовательную ситуацию от большинства других приемов организации образовательного процесса. В контексте воспитания правовой культуры речевая образовательная ситуация выступает основным средством. Воспитание правовой культуры студента в образовательном процессе вуза носит системный характер. В зависимости от курса студент постепенно накапливает не только правовые основы наук, учится применять их в практической деятельности, если это касается студентов – будущих юристов, но и происходит становление личностных образований (субъектность, самостоятельность, активность, мотивация к профессиональной деятельности и др.). Воспитательный процесс в вузе охватывает как учебную деятельность студента,

так и внеучебную, профессиональную на различных видах практик. Речевая деятельность становится неким мерилom воспитанности студента, сформированности правовой культуры, поскольку именно в ней студент показывает личностное отношение, умение убеждать, доказывать и отстаивать свою позицию. Включение студента в различные речевые образовательные ситуации позволяет сформировать данные речевые умения.

Таким образом, под *речевой образовательной ситуацией* в нашем исследовании мы будем понимать ситуацию образовательного напряжения, возникающую спонтанно или организуемую преподавателем, целью которой является возрастание субъектности человека: самоопределения и самоутверждения его в социокультурной среде, профессиональной сфере и личностном становлении.

Основываясь на позиции А. Н. Ксенофонтовой, что цикл речевой образовательной ситуации включает в себя основные элементы деятельности, мы выделили следующие ее структурные компоненты: мотивацию, ее проблематизацию, личное решение проблемы участниками ситуации, демонстрацию речевых продуктов в процессе воспитания правовой культуры, владение речевыми качествами, речевыми умениями, рефлексию результатов.

Началу речевой образовательной ситуации соответствует образовательная напряженность, созданная искусственно преподавателем или определяемая естественными условиями. Способы ее создания могут быть различными:

- плановое создание напряженности преподавателем;
- косвенно возникшее непредвиденное противоречие или проблема;
- несоответствие полученных результатов ожидаемым;
- сопоставление разнородных студенческих образовательных продуктов;
- самоопределение субъектов образования в поле многообразия различных позиций по рассматриваемому вопросу.

Субъектная позиция – это способ реализации базовых ценностей субъекта в его взаимодействии с другими, единство сознания и деятельности. Педагогический потенциал речевых образовательных ситуаций в воспитании правовой культуры студента состоит в возможности реализации диалоговой сущности процесса воспитания (преподаватель – студент), когда продукт речевой образовательной ситуации является не только развитие речевой культуры, а воспитание мотивов профессиональной деятельности студента, основ профессиональной этики, ценностных ориентаций в профессии, развитии личностных образований.

Типология речевых образовательных ситуаций в науке предложена по нескольким основа-

ниям (Л. В. Колобова, А. Н. Ксенофонтова, Л. В. Меркулова, Л. А. Пасечная):

1. Речевые ситуации восприятия, которые ставят студента в позицию деятельностного исполнителя, воспринимающего информацию. Система речевых ситуаций направлена на осознание ими потребности в речевом общении, выработке мотивов, связанных с самой речью (желание отвечать на занятиях, рассуждать), и мотивов, связанных с познанием («я знаю, что я не знаю, но хочу знать»). Все это направлено на формирование субъектной позиции студента в образовательном процессе, создание ситуаций успеха для каждого с учетом его интересов и потребностей.

2. Речевые ситуации выражения, которые включают студента в оперирование речевой деятельностью совместно с преподавателем. Постепенно студент включается во все типы речевых ситуаций выражения:

1) ситуации, способствующие пониманию содержания учебного материала и адекватному выражению его в речи,

2) ситуации, связанные с эмоциональным восприятием и обогащением экспрессивной стороны речевой деятельности,

3) ситуации, связанные с субъектной позицией учащегося.

3. Речевые ситуации воздействия, целью которых является самостоятельное оперирование речевой деятельностью в образовательном процессе. Речевые ситуации воздействия самые сложные по характеру речевой деятельности, требующие индивидуального своеобразия, адекватности в выражении мысли, высокого уровня развития речевой культуры и речевых умений воздействия (умений убеждать, доказывать, возражать, отстаивать свою точку зрения, задавать вопросы). Этот тип речевых ситуаций в полной мере отражает педагогические возможности технологии, которые реализуются в воздействующей функции речи и направлены на становление субъектной позиции студента.

Таким образом, типология речевых образовательных ситуаций рассматривает разные аспекты ее применения и целеполагания.

Создание речевых образовательных ситуаций – важный момент трансформации субъект-объектных отношений («надо иметь правовую культуру») на более высокий уровень отношений. Стратегия преподавателя в воспитании правовой культуры студента направлена на включение студента в активную, самостоятельную деятельность, организованную с помощью речевых ситуаций таким образом, чтобы студент самостоятельно приходил к открытию для себя нового, вырабатывал ценностные убеждения, овладевал способами решения задач.

Организуя в воспитательном процессе вуза речевую образовательную среду с помощью речевых образовательных ситуаций, преподаватель обе-

спечивает условия для формирования студента собственного речевого продукта (высказывание, сообщение, доказательство, научная статья, выступление, рецензирование, защита проекта). Степень отличия созданных студентом речевых продуктов от заданной педагогом речевой образовательной среды является показателем эффективности решения речевой образовательной ситуации.

Все это является одним из условий воспитания правовой культуры студента и может реализовываться в образовательном процессе вуза. Организация речевой образовательной ситуации в процессе воспитания правовой культуры включает в себя отбор речевого материала преподавателем (понятийно-терминологические карты, решение кейсов, чтение с разметкой, рецензирование работ, контент-анализ научных и учебных источников по проблемам правоведения и юриспруденции и др.), исследование отношений между участниками взаимодействия (ТРИЗ, игровые технологии, дебаты, тренинги, индивидуальные консультации), работа с ключевыми понятиями (выступления на конференциях, консультации для студентов младших курсов, наставничество, работа в правовой психологической службе и др.). Проблематизация преподавателем темы, связанной с правовой культурой, провоцирует студентов к созданию непредсказуемых, творческих и самостоятельных речевых продуктов.

С этой целью нами был организован на базе НОАНО ВПО «Институт Бизнеса и Политики» I студенческий форум «Наука – молодым». Основной целью форума стало создание условий для реализации научного и творческого потенциала студенческой молодежи. Задачи, которые мы ставили при реализации цели, это:

- повышение уровня профессиональной подготовки специалистов;
- привлечение молодежи к инновационной деятельности;
- развитие и поддержка научно-исследовательской работы студентов;
- развитие взаимодействия представителей органов власти, бизнеса и образования с целью повышения профессиональной компетентности будущих специалистов в области экономики, управления, юриспруденции и психологии.

Одной из задач, которую мы ставили в рамках этого форума, явилось воспитание правовой культуры студентов через создание речевых образовательных ситуаций.

Для участия в форуме приглашаются студенты вузов г. Оренбурга, старшеклассники общеобразовательных учреждений, реализующих образовательные программы экономического, юридического и педагогического профилей.

Мероприятия в рамках форума предполагали дискуссионный характер. Студентам важно видеть

еще в процессе профессиональной подготовки свое будущее, поэтому мы решили организовать встречу с представителями государственной исполнительной и законодательной власти региона, бизнес-элитой области, которым студенты могли задать вопросы на волнующие темы и выслушать от них предложения и пожелания в адрес молодежи.

Речевые ситуации восприятия были созданы в рамках первого мероприятия форума – дискуссионный клуб на тему: «Студенчество: инновационный потенциал или балласт современности». Для участия в дискуссии были приглашены депутаты Оренбургского Городского Совета, специалисты Министерства труда и занятости населения Оренбургской области, Управления молодежной политики Министерства молодежной политики, спорта и туризма Оренбургской области, Управления молодежной политики г. Оренбурга, директор областного бизнес-инкубатора, генеральный директор фонда «Паутинка: инновации и инвестиции». В начале дискуссии мы огласили результаты социологического исследования, которое было посвящено анализу проблем молодежи, проходило с участием студентов института бизнеса и политики. Приглашенным гостям предстояло ответить на следующие вопросы, которые были поставлены в начале разговора:

- 1) Какие наиболее острые проблемы стоят перед молодежью?
- 2) Какие меры необходимо предпринять представителям политики, образования и бизнеса для решения выделенных проблем?

Студенты имели уникальную возможность, включившись в речевую образовательную ситуацию восприятия, услышать от гостей образцы владения правовыми знаниями законов РФ, в рамках которых обсуждалось правовое поле положения студентов и начинающих специалистов в нашем регионе. Они слышали, какими правами обладает молодой специалист, какие формы поддержки предлагает государство по проблемам трудоустройства молодых специалистов, их обеспечения жильем, а также вообще, каков правовой статус студента. Далее студенты сами защищали свои бизнес-проекты, где им предстояло не только экономически обосновать свою идею, но и обозначить правовое обеспечение проекта. Студенты должны были указать, какие нормативно-правовые акты лежат в основе бизнес-идеи. Тем самым, мы создали речевые ситуации выражения и воздействия, когда студентам пришлось доказывать, убеждать присутствующих в экономической и правовой целесообразности проекта.

Таким образом, итогом форума стало трудоустройство 10 студентов в компании г. Оренбурга, поддержка 2 бизнес-проектов со стороны бизнес-инкубатора Оренбургской области. Кроме того,

мы устроили мастер-классы «Шаги к успеху», которые вели представители малого бизнеса Оренбургской области. Они рассказали студентам, как им удалось построить свой бизнес, с какими проблемами им пришлось столкнуться и какими качествами должен обладать российский предприниматель. Студенты в свою очередь задавали свои

вопросы, большая часть которых была посвящена правовым аспектам предпринимательской деятельности. Таким образом, мы еще раз убедились в несовершенстве построения учебного процесса в вузе в рамках правового образования студента и необходимости воспитания правовой культуры студента во внеучебной работе вуза.

Литература

1. Аграновская, Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е. В. Аграновская. – М. : Наука, 1988. – 145 с.
2. Вайсбург, М. Л. типология учебно-речевых ситуаций / М. Л. Вайсбург // Психолого-педагогические проблемы интенсивного обучения иностранному языку. – М. : Изд-во АПН СССР, 1981. – С. 81–90.
3. Вопленко, Н. Н. Правосознание и правовая культура / Н. Н. Вопленко. – Волгоград, 2000. – С. 43.
4. Ксенофонтова, А. Н. Теоретические основы становления речевой деятельности школьников в образовательном процессе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А. Н. Ксенофонтова. – Оренбург, 2000.
5. Леонтьев, А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии / А. А. Леонтьев. – М. : РАО/МПСи, 2001. – 127 с.
6. Методика воспитательной работы : для студентов высших учебных заведений / под ред. В. А. Сластенина. – М. : Академия, 2006. – 144 с.

А. Н. Ксенофонтова, доктор педагогических наук, профессор кафедры «Педагогика высшей школы». ФБГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»

Е. Г. Ревкова, кандидат педагогических наук, доцент, начальник управления научных исследований. ФБГОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»
e-mail: regogim@list.ru

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

В статье рассматривается механизм применения проектно-ориентированного управления в высшем учебном заведении. Представлены основные направления деятельности в вузе с учетом применения данного подхода.

Ключевые слова: высшая школа, проектно-ориентированный подход, опережающее развитие, продукт, технологии, стратегия.

В профессиональном управлении проектами с понятием проекта связывается процесс осуществления комплекса целенаправленных мероприятий по созданию нового продукта или услуг в рамках установленных бюджета, времени и качества.

При этом процесс разделяется на две составляющие: проектно или продуктно-ориентированный процесс – собственно, создание продукта или услуг, и процесс управления созданием продукта или услуг. Понятие нового продукта или услуги распространяется на все виды деятельности в высшей школе: образовательной, научно-исследовательской, международной, консалтинговой и др.

Проектно-ориентированный подход, тысячелетиями используемый в инженерных областях, перенесенный на организационные, научные, образовательные, экономические, социальные и другие проекты в высшую школу, может дать поразительные успехи. Совершенно различные виды деятельности также можно рассматривать как проекты и применять к ним проектно-ориентированный подход: четко определять цель, результаты, состав работ, учитывать связи и влияние на проект окружающей среды и многочисленных его участников, рассчитывать эти влияния в виде определенных рисков, учитывать их и строить обоснованные на расчетах планы реализации. Такой подход позволяет не только понять, что необходимо сделать, какие хочется получить результаты, но и определить, кто для этого нужен, какие ресурсы необходимы, в какие сроки можно выполнить работы и, наконец, ответить на главный вопрос: сколько можно получить прибыли?

То есть проектно-ориентированный подход способствует формированию принципиально иной культуры управления, организации и выполнения разноплановых видов работ. Он позволяет опреде-

лить ближние цели, не отменяя определенных ранее стратегических задач, является инструментом развития определенных программных ориентиров/индикаторов.

Идея проектно-ориентированного подхода базируется на методиках управления проектами.

Управление проектами – это конкретная методология, концентрированный опыт проектного управления всего мира, который дан в виде стандарта. Он гарантирует успех любому делу, которое рассматривается как проект, имеющий задачи и подразумевающий результат – эксклюзивную продукцию. Обученный, грамотный руководитель проекта – это обладатель системы знаний в области управления проектом в любой сфере деятельности, которая имеет своей целью получение конкретного и, главное, эффективного результата, в том числе материального и нематериального.

Проектно-ориентированное управление повышает организационные способности персонала вуза. Специалист организует все происходящие вокруг рабочие процессы, ясно представляя, какие нужны ресурсы, сколько денег и времени понадобится для достижения результата, какая ответственность лежит на каждом из членов команды проекта. Проектное управление – это продукты и новые реальные возможности. К его преимуществам относится также и то, что сокращается время для выдачи заданий, т.к. персонал начинает мыслить одними категориями, четко определены обязанность и ответственность каждого члена команды на строго определенном отрезке времени, которые расписываются в виде либо диаграммы, либо сетевого графика и связываются с общей целью проекта.

Управление проектами при его широкомасштабном применении обеспечит высокую эффектив-

ность осуществления проектно-ориентированной деятельности. Это будет способствовать масштабному развитию вуза за счет повышения эффективности управления на всех уровнях, повышения качества управления.

Проектно-ориентированный подход может стать эффективным механизмом для опережающего развития высшей школы, подготавливая почву, создавая разные продукты для инновационного (продуктивного) развития социально-экономической сферы страны, потенциальных потребителей/заказчиков продуктов (регионов, отраслей экономики, предприятий, организаций, специалистов и т.д.).

Термин *опережающее развитие профессиональных учебных учреждений* на сегодняшний день если и применяется, то в основном в образовательной деятельности, при подготовке и переподготовке кадров для рынка труда, выполняя целевые заказы государства, субъекта России, предприятий/организаций (корпоративное обучение) на оказание образовательных услуг. При этом вуз зачастую занимает пассивную позицию, выполняя тот или иной заказ. Определяя перечень направлений подготовки, основных и дополнительных образовательных программ, вуз в основном ориентируется на потенциальных заказчиков (в большей степени на абитуриентов и специалистов, которые хотят заранее подготовиться к новой специальности, более востребованной на рынке труда и/или на предприятия, которые находятся на стадии развития, реструктуризации), а также на имеющиеся у вуза ресурсы. При таком подходе вуз, возможно, получит желаемое количество обучающихся и финансовую прибыль, однако на какой период времени?

Применив проектно-ориентированный подход на стадии планирования направлений подготовки специалистов образовательных программ, необходимо осознать, какие продукты или услуг и необходимо при этом получить/оказывать, каковы целевые потребители, какие партнеры для этого необходимы, какими ресурсами необходимо обладать, каковы технологии продвижения продуктов, какие риски могут возникнуть, а затем уже управлять созданием продукта или услуг. При проектировании продуктов можно ориентировать на индикаторы стратегии развития страны, региона, отдельных социально-экономических сфер, конкретных бизнес-структур и не дожидаться заказов, а налаживать отношения с теми или иными партнерами. Ориентируясь на перспективы развития социально-экономической сферы, высшая школа может подготовить специалистов завтрашнего дня.

Несмотря на негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса на российскую экономику, государство не отказывается от стратегии на инновационное развитие страны. Именно поэтому сегодня особое внимание необходимо

уделять мерам, направленным на подготовку и переподготовку кадров для перспективных и новых рынков труда, обеспечивающих потребности инновационной экономики, развитие социальной сферы.

Например, определив одним из направлений образовательных продуктов/услуг вуза обеспечение кадрами конкретного федерального округа, региона, необходимо ориентироваться на стратегию социально-экономического развития данных субъектов России. Стратегия может предусматривать сокращение доли традиционного сектора в структуре регионального ВВП (БРП), предусматривать рост доли инфраструктурного сектора, высокотехнологического сектора.

Так, Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа увязана с инновационным сценарием Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Данный сценарий предполагает уже в 2011 году приступить к реализации мероприятий по модернизации производственно-технологических мощностей реальной экономики, восстановлению научно-технического потенциала, переходу на инновационную модель развития, восстановлению и развитию инвестиционной активности в осуществлении крупных инфраструктурных проектов, устойчивому развитию банковской системы. Инновационный вариант характеризуется более высокой нормой накопления и кардинальным повышением эффективности управления реальной экономикой.

Реализация данного сценария во многом определяется эффективностью формирования условий в Приволжском федеральном округе для взаимодействия вузовских центров и отраслевых научно-исследовательских институтов с промышленными отраслями, кластерами, радикальной технологической модернизацией машиностроения, нефтехимического и лесопромышленного и ряда других комплексов. Важнейшим условием реализации данного сценария станет развитие крупнейших городских агломераций как центров экономики.

При этом необходимо формирование условий для создания особых экономических зон, зон опережающего производственно-технологического развития, территориально-отраслевых кластерных образований, развития энергетической, транспортной и телекоммуникационной инфраструктур, активизации инновационной деятельности, а также для развития субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ, требующих особых мер поддержки, с целью выравнивания социально-экономического уровня.

Одним из важнейших направлений инновационного развития Приволжского федерального округа должно стать взаимовыгодное государственно-

частное партнерство, в том числе взаимодействие с общественными организациями, объединяющими интересы промышленников и предпринимателей.

Например, в Оренбургской области в Стратегии социально-экономического развития до 2020 года и на период до 2030 года целевыми индикаторами экономического развития определили рост ВРП в 2,9 раза к 2030 году по сравнению с 2008 годом и опережающий по отношению к динамике ВРП рост заработной платы населения в 3,5 раза.

Основой для таких темпов роста станет повышение производительности труда в 4 раза и формирование нового постиндустриального сегмента экономики.

Как показано на рисунке 1, к 2030 году в структуре ВРП Оренбургской области несколько сократится доля традиционных для региона отраслей – промышленности и сельского хозяйства. Однако это будет связано не со снижением объема производства в этих отраслях, а с опережающими темпами роста рыночного сектора сферы услуг («прочие» отрасли), а также транспорта и связи.

Стратегией определены приоритетные направления промышленности: машиностроение, металлургический комплекс, добыча и транспортировка углеводородного сырья. При этом развитие агропромышленного комплекса, инновационного, туристско- рекреационного. Высшая школа, приобретаемая в качестве партнеров «менеджеров» разного уровня в каждом из приоритетных направлений, может не только готовить кадры, но предлагать новые продукты/технологии для внедрения, так как стратегией предусмотрена и поддержка со

стороны органов власти, направленная на коммерциализацию разработок и доведения их до промышленного образца [4].

Такая структурная перестройка экономики изменит параметры рынка труда, требует корректировки социального заказа на содержание профессиональной подготовки, активного сотрудничества образовательных учреждений и предприятий, широкого использования принципа «обучение на заказе», выработки корпоративных стандартов.

Одновременно осуществляя опережающую подготовку/переподготовку кадров для перспективных и новых рынков труда, обеспечивающих потребности инновационного развития экономики, необходимо ориентироваться на сохранение секторов экономики, которые являются ключевыми для того или иного субъекта России.

Например, если снижается потребность в специалистах в экспортоориентированных отраслях, таких как металлургия, химическое производство, машиностроение, но они являются ключевыми, необходимо ориентироваться на разработку и внедрение новых производственных (или других) технологий, учитывая необходимость подготовки специалистов, способных модернизировать производство, внедрить новые технологии, организовать выпуск востребованной и конкурентоспособной продукции.

Важно понимать, что получение востребованных современной экономикой профессий особенно необходимо в моногородах, которые отличают профессиональная однородность жителей, низкая трудовая мобильность, ограниченные финансовые возможности значительной части населения.

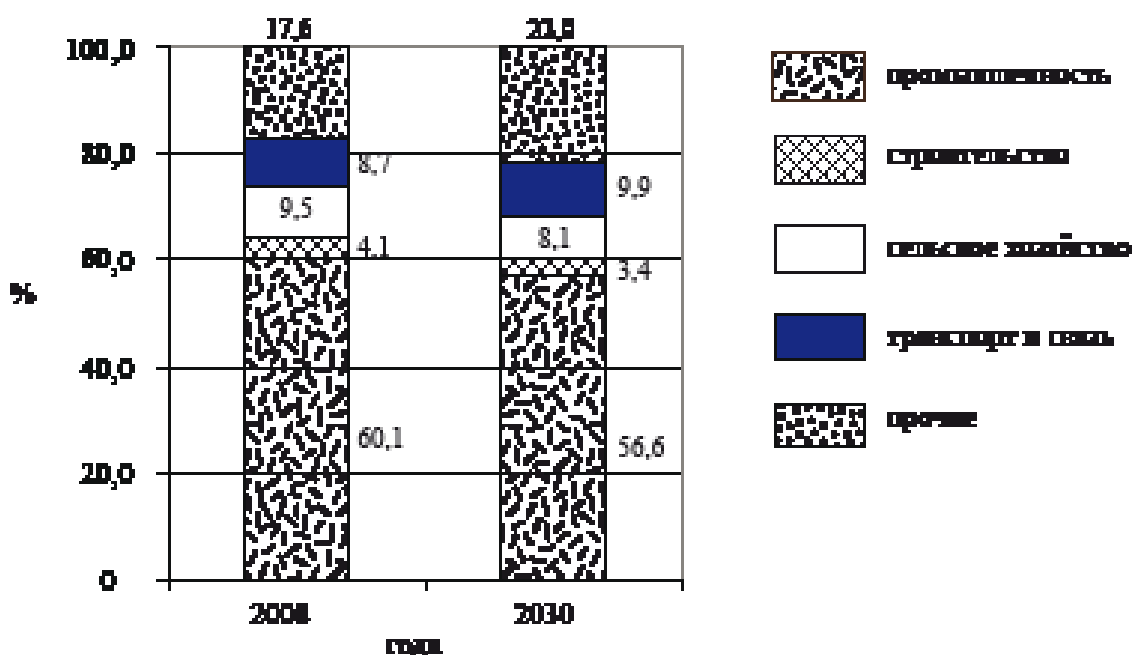

Рис 1. Структура ВРП Оренбургской области

Профессиональное обучение безработных граждан необходимо осуществлять в соответствии с Ведомственной целевой программой занятости населения региона.

При проектно-ориентированном менеджменте в вузе, как правило, делается акцент, во-первых, на его четкую ограниченность во времени, во-вторых, на уникальность продукта/технологии/услуг, который создается в ходе проекта.

Масштабное продвижение проектно-ориентированного управления не может быть успешным, если этот процесс не находит понимания и поддержки в высших эшелонах власти. Иными словами, в качестве партнера при реализации того или иного образовательного или другого видов продукта должны выступать государственные/региональные министерства и ведомства.

Различные категории участников проектно-ориентированной совместно в высшей школой деятельности могут получить следующие преимущества от профессионального проектно-ориентированного управления:

Инвесторы: повышение прозрачности государственных и частных проектов; снижение и контролируемость рисков; расширение круга инвесторов и инвестиционных возможностей; экономия инвестиционных ресурсов за счет повышения эффективности использования средств проектов; повышение возврата на инвестиции.

Менеджеры и собственники: повышение конкурентоспособности; повышение возврата на вложенный капитал; дополнительная прибыль; улучшение управляемости.

Государство: повышение обоснованности и четкости планирования и осуществления проектов и программ; контроль над расходованием средств, ресурсов и сроков исполнения; снижение рисков, затрат времени и ресурсов; прозрачность; снижение расходов бюджетов всех уровней; повышение эффективности государственного управления; сокращение возможностей для коррупции; повышение экономической безопасности; повышение эффективности инновационной и инвестиционной деятельности; существенное повышение ВПП.

Общество: повышение эффективности экономики в целом; рост вложений в социальный сектор со стороны бюджетов всех уровней и руководства предприятий; улучшение качества и уровня жизни.

Проектно-ориентированный подход позволяет формировать новый современный облик профессионального образования. Его основные черты – системная интеграция экономики, науки и образования, изменение содержания и качества образовательного процесса, непрерывность образования, информатизация, международное сотрудничество и социальное партнерство.

Проектно-ориентированный подход направлен на реализацию комплекса мероприятий по разви-

тию системы опережающего обучения, включающей:

- развитие системы сбора и анализа информации о потребностях предприятий и организаций в опережающем обучении и возможностях предоставления требуемых образовательных услуг образовательными учреждениями;
- совершенствование долгосрочного прогнозирования баланса трудовых ресурсов и потребностей в кадрах с учетом приоритетов стратегии социально-экономического развития, в том числе для определения адекватных направлений опережающего профессионального обучения;
- внедрение порядка разработки и сертификации профессиональных образовательных программ с учетом требований работодателей по единой методологии (модульный принцип построения, инновационные образовательные технологии);
- создание инфраструктуры реализации программ основного и дополнительного профессионального образования по опережающему обучению с различными временными масштабами достижения результата на базе образовательных учреждений с привлечением ресурсов промышленных предприятий и организаций, бизнес-структур, научных и научно-исследовательских учреждений;
- внедрение мониторинга процесса и контроля качества результатов опережающего обучения, востребованности образовательных услуг;
- обеспечение необходимыми ресурсами для реализации образовательных программ.

В вузах, работающих по проектному принципу, нередко складывается особая организационная структура, могут быть разные варианты:

• *Проектная структура*, когда большая часть сотрудников работает в том или ином проекте (иногда в нескольких одновременно) и подчиняется руководителям проектов. При этом такие функциональные подразделения, как бухгалтерия, выполняют обслуживающие функции для различных проектов.

• *Матричная структура*, при которой сотрудники работают в функциональных подразделениях, но при этом участвуют в проектах. В этом случае возникает двойное подчинение – сотрудником руководит как менеджер проекта, так и его функциональный руководитель.

Проектно-ориентированный менеджмент идеален для научно-исследовательской деятельности.

Проектно-ориентированный подход необходим при проектировании совместных научных проектов с предприятиями. «...Вузы должны найти пути построения взаимовыгодных связей с наукой и индустрией, адекватные рыночной экономике. В программах развития вузов должен быть усилен акцент на инновационную компоненту в системе «вуз – предприятие» по сравнению с кадровым обеспечением этих предприятий. ...»

Взаимодействие может осуществляться и в рамках совместных исследовательских проектов, в процессе прогнозирования развития науки и технологий и коммерциализации результатов исследований. В структуре вузов должны создаваться группы, которые непосредственно занимаются исследованиями в области технологического развития, научно-технического прогнозирования, которые могут стать ресурсными центрами для предприятий и организаций отраслей экономики, осуществлять консалтинговую и информационно-аналитическую деятельность и пр.» [1].

Эффективность управления научно-исследовательской деятельностью образовательных учреждений высшего профессионального образования и ее результатами требует ряда проектов, среди которых:

- оценка рынков, на которых планируется реализовывать готовый продукт/услугу/технологии (включая потенциальную рыночную потребность в предлагаемом продукте) путем проведения научно-технического обзора, патентного поиска (в соответствии с требованиями ГОСТ Р 15.011-96) и маркетингового исследования.

Маркетинговые исследования с целью выявления перспективности разработок проводятся в следующем порядке:

- описание инновационного продукта/технологии с целью выявления основных характеристик и конкурентных преимуществ;
- анализ направлений применения инновационного продукта/технологии, определяются заменители и аналоги по данному товару/технологии;
- анализ отечественного и зарубежного рынка;
- определяются потенциальные потребители инновационного продукта/технологии с учетом выбранного целевого сегмента рынка;
- определяется емкость рынка с учетом потребности в продукте/технологии и рассчитывается эффективность проекта;
- определив высокий рыночный потенциал разработки, обеспечить ее защиту в режиме коммерческой тайны (ноу-хау) (комплект документов для установления защиты разработки в режиме «ноу-хау»;
- оценка степени готовности продукта/услуги/технологии с точки зрения передачи в производство;
- трансфер технологий, в т.ч. путем создания хозяйственного общества, передачи /продажи права пользования патентом или «ноу-хау»; проведения договорных работ [2].

Реальный успех в сфере развития науки и технологий может быть достигнут посредством проектно-ориентированного (продукто-ориентированного) менеджмента, так как при реализации проектов требуется:

Во-первых, создать условия для мобилизации ресурсов, необходимых для действительного

продвижения технологического развития по выбранным приоритетным направлениям. Реально это означает, что, с одной стороны, должны быть созданы предпосылки для привлечения к финансированию соответствующих направлений ресурсов частных компаний. С другой стороны, набор приоритетных технологий и проектов по их развитию.

Во-вторых, обеспечить соответствие цели и задачи управления научно-технологическим развитием реальным приоритетам субъектов экономики, прежде всего государства и компаний. В противном случае полученный набор «приоритетных» технологий покажется невостребованным реальными участниками научно-технологического процесса.

Таким образом, управление научно-технологическим развитием должно сочетать следующие компоненты: реализацию (как за счет бюджета, так и на основе государственно-частного партнерства) проектов; создание обеспечивающей инфраструктуры. Соотношение этих подходов определяется в значительной мере разделением предметов и сфер интересов и сфер ответственности государства и субъектов бизнеса (в частности, преодоление разрыва в приоритетах развития, сформировавшихся у государства и у бизнес-субъектов).

Формой действий, обеспечивающих конкретный результат, станет реализация крупномасштабных ВИП-проектов, направленных на создание принципиально новых технологий и образцов прорывных продуктов, создающих основу для обеспечения интенсивного развития высокотехнологичных (и сопряженных с ними) секторов. Ключевой задачей здесь становится интеграция проектного подхода как непосредственно в разработку технологий (образцов машин – демонстраторов технологий, технологических процессов), так и в научные исследования, включая функционирование фундаментальной науки; реализация на проектной основе прикладных НИОКР в сферах непосредственной ответственности государства (оборона, безопасность, образование); реализация «точечных» проектов.

Одновременно сопоставление анализа потребностей отраслей российской экономики в технологической модернизации и готовности представителей бизнеса из соответствующих сфер к технологическим инновациям позволяет выявить «провалы» рынка, где существует потребность в технологической модернизации, однако бизнес не видит способов для ее реализации. Такие ситуации требуют от вузов развертывания «точечных» отраслевых технологических проектов, создающих для бизнеса новые возможности для повышения конкурентоспособности.

На ранних стадиях такие проекты могут реализовываться за государственный счет, на последующих по мере формирования ясной для бизнеса

перспективы создания образцов изделий и технологических процессов, – на основе софинансирования с частными компаниями.

По отношению же к основному спектру задач текущего технологического развития отраслей российской экономики, где у бизнеса есть и возможности, и заинтересованность в развертывании НИОКР, высшая школа должна сосредоточить свое внимание на развитии институтов и инфраструктуры инновационной системы, обеспечивающей доступ компаний к необходимым им технологическим решениям и одновременно ориентирующих сферу НИОКР на создание действительно необходимых бизнесу технологических решений.

В настоящее время вузы не способны вести интенсивные фронтальные исследования по всем направлениям мировой технологической повестки дня. Поэтому, с целью недопущения бессмысленного распыления ресурсов на проведение чисто имитационных исследований, необходима концентрация ресурсов на действительно приоритетных направлениях, обеспечивающих либо реализацию особенно важных конкретно для потребителей приоритетов развития, либо реализацию имеющихся технологических заделов. В основе научно-технологической политики, направленной на обеспечение технологического лидерства, должен лежать крайне ограниченный перечень стратегических приоритетов.

Предполагается, что существенная часть проектов должна иметь направление вне сложившегося технологического мейнстрима (то есть иметь ориентацию либо на новые рынки, либо на рынки, где активность уже сложившихся мировых «лидеров» относительно невелика). Одним из критериев отбора этих проектов будет наличие достаточно существенных отечественных технологических заделов и/или накопленный научно-технологический потенциал.

Ключевой задачей здесь становится интеграция проектного подхода как непосредственно в разработку технологий, так и в научные исследования, включая функционирование фундаментальной науки [3].

Таким образом, применение проектно-ориентированного менеджмента позволяет более обоснованно определять цели инвестиций и оптимально планировать инвестиционную деятельность, более полно учитывать проектные риски, оптимизировать использование имеющихся ресурсов и избегать конфликтных ситуаций, контролировать исполнение составленного плана, анализировать фактические показатели и вносить своевременную коррекцию в ход работ, накапливать, анализировать и использовать в дальнейшем опыт реализованных проектов. Таким образом, система управления, основанная на проектно-ориентированном подходе, является одной из важнейших компонентов всей системы управления высшей школой.

Литература

1. Проект Концепции развития исследовательской и инновационной деятельности в российских вузах [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mon.gov.ru>
2. Методика повышения эффективности управления научно-исследовательской деятельностью образовательных учреждений высшего профессионального образования и ее результатами путем их коммерциализации [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mon.gov.ru>
3. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mon.gov.ru>
4. Стратегии социально-экономического развития до 2020 года и на период до 2030 года [Электронный ресурс] – URL: <http://www.orb.ru>

I. I. Lyubimov

Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor, Vehicles and Traffic Safety Department Orenburg State University

C. I. Manaev

General Director, «Management Company SPETSAVTOHOZYAYSTVO»

A. N. Melnikov

Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor, Maintenance and Motor Vehicles Repair Department, Orenburg State University

N. Z. Sultanov

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Automatic Control Systems Department, Orenburg State University

**ON TARGET OPTIMIZATION FUNCTION DEVELOPMENT OF
TRANSPORT-LOGISTICS FOR COLLECTION AND
TRANSPORTATION OF DOMESTIC SOLID WASTE**

The article suggests the approach to the development of the rational infrastructure for the collection and transportation of domestic solid waste from population aggregates, based on systems analysis and program and purpose-oriented planning.

Key words: *collection and transportation of domestic solid waste, fleet structure, container fleet structure.*

E. E. Lapshina

Chief Specialist, Administration of Kaluga Region Governor

**HOUSING STRATEGY AS INNOVATIVE APPROACH TO HOUSING
PROBLEM SOLVING**

The issue of planning strategy as an important social task was considered in the article. The analysis of current approaches to living conditions improvement and conclusions concerning the necessity of comprehensive management enable to suggest the innovative approach to the housing problem solving.

Key words: *housing problem, housing program, young family, housing rent, living conditions.*

N. S. Mikova

Postgraduate Student, Higher School of Economics, Faculty of Public Administration, Department of Science and Innovations Administration

ON ANALYSIS OF INFORMATION SOCIETY AND KNOWLEDGE-BASED ECONOMY MONITORING SYSTEMS (KNOWLEDGE ECONOMY INDEX, E-READINESS INDEX AND GLOBAL INNOVATION INDEX)

The article substantiates the necessity of a change-over to a development model, based on knowledge and high technologies for the countries to ensure their leading positions in the global economic system. The index systems that enable to research the nature of the phenomenon and compare countries in terms of digital development were analyzed in the article. To evaluate objectively innovation capacity the article suggests studying current development indicators design procedures for innovation and e-readiness.

Key words: *knowledge-based economy, information society, innovation, information and communication technologies, innovation capacity, Knowledge Economy Index, e-Readiness Index, Global Innovation Index, digital divide.*

O. V. Glebova

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Economy and Management in Mechanical Engineering, Arzamas Polytechnical Institute, branch of Nizhny Novgorod State Technical University named after R. Y. Alekseev

L. A. Boriskova

Assistant Lecturer, Department of Economy and Management in Mechanical Engineering, Arzamas Polytechnic Institute, branch of Nizhny Novgorod State Technical University named after R. Y. Alekseev

SYSTEM OF INDICATORS FOR ESTIMATION OF RESEARCH AND DEVELOPMENT PROJECTS EFFICIENCY OF RESEARCH-AND-PRODUCTION ENTERPRISES AT DIFFERENT STAGES OF LIFE CYCLE

The important role of the research-and-production enterprises in innovation development of the national economy was considered in the article. The essential significance of research and development projects for enterprises' innovation activity increase was stated. The article suggests the system of indicators for research and development projects efficiency estimation at various stages of life cycle with account to the peculiarities of the innovation process at research-and-production enterprises.

Key words: *research-and-production enterprises, research and development projects, estimation.*

M. E. Tambovtseva

Postgraduate, Penza State University of Architecture and Construction

**EVALUATION AND MECHANISMS TO IMPROVE INNOVATION
CAPACITY OF INDIVIDUAL BUILDING**

The concept and block scheme of the innovation capacity for the construction industry were specified. The model of individual building innovation capacity development, based on forecasts of innovation development was suggested. The innovation components, their resource intensity, territorial and industry interests were taken into consideration while modelling.

Key words: *management of innovations, innovative processes, individual building, innovation potential.*

D. V. ShishkinPostgraduate Student, Department of Production and Innovation Management, South-Russian State
Technical University (Novotcherkassk)**STRATEGIC DEVELOPMENT OF SMALL INNOVATIVE VENTURES
ENTERPRISES IN CHEMICAL INDUSTRY**

The article considers the issues of strategic development of small innovation venture enterprises (SIVE) in chemical industry. The main tendencies of chemical branch development were studied. Solutions for successful implementation of SIVE strategic objectives were suggested. Measures of state support of SIVE in chemical industry as regards the development of their innovation activity at a regional level were defined.

Key words: *innovations, venture investments, small innovative venture enterprise, chemical industry.*

E. V. Rozhkova

Candidate of Economic Science, Assistant Professor, Management Department, Institute of Economics and Business, Ulyanovsk State University

ON MANAGEMENT SURVEY OF SERVICE ORGANIZATIONS

The article in question characterizes the basic methods of service organizations management survey. It reveals their distinctive features, advantages and disadvantages. The appropriateness of a specific method according to consumers involvement, lines of development or service improvement is substantiated.

Key words: *method of management survey, service system, service improvement, service development.*

V. S. Jakovenko

Postgraduate Student, Snt. Petersburg State University of Economics and Finance

MANAGEMENT TECHNOLOGY OF ENTERPRISE INNOVATIVE DEVELOPMENT

The research results of management system for enterprise innovation-based development were suggested in the article. Target, subject, monitoring variables and characteristics of corrective actions were identified.

Key words: *entrepreneurship, innovations, development, analysis, management, balance, economic process.*

T. F. Sharipov

Candidate of Economic Science, Senior Lecturer, Orenburg State Institute of Management

**CONTROLLING AS METHODOLOGICAL BASIS OF
EFFICIENT PLANNING AND BUSINESS MANAGEMENT**

Controlling as a set of goals, tasks, tools, individuals and organizational structures was considered in the article. Suggested was the conception for controlling in the form of a pyramid with the apex consisting of company's goals and the faces comprising factors that identify requirements to the organization of planning and business management.

Key words: *controlling, planning, management, strategic, operational.*

V. A. Koreshkov

Postgraduate Student, Department of Management, Moscow Government University of Management

**REGIONAL EXPANSION OF RUSSIAN RETAIL AS FORMATION
FACTOR OF COMPLEX ORGANIZATIONAL STRUCTURES**

Regional expansion of Russian retail on the basis of divisional network structure was considered in the article. The model of a trading network with a divisional structure which can be used at re-structuring or formation of Russian retail networks was suggested.

Key words: *complex organizational structures, expansion, retail, divisional structure, competition, development.*

M. I. Abuzyarova

Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Samara State University of Economics

ON APPROACHES TO ASSESSMENT OF ECONOMIC SOCIALIZATION

The article in question considers the issues of industrial fixed assets reproduction, specifies the necessity to develop transportation, energetic and communication infrastructures and states the slowdown of social infrastructure. The development of new approaches to the formation of economic relations between a state, business and society was stated as essential.

Key words: social parameters, macro-social parameters, social infrastructure, international performance measure system of democratic rule-of-law society sociality, model of comparative analysis LBG, method CRA.

E. E. Lapshina

Chief Specialist, Administration of Kaluga Region Governor

PRIMARY MARKET OF RESIDENTIAL REAL ESTATE IN KALUGA REGION

The real estate market is fundamental for the national economy. The analysis of price and other factors was suggested in the article to give recommendations for efficient problem-solving. Factual material on the example of Kaluga region proves the crisis influence on regions in Russia. The recommendations to strengthen the real estate market regulation and thus to overcome stagnation influence were given in the article.

Key words: real estate market, crisis.

I. V. Minakova

Doctor of Economics, Head of Department, Department of World and National Economy, Southwest State University

A. V. Pashin

Postgraduate Student, Department of World and National Economy, Southwest State University

M. S. Komjagin

Postgraduate Student, Department of World and National Economy, Southwest State University

REGIONAL DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article studies dynamics of modern social and economic development of Russia. Stated is the strong differentiation in development of regions, and federal districts. The resource-oriented development resulted in formation of two basic centers of economic growth – Ural and Central federal districts. In favour of these centres reallocation of business and population is carried out.

Key words: social and economic development, spatial development, regional differentiation, investment processes, interbranch differentiation of incomes, social policy.

E. V. Smirnova

Orenburg State University, Russia, Head of Department, Department of Accounting and Analytical Disciplines

BENCHMARKING SUBSTANTIATES PLANNING DECISIONS IN COMPETITIVE ENVIRONMENT

The article presents the methodology of benchmarking based on a modification of its basic technique due to the development of implementation mechanism. The mechanism enables the enterprises to settle the problems, to develop and substantiate their solutions in the development plans, making use of standard enterprises experience.

Key words: benchmarking, enterprise benchmark, functional area, competition intensity.

R. A. Dolzhenko

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Economics, Sociology, Labor and Personnel Management, Altai State University, Barnaul.

ON STAFF INNOVATION ACTIVITY INCENTIVES

The article in question presents author's insight into staff innovation activity, based on the analysis of the concept «innovation». Methods of staff innovation activity incentives through use of competence model, bonus for improvement suggestions, recognition subsystem in the system of internal communications were suggested.

Key word: *innovation, innovation activities, staff incentives, competency.*

Ju. E. Komlev

Doctoral Candidate, St.-Petersburg State University of Culture and Arts, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Director of Orenburg Regional Museum of Arts

**ON TECHNOLOGY OF MUSEUM COMMUNICATIONS'
MANAGEMENT**

The article in question analyzes the concept «management technology of museum communications». Peculiarities of museum communications were considered on the example of Orenburg regional museums.

Key words: *management technology of museum communications, communication potential, museum communication activity.*

N. F. Kolodina

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Finance, Statistics and Economic Analysis Department,
Orenburg State Institute of Management

ON ISSUES AND PROSPECTS OF FOOD MARKET DEVELOPMENT IN RUSSIN FEDERATION

The essential issues and main lines of food market development in Russian Federation were identified and considered in the article. The basic economic indicators of food market development were analyzed.

Key words: food market, prospects, wholesale, retail, fair trade.

E. N. Egorova

Senior Lecturer, Department of Applied Economics, Orenburg State Institute of Management

INNOVATIONS AS FACTORS OF ECONOMIC GROWTH IN REGION

Priority guidelines of innovation economic sector development in Russia were studied in the article. The main issues of economic transition to the innovation development such as the change of technological mode, development of hightech production, informatization of society were analysed.

Key words: innovations, innovation policy, economic growth, innovative resources, clusters, VCs, technopark, regional innovation system, infrastructure innovation processes.

Z. M. Zavyalova

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Statistics and Economic Analysis, Orenburg State Agricultural University

I. N. Vygolova

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Statistics and Economic Analysis, Orenburg State Agricultural University

ON RATING SYSTEM OF FARM BUSINESSES RESOURCES CAPACITY APPRAISAL

The article presents an overview of methodical approaches of leading economists to the utilization efficiency appraisal of land, labour, labour facilities, material and financial resources. The rating system for utilization efficiency appraisal of farm businesses, including resumptive and specific indicators as well as design procedures was suggested.

Key words: labour, material, financial, land resources, production capacity, rating system.

Z. M. Zavyalova

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Statistics and Economic Analysis, Orenburg State Agricultural University

I. N. Vygolova

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Statistics and Economic Analysis, Orenburg State Agricultural University

ON METHODOICAL APPROACHES TO FARM BUSINESSES RESOURCE APPRAISAL

The article surveys the methodical approaches to appraisal, types and objects of businesses resources capacity, suggested by leading economists. The objectives of complex economic analysis that characterizes resources utilization efficiency of farm businesses were identified.

Key words: labour, material, financial, land resources, industrial potential, complex analysis.

D. G. Kochergin

Postgraduate Student, General Economy Department, Kuzbass State Technical University

**ABOUT IMPACT OF TECHNOCRATIC THINKING ON FORMATION
OF POST-INDUSTRIAL THEORY**

The article studies the formation of technocratic thinking throughout the history of economics and its presentation in the theory of a post-industrial society. The critical analysis of technocratic ideas was conducted in the context of post-industrial theory. The possible formation of «technocrats» ruling class in modern societies was considered.

Key words: *technocracy, technocratic thinking, rationalism, scientism, knowledge, post-industrial theory, technocratic elite.*

R. M. Asadullin

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Provost of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

O. V. Frolov

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Orenburg State Institute of Management

**ON COMPETENCY AND CULTURAL APPROACH TO
PROFESSIONAL TRAINING OF PUBLIC MANAGERS TO BE**

The article in question substantiates the idea that cultural and competency approach to the professional training of managers is characterized by the set of human and personal qualities, modern managerial technologies, new forms and methods of public managerial activity. The conception of proper sense, developed by the authors was suggested as the basis of the cultural and competence approach. The combination of human being's insights about himself or herself, including persuasions, evaluation, behaviour model and activity accepted in a society is on the basis of the approach

Key words: *scientific approach, professional training, public manager, educational process.*

J. G. Kaleeva

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Orsk Humanitarian and Technological Institute, branch of Orenburg State University

BUSINESS GAME «ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF SERVICE AND OPERATIONAL ACTIVITIES FOR ENGINEERS-TO BE WHILE STUDYING PHYSICS»

The article in question suggests the description of a business game intended for the formation of organizational, managerial, operational competences of engineers-to be at the lessons on physics. The business game is described relating to the speciality «Automobiles and Auto Fleet».

Key words: *business game, physics, competences, engineers.*

A. I. Fisenko

Doctor of Economics, Professor, Head of Finance Department, Institute of Economics and Transport Management of Maritime University named after Admiral G. I. Nevelskoy, Vladivostok

N. V. Novikova

Candidate of Science (Engineering), Assistant Professor, f Marketing and Management Department, Institute of Economics and Transport Management, Maritime State University named after Admiral G. I. Nevelskoy, Vladivostok

ON ISSUES OF DEVELOPMENT AND INSTITUTIONAL INTERACTION BETWEEN UNIVERSITIES AND TERRITORIES

Theoretical issues and tendencies of knowledge economy formation in Russia and abroad were considered in the article. The role of universities in the development of a regional innovation system and relations between educational system and territory under conditions of institutional and innovative management transformation were described. New forms and tools of strategic partnership between government and business in the educational sphere were suggested.

Key words: *knowledge economy, regional innovative systems, innovative transformation of territorial management, growing points, territorial partnerships, forms and tools of strategic partnership between government and business in educational sphere.*

O. V. Frolov

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Orenburg State Institute of Management

ON PSYCHOLOGICAL AND EDUCATIONAL CONDITIONS FOR SOCIAL AND PROFESSIONAL COMPETENCE DEVELOPMENT OF PUBLIC MANAGER-TO BE

The article states that a social and professional competence of public managers to be is developed during their education and training under definite psychological and educational conditions. The conditions provide integrative and axiological interaction between participants of educational process. The developed psychological and educational conditions enable to implement the educational process within the integrative system. The quality of public managers-to be professional training in context of government authorities development and functioning is identified as the main goal of the integrative system.

Key words: culture, professional training, public manager, competence, psychological and pedagogical conditions.

I. Z. Tovysheva

Head of Educational and Methodical Department, Orenburg State Institute of Management

PRINCIPLES AND ELEMENTS OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR COMPETITIVE RECOVERY OF INSTITUTES OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION ON BASIS OF INDEPENDENT APPRAISAL SYSTEM

The article considers the issue of educational services competitive recovery. Suggested are the principles and elements of organizational and economic mechanism for competitive recovery of institutes of higher professional education on the basis of independent appraisal plan.

Key words: organizational and economic mechanism, competitiveness of educational services, institute of higher professional education, independent appraisal plan of educational services.

A. F. Shigabutdinov

Candidate of Science (Physics and Mathematics), Assistant Professor, Doctoral Student, Marketing department,
Kazan State Institute of Finance and Economics

ON GOVERNMENT CONTROL OF INDUSTRIAL COMPLEX INNOVATION DEVELOPMENT

The factors that influence on industrial complexes economic activities were analyzed in the article. The issue of institution network formation promoting their efficient innovation development was considered.

Key words: *institutions, innovations.*

N. M. Olkhovick

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Finance, Statistics and Economic Analysis,
Orenburg State Institute of Management

PERSONAL SAVINGS AS MAIN SOURCE OF RUSSIAN BANKING SYSTEM RESOURCES

The article studies the issue of personal savings. Revenue structure and income behavior are analyzed. The analysis promotes the conclusions concerning the saving strategies of private households. The changes in deposit structure of individuals are identified. Considered are methods of deposit outflow control.

Key words: *population income, savings, deposit behavior, depositor behavior bank-client interaction.*

N. N. Bondarenko

Candidate of Economics, Assistant Professor, Orenburg State Agrarian University

FOREIGN INVESTMENT IN RUSSIAN ECONOMY

Foreign investment is one of the important indicators of business development in a country. Data analysis for 2006–2010 proves that the activity in Russia is developing at a slow pace. The article substantiates the necessity to revitalize businesses, government and administrative bodies with the help of foreign investment.

Key words: *foreign investment, direct investment, portfolio investment.*

D. T. Jumagulov

Postgraduate Student, Ufa State Aero-Technical University

SIMPLIFIED MOMENTARY STRATEGIES AS MEANS OF INVESTING INTO RUSSIAN SECURITIES

The article suggests a new type of strategies for securities portfolio management – simplified momentary strategies. The strategies reform the portfolio by the formal rules at regular time intervals. The empirical research of the strategies demonstrated their high efficiency at an appropriate choice of parameters.

Key words: *momentum strategies, securities portfolios.*

O. V. Mayakovskaya

Assistant Professor, Department of Finance and Credit, Orenburg State Agrarian University

ON PROSPECTS OF STATE-BACKED CROP INSURANCE DEVELOPMENT

The article considers the prospects of agricultural risk insurance. The crop insurance instruments were studied. The general recommendations aimed at improvement and equilibrium of current state-backed insurance instruments were suggested.

Key words: *insurance, insurance compensation, tariff rates, insurance risks, contract of insurance, insurance payment.*

E. V. Khlynin

Candidate of Economic Science, Assistant Professor, Department of Economics and Management, Tula State University

S. V. Markanchev

Postgraduate Student, Tula State University

PRINCIPLES AND CHARACTERISTICS OF PROJECT FINANCING SCHEMES CLASSIFICATION

The article substantiates project financing as the most prospective way of major and long-term investment projects financing. Classification of various project financing schemes by principles and essential features was suggested. It enables to generate the most expedient model of project financing.

Key words: project financing, classification, engineering company, project initiator, long-term lending.

T. Ju. Vostrukhina

Postgraduate Student, Department of Finance, Money Circulation and Credit, State University of Management

ON PROSPECTIVE DEVELOPMENT OF BANKING SERVICES IN REGIONS

The article identifies the most prospective directions of banking services development in regions. The reasons for expectative growth in popularity of the banking services among the population were substantiated. Potential problems and prospects for the banks, rendering these banking services were revealed.

Key words: prospective banking services, tendencies, auto loan, mortgage, educational credit, difficulties, advantages.

N. V. Vagapova

Software Engineer, State Traffic Safety Inspectorate of Orenburg Region, Candidate Applicant, Orenburg State University

TECHNICAL AND ECONOMIC ANALYSIS OF GROUND SUPPORT AND AGRICULTURAL AIRCRAFT EFFICIENCY

The article presents the methodological basis for comparative efficiency assessment. Efficiency range of ground support and agricultural aircraft application was identified.

Key words: system, management, structure, land complex, aviation complex, agroindustrial manufacturing.

O. A. Fedorova

Senior Lecturer, Department of Economics and Management of Organization, Orenburg State Agrarian University

INTEGRATION ASSOCIATIONS AS BASIS OF STABLE AND DYNAMIC DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISES

The article studies the necessity and expedience of agro-industrial integration. The main organizational and legal integration forms in agrarian and industrial complexes were described. Development of integration processes in Orenburg region was considered.

Key words: *agrarian and industrial complex, organizational and legal forms, integration processes, Orenburg region, integration associations, Cooperation and Integration Development Program*

A. A. Shajhutdinova

Lecturer, Candidate of Science (Engineering), Department of Production Management, Orenburg State Institute of Management

O. N. Nemereshina

Candidate of Science (Biology), Assistant Professor, Department of Biochemistry, Orenburg State Medical Academy

ON HEAVY METALS CONTENT INVESTIGATION IN TISSUE OF *POLYGONUM AVICULARE L.*

The article in question considers the problem of environmental chemical pollution on the territories, adjacent to the stationary source of contaminant ejection. The territory quality was assessed by the translocation index.

Key words: *translocation index, phytotoxicants, anti-oxidants.*

Z. K. Avyassova

Orenburg state pedagogical university, Senior Lecturer, English Philology Department

SCIENTIFIC RESEARCH ACTIVITY OF STUDENTS AS MEANS OF CREATIVE LINGUISTIC SKILLS DEVELOPMENT

The article studies the problem of creative linguistic skills development of students during scientific research activity. The author introduces the notion of creative linguistic skills, their essence and characteristics from the pedagogical point of view, analyses main functions of scientific research activity.

Key words: *skills development, creativity, creative linguistic skills, functions of scientific research activity.*

E. V. Komleva

Candidate of Science (Philology), Department of Foreign Languages, Assistant Professor, Orenburg State Pedagogical University

ON GENRE FORMS OF APPELLATIVE CONVERSATION

The concept of a genre was considered as verbal reflection of the social-cultural interaction of individuals. The illocution was admitted as a basic genre forming element. The appellative conversational genres were classified on a goal component. Types of appellative texts were identified.

Key words: genre, text type, text form, text class, dialogue, function, illocutive goal, speech act, appellative texts types.

E. S. Genisher

Senior Lecturer, Foreign Languages Department, Orenburg Institution of Moscow state Law Academy

ON PEDAGOGICAL POTENTIAL OF SPEECH EDUCATIONAL SITUATIONS IN STUDENT'S LEGAL CULTURE EDUCATION

The article reveals the problem of speech educational situations in pedagogical science, suggests the typology of speech educational situations, describes their main characteristics and pedagogical potential in student's legal culture education.

Key words: speech educational situation; situations of perception, expression, influence; legal culture, mechanism of education of legal culture, forms of education, student, legal consciousness, legal sphere, legal values.

A. N. Ksenofontova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Higher School Pedagogics, Orenburg State Pedagogical University

E. G. Revkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Research Department, Orenburg State Institute of Management

ON HIGHER SCHOOL PRIORITY DEVELOPMENT ON BASIS OF PROJECT APPROACH

The article considers the mechanism of project management implementation in a higher school. Suggested were main lines of higher school activity with account of the approach.

Key words: higher school, project approach, priority development, product, technologies, strategy.

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Перечень необходимых данных:
 - УДК, фамилия, имя, отчество полностью автора или авторов (на русском и английском языках);
 - подробные сведения об авторе или авторах: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (на русском и английском языках);
 - контактные телефоны, электронный адрес;
 - аннотация (2–3 предложения на русском и английском языках) и ключевые слова (3–4) к статье;
 - название статьи (на русском и английском языках);
 - текст статьи;
 - библиография;
 - внешняя рецензия.
2. Материалы принимаются в электронном и печатном виде, которые должны полностью соответствовать друг другу.
3. В электронном виде материалы принимаются на носителе или по электронной почте.
4. Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf;
 - шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал 1,5 pt.;
 - выравнивание текста: по ширине;
 - поля: левое 3 см, правое 1,5 см, верхнее 1,5 см, нижнее 2 см.
5. Графический материал должен быть представлен отдельным файлом от Microsoft Word в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi.
6. Табличный материал должен быть представлен без использования сканирования.
7. Содержащиеся в статье формулы помещаются в текст с использованием формульных редакторов Microsoft Equation или MathType5.
8. Литература должна быть оформлена в соответствии с *ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления*. В конце статьи приводится список литературы, использованной при ее написании, составленный в алфавитном порядке.
9. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка библиографии.
10. Статьи, оформленные без соблюдения данных требований, редакцией не рассматриваются.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

Литература

1. Масолов, Н. А. Неравновесная экономика / Н. А. Масолов // Вопросы экономики. – 1997. – № 9. – С. 15–36.
2. Калинина, А. И. Лекции по микроэкономическому анализу / А. И. Калинина, В. А. Петрова. – М. : Наука, 1997. – 650 с.
3. Кобяков, Н. С. Сглаживание динамических рядов / Н. С. Кобяков // Статистический анализ экономических временных рядов и прогнозирование; под ред. В. А. Вахрушева. – М. : Наука, 1973. – С. 106–135.
4. Иванов, В. Н. Социальные технологии : учеб. пособие / В. Н. Иванов, В. Н. Патрушев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Муниципальный мир, 2004. – 448 с.
5. Двинянипова, Г. С. Комплимент : Коммуникативный статус или стратегия в дискурсе / Г. С. Двинянинова // Социальная власть языка : сб. науч. тр. – Воронеж, 2001. – С. 101–106.
6. Livingston, M. Bonds and Bond Derivatives. – Oxford : Blackwell Publishers, 1999. – 363 p.
7. О совершенствовании законодательства Российской Федерации о банкротстве [Электронный ресурс] : доклад к заседанию Правительства РФ 25 ноября 2004 г. – М. : М-во экон. развития и торговли РФ, 2004. – URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/portal/!ut/p>. – Дата доступа: 15.12.2004.

Материалы направляются по адресу: 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, д. 16 (с пометкой Журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции») и по e-mail: ogim_izdanie@mail.ru.
Телефон: 8 (3532) 305-000, доб. 130.

**ПОДПИСКА НА АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ»**

Академический журнал выходит ежеквартально.

Проводится подписка на 1-е полугодие 2012 г.

и на 2-е полугодие 2011 г.

1 номер – 300,00 руб.,

2 номера – 600,00 руб.

Вы можете выбрать удобный для вас вид подписки.

Подписка на журнал может быть осуществлена:

по каталогу российской прессы «Почта России», подписной индекс – 16478;

через редакцию журнала:

Россия, 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16,

тел./факс (3532) 305-000, доб. 130,

e-mail: ogim_izdanie@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:

ИНН 5609032336 УФК по Оренбургской области

(ОФК 08, ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410)

р/с 40503810900001000011

к/с нет

ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г. Оренбург

БИК 045354001

ОГРН 1025600890501 от 26.11.2002 г.

КПП 560901001

ОКПО 11929992

КБК 074 30201010010000 130-предпринимательская деятельность.

Телефон/факс: (3532)305-000.

Адрес: Россия, 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16

Извещение	<u>Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный институт менеджмента»</u> (наименование получателя платежа) <u>5609032336</u> <u>№ 40503810900001000011</u> (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (ОФК 08, ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г.Оренбург
	(наименование банка получателя платежа)
	<u>БИК 045354001</u> <u>нет</u> (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
	на ____ номеров 20__ года
	(наименование платежа)
	Ф.И.О плательщика
	Адрес и номер тел.плательщика
	Сумма платежа _____ руб. <u>00</u> коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп.
Кассир	<u>Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный институт менеджмента»</u> (наименование получателя платежа) <u>5609032336</u> <u>№ 40503810900001000011</u> (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (ОФК 08, ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г.Оренбург
	(наименование банка получателя платежа)
	<u>БИК 045354001</u> <u>нет</u> (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
	на ____ номеров 20__ года
	(наименование платежа)
	Ф.И.О плательщика
	Адрес и номер тел.плательщика
	Сумма платежа _____ руб. <u>00</u> коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп.
Квитанция Кассир	<u>Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный институт менеджмента»</u> (наименование получателя платежа) <u>5609032336</u> <u>№ 40503810900001000011</u> (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (ОФК 08, ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г.Оренбург
	(наименование банка получателя платежа)
	<u>БИК 045354001</u> <u>нет</u> (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
	на ____ номеров 20__ года
	(наименование платежа)
	Ф.И.О плательщика
	Адрес и номер тел.плательщика
	Сумма платежа _____ руб. <u>00</u> коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп.

Интеллект. Инновации. Инвестиции № 3, 2011

Верстка – Г. Г. Князева
Дизайн обложки – Д. М. Туйсина
Корректор – В. Г. Ивашина
Ответственный за выпуск – А. В. Меньшиков

Подписано в печать 25.09.11. Формат 60*84 ¹/₈.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 25,9 уч.-изд. л. 21,2. Тираж 250. Заказ № 299.

Электронная версия журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
<http://www.ogim.ru/>

Учредитель и издатель ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

Отпечатано в типографии
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»
460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16
Тел./факс: 305-000, доб. 127
